

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
КАРЕЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОРИИ

Северные предания

(БЕЛОМОРСКО-ОБОНЕЖСКИЙ
РЕГИОН)

Издание подготовила
Н. А. КРИНИЧНАЯ

к 1457365

ЛЕНИНГРАД
«НАУКА»
Ленинградское отделение
1978

Ответственный редактор

С. Н. АЗБЕЛЕВ

С $\frac{70202-580}{042(02)-78}$ 391-78

© Издательство «Наука», 1978 г.

А лепо ны было, братье, поискати
отец своих и дед своих пути и
честь.

Из Ипатьевской летописи.

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Предлагаемый вниманию читателей сборник является первым опытом отбора, систематизации и комментирования преданий Карелии и прилегающих к ней местностей (Каргопольский район Архангельской области, Вытегорский район Вологодской области и Лодейнопольский район Ленинградской области). По своей фольклорно-исторической традиции вся эта территория может рассматриваться как единый в историко-этнографическом отношении Беломорско-Обонежский регион. Границы его определяются локально-экономической и историко-культурной общностью, которая и обусловила единство основных сюжетов бытующей здесь народной исторической прозы.

Беломорско-Обонежский регион неоднороден по национальному составу, поэтому наряду с русскими преданиями мы сочли необходимым по возможности включить в сборник и предания карельские, вепские, известные по русским источникам: в большинстве случаев эти произведения или бытовали, или были записаны на русском языке (поскольку карелы и вепсы двуязычны). Общая для русских, карел и вепсов устная летопись края начала складываться уже с первых веков второго тысячелетия, когда здесь установились непосредственные контакты между славянами, карелами и вепсами. В связи с этим отнесение конкретного предания к фольклору того или иного народа часто требует специальных разысканий и решение в ряде случаев не может быть однозначным (в качестве примера назовем хотя бы предание о Рахте Рагнозерском — см. комментарий № 87—89). Специальное собрание карельских и вепских преданий и публикация их на языке оригинала, естественно, выходят за пределы задач данной работы.¹

¹ В настоящее время в Институте языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР В. Я. Евсеевым подготовлен к печати сборник «Карельский фольклор», один из разделов которого составляют тексты преданий. Это первое в советской фольклористике собрание карельских преданий.

Корпус сборника составляют 234 текста; об остальных известных нам 489 записях приведены краткие сведения. При отборе текстов для публикации мы стремились дать по возможности полное представление о сюжетном составе преданий Беломорско-Обонежского региона, с преимущественным вниманием к наиболее сохранившейся части народной исторической прозы. Сведения о близких к публикуемым преданиям вариантах приводятся в примечаниях к текстам; данные о самостоятельных сюжетах и вариантах, представляющих иную версию публикуемого произведения, сообщаются в приложениях.

В сборник вошли как записи советского времени, так и дореволюционные материалы.

Тексты, зафиксированные и опубликованные до Октябрьской революции, почерпнуты из довольно разнообразных источников: периодической печати (олонецкой и общерусской), описаний путешественников, краеведческой литературы, сборников сказок (среди которых подчас оказываются и предания), подборок преданий о Петре Первом (публикация Е. В. Барсова — 11 номеров;² рукопись А. П. Разумовой и А. В. Беловановой — 27 номеров³). Общее количество текстов, зафиксированных в дореволюционное время и вошедших в наш сборник, — 93. Некоторые из этих преданий записаны в XVI—XVIII вв. как исторические свидетельства, воспринимавшиеся аналогично документальным источникам. Основная же часть названных 93 текстов зафиксирована в XIX—начале XX в., когда предания стали осознаваться как явление фольклора. В целом этот материал дает довольно полную картину состояния народной исторической прозы Беломорско-Обонежского региона в дореволюционный период, и этим мы обязаны деятельности многочисленных собирателей — профессионалов и любителей, известных и безымянных. Среди них наиболее заметный вклад принадлежит таким ученым, писателям, краеведам, как Е. В. Барсов, В. П. Верещагин, В. Н. Майнов, С. В. Максимов, Н. Е. Ончуков, И. С. Поляков, М. М. Пришвин, Н. Н. Харузин, А. А. Шахматов, и другим. Немалая заслуга в организации постоянных публикаций фольклора, в том числе и преданий, в «неофициальной части» «Олонецких губернских ведомостей» (1838—1917) принадлежит С. А. Раевскому.⁴

Однако большую часть сборника — 141 текст составляют записи, относящиеся к советскому времени и осуществленные преимущественно в 30—70-е годы.

---

² Петр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым. М., 1872.

³ Народные предания о Петре Первом в Карелии. Подготовка текстов А. В. Беловановой и А. П. Разумовой, 1947 (рукопись). — АКФ, ф. I, оп. 45, № 14.

⁴ За распространение стихотворения М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта» Святослав Раевский был сослан в Петрозаводск, где находился с 1837 по 1839 г.

Целый ряд преданий (в сборнике их количество исчисляется 30 текстами) записан такими собирателями, как О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко, В. Я. Евсеев, Т. А. Коски, Н. А. Лавонен, А. Н. Нечаев, Н. В. Новиков, Г. Н. Парилова, Н. С. Полищук, Э. В. Померанцева, А. П. Разумова, А. Д. Соймонов, К. В. Чистов, и другими. Пользуясь случаем, автор выражает всем собирателям народной исторической прозы Беломорско-Обонежского региона свою глубочайшую признательность.

Полевая работа по выявлению и фиксации преданий осуществлялась и составителем данного сборника: 111 текстов из числа вошедших в него записаны в 1967—1976 гг. автором этих строк совместно с В. И. Пулькшиным. Предания наряду с другими произведениями народной сказочной прозы были зафиксированы нами как в Карелии (в Беломорском, Калевальском, Медвежьегорском, Муезерском, Прионежском, Пудожском районах), так и в прилегающих к ней соседних областях (в Каргопольском районе Архангельской области и в Вытегорском районе Вологодской области).

Все материалы, собранные в советский период, за небольшим исключением, не публиковались и хранятся в Архиве Карельского филиала АН СССР.

При подготовке неопубликованных текстов к печати сохранены их синтаксис, лексика и морфология; но при этом мы не ставили своей целью воспроизведение фонетических диалектных особенностей, поскольку большинством записей особенности такого рода не передаются. Отточиями обозначены опущенные нами при воспроизведении полевых записей те части их, где исполнитель отвлекается совершенно в сторону от темы предания, а также аналогичного рода части текста некоторых печатных источников. Вошедшие в состав сборника предания были озаглавлены преимущественно нами, поскольку большинство из них не имело определенных названий ни в процессе бытования, ни в записи и даже, за редким исключением, в прежних публикациях.

Каждое из включенных в сборник преданий сопровождается примечанием, в котором указываются исполнитель, собиратель, место и время записи (подробные сведения об исполнителях даются в специальном указателе, о котором сказано ниже). Полнота паспортных сведений зависит от тех данных, которыми составитель располагал. В примечании приводятся также исходные данные о самом тексте и, во многих случаях, о его ближайших вариантах — со ссылками на архив, фонотеку или печатный источник.⁵ Если текст был опубликован неоднократно, сообщается обо всех известных нам перепечатках. В случае, если перепечатка была неточной или сокращенной, это оговаривается особо.

---

⁵ При ссылках на архив первая цифра указывает номер коллекции, вторая — номер текста в ней; при ссылках на фонотеку Института первая цифра — номер кассеты, вторая — номер записи в кассете.

Весь отобранный для сборника материал систематизировать по циклам, а сами циклы расположены, насколько это возможно, в соответствии с хронологической последовательностью отраженных в преданиях основных событий.

Публикация открывается циклом преданий о заселении и освоении края (№ 1—44). Важнейшее место в этом цикле принадлежит теме народной колонизации северных земель, которая отчетливо превалирует над темой феодального и монастырского захвата территории. В многочисленных преданиях отражено становление различного типа поселений, начиная от однодворных починок и кончая основанием деревни или ряда деревень группой первопоселенцев, связанных родовыми, семейными или иными социальными отношениями. Среди произведений этого цикла особой художественной устойчивостью отличаются предания о двух соседях-первопоселенцах, впервые узнающих друг о друге по плывущему по реке венуку или щепкам (в безводных районах — по крику петуха). Место для поселения, судя по преданиям, нередко определялось посредством языческого обряда.⁶ Очень часто исполнители характеризуют местность, которую выбирали пришельцы для освоения; в зависимости от исторических условий, предпочиталось то удобное и открытое, то глухое и труднодоступное место для поселения. В связи с этим закономерно возникновение преданий о переселении отдельных жителей или целых деревень с одного места на другое. Как символ освоения новых земель в эпоху средневековья изображается в ряде преданий возведение культовой постройки. Признаком обжитого края является, судя по преданиям, и закрепление устойчивых географических названий за различного рода объектами и «микрообъектами». Предания о происхождении этих названий, иначе говоря, произведения, содержащие в себе тот или иной топонимический мотив, представлены в рассматриваемом цикле довольно широко.

По мере освоения края усваивалась его история, поэтому не случайно среди русского населения Беломорья и Обонежья складывается ряд преданий о чуди (№ 45—62), которые мы выделяем в особый цикл. Этноним «чудь» закрепляется в народной прозе за прибалтийско-финскими племенами. В преданиях рассматриваемого цикла сохранены воспоминания о первых контактах «чуди» (аборигенов) с новгородцами (IX—X вв.), о постепенном ее вытеснении и ассимиляции в процессе усилившейся славянской колонизации Севера. В многочисленных произведениях народной исторической прозы описываются различного рода памятники «чудской» культуры и указывается их местонахождение (в действительности подобные памятники принадлежат, как правило, разным этническим группам — см. коммент. № 55—60).

Предания о «павах» (№ 63—69), которые составляют в на-

---

⁶ Крянжичная Н. А. Элементы обряда в преданиях о заселении края. — Советская этнография, 1973. № 3, с. 125—129.

шем сборнике следующий цикл, во многом тождественны преданиям о «чуди». Однако жителями некоторых севернорусских деревень «пань» воспринимаются как свои предки, первонасельники (см. коммент. № 63). Есть основания предполагать, что на образ «панов» (своих предков — первонасельников) оказал влияние тогда же складывающийся у славянских пришельцев образ «чуди» (чужих предков, аборигенов).

Предания о кладах (№ 70—77), также выделенные нами в особый цикл, не однородны по своему характеру и происхождению. Одни из них, наиболее древние, порождены средневековыми представлениями о магической силе золота, о сакральном значении сокровищ (см. коммент. № 71). В этих преданиях, как правило, повествуется, что клад положен «чудью» или «панями», причем в «священном» месте; сокровища показываются ночью в виде огня или жертвенного животного, птицы; иногда могут персонифицироваться в антропоморфный образ; в руки такие клады не даются; сама попытка овладеть ими таит в себе множество опасностей. Другие предания о кладах относятся к числу социально-утопических произведений; в них обретение клада осмыслено как способ избавления от нужды. Третьи, наиболее поздние предания сообщают о кладах реальных; судя по преданиям, такой клад обычно запрятывается внешними врагами или разбойниками. На протяжении своего существования предания о кладах претерпели значительную эволюцию.

Самостоятельный цикл образуют также и предания о силачах (№ 78—102). В определенной степени они генетически связаны с весьма архаичным фольклорным наследием, и прежде всего с эпическими произведениями о великанах, с древними преданиями о героизируемых предках — родоначальниках, первонасельниках, основателях деревень. К числу наиболее ранних преданий о силачах, представленных в сборнике, относятся такие произведения, как «Рахта Рагнозерский» в его бытовой версии (№ 87), «Братья-богатыри» (№ 80), «Черный богатырь» (№ 90). Остальные предания сложились преимущественно в XIX в. Однако в них наряду с новыми, обусловленными временем мотивами широко используются старые, архаические, мотивы, о чем мы не раз будем говорить в комментариях к конкретным текстам. В этом отношении особый интерес представляет открытый нами цикл преданий об Иване Лобанове (№ 82, 94—96, 101), сложившийся уже в XX в. и приуроченный к конкретному лицу (см. коммент. № 94—96). Предания о силачах имеют наибольшее распространение в тех районах, где в силу особой специфики труда создавались предпосылки для возникновения «культы» физической силы (см. коммент. № 94—96).

Следующий цикл образуют предания о борьбе с внешними врагами (№ 103—145). В них прежде всего отражены многочисленные факты отпора русских и карельских крестьян шведским (XII—XVII вв.) и польско-литовским (нач. XVII в.) интервен-

там. В этих произведениях находит художественное обобщение боевой опыт крестьян Карелии, которые, применяя всевозможные методы партизанской борьбы, на протяжении многих веков охраняли северо-западные пределы Русского государства, справляясь с вторгшимся на территорию Карелии врагом. Самыми устойчивыми являются предания о том, как местный крестьянин, используя различные природные объекты (порог, реку, озеро, остров, лес), уничтожает врагов; имена героев обычно не упоминаются. Но даже в тех редких случаях, когда их имена названы (Ворпа — № 129,135; Роккачу — № 130—132), мы имеем дело не столько с конкретным, сколько с обобщенным образом защитника от врагов, впитавшим в себя характерные качества своего народа. В древних преданиях или в преданиях сравнительно поздних, но оказавшихся под сильным влиянием предшествующей традиции, значительное место занимает мотив чудесного избавления от врагов. Порожденный языческими представлениями (см. коммент.133, 140), он мог сложиться лишь в условиях, когда окончательная победа над врагом еще не была исторически реальной. Повествуя о боевых действиях местных крестьян, исполнители, вопреки действительности, совсем не отражают роли государства, регулярных войск в организации отпора врагу: уделом преданий является в первую очередь своя, местная история.

С преданиями о внешних врагах связаны предания о разбойниках (№ 146—158), также выделенные в особый цикл. В своем нынешнем составе этот цикл фактически открыт нами, прежде всего благодаря полевым записям 1970—1971 гг., произведенным в Каргопольском районе Архангельской области и в Вытегорском районе Вологодской области. При рассмотрении указанных материалов выяснилось, что предания о разбойниках Беломорско-Обонежского региона весьма существенно отличаются от среднерусских преданий (а именно по среднерусским преданиям и разбойничьим песням сложилось в науке традиционное представление об образе разбойников, бытующем в фольклоре). Если в среднерусских преданиях, повествующих о разбое как об одном из возможных путей избавления героя от крепостной неволи, разбойник идеализируется, то в преданиях Беломорско-Обонежского региона образ «благородного» разбойника почти полностью отсутствует: для этого здесь не оказалось подходящей почвы, поскольку на Севере в силу ряда причин не развился институт крепостного права. Зато другие социально-экономические условия сыграли свою роль в становлении качественно иного образа. Для народной исторической прозы Беломорско-Обонежского региона оказались характерными образы разбойников, промышлявших грабежом на реках и волоках, которые входили в систему транзитного пути из Волги в Балтийское и Белое моря (так называемый Гостин Пемецкий волок, а позднее — Маринская система), причем исполнители далеки от какой бы то ни было идеализации подобных разбойников.

Цикл преданий о раскольниках (№ 159—163) представлен в сборнике небольшим количеством текстов. Однако в них достаточно полно отражено проявление церковного раскола, порожденного социально-политическим кризисом Русского государства XVII в. Начало укоренения раскола на Севере зафиксировано в художественной форме преданием «Осада Соловецкого монастыря при царе Алексее Михайловиче» (№ 159). Дальнейшее распространение раскола и преследования «староверов» правительством нашли преломление в других преданиях этого цикла, сложившихся преимущественно в XVII в. В большинстве преданий раскольники изображены в момент проявления ими оппозиции феодальному государству, достигшей крайнего своего обострения: в редких случаях борьба «староверов» приобретает активный характер (они борются с правительственными войсками); обычно же она ограничивается формой пассивного протеста (раскольники подвергают себя самосожжению). Таким образом, предания рассматриваемого цикла отразили протест социальных низов, недовольных существующим порядком, однако этот протест приобрел обусловленную своей эпохой религиозную форму.

Публикация текстов завершается циклом преданий об исторических лицах (№ 164—234). Среди этих произведений основное место занимают предания, сложившиеся в XVIII в. и связанные с деятельностью Петра I. На долю других исторических лиц (князя Рюрика, Марфы Посадницы, Ивана Грозного, Марфы Романовой, И. И. Болотникова, А. В. Суворова) приходится по преимуществу единичные тексты. Состав героев фольклорных произведений во многом определяется тем, насколько характер исторического лица, его личные качества, деятельность поддаются освоению народно-поэтической традицией, располагающей в рамках каждого из жанров устойчивой совокупностью художественных приемов (сюжетов, образов, коллизий, мотивов и т. д.). Следовательно, для создания преданий об историческом лице требуется не только творческое познание возможностей фольклорной традиции, но и осмысление сущности самого исторического лица. Не случайно поэтому предания об историческом лице возникают, как правило, в местности, так или иначе связанной с его деятельностью. Центральный образ предания — своего рода «синтез» традиционного и конкретного; особенности произведения во многом обусловлены «пропорцией» между тем и другим. Если традиционное начало преобладает, то перед нами предание в собственном смысле слова. Если же превалирует конкретная информация, то такое предание в большей или меньшей степени приближается к хроникальному сообщению. Произведения с традиционной основой, как правило, оказываются в ряду «бродячих» сюжетов (например, предания «Усмирение Ладоги» — № 207, «Петр Первый — кум» — № 217, «Петр Первый и неразумное дитя» — № 229); в таких случаях эти предания приурочиваются

к различным историческим лицам. Что касается преданий, в которых преобладает конкретная информация, то они в большей степени привязаны к определенному имени, местности. Нередко подобного рода произведения образуют единую тематическую группу, вне которой каждое из них не может быть до конца понято и раскрыто (см. предания о Марфе Романовой и челмужских боярах — № 167—170, а также предания об «осударевой дороге» и походе Петра Первого в 1702 г. — № 175—178, 206, 207, 220, 224—227, 229, 230).

Приведенные здесь краткие характеристики каждого из циклов дополняются комментариями к конкретным сюжетам, дающими в своей совокупности более детальное представление о материале сборника.

Вошедшие в состав того или иного цикла предания распределены по районам их бытования и записи.⁷ Принадлежащие одному району предания располагаются, насколько это возможно, в хронологической последовательности отраженных ими событий. Варианты произведения (если оно представлено несколькими текстами) приводятся в хронологическом порядке их записи (или публикации, если время записи неизвестно). Предания, образующие единую тематическую группу и зафиксированные в одном районе, публикуются компактно.

Каждое предание снабжено отдельным комментарием, который состоит из двух частей: 1) перечень основных мотивов данного предания; здесь выясняется, что общего в содержании этого произведения с другими преданиями того же цикла и других циклов; 2) характерные для данного произведения особенности; здесь прежде всего рассматривается конкретная информация, содержащаяся в предании: его историческая основа, совокупность исторических реалий, прототипы и т. п. Первая часть комментария опирается на сведения, полученные нами при выявлении основных мотивов преданий и последующей их систематизации в указателе мотивов. С ним и соотнесен каждый из комментариев в этой своей части. Вторая часть основывается на точных свидетельствах об исторических лицах, фактах и иных реалиях, которые отражены в предании. В этой части комментария использованы документальные источники и исследования специалистов.

Чтобы дать возможно более полное представление о народной исторической прозе Беломорско-Обонежского региона, мы сочли необходимым поместить в Приложении сведения о текстах, которые не вошли в сборник. Содержанием этого Приложения является: 1) указание для каждого из непубликующихся текстов соответствующего раздела в принятой нами системе расположения материалов публикуемых; 2) указание места архивного хранения или существующей публикации каждого текста, его перепечаток

⁷ Расположение материалов по районам производится в соответствии с административно-территориальным делением КАССР на 1973 г.

и ближайших вариантов — аналогично сведениям, которые приведены в примечаниях к публикуемым; 3) краткая характеристика не включенного в сборник текста, аналогичная комментариям к опубликованным преданиям, связанная с этими комментариями перекрестными ссылками и соотношенная с тем же указателем мотивов. Неопубликованные тексты, указанные в Приложении, продолжают нумерацию преданий, вошедших в корпус сборника, и под своими номерами отражены в указателях. Приложение позволяет получить представление о текстах, оставшихся за пределами сборника, путем соотношения с преданиями, которые в нем опубликованы.

Вслед за Приложением помещен Указатель основных мотивов. Обозначения их расположены соответственно циклам преданий и имеют сквозную нумерацию. Цифры после обозначения мотива указывают порядковые номера произведений, в которых данный мотив присутствует. Указатель позволяет читателю легко установить, в каких именно текстах нашего сборника тот или иной мотив содержится и в какой конкретно форме он выражен. Подобного рода указатель мотивов, опирающийся исключительно на материал преданий, составлен впервые и является экспериментальным.

В Алфавитном указателе исполнителей для каждого из них приводятся полностью фамилия, имя и отчество, год и место рождения, образование; сообщаются номера записанных от этого исполнителя преданий — как публикуемых, так и отраженных только в Приложении. В случае, если место рождения исполнителя совпадает с местом записи, то в указателе оно не приводится и может быть выяснено путем обращения к паспортным данным текста.

В Указателе имен приводятся все личные имена и фамилии, встречающиеся в корпусе, статьях, комментариях и Приложении, за исключением имен исполнителей, поскольку они приведены не только в паспортных данных, но и в специальном указателе.

Указатель географических названий содержит все названия, встречающиеся как в публикуемых текстах, так и во вступительных статьях, примечаниях, комментариях, Приложении и остальных указателях.

Список библиографических сокращений дает полные сведения обо всех источниках, сокращенные обозначения которых использованы в примечаниях к текстам и в Приложении.

Сборник заканчивается объяснительным словарем местных и малопонятных слов, встречающихся в публикуемых текстах.

Считаем приятным долгом выразить благодарность коллективу Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР, и в первую очередь сектору фольклора и этнографии, в творческой обстановке которого осуществлялась работа по подготовке сборника.

О ПРИНЦИПАХ ОТБОРА И СИСТЕМАТИЗАЦИИ ПРЕДАНИЙ

Одной из первых задач при составлении сборника преданий явилось определение принципов, по которым из всей фольклорной прозы выделяются конкретные тексты, причисляемые нами к преданиям. Практически это принципы отличия преданий от наиболее близких к ним быличек и легенд.¹

Содержание былички определяется идущими от язычества представлениями о существовании «хозяев» различных стихий и «домашних» духов — лешего, водяного, домового, баенника, ригачника, овинника и т. д. Сам человек в быличке вступает в те или иные отношения с этими персонажами «низшей мифологии» и встречает с их стороны помощь или противодействие.

В трактовке их функций, в изображении их внешнего облика быличке свойствен ряд традиционных мотивов и постоянных формул, на характеристике которых мы здесь не можем останавливаться специально.²

Религии классового общества пришли на смену язычеству, не сумев окончательно вытеснить его. Вследствие этого легенда появляется рядом с быличкой. Подобно тому как христианская обрядность приспособлялась к обрядности языческой, придавая прежним культовым представлениям новую форму, легенда «позаимствовала» у былички ее исконные компоненты, преподнеся их уже в новом, христианском осмыслении. Примером может служить выбор места для поселения или для основания культового объекта: вначале здесь фигурировало священное дерево, затем столб с изображением языческого божества; впоследствии, с при-

---

¹ Под этим термином здесь и далее имеются в виду христианские легенды.

² См.: Simonsuuri L. Typen- und Motivverzeichnis der finnischen mythischen Sagen. Helsinki, 1961 (FFC, 182); Померанцева Э. В. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., «Наука», 1975, с. 162—182.

нятием и укреплением христианства, в этой же функции оказывается доска с изображением христианского святого — икона (см. коммент. № 14). Нельзя недооценивать и значительного книжного влияния на становление сюжетов легенды — в первую очередь со стороны житийной литературы, книг Ветхого и Нового завета. Но эти произведения сами испытали сильное воздействие фольклорной традиции, и прежде всего преданий, быличек.

Так называемые этиологические рассказы, повествующие о происхождении вселенной, земли со всеми особенностями ее рельефа, людей, животных, растений, в рабочем порядке могут быть выделены в особый вид народной несказочной прозы,³ по, на наш взгляд, при ближайшем рассмотрении этих произведений оказывается, что одни из них примыкают к быличкам, другие же — к легендам. Подобного рода рассказов в русском фольклоре сохранилось немного.

Предание формируется на основе исторической действительности, исторического факта. Однако и критерий «историчности», и само человеческое сознание являются в свою очередь категориями историческими. Каждой ступени развития сознания соответствует свой способ художественного и рационалистического освоения мира, свой критерий вымышленного и достоверного, фантастического и исторического.

Чтобы уяснить специфику восприятия преданий в более или менее отдаленную эпоху, достаточно обратиться к хроникам европейского средневековья, к русскому летописанию. Человек средневековья доверяет устной исторической прозе в такой же степени, как и более достоверным источникам, а описания подлинных событий и в хронике, и в летописи на равных правах сосуществуют с изображениями вымышленных ситуаций.

Обращение летописцев и хронистов к преданиям лишний раз свидетельствует, что объектом этих фольклорных произведений служат исторические факты. Однако в преданиях отражение фактов «преломляется» сквозь представления, присущие людям какой-то одной или, что гораздо чаще, ряда эпох. «Степень преломления», отбор объектов для художественного отображения действительности в устной исторической прозе дифференцированы соответственно стадиям этнокультурных и социальных процессов истории общества. Нередко встречаются предания, в которых наличествуют мотивы, отражающие различные стадии освоения действительности. Разделение этих мотивов по историческим пластам в процессе исследования вполне закономерно, но оно не снимает вопроса о их взаимодействии и взаимовлиянии.

Итак, предание отличается от других жанров народной несказочной прозы прежде всего тем, что оно отражает историческую

---

³ Пропп В. Я. Жанровый состав русского фольклора. — Русская литература, 1964, № 4, с. 60—61.

действительность. Иными словами, «неисторических» преданий не существует. Это противоречит распространенному подразделению преданий на «исторические» и «топонимические». С подобным делением мы не можем согласиться по следующим причинам:

1. «Топонимическое» предание, повествующее о заселении и освоении края, об основании городов и деревень, о происхождении их названий, о взаимодействии между собой этнических групп или их отдельных представителей и т. д., в такой же степени исторично, как и всякое другое предание. С другой стороны, многие «исторические» предания заключают в себе тот или иной топонимический мотив, что не наносит ущерба их историчности.

2. Топонимическим может быть названо не столько само произведение, сколько содержащийся в нем мотив. Он может сочетаться с другими мотивами, занимая в предании центральное или периферийное место; иногда же ему может принадлежать определяющая роль в формировании самого предания, что не отменяет, однако, его историчности.

Таким образом, понятия «историческое» и «топонимическое» для предания соотносятся между собой как общее и частное.⁴

При общей установке предания на историческую действительность объектом изображения в нем являются события местной истории. Предания — это устная хроника одного селения или группы селений, объединенных общностью социально-экономических и культурно-исторических условий развития. (Устойчивые ареалы бытования тех или иных преданий, как правило, складываются вдоль водных и сухопутных торговых путей или в районах общих промысловых угодий: морских, речных, лесных).

Впрочем, случается, что события местной, «малой» истории, зафиксированные народной памятью, приобретают масштаб событий государственной, «большой» истории. Так, например, поход Петра Первого в 1702 г. от Нюхчи — через поморские, заонежские, повенецкие деревни — через Онежское озеро по реке Свирь в Ладожское озеро, который закончился взятием шведской крепости Нотебург, перерос масштабы местного события, став фактом общерусской государственной истории. Однако повествующие об этом походе предания не утратили своего локального характера, и их распространение, в сущности, не выходит за пределы тех деревень, которые так или иначе оказались причастными к данному событию. Точно так же факты, связанные с восстаниями под предводительством Разина и Пугачева и принадлежащие «большой» истории, нашли преломление лишь в тех преданиях, которые возникли в «топографических пределах» былых событий.

Можно рассмотреть еще ряд примеров, но среди них вряд ли найдется хотя бы один случай общерусского звучания произведе-

---

⁴ Заметим, что отражения «микротопонимии» в устных текстах — это преимущественно объект исследования специалистов по истории языка.

ный народной исторической прозы, ибо уделом ее является повествование о событиях местной истории, независимо от масштаба, который они приобретают с самого начала или впоследствии. «Локальная замкнутость» преданий особенно очевидна при сопоставлении с былинами или историческими песнями, которые изображают события общерусской значимости и имеют широкое распространение.

Каким же образом проявляется «местная история» в преданиях? Прежде всего — в том, что ее события становятся исторической основой произведения. На это указывают различного рода реалии (исторические, этнографические, географические и т. д.) в их совокупности. Историческая основа произведения оказывает влияние на отбор традиционных мотивов и устойчивых связей в архитектонике любого конкретного предания. Мотив мы понимаем как художественное выражение действия, являющегося стержнем того или иного эпизода и концентрирующего вокруг себя все основные детали данного эпизода; мотив — это «организующее начало» целого предания или, что гораздо чаще встречается, одной из составных частей произведения.

Сами мотивы не являются локальными, а напротив, в большинстве своем входят в общерусский или даже в международный «арсенал» мотивов. Иначе говоря, мотивы предания — «местные» по применению и «международные» по возникновению. Они порождены сходными культурно-историческими и социально-экономическими условиями, и лишь специфические особенности изображенных в произведении событий придают конкретизации этих мотивов оригинальную окраску.

Выявление мотивов в преданиях сопряжено с известными трудностями, поскольку предание не имеет устойчивого, «классического» оформления мотивов, каким, например, располагает былина. Можно заметить, что степень «отточенности» и устойчивости мотива находится в зависимости от степени распространенности конкретных произведений, в которых этот мотив присутствует. Мы попытались на материале нашего сборника выявить мотивы представленного здесь материала народной исторической прозы. Работа этого рода способствует, как нам представляется, решению одной из важнейших задач дальнейшего изучения преданий.

Исходя из всего сказанного о специфике народной исторической прозы, мы определяем предание как локальное историческое произведение фольклора, обладающее своими структурно-типологическими особенностями.

Определив сущность предания, обратимся к таким вопросам, как методика собирания произведений народной исторической прозы и принципы подготовки текстов к печати.

Наибольшую сложность представляет вопрос о методике полевой записи, поскольку самими исполнителями предание, как правило, не выделяется в потоке бытовой речи и фактически не

имеет сколько-нибудь устойчивого названия (имеется в виду и название жанра, и название произведения). Вот почему выявить в памяти сказителя тот или иной сюжет, да еще неведомый и самому собирателю, — дело отнюдь не легкое. Здесь нужна особая, специфическая для собирания подобного материала методика, и она, на наш взгляд, заключается в следующем:

1. Обнаружение преданий облегчается в тех случаях, когда основной круг сюжетов, бытующих в данном регионе, заранее известен собирателю. В этом отношении, и особенно в начальной стадии работы по выявлению преданий, большую помощь могут оказать старые записи. Правда, не все из известных в XIX в. сюжетов сохранились до наших дней, но взятые в своей совокупности старые публикации помогают в какой-то мере определить возможный репертуар современных сказителей. В дальнейшем отправной точкой в подобной работе могут послужить уже готовые научные сборники преданий.

2. Своеобразный «ключ» к открытию преданий определен самой природой этих произведений — их установкой на историческую действительность. Изучив имеющиеся уже сведения об этой действительности, мы найдем рациональный путь для выявления тех произведений, в которых конкретные исторические факты получили свое преломление. Иначе говоря, в процессе подготовки к предстоящей экспедиции собиратель должен возможно полнее изучить интересующий его ареал, прежде всего в историческом аспекте, с тем чтобы, направляя беседу с исполнителями, выявить местные представления об истории края и обнаружить те или иные сюжеты исторических произведений местного фольклора. В процессе собирания преданий круг вопросов, обращенных к сказителям, уточняется, дополняется и конкретизируется.

3. Более сложным, на наш взгляд, является вопрос о выборе самого исполнителя, тем более что им часто оказывается человек, не имеющий прямого отношения к фольклорной традиции в целом и вопреки обычным представлениям не относящийся к старшему поколению. Однако существует некоторая общая закономерность: знатоки преданий — прежде всего коренные жители определенного села, деревни, города, и преимущественно мужчины, в прошлом наиболее причастные к событиям «большой» и «малой» истории. Работа по собиранию преданий в каждом населенном пункте и начинается, как правило, с выявления коренных жителей.

4. При фиксации преданий мы в подавляющем большинстве случаев применяли ставший теперь обычным способ магнитофонной записи. Однако опыт показал, что при записи преданий, которые не имеют устойчивых текстов, пользоваться магнитофоном следует с некоторыми предосторожностями. Так, например, при повторном исполнении предания (в тех случаях, когда сказители настойчиво требовали «репетиции» без записи на магнитофон) зафиксированный посредством магнитофона текст лишался,

как правило, прежней полноты и экспрессивности. В тех случаях, когда магнитофон представляет собой совершенно явную помеху для импровизации сказителя, более доброкачественными оказываются тексты, запись которых производилась от руки, при условии ее полноты и точности. Идеальным для записи преданий является тот момент, когда собирается несколько знатоков местной, воспринятой из уст народа «истории». Тогда обнаруживается широкий круг сюжетов, а зафиксированные на магнитофон тексты сохраняют непринужденную форму изложения.

Здесь же следует отметить, что при записи преданий на магнитофон почти неизбежны случайные, не связанные с сюжетом отступления; присущие разговорной (и неподготовленной!) речи нарушения согласований; часто повторяющиеся, но лишённые связи с содержанием слова — «вот», «ну», «значит», «понимаете» и т. п. При подготовке текстов к печати мы посчитали себя вправе такого рода «погрешности» по мере возможности снять. В целом же на протяжении всей работы по собиранию материала и составлению сборника мы соблюдали принцип точности самой записи и точной публикации записанного.

В связи с этим встает вопрос о возможности использования в сборнике старых публикаций, поскольку некоторые из них не передают записи с достаточной точностью и лишены полноты паспортных данных, какую имеют записи, осуществленные в советский период (заметим попутно, что такое же положение и с публикацией произведений некоторых других фольклорных жанров). Включение в сборник дореволюционных записей является, на наш взгляд, не только возможным, но и необходимым в связи со следующими обстоятельствами:

1. Дореволюционные записи в значительной мере сохранили для нас бесценный материал, который в живом бытовании навсегда исчез и невозполним теперь по другим источникам (например, предания о чуди, о «панах» и — в значительной степени — предания о сакральныхкладах).

2. Эти записи послужили (и послужат в дальнейшем) необходимым пособием для выявления и записи нынешней устной исторической прозы.

3. Дореволюционные тексты преданий, хотя и в разрозненном виде, остаются основным, а подчас и единственным источником, по которому мы можем судить о конкретных проявлениях устной исторической традиции в различных регионах.

4. Значение старых публикаций трудно переоценить и при исследовании эволюции преданий, которое осуществимо лишь при сопоставлении старых и новых записей.

5. В теоретическом осмыслении преданий дореволюционные публикации также сыграли весьма существенную роль, поскольку преимущественно на их материале были сделаны первые научные обобщения.

Разумеется, пользоваться старыми записями нужно с некоторой осторожностью, однако «меру» этой осторожности не следует преувеличивать. Общий «текстологический уровень» той или иной публикации предания можно в большинстве случаев определить по характеру самого источника, в котором произведение напечатано. Мы имеем немало фактов точной записи преданий дореволюционными собирателями. Однако в публикациях присутствуют и так называемые пересказы преданий. Обработка старых записей происходила, так сказать, в рамках тех возможностей, которые были предоставлены самим преданием; сравнения с научными записями тех же произведений показывают, что правке подвергались в первую очередь фонетика, морфология и лексика, т. е. как раз то, что в преданиях не обладает устойчивостью, меняясь при каждом исполнении. Вот почему в отношении предания не столь обязательны привычные критерии точности, которые мы предъявляем к текстам других фольклорных жанров (былины, песни и т. д.).

Что касается старых записей, включенных в состав нашего сборника, то мы легко можем проверить их подлинность как на уровне мотивов, так и на уровне сюжетов уже в рамках данного сборника. Для этого достаточно соотнести мотивы анализируемого текста с аналогичными мотивами текстов, записанных с соблюдением современных научных требований, чтобы убедиться в подлинности структурных «слагаемых» исследуемого произведения (наличие в сборнике указателя мотивов облегчает подобное сопоставление). Во многих случаях мы можем соотнести весь сюжет анализируемого произведения с сюжетом предания, записанного в полном соответствии с научными требованиями, чтобы проверить подлинность сомнительного текста (здесь преимущественно речь идет о старом и новом варианте одного и того же произведения).

Таким образом, послужив отправной точкой в работе по выявлению современного репертуара, старые публикации, в свою очередь, были проверены на подлинность и вовлечены в научное обращение благодаря этим новым записям.

В итоге перед нами оказывается большой и специфический материал, который требует научной систематизации в пределах сборника. Она должна отвечать принципам, которые позволяют с наибольшей полнотой и выразительностью выявить своеобразие произведений в общей массе материала.

При издании историко-песенного фольклора стал общепринятым принцип расположения записей по сюжетам в хронологической последовательности изображенных в них событий, независимо от места бытования. Нам такой принцип не подходит, поскольку мы имеем дело не с общерусским, а в известном смысле с местным народным творчеством.

В отношении преданий наиболее рациональным нам представляется расположение текстов прежде всего по исторически сло-

жившимся регионам, объединенным, как уже говорилось, общностью социально-экономических и культурно-исторических условий развития. Регион может совпадать с административно-территориальным делением или не совпадать. Если границы «фольклорного» региона определены правильно, то непременно окажется, что наиболее характерные для этого региона предания или вовсе не встречаются за его пределами или встречаются очень редко. С другой стороны, сам зафиксированный на конкретной территории материал в известной степени корректирует установление условных границ того или иного ареала. В рамках нашего сборника мы ограничились, как уже говорилось, преданиями Беломорско-Обонежского региона, в состав которого входит Карелия, Каргопольский район Архангельской области, Вытегорский район Вологодской области, Лодейнопольский район Ленинградской области.

Применение подобного принципа оправдано тем, что отдельное предание, возникшее на почве местной истории, может быть правильно понято лишь в сопоставлении с другими преданиями, бытующими в этом же регионе, а его сюжет может быть до конца «прочитан» только в результате разностороннего — прежде всего исторического — изучения самого региона.

Предания, отражающие своеобразие различных регионов, отличаются друг от друга в первую очередь своей исторической основой, которая проявляется в наличии конкретных реалий и традиционных компонентов. Если в каком-то предании совершенно нет реалий, то его историческая основа так или иначе проявляется в устойчивых мотивах, характерных для этого произведения. Примером может служить предание об основании лядинских деревень (№ 31). В нем реалии как таковые отсутствуют, все оно состоит из традиционных мотивов (два однодворных починка основываются соседями-первопоселенцами; они узнают друг о друге; топонимы происходят от имен основателей деревень). И тем не менее сквозь традиционную канву сюжета отчетливо проступает его древняя историческая основа, связанная с возникновением однодворных починков и подтверждаемая историческими источниками.

Однако предания, бытующие в разных регионах, обладают также и некоторым сходством, поскольку основной состав их определяется преимущественно традиционными мотивами, которые входят в различные по своей локальной принадлежности предания.

Отбрав для нашего сборника материал Беломорско-Обонежского региона, мы получаем достаточную возможность рассмотреть каждое из произведений в трех указанных аспектах, т. е. со стороны 1) его исторической основы, 2) реалий, 3) устойчивых «слагаемых». Публикация же преданий по сюжетно-тематическим группам, вне зависимости от принадлежности их к определенному региону, неизбежно влечет за собой акцентирование внимания только на третьем аспекте.

Весь материал сборника распределен по циклам (сюжетно-тематическим группам). Каждый цикл составляют произведения, сходные прежде всего по тематическому единству своей исторической основы. В преданиях Беломорско-Обонежского региона нами, как указывалось, выделены следующие циклы: 1) о заселении и освоении края; 2) о прежних абorigенах этого края («чуди»); 3) о предках — первопосельниках, родоначальниках («панах»); 4) о кладах; 5) о силачах; 6) о борьбе с внешними врагами; 7) о разбойниках; 8) о раскольниках; 9) об исторических лицах.

Включение в сборник преданий цикла произведений о кладах следует оговорить особо. Границы между преданиями о кладах и быличками о кладах часто весьма условны, и отнесение конкретных произведений к преданиям зависит от наличия или отсутствия в них достаточно выраженной исторической основы.

Следует отметить, что народная историческая проза нашего региона обладает, пожалуй, уникальной полнотой сюжетов. В ее состав входят такие архаические произведения, как предания о чуди, о «панах», о заселении и освоении края, бесследно утраченные фольклором многих других регионов. Предания о раскольниках — также особенность фольклорной прозы Беломорско-Обонежского региона, поскольку в силу исторических условий общий ареал их довольно ограничен. Предания остальных циклов нашего сборника, на первый взгляд, имеют прямые параллели к преданиям других регионов. Однако тематическое сходство циклов, принадлежащих различным регионам, само по себе отнюдь не свидетельствует о полной аналогии. Например, предания о «благородных» разбойниках, которые выделяет на среднерусском материале В. К. Соколова,⁵ почти неизвестны преданиям Беломорско-Обонежского региона. Названный цикл в сущности «вытесняется» здесь циклом о разбойниках в прямом смысле слова (см. с. 8).

Продолжая разговор о сходной исторической основе как организующем центре цикла, следует сказать, что она предполагает расположение входящих в нее типических явлений как по горизонтальной плоскости, так и по вертикальному «срезу».

Отразившиеся в произведениях того или иного цикла события могут принадлежать одной эпохе или ряду эпох. Так, в цикле преданий о чуди — дославянском населении Севера — содержатся древние предания о чуди агрессивной (они начинают возникать в IX—X вв.); более поздние — о чуди покоренной, погибающей (такие предания сложились в XVI—XVII вв.)⁶ и, очевидно, уже педавние — о чуди неведомой, фантастической. В цикле преданий о борьбе с внешними врагами много произведений о набегах польско-литовских отрядов на территорию нынешней Карелии и

⁵ Соколова В. К. Русские исторические предания. М., «Наука», 1970, с. 285—287.

⁶ См.: Пименов В. В. Вепсы. М.—Л., «Наука», 1965, с. 127—128, 169.

прилегающие к ней местности в начале XVII столетия. И в этом же цикле присутствуют предания о борьбе русских и карел со шведами, происходившей в разные эпохи.

Сказанное об исторической основе преданий относится и к связанным с пей реалиям. Они могут выстраиваться в тот или иной «горизонтальный» ряд, и в таком ряду они, как правило, более устойчивы и надежны. Но реалии могут составлять и «хронологические пласты» не только в пределах цикла, но и внутри отдельного предания; в соотношении этих пластов возможны различного рода «смещения», приводящие к анахронизмам. Это особенно характерно для преданий, основанных на народной этимологии иноязычного топонима. Так, с именем Петра Первого в преданиях связывается происхождение названий возникших в разные эпохи городов и деревень (Вожмосалма, Вытегра, Каргополь, Хижгора и др.).

Как уже говорилось, историческая основа предания проявляется не только в таких переменных компонентах, как реалии, но и в гораздо более устойчивых традиционных мотивах. Мотив, свойственный преданиям определенного цикла, может появляться и в произведениях, принадлежащих другому циклу или даже жанру. Например, мотив основания селений, характерный для преданий, иногда присутствует и в легендах о подвижнике, который в конкретной местности «завел жительство». К числу наиболее «мигрирующих» относятся топонимические мотивы, которые могут присутствовать не только в преданиях всех циклов, но и в быличках, и в легендах. Другие мотивы относительно более «стабильны».

Имеются и случаи проникновения в предания мотивов, связанных своим происхождением другим жанрам. Так, например, из легенды вошел в предания мотив чудесного избавления от врагов, которые стали грозить церкви, но ослепли и перебили друг друга. (В свою очередь этот мотив заимствован легендой из быличек — см. коммент. № 133).

Однако, несмотря на отдельные случаи «миграции» мотива из цикла в цикл и из жанра в жанр, круг мотивов, принадлежащих одному циклу, все же довольно устойчив и относительно ограничен.

Подобно тому как реалии «выстраиваются» в горизонтальный или вертикальный ряд, в определенной системе могут быть выстроены и традиционные мотивы. Однако выяснение хронологии мотивов представляет известную трудность: строгое отнесение их становления к той или иной эпохе нуждается в специальном исследовании. Подобная задача затрудняется тем обстоятельством, что архаический мотив зачастую входит в состав позднего по своему происхождению предания, подвергаясь значительной трансформации в его контексте: например, упомянутый мотив выбора места для поселения или для построения культового сооружения присутствует в преданиях разных эпох. И наоборот,

поздний мотив может «вклиниться» в архаический сюжет, что, однако, встречается гораздо реже. Известны также случаи, когда в одном предании сосуществуют мотивы, различные по времени своего возникновения. И все же в подавляющем большинстве текстов основу древнего предания составляют архаические мотивы, а позднего — в известном смысле новые мотивы. Например, наличие в народной исторической прозе Беломорско-Обонежского региона таких мотивов, как основание двух однодворных починков соседями-первопоселелцами или появление на данной территории славян-новгородцев, несомненно, принадлежит ранним преданиям этого региона. А такие мотивы, как переселение деревни с одного места на другое (менее скрытное, но зато более удобное по местоположению и богатству промысловых угодий) или ее возникновение на фоне уже имеющихсся селений, — явно более позднего происхождения.

Таким образом, традиционные компоненты произведения историчны в двух аспектах: 1) в смысле приуроченности их возникновения к определенной эпохе и 2) в смысле участия их в воспроизведении исторической основы предания. Однако по сравнению с другими компонентами-реалиями традиционные мотивы более «консервативны».

Выявив по совокупности «слагаемых» историческую основу каждого из произведений (правда, на первых порах с весьма различной степенью вероятности), мы можем применить на следующем этапе систематизации преданий исторический принцип, т. е. расположить произведения внутри цикла соответственно хронологии изображенных в них событий. Естественно, последовательность расположения самих циклов должна по возможности определяться этим же принципом.

Внутри каждого из циклов обнаруживаются как отдельные сюжеты с их вариантами, так и основные типологические группы сюжетов. Например, в цикле о заселении и освоении края отчетливо намечаются такие типы преданий, как основание трех поселений тремя братьями; основание двух однодворных починков соседями-первопоселенцами; основание конкретной деревни каким-то одним пришельцем; образование глухих, труднодоступных деревушек; возникновение монашеских поселений (скит, пустынножительство, монастырь); появление феодальных вотчинных поместий; запустение помещичьих усадеб; выбор места для поселения (для построения церкви, часовни); происхождение названия возникшей деревни, посада, города и т. д.

Каждому из указанных типов преданий соответствует свой основной мотив, который может быть единственным в тексте, но может вступать и в разнообразные взаимодействия с другими мотивами. Типы фольклорных произведений — это как бы структурно-хронологические уровни цикла. Поэтому расположение преданий по сюжетам и по типам не нарушает общей хронологической последовательности отраженных циклом событий.

Что касается вариантов сюжета, то их целесообразнее всего располагать в хронологическом порядке записи текстов, поскольку от времени фиксации во многом зависят стили, отдельные реалии, соотношение реального с вымыслом и т. д. Но такая возможность не всегда имеется, особенно в тех случаях, когда мы обращаемся к старым публикациям. В связи с этим паспортизованные тексты мы располагаем в хронологической последовательности их записи, а тексты непаспортизованные — в хронологической последовательности их публикации.

Отвечая современным требованиям, предъявляемым к исследованию фольклорных, исторических, этнографических фактов, целесообразно наметить некоторые пути возможного картографирования материала, и начало такой работе может быть положено уже в процессе систематизации для издания. Первый шаг в этом направлении был предпринят при отборе материала, принадлежащего данному региону. Вторым шагом является расположение преданий каждого из циклов по районам и этнокультурным зонам; в нашем сборнике соблюдена следующая очередность:⁷ предания Заонежья (КАССР. Медвежьегорский район), Западного Прионежья (КАССР. Прионежский и Кондопожский районы), Южного Прионежья (Вологодская область. Вытегорский район и Ленинградская область, Лодейнопольский район), Пудогги (КАССР. Пудожский район), Каргополья (Архангельская область. Каргопольский район), Южной Карелии (КАССР. Олонецкий и Пряжинский районы), Средней Карелии (КАССР. Суоярвский, Сегежский, Муезерский районы), Северной Карелии (КАССР. Калевальский и Лоухский районы), Поморья (КАССР. Кемский и Беломорский районы). Известный ущерб, нанесенный при этом целостности цикла, возместится при первых же наблюдениях над ареалом различных сюжетов. Так, выясняется, что предания о чуди концентрируются главным образом в Каргопольском районе Архангельской области; предания о «панах» — в Пудожском районе КАССР; предания о разбойниках — в Каргопольском районе Архангельской области и Вытегорском Вологодской области. Соотнесение исторических сведений по каждому ареалу с составом бытующих здесь преданий поможет выяснить причины концентрации того или иного цикла.

Учитывая специфику преданий, мы использовали сочетание разных принципов группировки материала, с тем чтобы в максимальной степени выявить своеобразие преданий, принадлежащих Беломорско-Обонежскому региону.

---

⁷ Последовательность расположения районов обусловлена особенностями взаимоотношений исторически сложившихся торгово-экономических и этнокультурных зон. Каждый из циклов открывается преданиями, записанными в Заонежье, так как расположенная здесь знаменитая Шунгская ярмарка была естественным центром торговых, а отчасти и культурных связей между зонами интересующего нас региона.

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

1. Из истории Шуньги

Происхождение нашего села древнее. Село помещается на острове, остров называется Кок.

И весь остров принадлежал церкви. Поселение было только — ну, служащие церкви: священники там и другие чины, низшие, пономари да дьячки да <...>

И здесь (не знаю чего-то) образовались ярмарки. Такое здесь перевалочное место оказалось: с Белого моря везли сюда рыбу морскую, а с юга приезжали покупатели и увозили; из Карелии, оттуда привозили сюда меха, меха необделанные, а с Каргополя приезжали скупщики — у них, в Каргополе, были скорняцкие мастерские, скорняцкие <...>

И заинтересовались местные жители этим местом. И вот между них Щепины, Павловы, Масляков, Васильев выменяли площадь здесь, небольшую площадь выменяли, а церкви из своей земли подарили заместо и основали здесь село Шуньгу. Ну, их интересовало-то, жителей, что здесь и ярмарка <...>

А затем образовалось торговое село <...>

Зап. от Соколина А. Т., Шуньга, 9 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 6; Фонотека, 1627/6. Вариант: АКФ, 135, № 14; Фонотека, 1627/14.

2. Основание деревень Падмозеро и Ворониной

В Падмозере житель жил на реке. Жил тут житель, а вдруг щепки свежие и понесло по реке. Вот он и смекает: «Выше меня житель есть». Не знал он, что житель выше по реке поселившись был.

Он пошел по реке да и нашел жителя — соседа. Там потом деревня Воронина расстроилась.

Зап. от Карпина П. В., Шуньга, 10 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 58. Вариант: Северные сказки, № 207, с. 477—478.

3. Основание Соловецкого монастыря

Шли Зосима и Савватий на Белое море. Шли с Толвуи на Загубье, далее — к Шитикам. Их мужик перевозил к Повенцу — Благочинный фамилия ему.

Поморы других старцев выгоняли, а толвуйский Зосима Савватия подговорил — да они и сходили в Новгород. Дали им войско в охрану, они и поселились. Потом каменный монастырь выстроили.

<...> Там, где рыбопункт, стояла раньше часовня Зосимы и Савватия на мыску <...> С этого мыска лодка их отчалила к Повенцу.

Зап. от Мышева М. К., Кижы, 1967 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 59.

4. Как Соловки строили <...>

Мы на Соловки едем на пароходе, богомольцы. Мы с Попова наволока выплываем. Чайки рычат.

Вот остров показался, стены.

— Кто поднимал? Кто стесывал?

— Конь поднимал. Великан стесывал.

Мы идем, жадобушка, вот, по травке идем. Монах опять говорит:

— Не наступите! У нас чайки в камнях гнезда свили. Не скупитесь! Чайкам хлеба киньте.

Чайки Соловки от англичанки спасли. Они англичанку-ту заср<...>

Чаек в Соловках несосветима спла! Рычат <...>

Зап. от Ведехиной Е. И., Ламбасручей, 3 апреля 1971 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 65.

5. История деревни Конда

Деревня Конда стоит на Конном наволоке, в лесу, вдали от всех деревень.

<...> В давние времена этой деревни не было, а была деревня Някино, которая стояла на песчаном берегу в пяти верстах от Клименицкого монастыря. Някинцы были язычники и никак не хотели принимать православную веру. Настоятелю монастыря не нравилось такое близкое соседство с язычниками и хотелось прихватить к монастырю земли някинцев. Чтоб найти причину выселить някинцев с родных земель, он поставил в вину някинским бабам то, что они якобы смущают и соблазняют монахов своими песнями, плясками и шутками и насмеваются над православной верой. Он написал царю Борису Годунову жалобу такого содер-

жания: «... на землях, близлежащих к обители, живут некие някинцы, инаковерующие. Някинские бабы zelo красивые и вводят святую братию во искушение. А по сему прошу выселить някинцев на Конный наволоок, а их земли отдать обители...»

Жалоба была удовлетворена — и някинцев выселили на Конный наволоок. Деревня стала называться Кондой. Их насильно окрестили в православную веру.

Но за копендами сохранилась на века дурная слава о их непутевых бабах, прогулявших Някино. И так и звали их большепутыми: бабы, мол, горло драли, соблазняя святых песнями...

Зап. от Коваленко М. Ф., Петрозаводск, 1 июля 1969 г., Н. Криничная. — АКФ, 135, № 64.

6. Основание деревни Гарницы

Здесь озерко вот есть. Откуда-то из Гарии пришли три брата и здесь поселились. Увидали, что в озерке много-много рыбы, и давай здесь жительство распространять. Один брат в этой деревне, другой — в той, а третий — где пристань пароходная.

Откуда-то из Гарии, а где она, Гария? Прозвали Гарницей, как из Гарии пришли...

Лонгасы — это брат из Гарии поселился, а каким путем они прозваны — не знаю.

Зап. от Завьялова Ф. К., Гарницы, июль 1956 г., Э. В. Померанцева, Е. А. Ремезова, О. Л. Свешникова. — АКФ, 79, № 638.

7. Как писец Панин давал имена заонежским деревням

Против Козыревского селения есть остров, длиною в две версты и шириною в сто пятьдесят сажен, коим издавна владели крестьяне Мальковы. В старину, говорят, много было здесь гадов всякого рода. Но вот появился писец Панин на этом острове; увидав из лодки землянику, он вышел на берег и стал было брать ее, но тотчас же был змей против его руки.

— Вон, проклятый, с сего острова, — закричал Панин, и с тех пор будто бы не стало здесь ни одного гада. <...>

По слову мирскому избран был писец Панин налагать имена и прозвища на этии села в Заонежье. На Кижском подголовке был он во время лета.

Приехал в Сенную Губу; увидел человека, мужчину, с женою — сено кучат: «Быть этой волости, — сказал он, — Сенная Губа».

Поехал он к Спасу Белому; подъезжает к деревушке, хотя собрать народ в суём (в сход), вдруг видит — человек в кузнице кует косы: «А пе надо, ребята, — говорит он, — беспокоить народу, собирать в один дом, пушай название деревне — Кузнецы».

Переехал дале, полверсты места — другая деревушка, дворов семь. Как назвать? Вышел на берег писец Панин; видит — ре-

бятя балуют, берестяна коробка на воду пихнута: «Пусть же, — сказал он, — эта деревушка по названью — Корба».

Отъехал полверсты вперед, увидал — куёк (гагара) в губы: «Пущай же эти домы называются — Куй-губа (Гагарья губа)».

Вперед деревня; идет человек берегом: «Середкою-путем идет человек, — заметил Панин, — пущай же эта деревня — Середка».

Вперед он тронулся; смотрит, идет женщина близ берега: «Как тебя зовут, голубушка?» — спросил Панин. «Таней». — «Пущай же эта деревня, — сказал он, — Потановщина».

Пихнулся дале, полверсты места, до Святого наволока; остановился тут писец Панин: «Что же называют Святым этот наволок, ребята?» — спросил он. «Во времена древности шел святой в этот наволок, — отвечают ему эти люди, — а на другой стороне, за сто сажен от Спасителя, жил человек темный; вдруг святой приходит на берег, и этот темный человек явился на другом берегу. „Смоль, — речет ему святой, — перевези меня“. — „Ну, святой, я тебя перевезу: твой сан выше меня“, — ответил этот темный человек. . . И с тех пор один наволок — Свят-наволок, а другой — Смолен-наволок».

Вперед пихнулись оны три-четыре версты от Свят-наволока, вдруг на ельях сидят воробы: «А что, ребята, — сказал Панин, — в эту деревню нам идти нечего; пущай этой деревне названье — Воробы».

Вперед сто сажен от Воробьев, три двора деревушка: смотрит Панин, идет человек полем, и глаза смутивши в нем; призывает он его поблизости к лодке: «Двинься сюда, сей человек, — сказал он, — пущай ваша деревня будет Магары».

Вперед тронулись от этих Магаров в наволоки; вышел на берег, видит, под ногою у него заглобала земля: «Пущай же эти два дома — Глебовы».

Дале тронулся пятьдесят сажен; один дом стоит: «Как его называть, ребята?» — спросил он. Вдруг видит, ошевни стоят у ворот: «А пущай, — сказал он, — этот дом — Ошевень».

Вперед двинулся с версту; деревня семь дворов; смотрит Панин, идет человек, заскавши волосы: «А нечего этта на берег выходить; пусть будет, — говорит, — Гивес-наволок».

Вперед пихнувши полторы версты около наволока, приехал под деревню, три двора: «Ну что, ребята, как назвать?» Дектябрь клюет дрова под окном: «Пущай же это — Дектярево».

Вперед пятьдесят сажен до деревни; видит Панин, человек гонит лошадь с воли, ажно курево идет: «Пущай же, — говорит, — это Курилово».

Оборотя назад, отправились оны в путь; стоит деревня на хорошем месте, на мягкой сельге: «А пущай она — Косельга», — сказал Панин.

Вперед до деревни верста; сходили туды: «Пущай эта деревня — Войнаволок»; стоит ола об Онего, и губа протянувши от запада в Онего — воет тут от Онега.

Оборотя назад от Войнаволока, пихнулись к Спасителю, вперед от Спасителя деревня пять дворов; приезжают против этой деревни; видит Панин, что выросли дудки на берегу: «А что, ребята, — говорит, — пусть это — Дудкин-наволок».

Вперед тронулись две версты до деревни, а деревня та была большая, когда литва была; выходит Панин на берег, увидел у крестьянина ольху, лежащую под окошком: «Пущай же, — говорит, — этой деревне название — Ольхино».

Вперед тронулись полторы версты; кряж такой огромный, и три жителя на кряжу: «Как, ребята, назвать эту деревню?» — спросил Панин. Вдруг, смотрит, выходит из ней человек в одеянии солдатском. «Пущай же, — сказал он, — это Солдатово».

Дале чрез губу ворота, стоит деревушка пять домов; увидел Панин на берегу лежащую шляпу: «Пущай же, — сказал он, — эта деревня — Шляпино».

Вперед от этой деревушки две версты, стоит деревня три двора; видит Панин, человек выходит на улицу, весь белый, сединой изукрашен: «Не нужно, — сказал, — собираться нам вместе; пущай это селение — Морозово».

Двинулись еще сто сажен; идет человек по деревне: «Как тебя зовут?» — спросил Панин. «Софрон», — отвечал этот. «Пущай же эта деревня — Насоновщина», — сказал Панин.

Вперед сто сажен до Петра и Павла, до часовни; улица гладкая: «А назвать ю Посад».

Оборотя к востоку полтора сажен, не доходя до деревни, попадает кость; взял Панин в руки эту кость: «Ребята, — сказал он, — ведь это китовы уста; пущай же эта деревня — Китово».

Оборотя назад версты полторы, вдруг мужик переяривает на лошадке землю: «Пущай же, — говорит Панин, — это селение — Рогово».

Вперед деревня, за версту места; видит Панин, идет мужчина и вслед за ним женщина: «Пущай же, — сказал он, — это — Еглогово».

Потом назад, до деревни, версты полторы; наискось губы ельняк огромный стоит: «А пущай эта деревня — Подъельник», — сказал Панин.

Вперед за версту места, деревня четыре дома: «А не надо, — говорит Панин, — выбираться нам, ребята, на берег; вот на берегу лежит зуб: пущай же она — Зубово».

Вперед три четверти версты деревня; идет человек берегом этой деревней: «Остановись, человек!» — крикнул писец Панин, но тот не слышит и вперед идет: «Когда так, — сказал Панин, — пущай же это — Пустой Берег».

Вперед деревня семь дворов; стоит человек на берегу: «Откуда ты, братец?» — спросил Панин. «Из Ояти», — отвечал тот. «Пущай же, — продолжает Панин, — эта деревня — Оятовщина».

Вперед через версту деревушка; видит Панин, у крестьянина рыба на стены сохнет, язи: «Пущай же, — говорит, — деревушка эта — Язнево».

Вперед верста, стоит деревня семнадцать дворов. Приказал Панин собрать сует. Собрались крестьяне, смотрит Панин на сход крестьянской, и вот идет один молодец, убравши хорошо, в шапке с козырем: «Пущай эта деревня, — сказал Панин, — Козыревцы».

Вперед три четверти версты; смотрят, идет человек необыкновенный, плечами широк, а задом узок: «Пущай, — говорит Панин, — название этой деревне — Клиновы».

Вперед тронувши немножко, попадаетея на берегу колоколка: «Пущай же, — говорит Панин, — это — Мальково».

Дале двинулись сто сажень; деревня десять дворов, новорасселенная; в это время сгрубела погода, и думал Панин, как назвать эту деревню; вдруг раскинуло на небе, солнышком накрыло, и Панин сказал: «Пущай же это — Жаренково».

Вперед пихнулись четверть версты около наволоков, приезжают к берегу и видят, ходят малые телята в стороне: «Пущай же, — говорит Панин, — это — Телятинково».

Вперед тронулись полторы версты, встречают двух человек, оба тонки, убравши хорошо, головы кверху: «Пущай же, — продолжает он, — эта деревня — Сычи».

Дале Панин поехал до Толвуи. В поезде будучи путем-дорогою, он назвал первую деревню от Сычев — Сиговым затем, что тут сига ловили.

Вперед три версты, до Здвижения часовни, Панин назвал это селение Березки, потому Березки, что кругом берез стоит.

Вперед три версты, деревня поперек губы, двадцать дворов; вышел Панин на берег и встретил прохожего: «Как зовут тебя, почтенный?» — спросил Панин. «Ихтор», — отвечал тот. «Пущай же ваша деревня — Вигово», — рек Панин.

Вперед три версты к северу, ко храму ко Алексею человеку божью, деревня, которую Панин назвал Тарасы, потому что человека, вышедшего к нему навстречу, звали Тарасом.

Вперед ход еще до иной деревни; подъезжая, увидал Панин жеребца в поле: «Пущай же, — сказал, — эта деревня — Жеребцовская».

Далее десять верст к западу, к Миколаю угоднику, — волость, где живут ловцы; приходит Панин в эту деревню и видит: у одного крестьянина много рыбы жарено: «Не для чего, ребята, — говорит он, — собирать и беспокоить народ, пущай же эта волость — Вегорукса (жареная рыба)».

Вперед три версты, деревушка семь дворов, долгая, сама узкая: «Пущай же это — Устрека».

Вперед три версты, грунт земли низкой, в середине деревни ламба, и потому Панин назвал эту деревню Ламбой.

Затем полторы версты пролив; идет человек из кожевни, как будто опухши: «Нечего, ребята, выходить на берег, — сказал Па-

нив, — пущай это — Чечулино (сердитый, затем что опухшие сердиты)».

Вперед десять верст, видят, на поле козы: «А нечего эта людей собирать, ребята, видно, что zde — Козмозеро».

Отсюда ездил Панин к Палеострову, к Варвары <...> В проезд он увидел на берегу кузов и самую деревню назвал — Кузарандой.

До Толвуи ехал берегом; подъезжая, видит, толкаются люди на улице: «Пущай же, — сказал он, — это будет Толвуя».

Затем он ночью прибыл в деревню за семь верст; слышит, в коноплянике кричит птичка-выткальница («выдь, спящий народ, из деревни»): «Пущай же, — сказал он, — это селение — Вырозеро (затем что из него выдут вон)».

В Толвуе писец Панин пожил несколько времени и потом возвратился в Новгород.

Зап. Е. В. Барсов. — ОГВ, 1868, № 48, с. 672—673; П. кн., 1868—1869, с. 189—193; частично: Майнов, с. 112—115. Варианты: ОГВ, 1887, № 85, с. 765; ОГВ, 1892. № 93, с. 953.

8. Основание деревни Кургеницы

Первый здесь Кургилов построился, поэтому и назвали — Кургеницы.

Он в лесах строился: беглый был, от солдатской службы раньше бегали. Потом старообрядцы пришли, здесь распоселились — эти тоже боялись у полого берега жить, вдоль речки селились, опасались. Втемнях в озеро выплывут, сети бросят. Втемнях опохожают... Вот жизнь-то была!

Распоселились, лес вырубил — и речка высыхать стала. Надо к озеру селиться: за водой далеко ходить... Деревня к воде вышла. Сейчас вдоль берега живет.

Зап. от Прохорова И. А., Кургеницы, 1967 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 60.

9. Основание деревни Ботвинщина

<...> Говорят, был Русаков и Тараскин. Откуда и как бежали. И вот деревню Ботвинщину создали <...>

А деревня Ботвинщина так названа потому, что ее основатель был Ботвинец, самый старый человек он был.

Я не знаю, когда он жил, тоже старики говорят.

Зап. от Русакова И., Шуньга, 10 августа 1971 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 16; Фопотека, 1627/16.

10. Основание деревень Пустыня и Узких

Два подсудимых человека от суда, от царской власти сбежали. . .

Ушли они в леса Олонецкой губернии и ходили целый год, не могли прибрать себе убежища. Потом край озера Космозера, на расстоянии самой середины озера, прибрали удобное место. И вот говорит один другому:

— Мы с тобой, говорит, друг (тогда товарищами не называли, не знали еще этого положения), останемся здесь проживать. . . Ты, говорит, друг Пустынин, от этой сопки будешь разбивать себе землю, а я, Узкип, пойду на юг; здесь, говорит, на этой сопке мы поставим могилу.

И вот когда оны разошлись, то начали разбивать себе землепашество, где земля оказалась хлебородная. Когда оны разработали себе по небольшому участку, найдя вблизи селения, в которых оны поженились. Пошла от их семейная жизнь, за двести лет разжилось это место, и сейчас, по сие время, пахотный участок разработан на десять километров. А название могилы дали они Фролова гора, и которая сейчас существует, и по сие время находится кладбище, и лес сосновый стоит, что туча темная.

Была там построена часовенка, которая сейчас развалилась.

Зап. от Горшкова П. Г., Демидово (близ Космозера). — АКФ, 70, № 33.

11. Основание деревни Шайдома и переселения из нее в Заонежье

Наша деревня населена приймаками. Предки мои были не знаю как. . . может, хохлы какие-нибудь: не хотели в солдаты идти, ушли от Петра, шведа забоялись. Взяли свои топоры, пилами опоясались — да и. . . Поселились сначала в Шайдоме. Стало им тесно, да и девок не было на всех — пошли по приймакам: в Заонежье девок много. Которы из наших в Черкасы пошли, которы — в Паново. Сколько-то приймаков и пришло в Курниково. И я — курниковский.

Зап. от Могилева И. С., Ламбасручей, 4 апреля 1971 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 69.

12. Происхождение названия деревни Игумновцы

< . . . > А говорят: приехал вроде игумен. А игумен такой был: кресты тогда ставили в лесу (ну, в лес идем, дак такие деревянные кресты для чего-то, в бога веровали, дак молились богу) — а медведь вроде бы сел на лошадь, крест лапой задел да и при-

ехал с крестом в деревню. И сказали, что игумен приехал, видимо <...>

И деревню называли Игумновцы. Вот такое, не знаю, правда ль, нет.

Зап. от Артамоновой А. М., Чёлмужи, 13 августа 1971 г., Н. Кри-
ничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 51; Фонотека, 1628/27.

КАССР. ПРИОНЕЖСКИЙ РАЙОН

13. Два ладвинских жителя-первопоселенца

<...> Деды наши говорили, говорили. Это там выше еще есть деревёнка маленькая, там уже почти не живут, да не живут никто. Первый житель вот там-то и был, Распутин, да, Распутин.

А здесь второй какой-то поселился край реки. И вот оттуда принесло помялб, пачку которым пахать. Дак вот так сказывали, что тогда только надумали, что надоть идти и искать край реки, где-то что-то есть <...>

Первый дом был в Иломанче. И здесь был дом. Здесь тоже был, только неизвестно, в котором месте, где-то был здесь, в Ладвы, но на котором месте — не знаю.

И вот нашлись, стали два соседа здесь <...>

Зап. от Ларюшкиной Е. Я. и Левковой М. М., Ладва, 30 июля
1975 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 84, № 168; Фонотека,
2306/11. Вариант: АКФ, 84, № 166; Фонотека, 2306/9.

14. Построение Горно-Шелтозерской Ильинской церкви

<...> Сия церковь Ильинская деревянная устроена по желанию общества бывшего тогда Горней выставки Шелтозерско-Бережного погоста. Общество сие поощрено было крестьянином деревни Калинина Острова Саввою Калининым по случаю раздора его с попом Ожегоу, прадедом бывшего священника, ныне расстриги Федора Андреева.

Поп Ожега в святую Пасху на литургии в ектениях произносил:

— Кроме Саввы Калинина, миром господу помолимся.

Чрез то Калина выругал в церкви попа Ожегу и сказал:

— Более не будем у вас в церкви.

Потом, пришедши в дом, весною отправился для каменотесных работ на жернова в Новгород, где у архиерея выхлопотал на постройку церкви в Горней выставке грамоту, с коей и прибыл в дом, и, объявляя об ей, начали обществом рубить и возить леса. Желание общее состояло устроить церковь на берегу озера Шелтозера, на горе, где зимняя дорога пролегает, а некоторые

пожелали в том месте, где ныне существует. И при споре помолвились господу богу и угоднику его святому пророку Илии и на жеребце из деревни Тихоништы Кургановых навалили первое дерево и с озера оного отпустили на произвол божий: где остановится, тут и угодно будет святому пророку Илии.

По сему жеребец, мимо прошед описанную гору, прошел в деревню Тихоништу, не доходя оной, в поле с дороги в сторону вышел, пришедши к той самой березе знаменитой, на коей была икона святого пророка Илии, тут остановился и заржал. Общество, помолвившись богу, на том самом месте заложило церковь оную.

Во время постройки шелтозерско-бережной поп Ожега узнал и, пришедши на место постройки со своим причтом, с кольями ринулся на строителей, которые, по поощрению Саввы Калинина, противились и прибили его так, что вынесли на рогожке по дороге к Бережному Шелтозеру и бросили за две версты опустивши сельгу по крестовой Залесской к мельницам дороге, где и по сие время поставлен был крест; с этого места вынесли его домашние в свой дом, где выздоровел.

Зап. крестьянин Еремеев Д. М. Горное Шелтозеро. Серед. XIX в. — ОГВ, 1908, № 45, с. 1—2.

КАССР. КОНДОПОЖСКИЙ РАЙОН

15. Основание деревни Лижма и построение в ней часовни

Начало поселения положено было кижскими рыболовами, приезжавшими в устье реки для ловли рыбы, и преимущественно лососей, а впоследствии и поселившимися здесь <...>

На месте же селения Лижмы в то время была корба, глухое низкое место, покрытое густым еловым лесом.

На одном из деревьев будто бы была найдена икона святителя Николая, что и дало мысль первым временным поселянам устроить сперва часовню, а потом, с помощью соседей-радетелей, и церковь.

Деревни Лукин Остров, в четырех верстах, и Ватнаволоок, в девяти верстах по Онежскому берегу, существовали гораздо раньше поселения в Лижме <...>

ОГВ. 1901. № 117. с. 2; ОГВ, 1902, № 63, с. 2.

16. Основание Анхимовской Покровской церкви

А церковь эта обоснована, Покровская, была в таком духе. Раньше старики, значит, решили эту церковь построить, видимо, и лес заготовить для этой церкви выборочный.

А была тогда река Тагажма, проходила она туда, поднималась к Сперову, Карову, извилистая была. И вот, значит, они решили там заготавливать лес выборочно. Сделали этот выборочный лес, скатали в реку и пустили его на самотек весенней водой и погляделись:

— Где лес остановится, на том месте и будем строить эту Покровскую церковь.

И так и сделали. Лес остановился как раз против Вытегорского погоста. И здесь обосновалась эта Анхимовская Покровская церковь.

Церковь была, правда, очень хорошо сделана, двадцать три было главы над церковью <...>

Зап. от Обрядина В. А., Анхимово, 17 июля 1971 г.. Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 62; Фонотека, 1622/20. Варианты: АКФ, 134, № 63, 53, 70; Фонотека, 1622/21, 11, 1623/3.

17. Происхождение названий Вытегра и Охта

Ну вот, в то время, когда Петр Первый строил канал, бывшую Мариинскую систему (теперь другой канал), то во время отдыха Петра Первого у него кто-то стащил камзол.

В то время был Вытегорский уезд. Дело это происходило на территории теперешнего Рубежского сельсовета, в деревне Петровское. Ну, тогда Рубеж назывался; по какой причине, я, правда, не знаю, потому что историю не знаю точно.

Петр не стал виновников искать, а дал распоряжение отлить чугунную медаль и на ней надпись сделать, что «Вытегоры — воры, камзольники». На этом месте построил часовенку, и эту медаль Петр повесил в часовню. И она хранилась вплоть до сороковых годов <...>

<...> Ведь мы не знаем, но народ, видимо, худой там был. Он их и пазвал: «Вы тигры!..»

И город так и назвали — Вытегрою <...>

В Ленинграде Охта называется по сказанию Петра Первого, потому что он в этом месте через Неву переправлял войска и очень трудно было. Когда переправил войска, он, значит, сошел на берег и говорит:

— Ох ты, Охта; вот мне ох-то. Вот эта Охта, мне ох-то.
Поэтому названа Охта...

Зап. от Прохорова А. Ф., Анненский Мост, 22 июля 1971 г.,
Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 119; Фонотека, 1625/5.
Варианты: АКФ, 134, № 10, 143; Фонотека, 1620/10.

18. История основателей деревни Девятины

Видите, тут очень многие знают об этом деле: Собачьи Пролазы были. И вот, когда Мариинскую систему возводили здесь (здесь ведь работа — непосильный труд была), многие уходили. Ушел один, фамилия ему Дементий Лисицын, ушел со стройки за то, что подрядчик его набил по щекам. А кроме этого (набил), у него и дочку, просто, надо сказать, изнасиловал, испортил.

Он ушел. И к нему стали приходиться люди. Землянки их, если вы хотите посмотреть, вот если бы Волго-Балт, новый канал, не прошел, можно было бы еще увидеть. У них был свой священник, своя свита. Землянки были в Собачьих Пролазах. Вот поэтому (так) названо: туда не пройти, очень трудно пройти. И они никогда простого мужика не грабили, они только купцов грабили...

<...> Ну и потом, в период Отечественной войны, их было человек около трехсот. Появилось во время Бородинского сражения, появилось на правой, как называли, плещи, что ли, во время сражения.

Кутузов спрашивает у Баркляя де Толли:

— Кто это такие?

А мужики все на лыжах пришли туда, и оне одетые по своему.

Ну, и они дрались. Дрались... А потом после этого у Лисицына пожил Кутузов и спрашивает:

— Кто вы такие?

А Лисицын рассказал всю правду.

Тогда после этого случая был указ царя о том, что их именовать белыми солдатами и послать их сюда.

Вот поэтому здесь, начиная с Великой Отечественной войны тысяча восемьсот двенадцатого года, когда вернулись они, ни один ведь житель, крестьянин, не платил подати. Они построились здесь и стали сами по себе жить деревней уже.

Вот, например, такая есть деревня Девятины. Когда вернулись (их девять человек вернулось), оне построили себе дома. И вот от этих девяти человек и названа эта Девятина...

Зап. от Твердова Е. Г., Вытегра, 9 июля 1971 г., Н. Криничная,
В. Пулькин. — АКФ, 134, № 14; Фонотека, 1620/14.

19. Происхождение названия деревни Шестово

Ну, а Шестова, по разговорам старых старожил, произошла она вот в каком духе. Когда Петр Первый проходил по нашей местности, доходя до этой деревни (как ее звали, не знаю, этой деревне было название); но когда он дошел до этой деревни — пересекал ручей эту деревню, ну, Петр Первый там стал.

А играли ребятишки с палками. Петр Первый спросил:

— Ребятки, дайте мне эту палочку.

А они крикнули ему:

— Дяденька, это не палка, а это шест называется! . . .

— Ну, дайте, говорит, мне шест.

Вот они ему, значит, бросили шест через этот ручей. А он на этом шесте перепрыгнул этот ручей. А потом и сказал ребятам, спросил:

— Как ваша деревня называется?

Они сказали ему, как деревня называется.

А он ее переименовал, так как на шесте перешел ручей, назвал деревню:

— Деревня будет называться Шестово, вот от слова «шест».

Ну, ребята эти, как раньше речники, они не называли шест палкой.

Зап. от Обрядина В. А., Анхимово, 17 июля 1971 г., П. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 61; Фонотека, 1622/19.

20. Построение Саминской Ильинской церкви

«...» Это рассказывали старики старые. Был мороз в Ильин день, второго августа, в Ильин день, дак на реке камни поднимало, так и бросало. И такой голод здесь был, что мох ели и на ошель ходили.

У нас старик за колосья, за корзину, целую поляну купил. Зимой-то было скудно, он целую поляну купил за колосья, за корзину.

А народ-то, значит, когда с голоду мох носили, тут-то, значит, дали завет (как веровали, дак), вот Ильи-то пророку завет.

А здесь этой церкви не было, надо было ходатайствовать, где-то эту церковь, значит, построить.

И вот старика с Титовой тут наняли в Москву сходить к архиерею пешком. Вот ему трое лаптей купили на дорогу и четверо портянки и дали рубль денег.

— Если выхлопочешь — рубль детям, а не выхлопочешь — значит рубля не получишь.

Он разрешение принес церковь ставить. Вот потом эту церковь и стали ставить. Вот стала пристань теперь, у этой церкви, поэтому она музеем стала сама.

Место выбрали, где лес остановится по реке, так на том месте и станут церковь ставить.

Он сперва под городком стоял, но тут недолго, сразу пошел. А вот дошел до этого места и стоял все. Ну, старики облюбовали это место, стали церковь здесь ставить.

Церковь таку поставили. Лес матерый, а нигде не пиленый, все топором отрубано <...>

Зап. от Хлебосолова А. С., Самина, 14 июля 1971 г., П. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 50; Фонотека, 1622/8.

КАССР. ПУДОЖСКИЙ РАЙОН

21. Основание Пудожя

<...> Первые поселенцы здесь были жители Водлозера. Занимаясь звериным промыслом и птицеводством, они нашли изобилие птиц и зверей на Пудожской горе, окружающей нынешний город, в близком расстоянии от реки Водлы, берега которой оказались удобными для поселения. Здесь промышленниками устроены были для временного жительства станы; место это, находящееся близ самого города, на высоком берегу Водлы, поныне называется Застаньем.

ОГВ, 1862, № 41, с. 101—102.

22. Основание деревни Тихвин Бор

Ведь раньше много было всякого народу. Был такой город — Новгород (это я от отца слыхала, а ему дед говорил), в нем только и жили вольно. А шведы там да поляки ходили на Россию, набеги такие делали. Притесняли русских, мучили их, добро уводили от них, скотину...

Ну, а оны как были допреж того вольные, так не стерпели того и бежали к нам сюды, в Корелу. Места тут были дикие, глухие, никому не сыскать, не достать; ну, и распоселились тут везде. Тут, почитай, все — выходцы с Новгорода, мало кто с Москвы пришли. Эти уж опосля приходили.

Тут у нас цела деревня есть, так и называется Тихвин Бор: они с Тихвина, с Новгорода пришли и распоселились здесь, в бору, их так и прозвали прежним названием.

Зап. от Ярышевой П. Т., Римское, 1940 г., О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко. — АКФ, 8, № 116.

23. Как Соловки строили <...>

Как Соловки строили — камни возили на белом коне. День работают, а ночью уходит всё в землю! — Господи, господи...

Дровни вот какие были, как изба. Ну, и конь-то уж, конечно, был не маленький.

Зап. от Кирилловой А. П., Каршево, 2 марта 1967 г., В. Пулькин. — Север, 1968, № 4, с. 88; Комсомолец, 1974, № 26.

24. Построение Водлозерско-Ильинской церкви

<...> Рассказывают, что Ильинскую церковь хотели прежде построить на другом месте и привезли для этой цели лес на место, предназначенное для постройки церкви. Невидимая сила снесла его на остров; лес снова привезли на место, предназначенное для постройки; но невидимая сила вернула снова на тот остров, где он был найден после первого раза. И так несколько раз...

<...> И церковь во имя святого Ильи была воздвигнута на том острове, где она стоит до сих пор.

Зап. Н. Н. Харузин. — О. сб., вып. III, отд. 2, с. 318—319.

25. Основание деревень Королевская, Римское, Семеновская

Беглый король поселился сюда, где озеро Королевское. Это еще в Смутное время было, когда самозванцы были, поляки Москву заняли. Там, в Москве-то, были разные князьки, бояре. Они и бежали в разные места от этих поляков. Бежали и сюда в Олонецкую губернию. Вот и бежал один такой король в Олонецкую губернию. Ему это место наше еще из озера понравилось, он и пристал к берегу. Пристал к берегу с челядью и построил дом в диком лесу. Вот почему и прозвалась деревня Королевской.

Здесь еще до него жил в диком лесу наш один старинный житель Семен — беглый от военной службы в то время. Впервые-то они встретились на охоте в лесу и узнали, что здесь два жителя есть. Потом стали они распространяться шире, к ним начали присоединяться и другие беглые от военной службы и от поляков.

К ним начали прибывать из Новгородской губернии. Ведь раньше-то Новгород был вольный город, главный, а когда он попал под княжество Московское, все новгородцы и бежали сюда от притеснения, искали воли и свободы.

А Семеновская деревня так и стала называться от того Семена.

Между новгородцами-то был Романей, и поселился он в этой деревне, по его имени и назвали Римское. Он крепостной был и бежал из Новгородчины-то сюда.

Слышал от отца, а отцу говорил об этом еще дед его.

Зап. от Ярышева М. И., Римское, июль 1940 г., О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко. — АКФ, 8, № 118.

26. Семейное предание Вирозеровых

Предок наш поселился здесь при Петре Великом; он служил денщиком у Долгорукого, который тогда был при царевне Софье. Петр, будучи малолетним, хотел сжить с престола сестру свою, но войско не захотело ему повиноваться, говоря, что он еще молод. От этого царь уехал в Англию и там у Лефорта учился строить корабли. Возвратился он сильным и возмужалым, овладел войском — в то время были только стрельцы — и сжил сестру. Тогда приказал казнить всех стрельцов и сам окепировал первого солдата, по образцу которого приказал снаряжать и других. Предок наш после этого, во избежание участи других стрельцов, был уволен Долгоруким в чистую отставку с условием жить более или менее скромно и скрытно в случае, если будут розыски.

Предок и удалился сначала на свою родину, в селение Мошу Каргопольского уезда, а оттуда, по причине видности этого места (в нем было правление и начальство), — в деревню Усть-Колоду. В Усть-Колоде он женился и тогда уж поселился на Вирозере, где было в это время до шести дворов, состоявших из господских беглых.

Ввиду новой опасности и розысков, беглые удалились, а отпущенным и свободным вышел потом указ жить на тех местах, где они поселились, почему предок и остался только один на Вирозере.

Зап. от Вирозерова на Вирозере И. С. Поляков. — Поляков, с. 83—84.

27. Основание Кенозера

Это уже совсем не у нас тут, это в Архангельской области <...> Основа Кенозера... Там девяносто шесть деревень вокруг одного озера, в Кенозере насчитывалось четыре сельских совета.

И вот первый житель появился там тогда, когда была в царской армии служба двадцать пять лет. И скрывались люди, от царской службы уходили, и вот началось поселение вот этого Кенозера. И в результате расселились, девяносто шесть деревень вокруг озера стало. А первая деревня (жителя не знаю, как звали), а деревня — Мамоново, на острове поселился среди озера, маленький остров называется <...>

(Слышал это предание от дедов и, в частности, от Коршила Яковлевича Артемьева).

Зап. от Артемьева Г. Г., дер. Погост Колодозерского сельсовета. 19 июня 1969 г., Н. Криничная, Т. Коски. — АКФ, 23, № 471; Фонотека, 1441/7.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

28. Основание Каргополя

Древнейшие жители сего края — поганые сырояды и белоглазая чудь, кои, приходя в пределы белозерские, делали великие опустошения: пожигали селения, младенцев и отроков пожирали, взрослых и престарелых разнообразно умерщвляли, а молодых женщин и девиц с собой уводили.

Жестокое сие иго терпели белозерцы, доколе не избавил их от оного князь Вячеслав. Собрав войско, обратил он все силы на отражение поганых от пределов своих; проходя с чрезвычайным трудом необитаемые пустыни, дремучие леса и едва проходимые топи и болота, прогнал чудь до берегов Белого моря.

На возвратном пути, утомленный от тяжкого похода, обрадован был, когда пришли на пространное поле, на котором войску отдохнуть и одержанную победу торжествовать можно было. А как усмотрели тут великое множество ворон, которые и донесли в просторечии каргами называются, то и наименовали свой стан Каргино поле.

Покорив потом остальных кочующих близ сих мест поганых оных сыроядов и наложив на них дань, возвратился в свое княжение, оставя, однако ж, часть войска с начальниками, которые и основали тут первое жилище.

Не как дикой и необузданной народ был кровожаждущ, делал нередко возмущения и убийства, то и заставило умножить число жителей и сделать на Каргине поле острог, знаки которого и теперь видны. . .

Словарь географический, ч. III, стб. 330—331; ОГВ, 1897, № 60, с. 2; неточн. перепечатка: ОГВ, 1857, № 4, с. 15—16; П. кн., 1858, с. 168—169; сокращ. перепечатка: Изв. имп. Археол. общ., т. IV, вып. 5, 1863, с. 474—475; ОГВ, 1867, № 38, с. 694; ОГВ, 1892, № 56, с. 600—601; Истор. материалы, с. 5. Вариант: Архив Державина, т. XXI; Пименов, Эпштейн, 1958, с. 185—186.

29. Построение Каргопольской Воскресенской церкви

Купец, который Воскресенскую церковь построил, непутевое купчишко был, небогатый, а кичливый.

Богатый купец Лаврентьев его на именины пригласил да не на лучшее место посадил. Купчишко и обиделся.

— Не пойду я больше, говорит, в твою церковь! . .

— А как станешь богу молиться?

— А свою построю — каменную.

Все гости так и покатались со смеху.

И что вы думаете, ведь он каждое воскресенье сына в лавку посадит (сыну в училище не идти), в обгорелые оглобли лошадей впряжет да и едет по деревням: на погорелое собирать. (А гордится, не говорит, что на церковь. . .).

И построил. . . Лаврентьев мимо шел да и говорит:

— Воскресенская эта церковь! . . Погорелая.

А ведь и сейчас стоит.

Зап. от Елисея Н. И., Каргополь, 6 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 76.

30. Построение колокольни в Каргополе

К тому же у нас еще замечательно что в Каргополе? При Екатерине II была построена соборная колокольня — с тремя звонами. Она специально, значит, эта колокольня построена, по ейному указанию, так как она должна приехать. К ейному, значит, приезду эта колокольня должна быть построена. И для этого она дала сто рублей, и все рублями.

Построена эта колокольня не так, как строили церкви: крестами, значит, с запада на восток, а построена с юга на север, прямо на Ленинградское шоссе. Ну, значит, встречать хотели ей — дорога была вся устлана коврами. Но почему она не приехала? Что ли пожар был тогда очень большой? . .

Сама, это, она немка, лютеранской веры, вот почему так и построена эта соборная колокольня, не по-православному, в противовес русскому закону.

Зап. от Пакшина А. О., Агафоновская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 41; Фонотека, 1374/2. Вариант: АКФ, 128, № 57; Фонотека, 1377/1.

31. Основание лядинских деревень

Раньше было это ничего — лес. Жили две деревни, Бутка да Дудка, друг дружки они не знали. Потом завели куриц, да петухи закукарекали. Они и послушивают:

— Ох, там есть жители, петухи поют. Сходим-ка. . .

Пришел Бутка к Дудке.

— Здравствуй, дедушка!

— Здравствуй!

— Как поживаешь?

— Да ничего! . .

— А ты далеко ли живешь?

— Да я вот тут недалеко, ельником шел-шел да на петуха на твоего пришел.

— Ну, так давай знать, будем знакомы, будем гоститься.

Прошли, просекли дорогу ельником этим и стали перегащаться, и стали у них семьи, потом поженились они тут. У них дочки да сыночки, вот стали разводить.

Вот теперь у нас на Лядинах семь деревень. Перва — Дьякова, вторая — Купцова, третья — Киселева, четверта — Бутина, пята — Хомин Конец... (А Берег-от?) Ой, еще Берег-от, а в Берегу еще одна изба — все разъехались... (А наша-то деревня?) Павлова вот. Я в Павловой живу шестьдесят второй год...

Зап. от Половниковой М. В., Лядины, 18 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 60; Фонотека, 1377/2. Вариант: АКФ, 128, № 107.

32. Лякалиха

Панов-то у нас не было. А вот что было в старину: помещик Лякалов приезжал, старики рассказывали (не при моей памяти это было).

Ну, приехал, дак живи.

— А которые тут поля мои?

— Да мы малюги секли, ну, а ты бери чистое поле.

Ну, посеяли хлеб в лесах, а Лякалов — в чистом поле. Только у мужиков хлеб вырос, а у Лякалова — только дикая трава.

Увидел Лякалов, что разжиться здесь негде, испугался — и обратно уехал. А с того времени поле так Лякалихой и зовется:

— Куда погонил телят пасти?

— Да на Лякалиху.

Потом к нам еще черкесы приезжали: ходили по деревне с песнями, в высоких папах.

Это еще я помню.

Зап. от Поповой М. В., дер. Погост Ошевенского сельсовета, 13 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 95.

33. Основание поздышевских деревень

Ну вот, я слышал от отца. Он жил у меня восемьдесят пять лет, а его отец жил сто два года, Илья Михайлыч. Он выходцем вот с этой самой из Чухонии. Ну и, может быть, оттуда и моя-то фамилия появилась — Белухин. Здесь вообще-то, когда мне отец говорил, ничего не было. А потом пришел какой-то поселенец. А вот я считаю, что, наверно, дедко мой пришел. Его взяли, этта... в приемыши, ну, как приемного сына взяли; у него не было никого, у этого человека, ребят, и он его взял, Илью Михайлыча. А у того родилось кто его знает сколько сыновей, не знаю. Но это я говорю покуда...

А вообще-то это поселение получилось так: здесь ничего не было, а получилось так, что вот, видимо, оттуда, из Чухонии, пришел тоже человек, поселился; родилось четыре сына. Куда их девать? А раньше, вообще, делиться — ведь в одной семье не жили, нать делиться было. Разделились.

Вот одного звали Поздей. Вот он ушел, где сейчас деревня Поздышево, и пошло это название от Поздея. Ну, Поздей — Поздышево.

Второй — Черепан. Ушел в Черепажу. Тогда не было Черепажки, но в то место ушел. А раз Черепан, так и стало Черепажка.

Третий — Агафон остался — куда? К озеру поселился, вот тут озер много у нас. Он к озеру поселился — и стала деревня Агафоновская.

Четвертый — ну и нет такой, ну, Воробьем называли, ну, Воробей — и все. Он тоже обосновался рядом от Агафона, стала Воробьяха по его имени, Воробьевская деревня.

Ну, и вот, пожалуйста, прошло там, может быть, говорят, сотня лет, и уже из отдельных домов выросли четыре деревни, хорошие деревни выросли. Сейчас там много нет уже домов, но в то время было. И получился, пожалуйста, Поздышевский сельсовет в честь этого Поздея <...> Вот и все.

Зап. от Белухина В. П., Агафоновская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 34; Фонотека, 1374/1.

34. Кручинины Сенá

Есть такое место — Кручинины Сенá. Там Кручина косил, здесь и жил, над Онегой, у нас.

Струги идут с Белого моря, с солью струги, — уж с горы беглые бегут; Кручина впереди (он у них вроде атамана был) — бо-рода седатая, белая.

Струги идут с солью; отбиться не сумеют — всю соль беглые и отберут.

Зап. от Залесского М. И., Чертовицы Каргопольского сельсовета, 17 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 125.

35. Копылово поле

<...> Рассказывают, что неподалеку от нас (всего один километр будет), на Копыловом поле, жил помещик. На поле этом жито росло. Там ямы такие были, подполья <...>

Так говорят, что у него будто бы были серебряные подковы для лошадей <...>

Зап. от Фадеева П. М., Чертовицы Каргопольского сельсовета, 17 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 101.

36. Основание Олонца

Во времена княжения Иоанна Васильевича один из святогорских жителей, Новгородского уезда, крестьянин Петр Дементьев Воронов, сведав о прिवольях мест, прибрежных к Ладожскому озеру, вознамерился переселиться туда, уговорил несколько товарищей и вместе с ними и семьями их и со всем домашним скотом и имуществом отправились искать нового местожительства.

Пустынный мыс, при соединении рек Мегреги и Олонки, оказался им лучшим местом для водворения <...>

Зап. от Гедеонова и Пушкарева А. Анненский. — Иллюстрация, т. VII, 1848, № 29, с. 68; ОГВ, 1902, № 104, с. 3.

37. Основание деревень Самбатукса, Сармяги и Кондуши

Пришли на Олонец для житья три брата с семьями, но жены их, поссорившись, не захотели жить вместе. Братьям сначала было очень прискорбно разойтись, но постоянные неудовольствия в семействе наконец заставили их разделиться.

И они, чтобы постоянно было можно знать и помнить друг о друге, поселились на трех горах не в большом друг от друга расстоянии: один из них ушел на возвышенное место в так называемые ныне Олонецкие Сармяги, другой — в Самбатуксу, на высокую гору, и третий — в Кондуши, тоже на гористую местность.

И точно: эти деревни расположились так, что друг от друга видны очень ясно.

<...> Братья построили и часовни на своих горах в честь ангелов своих, которые после, с распространением народонаселения, переделаны в церкви: таким образом, в Сармягах построена церковь во имя Николая Чудотворца, в Кондушах — в честь архистратига Михаила и в Самбатуксе — Георгию Победоносцу.

Опубл. П. Минорский. — О. сб., вып. II, отд. I, с. 175—176.

38. Основание деревень Юксила, Вангимала и происхождение их названия

В глубокую древность житель Юксилы заметил, что по течению реки приплыли к нему на берег новые щепы. Увидя их, он догадался, что есть у него вблизи сосед, и в радости побежал искать его.

Добежав или дошед до деревни, где ныне есть Вангимал (расстояние двадцать две версты), нашел соседа своего и в радости

нарек его «вангем», то есть «старший». Причиною сего названия было то, что последний уже имел обзаведение на жительство.

В изъявление взаимной своей радости, он нарек того «юоксий» — «бегущий», потому что, прибежав к нему, юоксельский сказал:

— Ну, юоксин-юоксин (бежал-бежал) и нашел тебя; но ты будь старший.

Другой:

— А ты будь бежавший, то есть «юоксий» и «вангем».

Посему и ныне деревни называются сими именами.

ОГВ, 1891, № 95, с. 969; О. сб., вып. III, отд. I, с. 232. Варианты: Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 8; ОГВ, 1891, № 95, с. 969; О. сб., вып. III, отд. I, с. 232—233; О. сб., вып. II, отд. I, с. 174—175.

39. Основание видлицких деревень

Было время, когда в Видлицах люди только-только еще появились. Первым жителем был некий Гаврил с Семеннаволока, и думал он, что на всем протяжении реки Видлицы только он один живет. Проживал он в избушке с маленькими окошками и печкой с черной трубой, дым от которой внутри под потолком стелется.

Однажды днем он видит, как щелка плывет по реке, и тогда только он догадался, что какой-то другой житель вверх по реке Видлице проживает. И пошел он его искать.

Пройдя две с половиной версты, пришел он к тому месту, где теперь стоит деревня Левкула. Там он нашел соседа и три дня с ним разговаривал.

— Будем жить соседями, потомством обзаведемся!

Так было в стародавние времена, когда и попов не было. Это были первые жители на реке Видлице.

Так мне рассказывал мой девяностотрехлетний отец, который сам слышал это от своих стариков.

Зап. от Гавриловой Е. Гавриловка, 1935 г. В. Я. Евсеев. — Карельский фольклор, 1949. № 66, с. 157; Карельские народн. сказки, 1959, с. 203.

КАССР. Калевальский район

40. Уход лапландцев

На тех местах, где находится наша деревня, в былые времена, лет триста тому назад, жили в своих землянках лапландцы, они невод запускали в воду, рыбу на Верхнем озере ловили, где ряпушки было очень много. Лещ попадался в запрудах, которые

были сделаны из заложенных поперек реки бревен. Эти лапландские запруды и теперь еще сохранились.

Затем пришли новые жители — карелы, и они вытеснили лапландцев к северу. Когда лапландцы начали уходить, они осенили лицо крестным знамением и сказали:

— Мы уходим, и рыба уйдет вместе с нами.

И с тех пор не попадался лещ в той реке, да и ряпушка перестала ловиться в Верхнем озере, хотя ряпушки в этом озере — ловить, не переловить.

Зап. от Михеевой М. И. в 1946 г. В. Я. Евсеев. — Карельский фольклор, 1949, № 63, с. 154. Вариант: Juvelius, с. 52.

КАССР. БЕЛОМОРСКИЙ РАЙОН

41. Основание села Сумпосад

Марфа Посадница сюды пришла — за ней десять семейств при-тянулись... привела, подумай-ко. Рохмистровы — коренны́, Пашины — коренны. Корольковы — коренны. Десять человек — ко-рень коренной, от Марфы Посадницы, а остальные сватья, братья, вну́чата.

Стали жить да слыть: Сумпосад. Набежали деревенски, ри-бушны. Евтюковы — выгозерски; Лапински — из Лапино; Сви-ински — тоже не сумски, заонежски; Поповы — с Унежья; Кар-пински — с Сумострова; Воронински — не сумски; Бахиревски — тоже не сумски, ихни деды прибежалые.

У меня муж деревенский, дак я платила тридцать рублей, чтобы своего мужа в сумски мещаны записать, тридцать рублей заплачено.

Воронины тоже платили, чтобы мещанами стать <...>

Здесь острог был, церковь, ров с трех сторон, водой заливался. Когда отдив, то и сейчас заметно, что по краешкам выложено камнями руками людей <...>

Зап. от Каманиной А. Н., Сумпосад, 12 июля 1969 г., Н. Кринич-ная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 129.

42. Основание деревни Сухое и построение в ней часовни

<...> Как будто им хотелось поселиться у реки. Не теперешни люди, верующи были. Икону принесли к реке, а икона (а икона была «Богородица») оказывалась на этом месте. Здесь часовню и построили. Она была такая красавица — любо посмотреть было; кумпола были красивые-прекрасивые.

Сколько топоров переломали, пока хотели березу срубить, под которой икона сидела, когда храм на этом месте хотели построить.

Березу так и не смогли срубить, так ее и оставили в храме. Она была замаскирована, шелковыми платками завешена. Как кто заболел, так и несут ей дары.

И сколько раз икону переносили к реке, столько раз она сюда и возвращалась.

Так и основалась на этом месте деревня.

Зап. от Моисеевой Н. Т., Сухое, 7 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — Комсомолец, 1971, № 33; АКФ, 135, № 124. Вариант: АКФ, 135, № 123.

43. Основание села Нюхча

Ведь у нас все беженцы селились. Наш народ из новгородцев, бежали от казначеев да из солдатчины.

Нюхча была раньше на Верхнем острове, дальше от моря. А эта деревня сгорела. Мы пахали, так головни выпаживали <...>

Потом вниз стали строиться.

Когда деревня стала строиться, церковь двенадцатиглавую поставили от монастыря. А потом она сгорела от печки, не при моей памяти.

Зап. от Кармановой А. А., Нюхча, 14 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 131.

44. Основание села Юково

Там, где Юково, одна щелья была. Один старичок поселился туда, приехал из Корелы и жил там со старушкой.

Спустил мережку — навага попалась. Спустил втору — опять попалась. Приехал за хлебом в Сумпосад да в Сороку, рыбу продает. Спрашивают:

— Откуда?

Дед и рассказал.

Так и стали туда приезжать, а там и переселились туда.

Юково у самого моря Белого, двадцать пять километров от гракта.

Карел этот — сильный, крепкий был старик.

Теперь там и зверя бьют, тюленей бьют, белугу ловят.

Как белуга зайдет в губу, так и перекрывают ее сетями, некуда ей деться. Ее и стреляют (промысловики ведь имеют ружья). Есть даже Белужья губа <...>

Зап. от Дементьева Ф. М., Вирма, 9 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 130.

ПРЕДАНИЯ О ЧУДИ

КАССР. ПУДОЖСКИЙ РАЙОН

45. Победенная чудь

«...» На Кингострове были уничтожены остатки разбитой чуди, спасшейся на этот остров. Тут и легла вся чудь.

Этот остров считается священным: он порос лесом, и рубить этот лес считалось греховным и опасным, так как если сама убитая чудь и не вступится непосредственно за свои права, то она впоследствии так или иначе должна была отомстить оскорбившему ее святыню.

Зап. Н. Харузин. — О. сб., вып. III, отд. 2, с. 321; ОГВ, 1895, № 8, с. 5; неточн. перепечатка: П. кн., 1909, с. 209.

КАССР. КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

46. Воинствующая чудь

Кроме существующих одиннадцати деревень (в Ряговской волости), выше деревни Лежубоковой было селение Родники. Жители из него переселились на Завару Андреевской волости.

Затем ниже по Волошке были еще деревни Поляшиха, Осташевская, Гагарино и Кирилловская. Печища всех пяти деревень видны и по настоящее время. Разорение их и истребление жителей народная молва приписывает чуди, которая, проходя здесь, народ поедала, а имущество грабила.

ОГВ, 1885. № 67, с. 603.

47. Битвы с чудью под Каргополом

Чудь? Белоглазые племена? Так они пришельцы с севера! Каждую зиму приходили, вот горе!..

Коренное население было здесь великорусы, отбивались много лет: отбили чудь — ушла опять на север.

А битвы, видно, большие были, потому что когда строят дома, то находят большие — как и не человеческие — такие большие кости.

Были битвы — не даром ведь Валушки стоят!

Где какая битва была — там и церковь поставлена, в честь этих битв с чудью, деревянная церковь. Церковь деревянную сожгли, стали на этом месте жить, колодец копать — нельзя коловцев копать, нельзя жить: везде огромные кости. Поставили на тех местах каменные церкви.

Тут ведь не зря эти церкви, они как памятники над могилами этих убитых!

Зап. от Елисеева Н. Н. и Елисеевой А. Н., Каргополь, 6 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 74.

48. Аминтова дорога

В Тихманском приходе крестьяне указывают Аминтову дорогу, по которой бежали в пределы каргопольские толпы чуди под начальством своего вождя Аминта, преследуемые обитателями Вытегорского уезда.

Они были нагнаны близ берегов озера Лаче и потерпели поражение. В одном из болот, окаймляющих озеро, крестьяне и теперь указывают на возвышения земли, называя их чудскими могилами.

П. кн., 1867, с. 111; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 248; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 174; неточн. переписка: ОГВ, 1898, № 36, с. 2; Пятунин, с. 16.

49. Чудь на реке Тихманьге

Был у нас здесь такой старый охотник — Иван Васильевич, по прозвищу Осмон <...> Вот мы с ним это превосходное наше озеро раза три объезжали <...>

Мы подъезжали к Тихманьге, он и говорит:

— Обрати внимание на правый берег. Ты думаешь там болото на таком высоком берегу?

Я, верно, обратил внимание. Мы едем — берег-то метра два над уровнем этой реки. Левый берег Тихманьги, он немножко заболоченный, а этот... тут не должно быть, тут сушь.

Ну, и были тут избушки тогда рыболовецкие. Ну и вот, между этими рыболовецкими избушками, к опушке туда, всё это бугорки, всё это бугорки...

Я и спрашиваю:

— А что же это может быть, как не кочки?

— О нет, тут из-за озера зимой выгнали с Урала откуда-то (в общем, с той стороны, выходит так: с Уральской стороны; он

сказал, что от Камня, от какого-то Камня)... ну, с этого Камня, значит, пришло несметное количество народу. И вот этот народ назывался белоглазым (но не сказал, что чудь белоглазая, но белоглазым). Вот этот прогнанный с того места народ поселился тут по этому берегу, и здесь он тут пример. Такая была бескормица, такая была суровая зима, что к весне тут осталось ровно ничего. Ну, что осталось, то побрело дальше по реке и ушло к Лихой Шалге <...>

Зап. от Григорьева Л. И., Каргополь, 16 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 47; Фонотека, 1375/1.

50. Чудь на реке Онеге

<...> Когда слух о просветительной деятельности святого Пахомия Кенского и Антония Сийского достиг и чуди — язычников, они подумали, что и их скоро будут крестить. Они убоялись и убежали в непроходимые леса, близ реки Онеги. В лесах они понаделали себе, особенно в песчаном грунте, подземных ходов, в которых будто бы от сгнивших подставок многие были завалены землею, оставшиеся же в живых приняли христианство.

За деревнею Карельскою и по настоящее время указывают выкопанные чудью норы.

ОГВ, 1892, № 63, с. 675; ОГВ, 1898, № 37, с. 2.

51. Белоглазово

В Надпорожском приходе, недалеко от церкви, есть ровное небольшое место, которое и теперь называется Белоглазово, потому что здесь жила белоглазая чудь.

Когда она хотела напасть и ограбить церковь и жителей, то сама ослепла и перебила друг друга.

П. кн., 1867, стр. 112; сокрац. перепечатка: Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 218; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 175; неточн. перепечатка: ОГВ, 1898, № 37, с. 2; Ягодкин, с. 15; Пятунин, с. 16.

52. Белоглазые племена в Каргополье

А вот старик наш, деревенский, Фадеев (он в Каргополе жил) так рассказывал... Он так говорил:

— Были здесь какие-то люди в старину, белоглазые племена... Да и лопари здесь тоже были.

Зап. от Фадеева П. М., Чертовцы Каргопольского сельсовета, 17 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 99.

53. Самопогребение чуди и ее сокровища

«...» Чудские жители, видя неизбежную гибель от разбойников, собирались в одно место, вырывали громадную четырехугольную яму, куда сносили все свои сокровища, а над ямою устраивали род хаты, на столбах.

В ожидании мучителей собирались наверху хаты и ожидали своей участи. А завидев разбойников, проворно подсекали столбы по низу и, упавая вместе с хатою на свои сокровища, погибали при каких-то приговорах.

После такой их гибели сокровища не отыскивались.

(Валдиевцы «...» указывают места, где находятся сокровища погибшей чуди).

ОГВ, 1892, № 46, с. 487.

54. Чудь и литва в Валдиеве

Рассказывают, что раз у начальника чуди тяжело заболела любимая жена. Немедленно были призваны волшебники и удачно излечили больную.

В награду за труд начальник позволил волшебникам просить у него что угодно. Тогда один из них попросил начальника позволить ему отнять у живого мужа жену, отличную красотою. Начальник позволил.

Но законный муж, не стерпевши обиды, ушел из дома и поклялся отомстить своему врагу.

Поживши некоторое время в Литве и научившись всякому волшебству и чародейству, оскорбленный муж набрал себе шайку разбойников и повел их на свой край, в надежде отомстить своему оскорбителю.

Идя по дороге, шайка разбойников везде грабила жителей и жгла селения. Слух о приближении разбойников до жителей Валдиева дошел слишком поздно.

Тогда валдиевцы собрались в одну избу и начали гадать на лопате бараньей печенкой, и, узнавши из гаданий неизбежную себе гибель, обмочили печенку трижды в воде, и, оставив ее на столе, сами скрылись около дома в хмельнике, а иных послали в лес.

Разбойники, придя в Валдиево, направились к дому оскорбителя их атамана; но, зашедши в дом, нашли его пустым.

Тогда один из разбойников, заметив на столе баранью печенку, стал внимательно ее осматривать и затем сказал, что хозяева ушли из дома до их прихода за три зари, но другой ему на это возразил:

— Нет, печенка эта три раза обмочена в воде, а хозяева находятся недалеко от дома.

Тогда разбойники бросились в хмельник, хозяев и находящихся с ними в хмельнике убили, а дома их разграбили и сожгли.

Таким образом, все язычники в этой местности были истреблены.

ОГВ, 1892, № 46, с. 487. Вариант: П. кн., 1867, с. 123—124.

55. Гора Городищева и чудское селище

По пути из Валдиева к Вохтоме, в урочище Печерине, на левой стороне моста через речку Вохтомицу, с четверть версты от моста в гору, указывают квадратную яму и уверяют, что в этой яме находятся сокровища чуди, но добыть их никакими средствами невозможно, потому что эти сокровища лежат не спроста, а заклеты чудью.

Пониже деревни Ивакинской, на горе, указывают признаки строения из камня. Место это и поныне носит название Городищи.

Под горою, на низком месте, рассыпаны в нескольких местах груды камней. Валдиевцы уверяют, что на этой горе стояла чудская тюрьма и камни не что иное, как развалины бывшей тюрьмы.

Остатки древнего жилья также находятся в шести верстах от деревни Нечаевской. Место это носит название Слободы. Здесь ясно видны следы построек, пашни и сенокоса, но от времени все заросло лесом. Кто здесь жил — неизвестно.

ОГВ, 1892, № 46, с. 487; неточн. перепечатка: ОГВ, 1898, № 36, с. 2.

56. Чудское кладбище

В Лелемском приходе находится отдельное кладбище, подле самой церкви, на небольшом бугре, поросшее толстым осинником, который никем не истребляется. Здесь тоже, говорят, похоронена чудь.

П. кн., 1867, с. 112; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 219; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 175; Ягодкин, с. 15.

57. Становище и клад чуди

«...» В пятнадцати верстах от деревни Островецкой (Ряговской волости) по направлению к Большой Шалге есть местность, называемая Версениха. Здесь есть огромная яма, свидетельствующая о том, что тут было когда-то здание «...» То было становище чуди, и в трех перестрелах от этого становища хранится клад, но в которую сторону от него — неизвестно.

Зап. от Ушакова Н. в дер. Островецкой. — ОГВ, 1885, № 67, с. 603; ОГВ, 1898, № 37, с. 2.

58. Чудские курганы

«...» Около деревни Кривцы, при впадении реки Кавкалы в Мошинское озеро, на берегу Медвежьего ручья, есть насыпь, при расправке которой находили человеческие черепа и другие кости... Тут было чудское кладбище «...»

Затем, в трех верстах от деревни Федоровской, на берегу реки Лухты, есть курган среди пожни, и видно, что он руками насыпан, а не от природы создан, так как вокруг него место всё ровное. Здесь «...» тоже жила чужь.

Шустиков, с. 14.

59. Чудские каменки

«...» Говорят, что на реке Пуе, в двадцати верстах от деревни Охтомницы, жила досель чужь, причем следы этого жилья заметны и теперь: есть каменки.

Шустиков, с. 22.

60. Становище и клад чуди

«...» Около озера Еменгского в досельное время жила чужь, и до сих пор сохранились следы пребывания этого народа, например остатки погребов, в которых, как идет народная молва, находится клад, состоящий из кожаных денег с серебряными гвоздиками.

Около того же озера есть место, называемое Финшино, на котором тоже жила чужь. Место это и теперь еще зовется Финшино.

Шустиков, с. 26.

КАССР. БЕЛОМОРСКИЙ РАЙОН

61. Нападения чуди на поморов

Чушь была народ дикий. Такие народы будто бы были, напали на русских, старались поживиться.

Чушь эта и нападала на рыбаков. На гору выйдут, увидят рыбаков и падают. Отнимают у них, что получше. Своего снаряжения у них не было. Рыбаки-то с моря не знали, сколько их там.

Это в старину было, старики еще рассказывали.

Нападали они недалеко от становищ по Баренцеву морю. Стреляли они из лука стрелами с костяными наконечниками.

А где жили — точно уж вам не скажу.

На гору выйдут и подкарауливают рыбаков на берегу, особенно там, где вода была пресная. Не запасешься ведь водой надолго — рыбаки пойдут за пресной водой, а чушь тут как тут и налетит. Рыба им не столько интересна, сколько вещи, одёжа. Выглядели они вроде лопарей.

Если брала сила, рыбаки и сдачи дадут, а нет — так удирали. Их, чуши, немного было, победили их.

Зап. от Пашкова А. И., Колежма, 11 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 72.

62. Чудь на Новой Земле

Еще недавно на Новой Земле наши рыбаки видали чудь. Увидят эти чудны люди рыбаков да и скроются. Выглядят и одеты они как лопаришки. Ружья у них не было, только копышко, лук да стрелы.

Еще в нашу бытность их видели, лет пятьдесят назад.

Зап. от Егорова Ф. А., Колежма, 11 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 73.

КАССР. КОНДОПОЖСКИЙ РАЙОН

63. Панские замки

Жило два пана: один — на Горском острове, за две версты на север от нынешнего села Горки, на Шинковом наволоке, или Шинковщине, а другой — в расстоянии версты от Шинкова наволока, к юго-востоку, на острове Коневце, на Агафа-наволоке.

У каждого пана был свой дом, обнесенный тыном с железными или медными воротами.

Вечерами, когда один пан ложился спать и у него запирались ворота, — скрип ворот доносился до жилища другого пана; тогда этот пан запирает ворота и уходил на покой.

Когда паны покинули Горскую местность, ворота будто бы были брошены в озеро.

Горские рыболовы, таща свой невод около Шинкова наволока, часто смеются:

— Как бы, ребята, не задеть за ворота.

ОГВ, 1894, № 61, с. 9. Вариант: ОГВ, 1857, № 20, с. 111; П, кн., 1867, с. 114.

КАССР. ПУДОЖСКИЙ РАЙОН

64. Потомки панов

<...> Паны приходили к берегам Водлозера, причем у деревни Канзанаволок происходила большая битва с ними. И некоторые семьи считаются потомками панов <...>

Зап. Н. Харузин. — О сб., вып. III, отд. 2, с. 320; ОГВ, 1895, № 8, с. 5.

65. Панская сестра

На месте сосны (у деревни Ананьево) была похоронена панская сестра, и из косы ее выросла эта сосна; пробовали ее рубить, да не смогли.

Под этой сосной устраиваются гулянки на Петров день.

Зап. Н. Харузин. — О сб., вып. III, отд. 2, с. 339; ОГВ, 1895, № 10; неточн. перепечатка: П. кн., 1909, с. 209.

66. Бесы, паны и беглые

Много слышала о Бесовом Носе. Бабушка говорила сказки об этих бесах. Зачем там сковородки, кочерги понаделали, как беса крестом смиряли. Рассказывала и о самой деревне. После того как бесы ушли, с этой поры там поселились беглые, только они другой, старой веры были и долго там жили.

Раз к берегу прибило парусник, то паны приехали. Они стеклянный завод построили, печница большие там были у Онега.

Я маленька была, там видно, ходили мы смотреть их. Теперь-то этих печниц уже нет, разорил их кто-то, а паны давно уехали. А название «Бесов Нос» за деревней давно, и бабка еще моя говорила всё: «Бесов Нос». У стариков оно дадено.

Зап. от Смирновой И. П. в 1940 г. О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко. — АКФ, 8, № 84.

67. Печища панов

Паны были недалеко от Нигижмы. В Красном бору близ Онега долго сохранялись их печища. Место это было очень красиво, сосновый бор был настолько дремуч, что солнце его не пропекало. (Печище Мишкин видел, когда, еще будучи молодым, ходил гасить лесной пожар в Красном бору).

Папов изогнали муромские святые Лазарь и Афанасий: силу они имели; затем поселились на Мучь-острове (теперь Муромский) и основали там Муромский монастырь. Мощи святых хранятся и по сие время под часовней.

Зап. от Мишкина И. Ф., Великодворская Каршевского сельсовета, 13 июля 1940 г., Г. Н. Парилова. — АКФ, 8, № 35.

68. Паны у Калмы

Вот такие разбойники были в старину. Я тоже не видел, а вот слышал <...>

В Паньском жили, говорят. А паны, паны, как-то панями называли. Паньско-то и прозвано, урочище-то Паньским из-за того и зовут: паны, говорят, спорились, не разбойники, а паны <...>

Паньско сколько километров будет? Четыре, больше не будет. Паньским всё называют, из веку веков Папсько...

Дак вот случай такой был еще. Один лесник по лесу всё ходил, лесничий Никита Васильевич был, Тарасов некто такой. Дак он шел-шел в одно прекрасное время, заплулся вроде за камень — посмотрел: пет, не камень, круглым мохом заросло. Вытащил — жёрнов, второй. Они как жёрнов на жёрнове и были.

Ну, они тут только валялися или пет, но факт тот, что он жернова в кошель (а кошель называется как? — пестелем, кто как зовет, кужель, вернее, из бересты), присадил домой, такой здоровый. А жернова килограмм, паверно, под пятьдесят были, припер домой, за двадцать километров, с Калмы...

Ну вот, и сидят, и думают, и определяют, откуда они там взялись, как оно там... Наверно, там вот когда-то паны бегали, так, может, там и жили, муку там мололи или что... А сузёмок, лес, где там, в лесу в таком в огромном. Вот что-то там было.

Зап. от Сальникова Ф. А., Лядины, 19 августа 1970 г., Н. Крпичная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 65; Фонотека, 1377/2.

КАССР. СЕГЕЖСКИЙ РАЙОН

69. Селения панов

В Повенецком уезде, на правом берегу пролива Вожмосалма, на дороге из Выгозера в Бобровое, стоит деревня Вожмосалма. В шести верстах от этой деревни, в самом углу Бобрового озера, у устья реки Важмы, есть деревня Вожмогора. В этом месте <...> было жительство панов, у которых был даже свой погост, то есть церковь со всеми ее принадлежностями; но теперь и следов ее нет, потому что, стесненные русскими, паны побросали как колокола, так и прочие вещи в воду Бобрового озера.

Отсюда паны артелями по десять, пятнадцать, двадцать и более человек делали набеги на окрестные деревни и брали крестьян в работу.

На островах же Выгозера, которых местные жители пасчитывают столько, сколько в году дней, крестьяне часто находят следы прежних обитателей — панов. Эти следы состоят из множества камней, сложенных в кучи, и притом в таких местах, где теперь вырос огромный лес; потом в топорах, жерновах, развалинах печей, находимых также в лесных чащах, и тому подобном.

Один же из таких островов, лежащий почти на середине между Выгозерским погостом и деревнею Койкиницы, был населен весь панами и потому известен под именем Городового острова; с него горожане разъезжали на работы и грабежи по окрестностям.

ОГВ, 1857, № 22, с. 122—123; П. кн., 1867, с. 114—116.

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

70. Золотой старец и губошлены

В прежние годы много было в наших местах и золота и серебра, да теперь-то уже не знают, где они лежат и похоронены.

Шла раз по губе, мимо наволока, лодка с народом, а по берегу навстречу ей старичок идет, на киек упирается, а киек-то так и гнется от тяготы — очень уж старик тяжел да грузен.

— Возьмите меня в лодку, люди добрые, — просит старик.

А ему в ответ из лодки:

— Нам и так трудно справляться, а тут тебя еще, старого, взять с собою.

— Понудитесь малость, возьмите меня в лодку — большую корысть наживете! — опять взмолился старик, а рыбаки его все не берут.

Долго просил старик взять его в лодку, так и не допросился.

— Ну, хоть батожок мой возьмите — очень уж он тяжел, не по мне.

— Станем мы из-за твоего батога дрянного к берегу приставать, — отвечают с лодки.

Бросил тут старик батожок свой — он и рассыпался весь на арапчики-голландчики, а сам старик ушел в щель от грузности, и щель за ним затворилось. Ахнули тут лодочники, да поздно за ум хватились.

Зап. в Повенце В. Майнов. — Майнов, с. 160—161; Березин, с. 125; Черемин (Корш), с. 68—70. Вариант: Север, 1894, № 8, стб. 421—422; сокращ. перепечатка: ОГВ, 1894, № 50, с. 5.

71. Паны и клады на Вытегре

Главный пац, живший в деревне Кудамы, хвастал, будто из своей квартиры он мог видеть до семидесяти своих кладов.

Самый крупный из них, именно несколько бочек, наполненных серебром, паны спустили на цепях в реку Вытегру, против устья речки Тагажмы.

Наконец, указывают место по левую сторону реки Вытегры, против деревни Филипповой, на пожне, откуда известный местный богач, Дьяков, вывез много возов дорогого металла...

Местный крестьянин Дьяков, страшно разбогатевши от найденного сокровища, уцелел единственно потому, что, найдя клад, посулил ему за выдачу себя голову. Вывезши таким образом несколько возов сам, он за последним возом отправил своего работника, которого в яме и придавило землю.

ОГВ. 1885. № 2, с. 12.

72. Симоновский клад

<...> Этот старик онемел. Ну, а раньше волоковые окошечка были, понимаешь. И он показывает в окошечко (а теперь бы, дак носил его) <...>

А он за общество рассчитывался, значит. Мне говорили: придут за податью — ночью сходит, деньги достанет. Ну, там денежки были — он за всех и рассчитается <...>

И вот он, этот Симонов, онемел; ну, так и похоронили.

А всё показывал в полях, а поди ищи там, где он обряжал деньги <...>

<...> До меня было это дело... не дедки, понимаешь, а еще старше...

Зап. от Симонова П. В., Андома, 10 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 24; Фонотека, 1621/3.

КАССР. ПУДОЖСКИЙ РАЙОН

73. Чудской клад в урочище Талый Ручей

В восемнадцати верстах от деревни Горки, Шелтомской волости Пудожского уезда, в урочище Талый Ручей, лежит богатый клад; в нем одного золота сорок бочек. Остался этот клад от жившей там когда-то чуди-винокуров.

В горе Талого Ручья еще теперь есть лотки, по которым во время курения текло вино. Вино, понятно, у них было тогда дешево, и они жили в раздолье.

Клад и в настоящее время многим кажется серой курицей, но в руки никому не дается. Говорят, он прописан на Марью, и долго ли коротко, а его получит счастливица Марья.

ОГВ, 1899, № 77, с. 3.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

74. Чудской клад

В двадцати верстах от деревни Даниловской, на правом берегу реки Волошки, есть небольшой залив, называемый Мутихой.

И в Мутихе чудью схоронен клад — затоплена лодка с металлами.

Зап. от Ушакова П. в дер. Островецкой. — ОГВ, 1885, № 67, с. 603; ОГВ, 1898, № 37, с. 2.

75. Клад в деревне Лядины

У пас раньше дерево старое, сухое стояло, высокая толстая сосна, долго она стояла.

Так раньше говорили, что под ней лежит клад, а над ним ночью видели свечку — свечка горела.

Может, паны этот клад положили? . .

Зап. от Сальникова А. И., Лядины, 19 августа 1970 г., Н. Кривичная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 106.

КАССР. СУОЯРВСКИЙ РАЙОН

76. Клады

В бытность панов или, быть может, во времена шведской войны (в царствование Екатерины II), угнетаемые врагами, жители покидали свои селения и искали спасения в лесах, имение же и деньги зарывали в землю или бросали в воду.

Такие клады, говорят, есть во многих местах: в деревне Качиевой, в четверти версты от церкви, в поле, до сих еще пор находят маленькие продолговатые серебряные деньги; в деревне Маниевой, в одной версте от церкви, также находятся в земле деньги; против деревни Келлоевой, близ островка, в ста саженьях от берега, лежит в воде колокол с деньгами; говорят, кто перебросит с берега на берег топор, тому и клад достанется; в Куй-

тиной губе, в двух верстах от церкви, лежит точило с деньгами; в деревне Совдозере, близ ригачи, находится клад.

Однажды крестьянин, проходя мимо этого места, увидел огонь. Подойдя поближе, он увидел золотые деньги и схватил их в руку, но в то же время заметил, что идет к нему сосед его, и, желая скрыть от него клад, побежал дальше, и лишь только ушел от соседа, взглянул в горсть, а там вместо денег очутился уголь.

ОГВ, 1863, № 40, с. 154; неточн. перепечатка: П. кн., 1867, с. 121.

КАССР. СЕГЕЖСКИЙ РАЙОН

77. Клад пана Койки

«...» На самой середине озера (Выг) находится остров под названием Городовой «...» Здесь жили ляхи, занимаясь разбоем по окрестным местам, а местопребыванием их был вышеназванный остров, обнесенный частоколом и называвшийся городищем. Что-то вроде могил-насыпей сохранилось и до настоящего времени.

Здесь под большим камнем зарыты у поляков деньги.

Деньги, или точнее кошель с золотом, также спущен в Ригон-реке, в трех верстах от селения Койкинец, основателем ее паном Койкой, скрывавшим их от ляхов.

Он и покончил поляков, потопив их в Вояцком пороге, в северной части озера при выпадении реки Выг, у селения Вояц, Архангельской губернии. Сказав, что у него нет денег, он повез их в богатое село Воиц. Пред самым селом, чтобы не испугать жителей, он велел повалиться и лежать смиренно, а чтобы скрыть обман, прикрыл их рогожами, как будто везет рожь на мельницу. Подъехав к порогу, он сам выскочил на камень, а находящиеся поляки погибли.

Недалеко от деревни Ловлица, в местечке, так называемом Деревнища, также еще недавно находили длинные ножи, хотя крестьяне, не разбирая, чьи они — польские или финские, применяли их для собственного употребления.

ОГВ, 1904, № 142, с. 3.

ПРЕДАНИЯ О СИЛАЧАХ

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

78. Ну и поп!

Бывал приехал из Петрозаводска архиерей святить церкву через Онегу. Что-то позабыл. Послал своего подручного прото-
дьякона. Он был большого роста. Бас был такой, что штукатурка сыпалась.

Едут мужики с сеном из Киж.

— Дорогу, дураки.

Они остановились. Он подойдет — лошадку тряхнет и все
возы с дороги повыбрасывал. Они и говорят:

— Вот так поп, ну и поп.

И поехал.

Зап. от Крохина П. И., Падмозеро, 1957 г., Н. С. Полищук. — АКФ.
80, № 74.

79. Силач

Вот рассказывали один раз.

Рыбаки приехали сюда, в Чёлмужи. Ну и вот, они чо-то
между собой не поладили.

А тут один был старик такой, сильный очень. Он вот эту
бабу чугунную взял, которой сваи били, и в лодку положил:
сколько она там весила — может быть, полтонны, может быть,
побольше — и в лодку положил.

Они стали поезжать. Ну, и не могут ничего сделать артелью;
ну, как вот ей сбить, ну, куда с лодки вытряхнешь — лодку раз-
ломаешь.

Пришлось ему поставить четверть водки, чтобы он снял.
Он пришел, значит, не долго думая, взял ее за кольца, поднял и
снял с лодки. Заработал, вот.

Зап. от Бабкина Г. П., Чёлмужи, 12 августа 1971 г., Н. Кринич-
ная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 19; Фонотека, 1627/19.

КАССР. ПРИОНЕЖСКИЙ РАЙОН

80. Братья-богатыри

Давным-давно это было. Тогда, когда был царь на Русской земле Петр Великий... Дал царь Петр приказ, чтобы забрать со всей земли нашей богатырей, а этих богатырей засадить в крепости да и деркать их там до войны, а как будет война, так и выпускать этих богатырей биться с неприятелем. И стали забирать на нашей земле всех богатырей, и стали сажать их в крепости...

Худое житье было в крепости, главное — воли нет, все взаперти, а где же богатырю сидеть на запоре...

И стали богатыри бежать в леса и далекие места, где бы их найти не могли.

Наше место тогда было еще очень глухое: всего-то десятка два домов, а кругом всё лес да лес. Прибежало и к нам два богатыря в те поры. Были те богатыри родные братья. Звали одного Иваном, а другого Васильем. Порешили братья укрыться у нас. В деревне жить они побоялись, а задумали жить в лесу. Почему-то вместе жить братья не хотели. И вот, один, Иван, поселился здесь, на этом месте. Он-то и устроил тут каменный мост вот этот самый, теперь он в воду просел, а мой отец его помнит еще поверх воды. Другой, Василий, поселился на Шапше-реке, отсюда верст десять напрямик будет. Каждый брат построил избушку, и стали жить. Каждое утро братья проводывали друг друга: выйдет один брат утром из избушки да и крикнет:

— Здорово ли, брате, поживаешь?

Ему на это другой крикнет:

— Всё подобру-поздорову!

И начнут братья так толковать друг с другом. Вестимо, богатыри были, так и могли так далеко говорить. Долго жили тут братья, а потом царь всех беглых простил — они и ушли домой... Так вот что тут было...

Зап. от 90-летнего деда Степа на реке Яг М. Д. Мпрошкин. — ОГВ. 1900, № 32, с. 3.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ВЫТЕГОРСКИЙ РАЙОН

81. Сялч Иван Дуров

Не у нас лично в деревне, а вот в теперешнем нашем Вытегорском районе, вот в Алмозере, был старичок Дуров Иван, ли он — Александрович, по-моему. Вот я слышал о том, что говорили, что он лично на свой жилой дом наносил лесу на плечах и, тем более, еще нарубил в казенной даче.

И вот на его, значит, за то, что он нарубил без разрешения в казенной даче, лесник подал на суд.

Вызвали в суд этого мужчину. Он пришел, значит, его спрашивают:

— Вот как вот вы смогли в казенной даче нарубить лес, и себе на дом?

А он леснику задал вопрос:

— А вы, говорит, видали, чтоб на лошади было въехано в казенную дачу или нет?

Тот говорит:

— Нет, не видал...

— А как же вы вот говорите, что я навозил лес?

Говорит:

— А вынесен, говорит, лес (или как, я не знаю) из казенной дачи, но факт тот, что лес срублен, вот.

А тогда он судьям задает вопрос:

— А граждане судьи, говорит, за вынесенный прут из казенной дачи судят или нет?

Они говорят:

— Нет.

— Да я, говорит, выносил прут, а не лес.

Вот такое я слышал, случай был...

Зап. от Агеева В. Ф., Анхимово, 19 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 73; Фонотека, 1623/6.

82. Иван Лобанов

<...> Это было, значит, так. Пароход стоял у пристани, у причала, и стал отходить. Он попросился, этот мужчина-то (некий Иван, по-моему, этот Лобанов, или как его), вот он попросился, значит, что:

— Возьмите меня!..

Ну, значит, что; они снова подходить не стали к самому причалу, а поехали.

А пароходы медленно ходили, ну, а там тем более: был перебор еще, он на переборе шел очень тихо и близко.

Ну, и этот Иван туда заскочил, взял у них этот трос, канат, и обратно. На берег уцепился — пароход что? — шел-шел, не мог отойти никак, он их задержал и всё. Говорит:

— Вот я еще привяжу, дак и будете стоять, раз не взяли.

Ну, пришлось им его взять на пароход, даже и без денег. И поехал на пароходе. Значит, вынужден был пароход...

Зап. от Бурлова А. М., Андома, 11 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 29; Фонотека, 1621/8.

В молодости мне пришлось слышать рассказ от своего соседа, который был в Ленинграде на погрузке кораблей досками, грузили доски.

Ну, они работали втроем, три товарища их было. Значит, долгое время вместе работали. И о товарище, который у них был богатырем, они ничего не знали, потому что он всегда одинаковую пошу с ними брал. Если одна доска, и он одну берет; две — и он две; никогда свою силу не показывал.

Но однажды пошли в цирк они, выпито было. В цирке выступали борцы. Цирки, разумеется, хозяйские были в те времена, значит. Борцы поборолись, и хозяин цирка обращается к публике, что нет ли желающих из публики бороться.

Вот Андрюше (этому, который был богатырем, его звали) мы говорим:

— Андрюша, сборолся бы.

А Андрюша говорит:

— Почему? Можно.

Встает, подымает руку, говорит:

— Я!..

Ну вот, он деревенский мужик; вся публика, сколько там было в цирке, зааплодировали, и этого Андрюшу сразу на сцену. А мы, говорит, сидим: «Что? С ума сошел, что ли?» (Ничего не знаем.)

А его взяли туда, значит; объявили антракт на сорок минут. Антракт этот прошел. Выходят. Андрюша, говорит, одет так же, как и борец. А борец против него, как лев против мухи, очень крупный.

Вот борец спрашивает, смотрит на него, стоит на сцене, смотрит на него и спрашивает:

— Как будем бороться?

А Андрюша его за руки схватил, ну, и как в деревнях обычно борются, вот так его схватил и пачал его в воздухе бросать, этого борца.

Тот срок, который был положен на борьбу, прошел. Но борец, копечно, не мог очухаться: он его измял, все руки измял. Но борца сбороть Андрюша не мог все же, положить как следует на лопатки. Во всяком случае, победа осталась за этим Андрюшей.

Да! Я вот забыл сказать, что это не без денег было, это по двадцать пять рублей заклад был: двадцать пять рублей хозяин положит, двадцать пять — Андрюша. Раз победа за ним оказалась, Андрюша эти деньги в карман — и пошел.

А публика, там сколько было, аплодировали и аплодировали, а он еще, кроме того, шапку, говорит, с меня снял, пошел к публике, и еще очень много денег клали ему в шапку зрители... Хозяин цирка вышел и объявил, что;

— У меня по нему больше нет ни одного борца! У самого сильного борца изжамкал все руки. Когда пошли домой, мы, значит, над Андрюшкой обычно посмеивались. И тут идем и смеемся, что говорим:

— Взятся, а обороть не мог.

В городе как раз проходил ремонт трубопроводов, и здесь лежала чугунная баба; каким весом? — может, до сорока пудов, может, меньше шемного, но факт тот, что Андрюша схватил эту бабу в одну руку, поднял наравне с носом и говорит:

— Вот посмотрите, если хотите!..

Ну, и когда эту бабу бросил, намотал на водопровод и провалил всё. Мы, конечно, убежали (боялись полиции) на квартиру.

А на второй день пришли неизвестных двое. Андрюшу от нас увели, и мы его после того не видали.

А впоследствии писал, что его взял этот хозяин этого цирка, выучил на борца, и он работал борцом.

Зап. от Прохорова А. Ф., Анненский Мост, 22 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 124; Фонотека, 1625/10.

84. Иван Обрядин

Обрядин был, значит, Иван Алексеевич, имел силу на тридцать пудов, лошадиный воз на себе возил. Когда он работал в кранкрючной, дак по три куля носил ржи — весом по девять пудов кажный, вот это двадцать семь пудов, так еще говорит:

— Садись любой мужчина наверх (всё равно кругом обнесет, вокруг склада обнесет). Вот сила какая была. Но огромный, плечи у него были вот такой ширины.

Дак вот кули-то были эти сделаны из рогожи, широкие такие сплетены, крешкие, чтобы зерно не просыпалось. Они не мешками назывались, значит, а кулями. И вот насыпали в них зерно: овес, пшеницу. А в мешках была мука четыре с половиной пуда весом, значит. Ну и вот они работали вверху в замоле, назывались крючники. Такие из железа были скованы крючки, он крючком подденет вот через плечо и несет эту ношу на тридцать пудов <...>

Зап. от Воронова В. Д., Анхимово, 17 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 56; Фонотека, 1622/14.

85. Одноус

Ну, он, Одноус, из Ленинграда. Ну, и стал цирк тут проходить, по местности по нашей. Вот. Дак мне пришлось лично видеть вот такой тоже момент.

Значит, отсюда четырнадцать километров там была разна парана артель, у нас за рекой был лесопильный завод в лесу. И вот, этот Одноус, он там пристал работать, на этом на лесопильном заводе. А нас от колхоза послали туда заготавливать лес для дранки на крыши. Вот мы приехали там уже вечером. Там жилой дом такой был, общежитие. Собрались в этот жилой дом, и вот там Одноус нам и говорит:

— Давайте, говорит, побьемтесь о том, что я локомотив остановлю на заводе.

Ну, мужчины говорят:

— Что вы, в уме или нет, что локомотив остановите, как? Как вы будете останавливать?

— Не ваше дело. Бьюсь, говорит, вот сколько вас есть, говорит, по рублю слагайте. И если не остановлю, я плачу стоко рублей.

Ну, что мужикам там для смеху: остановит или нет? Собрали в шапку по рублю, и он, значит:

— Дайте, говорит, мне синовую сырую болванку.

Ну, привели ему такую болванку. Вот он на плечо сюда положил эту болванку и под маховик подошел к локомотиву. Ну, локомотив работает. Он начал жать плечом под этот маховик... Стал нажимать своей силой, и вот так жал это он маховик, что эта сырая болванка загорелась огнем у него на плече. И все же остановил локомотив.

Да я не знаю, пилораму локомотив тащил, так всё же не скажу, сколько механических лошадиных сил, но всё равно: мощный локомотив был...

Зап. от Агеева В. Ф., Анхимово, 19 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 75; Фонотека, 1623/8.

86. Силач

У меня двоюродный брат был, помер двадцати четырех годов. Это бревно, дак ему — чо ты говоришь. Ему вон какой камень, дак он враз подымет.

Не знаю чего, у левой ноги палец заболел — да и...

Гаврила Григорьев скажет, бывало:

— Ванька, давай, без тебя ничего не можем сделать!..

Дак Ваня захватил этот камень, дак семерым тут па камень этот можно садиться, а хватил да закатил на плотину — да и всё.

Мельницу строили, мельницу. В деревне, знаешь, раньше мельницы делали.

Зап. от Власова Г. Г., Анненский Мост, 22 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 110; Фонотека, 1624/20.

87. Про Рахюя

Может быть, и правда, может, и неправда. Был он в Рагно-зере да мог па семь дровель враз всего принести: вязьев, полозьев и копыльев, витьев.

Ну, там была у его хозяйка: он был женатый. Вот под Рагно-зеро подошли сорок один разбойник. Как там жительство небольшое было, лесовое, собрались в байну эти сорок человек, а атаман стал к ему, Рахюю, на фатерку. Собой, может быть, был красивой, а Рахюй этакой мужик, бородатой, да стал атаман хозяйку прилащивать:

— Что ты с им, мужиком, а я атаман.

И она с им согласиласе. А потом (атаман) выпрашивает:

— Когда муж твой бессилен?

Ну, она, когда легли спать, стала у его (Рахты) выпрашивать:

— Скажи, когда ты живешь бессилен?

А он ей сказал:

— Когда я блуд с тобой сотворю, тогда и бессилен.

Ну вот, блуд сотворил с ей, обессилел, и она доложила ему (атаману):

— Вот он бессильный.

А их сорок человек, они его (Рахту) связали да и бросили под лавку. А у его был мальчик да девочка, а атаман ушел с его хозяйкой забавляться. Девочка была побольше, а мальчик поменьше. Он девочке и говорит:

— Возьми нож да режь (веревки).

— Нет, говорит, новый папа стапет меня бить да ругать!

Он мальчика:

— Сынок, достань пожик вот на полке, — да показал ему, — пили ремни!

А сынок маленькой:

— Не достать, папа.

— Возьми на печке лучину, спихни.

Сынок взял лучинку, ножик спихнул с воронца. Ну, он показал, по какому месту веревку пересечь, а потом в руки пож, сам отсек веревку. Зашел в озеро, скочил выкупаться, из озера вышел, байну приздынул, да сорок человек и задавил. Ну, потом приходит в фатеру, всё сложил по-старому, пригомонился. Приходит атаман:

— Что, нунь попался?

— Да, говорит, воля ваша, попал, но только тут я лежал, что-то мне приснилось, будто сорок косачей летело да и в пасть попало, а один остался, летал, летал, да и тот попал.

Руки раздернул да и сейчас ему голову отсек. А жену — на ногу наступил да и пополам раздернул...

До революции еще деревня Рагнозеро сгорела.

Когда ее строили, ямы для столбов копали, так много черепов выкопали: это разбойники, которых Рахкой-то убил.

Зап. от Фофанова И. Т., Климово Авдеевского сельсовета, июль 1940 г., Г. Н. Парилова. — АКФ, 8, № 61; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 10, с. 133—134. Варианты: АКФ, 8, № 25, 53, 62; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 11, с. 134—135; № 7, с. 128; № 8, с. 129.

88. Про Рагну

За Рындозером есть деревушка Рагнозеро, километров двадцать от Рындозера. А название ее от Рагны пошло: там был один сильный мужичок такой — Рагна.

Из деревни той ходили в Москву на заработки — вяленцы катали, канавы рыли, шерсть били и на плотницки работы ходили, когда Москва строилась. Вот в это время они случились, когда там был кулачный бой. Из московских кулачников никто не мог победить одного варяга (они ведь отовсюду приезжали).

Вот эти мужички и говорят меж собой:

— Вот если бы был тут наш Рагна, он бы победил этого варяга.

Тут всё это слышали приближенные царя и донесли ему об этом. Вот царь приказал поймать этих мужичков и привезти их к себе. Они пришли, пали на колена (испугались, конечно). Царь им предложил садиться и предложил рассказать про Рагну — кто он есть?

— А вот, говорят, ваше царское величество, Рагна у нас такой есть, он на себе зараз принесет на семеро дровней весь провиант для полозьев, вязьев, копыльев (это будет около сотни пудов). Он бы мог и этого варяга победить вполне.

Царь этих мужичков задерживал как заложников и послал двух гонцов к Рагны. Когда приехали к Рагны, его не случилось дома, он рыбной ловлей занимался и дровни делал. У него была одна жена — старушка, детей не было.

Когда ее спросили, где ваш муж, она объяснила, что он ушедши в лес за провиантом для дровен. Им только предупредила:

— Когда придет с лесу голодный, то с ним не начинайте говорить, а то он вам навредит много, а когда покушает, тогда разговаривайте!

Через немного времени из лесу явился Рагна, познакомились с незнакомыми людьми, поздоровался.

У хозяйки был приготовлен обед, он сел обедать. Когда он покушал, послы приступили к нему с допросом, а силу его видели, когда принес на себе дровни. Обратились к нему, что вот,

имея такую силу, он должен по приказу московского царя ехать на кулачный бой. Ну, конечно, он дал согласие (как подчиненный московский) ехать в Москву.

Переночевали у него, утром предложили ему ехать с ними на лошадях.

— Вы поезжайте, говорит, а мне старуха стопит баню, я вымоюсь и па лыжах вперед вас буду в Москве.

И он, действительно, сходил в баню, вымылся и отправился в Москву прямо лесом на лыжах. И на лыжах он почти на полсутки раньше попал в Москву их. Раньше дороги были плохие, а пока там они доехали, он напрямик через лес па лыжах.

Через день-два состоялся кулачный бой. Он варяга этого победил и даже расшиб совсем его. Тогда царь спрашивает:

— Что тебе надо в награду?

— Ничего мне не нужно, ваше царское величество, только дайте мне наше озеро в вечное пользование, чтобы никто там и рыбы не ловил, кроме меня, и правов не имел.

С тех пор и пошло Рагнозеро <...>

Раз ночью напали на него разбойники (они у него рыбу ловили в озере, воровали), так он их всех прикончил, кому руку, кому ногу оторвал, всех покалечил, с тех пор его никто и не трогал.

Зап. от Ярышева М. И., Римское Песчанского сельсовета, июль 1940 г., О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко. — АКФ, 8, № 120; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 14, с. 137—138. Варианты: ОГВ, 1875, № 81, с. 908; О. сб., вып. I, отд. 2, с. 26—27; АКФ, 8, № 25, 49, 58, 115; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 11, с. 134—135; № 15, с. 138; № 6, с. 127—128; № 13, с. 136.

89. Почему зовется деревня Рагнозером

Жил-был Рахка — богатырь в деревне. Очень большую силу имел. Ну, и государь его несколько раз вызывал это бороться в Москву, узнавал его силу. Он придет (там богатырей держал царь в крепостях) — он там этих богатырей переборет ихних всех. Царь ему, значит, в награждение в первый раз дал кафтан серый, ну, и спустил его домой. А сам роту солдат впереди послал.

— Подьте, говорит, отнимите у него кафтан.

Ну, а он такой малой был:

— Раз вам надо, говорит, нате, мне не жалко!

Взял, кафтан скинул:

— Нате!

Второй раз таким же награждением дал царь рукавицы. Таким же поворотом (поводом) опять сделал: опять послал солдат, чтобы отняли у него рукавицы.

На третий раз там он выбрал, кушать ему не дал и посадил голодного на трое суток в подвал. Он оттуда вышел, и, конечно,

очень сердитый и голодный. Он там кушаний разных приготовил на стол, чего ему угодно кушать, а сам опять круг стола солдат поставил, опять ложку у него отнимать, не давать кушать.

Он все-таки очень голодный. В одной руке ложка, а другой рукой махнет — их там целый десяток улетят, потом ложку перехватит другой рукой — и покушал, что ему хотелось. Все-таки наелся.

Царь пришел, ну и говорит:

— Ну, что тебе надо за это за всё? Скоко тебе денег, говорит, надоть?

А он говорит:

— Мне ничего не надо, кроме того, что дай под мое распоряжение озеро Рагнозеро, чтобы я им распоряжался!

Ну, и стал жить. Уже женился, жена была, двое детей стало. Дочке восемь лет уже было, сыну четыре года было. Ну и вот, занимался охотой, рыбной ловлей, хозяйством своим жил.

И тут откуда-то взялись сорок человек каких-то панов, разбойников прямо. Ну, и один старший, атаман из этой шайки, полюбезничался с его жонкой. Жонка очень хитра, стала у его испытывать, что когда живешь бессильный. Он долго не говорил ничего. Ну, а потом уже не мог отперетися. Говорит:

— Вот, когда я схожу напарюсь, тогда я слабый бываю.

Он ушел на охоту, жонка сразу же байну приготовила, сама сошла туда пар подливать ему. В это время там с этима договорилась, и они его уже в своем том доме дожидают. Он в байне, а они его там ждут, что когда придет с байны. Он напарился, пришел домой, а у их уже веревки приготовлены. И цоп его со всех сторон.

Досюль у нас старинные печки были, коник такой был на ошостке. И к этому конику его и привязали веревками и придрапали. Ну, и к окошку его привязали, воронец такой был.

Жонка тут чаю попила, поужинала и с этим полюбовником в другу спаленку, значит, ушла спать. А он, значит, в веревочках. Тут сидит один, привязан. Проснуласе, значит, около середи почти дочь и пошла. Он и говорит, что там назвал:

— Маня, не можешь ли ты достать ножика?

Но она зарычала очень:

— Если я новому папеньке скажу, так он тебе даст ножик!

— Ляг, ляг, ляг, ляг, только не шуми, спать, бажона.

Потом проснулся сын, четырех лет.

И отец говорит:

— Ванюша, не можешь ли ты вот ножика достать?

Парень-то забегал:

— Эх, папа, ножик-то на воронце, да рука никак не хватает.

Отец и говорит:

— Поддерни, говорит, стол тихонько и со стола, говорит.

Парень стол поддернул — и всё не хватает. Потом клал табу-ретку еще. И нож достал.

Ну, и отец говорит:

— Вот, Ванюша, пили-ка давай, пили в этом месте.

Ну, и одну прядку там распилили.

Он понемножку все расхлобал, ослободился, вышел из веревков.

А эти паны, этот старший атаман спит с его женой, а остальные тридцать девять человек спали на берегу в байны.

Он сейчас сходил на берег, выкупался, чтобы сила, видно, была на месте егова. И пришел плечом, эту байну пихнул в воду. Всех тридцать девять этих он задавил в байне там. Ну, и пришел опять на свое место, будто бы нигде и не бывал. Опять сел, припутался старо-по-старому и сидит. Поутру жонка очень рано встала, горшок масла принесла, счас печь затопила, блинов деревенских навела латку, но и будит своего полюбовника:

— Но, вставай, давай горячих блинов есть!

Тот выстал, омылся, за стол сел и подсмехается этого Рахкого.

— Но, какво, говорит, Рахой, спалось тебе ночесь?

— А мое, говорит, спанье: веревка, говорит, дак како тут!

— А мне, говорит, дак хорошо спалось с твоей женой, говорит. И хорошо, говорит, во снях виделось, что матерой-матерой глухарь на тропы летал. И приснилось, что ночесь в пась (пась) попал.

А он на ответ и говорит:

— А я тоже немножечко вздремнул. И тоже, говорит, любитель был по пастям и сильям ходить. И приходилося, что попадалось по три тетерки, по четыре косачка, говорит, попадало, а в ночесь, говорит, приснилось, как будто бы тридцать девять, говорит, попало.

Тот как в окошко морду бросит, а там байна-то лежит кверху дном. И был меч-самосек у этого. Только хотел побежать в горницу за им, а он уже подготовился наготове, вскочил и ударил святым кулаком по проклятой шее. И тут его только одна копия осталась. Стал, всё это тут покушал, поел и принес плашину лучины очень толстую. Жену на этой плашине разрезал на куски и дочь тоже. А сына — такой был большой кошель — клал в кошель и сам куда-то ушел без вести...

Тут Рахой-богатырь основался. Жил он сперва один тут, а потом и деревня завелась... На острове первые люди пахали, кресты выпаживали. Говорят, был погост, а кто его знает.

Зап. от Зуева М. И., Рагнозеро Рындозерского сельсовета, июль 1957 г., экспед. студ. МГУ под руков. Э. В. Померанцевой. — Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 20, с. 145—146. Варианты: Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 21, с. 147; № 22, с. 147—149.

90. Черный богатырь

Этот богатырь нес с кряжу большой камень, да маленько не донес и бросил. На этом месте деревня Черная стала, а камень мужики на жернова издержали.

Зап. от Мишкина И. Ф., Великодворская Каршевского сельсовета, 13 июля 1940 г., Г. Н. Парилова. — АКФ, 8, № 35, с. 13.

91. Иван Донской

У нас Иван был, по отцу-то я его не знаю, а знаю, что Иван человек был порядочный, на крестьянстве всё жил. От здумалось ему сходить попробовать силы своей, и пошел в Москву пешком. Пешком парень ходил, так было слышно, что по сто верст в сутки шел. От когда боролись в Москвы, он приходил на эту самую борьбу — и никто с ним справиться не мог. Который главный боец пошел с ним на выскочки, так он так его пихнул, что переломил ему ногу о больер. Ударил так, что у этих борцов взял у всех верх, никто стоять с им не мог.

Пошел он домой обратно и вот слышал, что два брата есть сильных в такой-то деревне, одного звали Василий, а другого. — Алексей. Пришел в эту деревню, расспросил, что где ты два брата сильных, там ему сказали, что в таком-то доме. Он заходит в этот дом и спрашивает:

— Здесь Василий есть?

— Есть.

— Алексей есть?

— Есть.

— Как бы мне их повидать?

Говорят:

— Иди, они в коженной, кожи работают.

Он с дороги бросил свою сумку и побежал, не терпелось, что за таки молодцы. Приходит в эту кожанку:

— Здравствуйте, Василий и Алексей!

— Здравствуйте, здравствуйте, как ты нас не видел, а по имени-изотчеству величаешь.

— Та вот, просто так я расспросил.

— Ну вот, садись с нами беседовать.

Он к им поприсел на беседу ихню. Вот старший брат был тоже в Москве, но только не заметил, это Донского, никак не мог опознать. И вот разговориват эти два брата. Вот говорит:

— Васютка, я был в Москве, и приходил с деревни откуль-то мужик, что всех оборол.

Но, а этот Васютка, вот как я, сидел на месте, и была у него воловья кожа в руках, и он вгорячах всю порвал и говорит:

— Вот бы как я его поборол.

А Алексей говорит:

— Ну да, Васютка, тут было такого, что самому старшему борцу ногу сломал.

А этот Иван Донской не вытерпел:

— А давай поборемся!

Васютка говорит.

— Хоть здесь, а то пойдем в деревню, давай здесь.

— Нет, давай пойдем в деревню, — одно говорит Иван.

Когда они вышли в деревню, уже вечер стал, народ весь позобрался домой с работы. Вот они вышли бороться на улицу и так крепко обняли друг друга, что было даже глядеть страшно. Но все-таки Донской поборол Василия.

— Но когда ты меня поборол, Ваня, вот тебе на на дорогу хлеба.

И с тем разошлись <...>

У Донских колодец чистили, под самым окном был, и ныне есть у пих на месте. Нарывали землю в ушат, он нарывал, а люди волокли. Когда веревка сорвалась над самым верхом, не успели за ушат взять, ушат оборвался обратно. Когда пал, ударил в аккурат ему в голову, так что вылетело дно с ушата. Наверху стоявшие, думали: придавит его, а он кричит:

— Что вы вздумали, дно ушата сломали.

Стоявшие (наверху) и говорят:

— Стальная голова.

Зап. от Миронкова Ф. Т., дер. Гора Каршевского сельсовета, 1940 г., А. Д. Соймонов. — АКФ, 8, № 17.

92. Меньшиковы

В деревне Черной Меньшиковых два брата было, один побольше, другой помене ростом, постарше — повыше, поменьше — пониже, Иван да Антон, еще в Муром ходили, бороться. Жили мужики на крестьянстве, два брата, очень хорошо жили, старуху матку содержали. Эти ребята славились так, что с Новгорода приехали борцы к им даже на дом. Эти борцы, когда приехали в деревню, расспросили, где Меньшиков брат Антон и Иван. Им сказали, что вот в таком-то доме. Приходят в квартиру два борца новгородских, были одни ребятишки в квартире и старушка старая, мать ихняя, сынов.

— Где, говорят, Антон и Иван у вас?

А говорят:

— У Долгого озера лен мочат.

Этим молодцам не терпелось:

— А как бы нам туда попасть?

— А полтора километра, ну, а может, желаете ребята сведут?

Они ребятишкам дали на полфунта пряников, десять копеек, ну, а ребята, знаешь, ребята сейчас их.

— Ну, дяденьки, пойдем сведем, сведем.

Вот ребята их повели, привели их к этому озеру Долгому. Они и спрашивают:

— Меньшиковы-братья здесь?

— Здесь, — говорят.

— Антон и Иван здесь?

— Мы сами, ну так проходите, проходите. Так в чем дело-то, к ночи пойдемте-то к нам.

— К ночи-то к ночи, а вот приехали побороться с вами.

— Так вот маленько-то умеем бороться, вот мы боремся только на одну руку, один из братьев принимает, а другой подает.

— Которого облюбует?

Меньшого облюбовали.

— Ну давай, хотя с тобой сходимся.

— Ну, давай, давай. Ну так, поборемся с нами, а потом поидемте к ночи к нам.

Ну, когда этот Антон пошел, когда набросил руку на шею своему товарищу новгородскому, так тот сразу почувствовал, что такой руки не слышал, быть побороту.

Пошли, повели; два раза обвел — ну, держись, товарищ. Так не успел разглядеться, как низу попал, так он его хлыстал.

— А у меня, грит, сердце чувствовало, — и на низ попал.

И не пошли они к ночи, от стыда пошли.

Зап. от Миронкова Ф. Т., дер. Гора Каршевского сельсовета, 1940 г., А. Д. Соймонов. — АКФ, 8, № 19.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

93. На Шулегиной шее

Отец, покойник отец, мне говорил также, да и сейчас есть поговорка о том, что когда вот плотники работают, строят дома, нужно бревно повернуть или что, говорят: на Шулегиной шее; повернем на Шулегиной шее, так.

А отец мне, покойник, рассказывал о Шулегине: положат бревно на шею, вот там пятиметровое; пять человек — на ту сторону, пять — на другую, и кружил — поворачивал.

Вот это мне отец, покойник, сам лично рассказывал. Он его хорошо знал, этого Шулегина...

Зап. от Пакшина А. О., Агафоновская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 30; Фонотека, 1374/1.

94. Иван Лобанов

А-а, дак Ванька?.. Ванька Лобанов в двенадцатом году в Архангельске был — в цирке Павлова. Там было много борцов набрано, человек двенадцать...

А раньше на заводе Ваня работал, да там силу свою и показал: взял сваю и унёс, а свая-то — тридцать два пуда... Бревна из лесу носком уносил...

Здоровенный такой был: на печи лежит — ноги на полатах.

Чемпиона Турции Абулата Кизикели поборол. Если Ваня кого схватит, то сам вывернется, как налим, а уж положит...

Там Сандаров был, Черная Маска: под маской дрался. А когда его положили, он маску снял...

Потом Ваню Лобанова отравили.

Зап. от Козлова П. Я., Усово Каргопольского сельсовета, 17 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 123.

95. Иван Лобанов

Вот только говорят про Ваньку Лобанова, что он из леса лес наносил: дом строил.

У него сестра еще здоровей была, так ему решение было дано: жениться только на сестре, потому что сильный он был.

Спилил он в казенной даче сосну. Приходит сторож:

— Батюшки, да что ты здесь делаешь?

— Да если тебе жалко, дак на, возьми обратно.

Да и поставил на пенек срубленную сосну. Сторож и дал тяголя.

Потом его в борцы взяли, боролся он с борцами нерусскими. И не свои, а иностранцы его отравили потом.

Зап. от Абрамова В. А., дер. Село Хотеновского сельсовета, 23 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 112.
Варианты: АКФ. 128, № 37, 100, 104, 116; Фонотека, 1374/2.

96. Иван Лобанов

Лобанов шел. У дороги кузница. Там кузнец на наковальне сидит, чай пьет — Лобанова не зовет.

Иванов Лобанов под притолку встал, глядит через черную грядку:

— Есть ли какая работа, примешь ли?

— А высокая ли твоя квалификация? Который разряд?!

— Сильный я очень!

— Дак ведь силой и подковы не согнешь. Иди себе...

Лобанов кузнеца сгреб и, с наковальней, па крышу закинул:

— Вот сколь высока моя квалификация.

Двенадцать подков распрямил:

— И квалификация моя недюжинная: могу и побольше распрямить.

И пошел себе дальше. Он простой был, деревенский, так и не знал...

Зап. от Елисеева Н. Н., Каргополь, 6 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 75.

97. Силач Илья Носков

Вот, дело было, значит, так. Как раз накануне перед Новым годом (называется Васильев вечер) над Ильей Александровичем подшутили девушки: у него опружили поленицу. А потом он им отомстил: взял, значит, бревна у соседа, поднял все бревна на плечи, по бревну выносил и завалил ихный заулоч.

Они пришли, значит, наутро — ни пройти ни проехать, а бревна пятиметровые, пять метров. И попросили, попросили Илью Александровича — и он тогда им обратно сносил, и они, эти девушки, сказали:

— Мы больше не будем проказить у тебя.

Зап. от Рогова Ф. Ф., Агафоновская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 38; Фонотека, 1374/2.

98. Силач Илья Носков

У нас тоже в деревне были силачи, и очень сильные. Вот были два брата, Дмитрий и Илья, Дмитрий Александрыч и Илья Александрыч. Дмитрий тот на войне был ранен, Илья Александрыч дома жил. А потом как стал пахать, а лошадепки те все раньше были худы-ые, худые, худые. Он поедет сохой пахать, а лошадь падает. Он ее нукнет — не встает. А потом возьмет, да станет, да за задни ноги, да за передни, да ее подвернет себе на плечи, да и понесет домой. Принесет, поставит: она стапет, опять стоит.

Вот так мы и жили раньше, а всё лучина была. . .

Зап. от Белухина В. П., Агафоновская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 135; Фонотека, 1374/2.

99. Поздышевский силач

Еще вот я припоминаю, у нас в молодости было. Был такой, всё силачом называли: силач да силач. Вот как праздники, он всё-то показывал свою силу. Положит на стул голову, на другой — ноги, а на него станут три мужика — четыре другой раз, — чтобы не согнуться он лежит, не сгибаясь: силач.

А потом опять повалится на пол, положат утинок на грудь, а другой утинок колют, ну, там топор в утинок, и через плечо и в этот, что на груди, утинок в тот ударяют и расколуют.

И там еще такой провод толстый гнул — всё колесом завивал да силу такую показывал.

Не знаю фамилии. Вот вроде его звать всяко Ленька или Алексей, вот как-то так называли. Упоминаю, а фамилии никак не знаю, не помню.

Зап. от Агапитовой Е. И., Каргополь, 9 августа 1970 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 12; Фонотека, 1372/2.

КАССР. КАЛЕВАЛЬСКИЙ РАЙОН

100. Сильный Хуотари

Ийвана рубит подсеку — назовут поле Ийванахухта. Жжет пожогу в лесу Пааво — назовут нивку Пайванхухта.

Начни работать при луне, затемно, при звездах кончи — вспашешь за день полдесятины поля! Эту работу и я работал — пел эти песни...

Был хутор Ойнеспизэми, жил там когда-то Ондрейп Хуотари — Федор Андреевич. Он шел в лес, рубил деревья, один поднимал комли на пень, раскалывал вдоль огромные деревья; потом делал пожогу, корчевал пни. Так в сто сажень шириной, сто сажень длиной — такой была его дневная песня! Шел в деревню: «Я сделал поле тому, кто меня накормит! Котел похлебки-рокки дайте, дайте ломоть хлеба!»

Он всю жизнь этим занимался — широкие пел песни. Люди поминают добром веселого Ондрейп Хуотари из хутора Ойнеспизэми!

Зап. от Маликина С. Я., Калевала, 9 июля 1976 г., В. Пулькин. — Комсомолец, 1976, 21 августа.

КАССР. БЕЛОМОРСКИЙ РАЙОН

101. Иван Лобанов и его сестра

Был в Архангельске Ванька Лобанов — его силы сперва не знали. Работал он на заводе — его стали подзадоривать, так он за пятерых доски носил!

... Сваи били. Артелью подымут на копер да спустят. Он взял и унес бабу чугунну эту, двадцати пудов. Работники утром пришли — нету бабы!

— Буде купите шкалик вина, так я найду.

Волей-неволей пришлось шкалик купить.

Сестра была здоровше его. По ней парня не было. Разрешили им жениться — брату да сестре. Надо домик себе построить? А бревен не дают.

— Дак я кольев наношу.

Наносили они с сестрой кольев... двадцатиметровых. Лесник пришел:

— Ты лес потратил...

— Я только жердочки принес! — Возьмет — в снег вторнет. Частокол ему! Лесник — прочь.

Домишко нехитрой они себе построили.

Это дело было до первой германской войны. Прознали про силу Ваньки Лобанова — в Архангельске он с борцами боролся, потом — в Питере. Он запросто, по-деревенски ломал борцов.

По зависти и отравили его.

Зап. от Борового П. М., Колежма, 11 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 79. Варианты: АКФ, 135, № 77, 78.

102. Силачи

Раньше были казенки — кабак. Старики, четыре человека, подопьют — эту казенку и повернут. А целовальнику приходится давать магарыч, чтоб обратно поставили.

— Держите утвóры, а храпы выстоят! (Держите бочки, а силы хватит).

Зап. в дер. Сухое 7 июля 1969 г. Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 80.

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

103. Нападение панов на Кижы

В Кижях <...> есть поговорка, что под каждую ильмою похоронен пан <...>

На том же самом Кижском острове, где теперь погост, церковь стояла в другом месте, гораздо севернее, на холмистом возвышении; там теперь, в память ее, построена часовня Святого Духа. Церковь эта была во имя Спаса.

Однажды, в праздник Покрова богородицы, паны сделали нечаянное нападение на этот остров и употребили военную хитрость: они приплыли к острову из Повенца на плоту, на котором были поставлены вместо парусов березки.

Суеверному народу показалось, что к ним плывет остров; все собрались смотреть на берегу <...>

Между тем паны прилегли за березы и, когда плот примкнул к берегу, бросились на безоружных жителей. Народ укрылся в храме, но паны ворвались сюда, начали резать народ и стрелять в него. Одна стрела вонзилась в образ Спасителя в правую руку; другая пробила образ сзади, насквозь, пониже первой, и сделала с той же стороны оскомину. Оба знака видны на образе до сих пор.

Но в это самое мгновение совершилось чудо: на панов нашла темень, то есть они ослепли: вместо беззащитного народа стали резать друг друга и легли все на месте... Кровь перерезавшихся панов лилась через порог церкви.

После этого осквернения служение в церкви надолго оставили, и, наконец, она сгорела от молнии.

Впоследствии, собравшись с силами, кижане решились построить церковь вновь и приплавляли леса к тому же самому месту, где она стояла; но в ночь все плоты невидимою силою перенесло ниже, к такому месту, где не было ничего, кроме вересняка.

Строители перегнали плоты опять к месту бывшей церкви; в следующую ночь плоты опять спустились к вересняку...

Тут строители стали догадываться, что это чья-то высшая воля; осмотрели кусты и нашли в них простреленный образ Спасителя. Это уж был явный знак, что церковь надо строить здесь, а не на старом месте, а потому строители так и сделали <...>

ОГВ, 1857, № 22, с. 123; II. кп., 1867, с. 117; сокращ. перепечатка: ОГВ, 1892, № 93, с. 953. Вариант: ОГВ, 1888, № 57, с. 558.

104. Свадебный камень

Поляки приехали через Онего на лодке. Высадившись в Сенной Губе, они ограбили монастырскую церковь в деревне Моталово, угнали монастырский скот. В деревне Сенной Губе поляки насильно увезли девушку из семьи Абрамовых замуж за своего предводителя. Из Сенной Губы на лодке они направились в Кижы, чтобы грабить кижские деревни и продвигаться в глубь Заонежья и завоевать его.

Лодка наткнулась на подводный камень и опрокинулась. Захватчики взобрались на днище и просили о помощи. Их спасли, разоружили, расселили в разные деревни Заонежья, оженали на русских женах. Их предводителя хотели убить, но пожалели девушку, она ждала уже ребенка. Когда их привезли на берег, они плакали, просили пощады, указывали на своего предводителя. А он стоял молча, о пощаде не просил, опустив глаза и обняв жену. Когда уже совсем было решилась его участь, вдруг вступилась девушка и спросила, куда же ей теперь деться и как она будет жить дальше с безотцовским дитём. Тут и родители ее стали просить не убивать. Их обвенчали и поселили в Космозере, в какой-то из деревень. Потом его внук, Ржановский, стал священником в Сенной Губе.

А двое совсем не могли говорить по-русски, только плакали и кричали: «Пан! Пан!» Их записали «Пановы» и поселили одного в деревне Косельге, другого — в деревне Войнаволоке.

А камень, где ударилась лодка, стал называться Свадебным камнем. Лодку затопили возле камня. И сейчас в ясную погоду она проглядывается сквозь толщу воды. Так говорит предание. А потомки этих семей и сейчас живут в Заонежье.

Зап. от Коваленко М. Ф., Петрозаводск, июль 1969 г., Н. Криничная. — АКФ, 135, № 63.

105. Чёлмужские копанцы

Здесь была мать Михаила Федоровича, в Чёлмужах, вот у этого ключаря.

Поляки узнали, что, значит, она здесь, в Чёлмужах, существует, и вот с Кузаранды приехали на лодках вот сюда, в копанцы, — место называется Пяльминско Онего.

Приехали к берегу и вот хотели напасть. Дак не знали, существует ли войско какое здесь. Знали, что царица здесь, будущая-то царица здесь, и хотели, так сказать, ее убить.

Ну, а не смели напасть вот так, с боем. Дак они решили подкоп сделать сюда. Услышали, что петухи здесь поют, дак хотели подкоп сделать. И так метров примерно около ста подкопали, а потом песок был сыпучий, да всё обсыпалось <...>

И вот тое место сейчас (интересно бы вам поглядеть) «копанцы» называется — то место, где четыреста лет назад эти поляки так копали, хотели подкоп под Чёлмужу сделать, взорвать Чёлмужу-то <...>

Не знали, что здесь войско ли есть или нету ничего — ничего не знали, разведки не знали еще. И вот это место называется «копанцы». Вот как раз очень знаменитое место <...>

Зап. от Гладкова Н. Х., Чёлмужи, 12 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 26; Фонотека, 1628/2. Варианты: АКФ, 135, № 35, 49; Фонотека, 1628/11, 25.

106. Чёлмужские копанцы

<...> Вот это они, так сказать, как пошли в наступление на Чёлмужу, хотели мать-то поймать, будущего царя Михаила Федоровича мать-то хотели поймать, дак в наступление пошли.

И вот на сопках на этих такой нал туман, так друг друга не видно было, и вот они друг друга перерезали <...>

Дак мы ребятами еще части ружей находили старинных.

Зап. от Гладкова Н. Х., Чёлмужи, 12 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 28; Фонотека, 1628/4. Варианты: АКФ, 135, № 3, 24, 37; Фонотека, 1627/3, 24, 1628/13.

107. Наезды панов на Семчезеро

Деревня Остров находится на острове Семчезерского озера <...> Литовские паны приходили сюда с умыслом убить жителей и захватить имущество, но прадедами настоящих жителей сами были убиты и за две версты от деревни брошены в Семчезерское озеро, недалеко от берега, против огромных камней, называемых ныне «разбойничьими» <...>

Большая, или Курикова Сельга, получившая название от богатого крестьянина, по фамилии Курика, находится в семи верстах от погоста. Здесь литовские паны, в числе тридцати человек, ограбив всю деревню, связали богатого мужика, по фамилии Курика, а жену его хотели осмелить, и для этого все, напившись водки, собрались в чулан, оставив в избе одного связанного хозяина с малолетними детьми. Курик велел малолетнему сыну как-нибудь достать с полки ножик, но когда тот никак не мог,

то отец указал ему на крюк. Попытка эта удалась, и Курик, разрезавши ножом веревки на себе, взял ружья из подполья и, заложив крепко чуланные двери, перестрелял всех панов из оконца чуланного. Но как некоторые оказались неубитыми, то добил их деревянным куриком, отчего и получил эту фамилию. Похоронил их за деревнею, в пятидесяти саженьях близ часовни <...>

О часовне старожилы <...> не помнят; памятником события остался один каменный крест, который находится на поле.

<...> О бывшей часовне в Карзиковзере народ передает, что паны литовские неоднократно пытались разорить и сжечь ее, но в каждый раз, как только приближались к ней, по молитвам угодника, получали слепоту глазную.

Зап. 20 октября 1875 г. Кривулин. — ОГВ, 1875, № 96, с. 1069. Вариант: ОГВ, 1863, № 40, с. 154; П. кн., 1867, с. 120—121.

КАССР. ПРИОНЕЖСКИЙ РАЙОН

108. Девичий остров

На Онеге есть остров, в пяти верстах от села Деревянного, называемый Девичьим. Название это получил он во время литовских набегов.

Толпа неприятелей, ограбив соседние деревни и схватив одну девушку, связала ее в лодке и отправилась праздновать на выше-сказанный остров.

В то время как литовцы предавались пиршеству, пленница их, качая лодку, заставила ее отплыть от острова. Литовцы не обращали на то внимания, полагая, что добыче их спастись невозможно; между тем лодку принесло к берегу, и девица спаслась. Неизвестно, что сделалось потом с шумною толпою; говорят только, будто на острове находятся клады, зарытые некогда литовцами.

Дашков, с. 406; ОГВ, 1843, № 24, с. 82; ОГВ, 1845, № 5, с. 19—20; П. кн., 1867, с. 117—118; Хрест. по истор. Карелии, 1939, с. 133—134.

КАССР. КОНДОПОЖСКИЙ РАЙОН

109. Кивач и литовцы

Во время набегов литовских перебралась однажды шайка неприятелей через реку Суну, выше водопада Кивач. Это случилось вееною, когда река была в разливе. Для верной переправы

назад они схватили крестьянина с лодкою и силою заставили везти.

Крестьянин направил лодку в быстрину реки, кинул весла — и сам бросился в воду. Умея плавать, он благополучно достиг берега, а шайка литовцев погибла в пучине водопада.

Дашков, с. 408—409; ОГВ, 1843, № 24, с. 83; П. кн., 1867, с. 118; Хрест. по истор. Карелии, 1939, с. 134. Вариант: П. кн., 1858, с. 165; ОГВ, 1879, № 45, с. 552; ОГВ, 1881, № 20, с. 250; О. сб. вып. II, отд. 1, с. 254—255.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ВЫТЕГОРСКИЙ РАЙОН

110. Набег панов на андомские села

Рассказывают также, что паны были на месте нынешнего города Вытегры и оттуда прошли до сел Андомы (в тридцати верстах по Пудожскому тракту).

Набег панов был во время жатвы, а потому они застали крестьян на полях. Когда паны подошли к Андоме, снопы сжатого хлеба показались им за людей; поле же было обширное, а потому и снопов было много; а ведь у страха глаза велики. Паны напугались и побежали по той же дороге, по которой пришли.

ОГВ, 1860, № 51, с. 219.

111. Обельные крестьяне

В теперешнем Вытегорском районе это были белые крестьяне; вот это такая была им дана пожизненно полная воля: они никаких налогов не платили, ничего, для того что литовский отряд полностью уничтожили, зашли в тыл и добились литву...

Ну, организовал там старик какой-то, значит, всё население. А они (литва) уже беспечно себя вели настолько, что расположились лагерем, спать легли, и была ль там охрана или не была, аллах ее знает, наверно, и охраны нет, потому что оружием, холодным оружием уничтожили: топорами, вилами там это — и уничтожили полностью. И поход этой литвы закончился там, в том месте.

И вот им был дан царский указ — полное право лес рубить, палогов никаких не платить, ничего <...>

Там называлась белыми крестьянами (назвали там) не одна деревня, там деревён много было: это сама Сойда и еще какие-то там деревни <...>

Зап. от Прохорова А. Ф., Анненский Мост, 22 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 115; Фонотека, 1625/1.

112. Паны в Алмозере

Расскажу я про нашу деревню Алмозеро. Была, значит, маленькая деревнюшечка. Она распоселилась. А раньше бегали, папы ходили. И паны эти разоряли крестьян. Ну, значит, когда стали паны нападать на этих на крестьян, они зашли в церковь, туда (там престол был, понимаете: поп когда служил), там и сидели.

Как будто бы паны пришли, и в этой церкви они и ослепли. Ослепли, и они похоронены тут же на кладбище, под оградой.

Я только слышал такой разговор от дедушков, так вот.

Ну, это было дело давно уж, это еще не при моем веке и не при отцовом даже веке, а там еще прадеды были, вот там, как говорится, дедушки. Ну, находили у этих панов (оружия не было, у них были вилы) такие шарпаки, вот они этими вилами кололи крестьян <...>

Зап. от Харина Г. И., Девятины, 19 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 92; Фототека, 1624/2.

113. Осиновый мыс и ляхи

Приходило нашествие <...>

Когда населяли эту деревню, нашу это, всё кругом лес чернел <...>

Потом эти ляхи стали нападать на Белозерск, были они в какой-то отчине (князья были тут уж). Ну вот, эти ляхи ездили (тогда не было этих ни пароходов, ничего), они на плотах ехали и поднимались вверх по реке, по Индоманке.

А наши старики-то что? Ляхи проехали туда: они там грабили, деревни жгли. Потом поехали обратно. Тут Осиновый мыс назывался, Осиновый мыс. И этот Осиновый мыс на самом берегу, на самом берегу. Эти уж наши подготовили там... раньше веревки были, ну, из лыка сплетены. Эти осины наподпилеваны. Ляхи едут, да, а они и давай эти веревки пересекать и этот плот весь и затопили <...>

Зап. от Власова Г. Г., Анненский Мост, 22 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 108; Фототека, 1624/18.

114. Паны у деревни Данилово под Кречетовым

<...> Это даже старики старые не помнят: ну, это (черт его знает, может, сколько уж там веков) было дело <...>

Ну, к самому Кречетову приходили паны, у самой этой у часовенки их кое-как разбили, так они (вот костьё и сейчас выкапывается) здесь оказались. Ну, это в каком веке, век какой — это не помню.

Грабили всё, убивали на пути, когда шли они, эти паны. А тогда оружие еще было (знаешь, огнестрельного оружия еще не было вообще): стрелы, да мечи, да вот <...>

Зап. от Таманина А. А., Анненский Мост, 21 июля 1971 г., Н. Кри-
ничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 97; Фонотека, 1624/7.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ЛОДЕЙНОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

115. Панское озеро

Шайка панов зашла в Мегру и требовала выкупа. Крестьяне придумали, чтобы отделаться навсегда от непрошенных надоед-
ливых гостей, следующее.

На озеро, в семи верстах от села, они послали несколько че-
ловек опешить озеро, то есть подрубить лед пешнями. А ста-
рики пришли к панам и говорят:

— Мы, пожалуй, завтра покажем вам свои богатства, так и
быть.

Паны обрадовались, и на другой день старики повели панов
к озеру, указали на средину его и сказали:

— Вот там наши богатства.

Паны поверили и бросились на лед и только достигли сере-
дины озера — лед подломился, все они и потонули.

В Меграх до сих пор уверяют, что если подойти близко
к воде, из этого озера слышатся стоны утопленников, умоляю-
щих вытащить их из воды. В дни поминовения усопших паны
особенно жалобно стонут и молят настойчиво, а если в эти дни
очень близко подойти к озеру, то растеряешь свое платье и ни-
как не выйдешь от озера до следующего дня.

Северные сказки, № 232(в), с. 502—503. Вариант: ОГВ, 1860, № 1,
с. 2; неточн. перепечатка: П. кп., 1867, с. 125; Хрест. по истор.
Карелии, 1939, с. 133.

КАССР. ПУДОЖСКИЙ РАЙОН

116. Нападение панов на деревню Песчаное

<...> Сюда приходила артель панов в сорок человек. Кре-
стьяне вооружились, а паны между тем, не дошедши до деревни
версты три, разбранились; пала на них темень — и они перере-
зали друг друга.

Место, где они разбранились, крестьяне называют Бранухой, а где они перерезались — Панихой.

ОГВ, 1857, № 23, с. 126; П. кн., 1867, с. 123.

117. Остров Мавура

Бураково... будто там все бураки делали — корзины из бересты. Она, Буракова, на другом месте была.

Досюль ездили паны, эту деревню разорили. И будто одна женщина, Мавра, уплыла от них и на остров выплыла. И остров так и называется — Мавура.

Зап. от Хотина Т. М., Лядина Авдеевского сельсовета, 21 июля 1940 г., Г. Н. Парилова, А. Д. Соймонов. — АКФ, 8, № 24, с. 3.

118. Про шведов

На ихну Карелию (дядя говорил) приходили шведы, брали мелочи, забирали имущество. Вот раз они пришли в одну деревню (около Кондопоги), собрали крестьян в одно место и стали требовать налоги скотом, маслом, шерстью. Кто не мог вышлатить, так били, издевались всячески. Между ними был один человек — крестьянин; он по людям ходил, развитой был, и предложил позвать шведов с офицерами в гости и угостить вином. Те согласились, а всех жителей оповестили собраться кто с чем: кто с вилами, кто с топорами, — оценили дом. Те напились пьяные, крестьяне вошли в дом и предложили сдать оружие. Офицер выстрелил и ранил одного крестьянина, а толпа их всех тут и уничтожила.

Зап. от Ярышева М. И., Римское, июль 1940 г., О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко. — АКФ, 8, № 122.

119. Девичья гора

В нескольких верстах от города Пудожы крутой курган над рекою Водлою поныне носит название Девичьей горы.

В старину бродили здесь паны, или литва, и недавно еще, говорят, находили серебряные копейки, принадлежавшие панам, которые были очень богатые.

Одна девушка (крестьянка ли, или принадлежавшая этим панам) по какому-то случаю бросилась с крутого берега и погибла в волнах Водлы. Вот почему курган этот называется Девичью горою.

ОГВ, 1841, № 41—45, с. 205.

120. Две братские могилы

<...> Шведы пришли оттуда откуда-то, от Белоозера. Ну, наверняка ехали этим нашим традиционным путем — водным путем, которым Новгород протоптал дорожечку. И вот этой дорожкой они, наверно, и правились <...> Слышал, что именно они приехали оттуда, с Белозерска. Слышал я от нескольких человек. Такой был Волков (он уже давно умер, годов если не пятьдесят, дак ладно), и вот насчет этого и сказал <...>

И от бабушки же я слышал, что здесь, в Каргополе, было две братские могилы.

Вот это братская могила (вот там, где теперь у нас есть керосиновый ларек)... На вершине была церковь, така, среднего размера, деревянная, шатрового типа... В этой ближней братской могиле были схоронены наши защитники от шведов. «Это так», — говорила бабушка. И вот эта часовня, эта церковка поставлена на костях наших защитников.

А трупы, которые остались от шведов, все погрузили на подводы и увезли в Семенково, и там захоронили их в болоте. И причем захоронить их захоронили, и двадцать с лишним лошадей притащили камень. И этот камень водрузили в это болото: и чтоб, мол, их там больше даже второе пришествие оттуда не выцарапало <...>

Зап. от Григорьева Л. И., Каргополь, 16 августа 1970 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 48; Фонотека, 1375/2.

121. Паны на Руси и в Лядинах

<...> Ну, так они ходили не так далеко от нашей волости, паны эти. Они просто разбойники были. Вот им было надо во что бы то ни стало царя (раньше ведь цари были) найти да убить.

В деревню пришли, вот, как например, в нашу. И вот:

— Веди нас, старик!.. (Забыл, как старика зовут, забыл).

— Ну, ладно.

И старик, зная, повел их. А их шайка целая была. Старик повел — у каждого, знаешь, княжал, сабли такие. Ведет лесом.

— Куда ты ведь нас ведешь?

А уж стало темнеть.

— Туда, куда надо!..

Ну, — «туда, куда надо». Вот вел-вел-вел, а всё ведет лесом, всё лесом, всё лесом.

— Куда ты ведешь нас? Говори! Полетит голова с плечи у тебя!

— Туда, куда надо, туда и веду...

До того довел, что уж некуда больше идти. Потемнело. Да они у него голову отрубили. Ну, да сами, знаешь ты, тут почевали, в лесе.

Поутру встали. Ну что, тят-тят, не знают, куда идти: дикой лес (раньше ведь тут лес у нас был всё).

— Давайте, может, в ту сторону пойдём, сюда.

Пошли туда...

Ну, они всё же в наш сельсовет попали сюда, попали. Там уже сколько дней попадали? Попали сюда.

Да в церковь ту зашли да и зажгли церковь под низом (Покров и Егорий — две церкви), дак они взяли да зажгли внизу. Сейчас гул идет там в бревнах, здесь. Да знаешь, и загасло всё, всё загасло. Ну, а они и ослепли все, все ослепли, да. Все ослепли, дак чего? — больше не знают, куда идти, слепые все. Да тут их и потомжили...

А я больше не знаю... Пань не при моей памяти были, а давно это еще было.

Зап. от Пинаева С. Е., Лядины, 19 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 66; Фонотека, 1377/2, 1378/1.

122. Пань у Калмы

Панское урочище недалеко отсюда, три километра. Там раньше будто бы пань были, поляки. Пань там стояли, воевали...

Елки те и сейчас еще стоят, а на них крюка такие: коней к ним пань привязывали...

Женщина тут копала канаву, напротив церкви, и выкопала монетки, такие приплюснутые, — на вид, как рыбий клеск, будто чешуя рыбная, — польские монеты...

Эти пань на Каргополь шли. Говорят, что пань через Лекшму и Лаче на Каргополь проплывали. Выйдут в Онегу, а там и на Архангельск пойдут.

Они такие злые, поляки.

Зап. от Сальникова А. И., Лядины, 19 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 102.

123. Нападение англичан на Соловки

<...> Английские корабли к Соловкам подходили — их чайки прогнали: закапустили и паруса, и палубу, вот как опозорили!

<...> В Соловках бабушка была, говорит:

— Велят монахи чаек хлебом кормить, а чайки толсты, нахальны — эва, подол оборвали, подол реповатый!..

Зап. от Соколова В. Т., Гарь Ошевенского сельсовета, 12 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 85.

КАССР. ОЛОНЕЦКИЙ РАЙОН

124. Набег шведов на Олонец

В устье реки Олонки, близ Ладожского озера, показывают ныне жители место, где шведы по прибытии своем для разорения Олонца на большом судне, называемом «лайва», заметили бывшую тогда в Ильинском погосте при деревне Горки еловую рощу, которая при восходе солнца показалась им величайшим войском.

В испуге, дабы избежать встречи, они потащили лайву свою обратно в озеро. Но, как она была весьма велика, поворотить в реке не могли; тащили кормою, что было весьма трудно; и потому, дабы скорее убраться, вырыли часть земли в береге реки, поворотили лайву и ушли в Ладожское озеро.

Опубл. Е. М. Прилежаев. — ОГВ, 1891, № 94, с. 959; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 230. Варианты: Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 8—9; ОГВ, 1891, № 94, с. 959; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 230; О. сб., вып. II, отд. 1, с. 170—171.

КАССР. ПРЯЖИНСКИЙ РАЙОН

125. Руочин саари

Однажды темной ночью через рубеж пробрались шведы и поплыли на лодках по Сязозеру. Они тайком пристали к островочку, что раскинулся напротив Сязозерского погоста. Думали они пробыть на нем до тех пор, пока мужики не уйдут на полевые работы.

«Когда останутся в деревне только старики да дети, можно смело подплыть к деревне на лодках, — думали они. — Перебьем детей и стариков, разграбим всю деревню, сождем дома и оставшиеся лодки и вернемся в шведский край с награбленным добром».

Только дело обернулось иначе. Мужики в деревне догадались, что шведы спрятались на островочке. При утреннем тумане шведы не решались нападать. Но когда туман немного рассеялся, шведы испугались, увидев, что на берегу погоста стоит вооруженный народ. Они не поняли военной хитрости сязозерских мужиков. Народу на погосте было мало, и мужики решили на прибрежные кусты накинуть всевозможную одежду и вооружить эти чучела чем только можно, чтобы шведы в сумерках их приняли за вооруженных мужиков с погоста.

Тем временем мужики с погоста послали весть в соседние деревни о нападении отряда шведов, чтобы из соседних деревень пришли к ним на подмогу.

Когда же вправду на берегу озера собралось много народу, одни крестьяне стали подготавливать на лодках ложную атаку на шведов, а другие тайком объехали на лодках островки и неожиданно для шведов высадились на противоположном берегу того острова, на котором находились шведы, потеснили их от берега, где стояли их лодки, и угнали эти лодки на погост. Так шведы остались без лодок, и теперь уже им некуда было податься.

Наконец, народ из прибрежных деревень подготовился к атаке. На десятках лодок мужики окружили остров и расправились со шведами. С тех пор тот остров, расположенный напротив Сямозерского погоста, стал называться Шведским островом.

Зап. от Поповой А. С., Сямозеро, 1945 г., В. Я. Евсеев. — АКФ, 97, № 41; Карельские народн. сказки, 1959, № 48, с. 198—199. Вариант: ОГВ, 1875, № 63, с. 705—706; О. сб., вып. I, отд. 2, с. 8—10; Смирнов, с. 27—30; вольн. сокращ. перепечатка: Тоширо, с. 156—158.

КАССР. СУОЯРВСКИЙ РАЙОН

126. Шведский камень

В деревне Поросозере был когда-то крестьянин, бойкий и сильный; главный из его потомков и ныне называется королем. Он много раз бил шведов.

Однажды толпа их из двенадцати человек явилась в Поросозеро отыскивать крестьянина-силача, который, не теряя присутствия духа, сам явился перед толпою и говорит:

— Я знаю и укажу вам его; вы поезжайте на лодке, я же пойду по берегу пешком; когда схвачу его, то и позову вас.

Крестьянин отправился по берегу к известной ему крутой скале, где глубина воды достигала трех саженей.

Здесь он остановился и кликнул шведов, ехавших в лодке. Но лишь только они причалили к берегу, наш мужик схватил лодку за нос и опрокинул ее. Некоторые из шведов тотчас утонули, других он послал ко дну ударами аншпуга.

С того времени скала эта называется Шведским камнем.

ОГВ, 1863, № 41, с. 157.

КАССР. СЕГЕЖСКИЙ РАЙОН

127. Гришка Отрепьев и паны

Когда Гришка Отрепьев воцарился, то Марина приказала ему звать в Москву поляков. Открыто им въезжать в город было нельзя, и поляков стали возить в бочках, по три-четыре чело-

века в бочке. Много ли мало ли навозили, но один раз везли на снях бочки с поляками по Москве, а навстречу шел дьячок к заутрене благовестить. Увидел бочки и спросил:

— Что везете?

— Мариново придано.

Дьячок ударил посохом по бочке — поляки и заговорили.

Дьячок побежал на колокольню и стал звонить в набат. Кинулся народ, и поляков перебили. Те поляки, что были привезены раньше, испугались и убежали из Москвы. Бежали куда глаза глядят, часть добежали до Выгозера, поселились на одном острове, и устроили городок, и стали грабить народ. (На Выгозере один из островов носит название Городовый).

Зап. от разных лиц в Койкиницах, Надвоицах и других селениях Н. Е. Ончуков. — Северные сказки, № 232(а), с. 500—501. Вариант: Пришвин, с. 33—34.

128. Паны и Койка

На Деревенском наволоке (в трех верстах от села Койкиницы) жил тогда один житель — Койка. Паны-разбойники с Койкой ознакомились, к нему въезжали и Койку пока не трогали. Но полякам не нравилась жена Койки, злая и зубатая старуха. Вот они и собрались убить ее.

Койка как-то ушел в лес, паны понаехали, а старуха догадалась, забилась под корыто и лежит. Паны искали-искали, не могли найти и говорят между собой:

— Куда к черту девалась эта зубатая старуха!

Старуха под корытом и не вытерпела:

— Да, я словцо против слова ответить знаю.

Паны вытащили старуху из-под корыта и убили. Раззодорились, пошли искать и Койку; поймали и его хотели убить. Койка и говорит:

— Что вам меня убивать, у меня ведь денег нету, я лучше вас отвезу к Надвоицам. Там богато живет Ругмак, у него денег много.

Паны согласились. Койка посадил их в лодку и повез. Когда стали подъезжать к Надвоицам, Койка папам и говорит:

— Смотрите, там много народу, надо подъехать скрытно. Я заверну вас в парус и скажу, что везу на мельницу хлеб. Паны согласились, Койка завертел их в парус и положил на дно лодки. Когда подъезжали к падуну на Выг-реке, Койка выскочил из лодки на камень, лодку подтолкнул в падун и закричал:

— Ну, теперь вставайте!

Паны вскочили и увидели, что перед ними падун; остановить лодку не могли, все в падуне потонули.

Койка знал, что на одном острове у панов деньги в котле закопаны, съездил на остров, выкопал котелок (на Выгозере

есть остров Котельный), а с Деревенского наволока переехал на то место, где теперь погост. Койкинцы от него и пошли.

Зап. от разных лиц в Койкинцах, Надвоицах и других селениях Н. Е. Ончуков. — Северные сказки, № 232(а), с. 501—502. Вариант: Пришвин, с. 35.

КАССР. МУЕЗЕРСКИЙ РАЙОН

129. Ворна

На рубеже русских и шведских земель, между деревнями Минозеро и Бабья Губа, в местности Ворнаниэми, жил Ворна. Он охранял заставу во время войны со шведами. Был он высок ростом и очень силен. Когда в субботу после работы он кричал с подсеки за несколько верст от дому: «Затопите баню!» — то дома уже слышали и спешили выполнить его приказание. У него был огромный лук, очень тяжелый. Когда он стрелял через залив шириной с версту, то толстое дерево раскалывал пополам. Никто не мог носить и натягивать такой лук. И Ворна был такой же крестьянин, как и другие его земляки. Говорят, что когда он спал на спине, скрючив ноги в коленях, то под его коленом мог пройти не нагибаясь человек среднего роста. В Оулу он ходил без сопровождающих, по всем порожистым рекам понимался один. Даже по порогу Пялли с помощью одного лишь шеста проводил свою лодку.

В ответ на набеги шведов он мстил им, преследуя их до самого Оулу, убивая их и сжигая их поселения. Он говорил: — Око за око, зуб за зуб.

Однажды он вернулся из похода против шведов, дома затопили для него баню. Мать сказала ему:

— Плохой я сон видела.

Пошел он париться в баню. Без оружия пошел и даже лука не взял с собой. Когда попарился он вдоволь, неожиданно налетели шведы и окружили баню. Тогда Ворна забрал в горсть горячей золы. Открыл он дверь бани и горячую золу в глаза врагам бросил. Да так обратился в бегство, в пятку лишь был ранен.

Мать его побежала к деревне Бабья Губа. И бежала она так быстро, что и лошадь не угналась бы за ней.

А раненого Ворну шведы все-таки нагнали и убили. Если бы он успел добежать до дома и вооружиться, тогда бы он их всех убил.

После смерти Ворны набеги шведов участились. Если бы не был убит Ворна, то не смогли бы они разорить ни Минозера, ни

Лувозера. Ведь Ворна был лучшим защитником крестьян, Ворна не один раз отражал набеги шведов.

Зап. в дер. Кимасозеро в 1909 г. Энгельберг. — SKVR, 1, 2, № 1255; Карельские народн. сказки, 1959, с. 200—201.

130. Хитрость Роккачу

Роккачу слышит, шведы идут в Тикшу из Мергубы. Делал лапти, повесил около дома. Чтобы видели: много мужчин — наплел много лаптей. На забор повесил, в грязи вымазанные лапти: войско пришло шведов бить. Небось, испугались, ушли за болота, туда, где живут сами.

Как руочи пришел (шведов так зовем: руочи это по-нашему), руочи пришел — людей убил, а коровы с лесу домой — и коров убил <...>

Зап. от Епифановой С. К., Тикша, 1970 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

131. Роккачу и руочи

Руочи пришли. Роккачу на двух лодках перевозил. Ложатся спать на озере. Хотят спать. Роккачу хитрый. Все уснули. Роккачу сидел — две лодки спустил, сам по воде ушел. Сорок человек остались на острове. Остров длинный и мереный на озере Пизьма <...>

Роккачу папускал на шведов сон <...>

Зап. от Епифановой С. К., Тикша, 1970 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

132. Роккачу в Панозере

Был у нас дед Епифан. Мы — пятое поколение от него. Епифан с Роккачу был. Мы Роккачу знаем: на рыбалку уйдем с четырьмя вершами — всё время рассказываем.

Роккачу был — мы, наш дедушка ходил в Панозере у Юшк-озера: там много рыбы. Роккачу умер — стали воевать те места, ушли к Тикше.

Зато у нас Хуттуламби... Бабушка кашу варила — через край полилось, всучилось, землю залило. Стало наше Хуттуламби (хутту — крупная похлебка, ламби — небольшое озеро).

А мы — панозерские...

Зап. от Епифановой С. К., Тикша, 1970 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

133. Шведы у Ругозера

В Ругозере говорят: «Золотой бык идет, рога золотые!» — все идут шведа встречать...

Как пойдешь к Ругозеру — три болота будут, дерево стоит. До дерева дойдут ручьи — ослепнут. Это дерево полтора километра от нашего села. Тут крест поставили...

На службу пошел мой отец — три рубля на этот крест положил. Обрато пришел, живою остался.

Зап. от Никитиной Д. И., Ондозеро, 1970 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

134. Украденная жена

Один украл жену — ручьи — у карела. Родились двое — Васса и Иван.

Мужик пошел по болотам — пришел в лес к ручью.

Пришел тайком. Он стучит. Ручьи спит. Она:

— Не стучи, восточный ветер.

Не стучи, северный!

Стучи, когда будет веник ходить-перелетать!

Догадался муж-карел.

Девочке дала тюри, мальчику дала палочку строгать. Мужу — ручьи — дала веник — он в баню пошел.

Муж карел принес холст. По холсту, чтобы не было следов, унес жену. Так и остались жить.

«...» А наша бабушка — фипка была: homi-buabo.

Зап. от Никитиной Д. И., Ондозеро, 1970 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

КАССР. КАЛЕВАЛЬСКИЙ РАЙОН

135. Вуарна

Был Вуарна, сильный человек, ручьи его страшились — стрелами Вуарна раскалывал скалы. Жил он в Аконлакши, Бабьей Губе: там есть деревня Вуарна.

Вуарна ходил по лесам с копьем-кейхас, с луком-куари. Он догонял — его не догоняли. Говорил: «Зачем многое брать в лес?» Всего коель-соль, все остальное добывал в лесу. По рекам, озерам плавал на берестяном кессели, крышка кошеля — парус.

Как могли убить такого человека? Хитростью погубили его враги «...»

Зап. от Маликина С. Я., Калевала, 9 июня 1976 г., В. Пулькин. — Комсомолец, 1976, 21 августа.

136. Что такое «страшно»

Древний старик Ярассиман Ийвана говорил: «Вы, рассказывающие о медвежьей охоте, стучащие дровками копий, не знаете, что такое „страшно“! Страшно случившееся в Венехъярви: ручи согнали в церковь сорок карел, зарезали в ночь на Петров день! Ручей крови, пенясь, бежал в Венехъярви» <...>

Зап. от Маликина С. Я., Калевала, 9 июня 1976 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

137. Каура-паппи

Был в Войнице, пришел к горе Руокувуара поп Гаврила — Каура-паппи. Пел в церкви: «Господи, помилуй!»

Пришли ручи, всех убили, жену у попа убили, детей... Каура-паппи бросил крест в реку, взял топор, стал убивать ручи: «Мне бог простит!»

Зап. от Маликина С. Я., Калевала, 9 июня 1976 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

138. Миэккакангас — Лужайка мечей

— Красавчики шведы, одетые нарядно, шли в Панозеро, — рассказывала мне старушка из Кивиярви, Маура Марттинен. — Ручи шли, пока не пришли в Миэккакангас — Лужайка мечей. Здесь их подстерегали карелы, рубящие подсеку <...>

Нарядные одежки ручи поплыли дальше по Кемии к Белому морю. Ручи утонули в ламбе у Миэккакангас <...>

Зап. от Маликина С. Я., Калевала, 9 июня 1976 г., В. Пулькин. — Из личного архива собирателя.

КАССР. ЛОУХСКИЙ РАЙОН

139. Камни на острове Ярослав

В это время племена русские жили в Чупе. Здесь Керети еще не было. Вот они, когда забрались на остров Ярослав в Чупинском заливе, в восьми километрах от пристани Чупа, несколько финнов сидели за обедом и вдруг окаменели. Там и сейчас есть камень в виде стола, а кругом камни в виде сидячих людей. Это будто бы бог не допустил еретиков напасть на православные племена.

Зап. от Коряхалова М. Р., Кереть, июль 1933 г., А. Н. Печаев. — АКФ, 25, № 23.

140. Немецкая варака

«...» Говорят, что на вершине скалы, называемой Немецкою варакою, однажды сидели шведы, пришедшие ограбить Соловецкий монастырь, и во время обеда разговаривали о добыче, которая им вскоре достанется.

Один из шведов, во время этого разговора взглянув на монастырь, белевшийся среди моря, воскликнул:

— Недолго тебе красоваться!

Но в эту минуту говоривший окаменел внезапно и вместе с ним все собеседники его превратились в камни. Устрашенные чудом, остальные шведы спешили сесть на суда и скрыться.

Верещагин, с. 200—201. Вариант: Челищев, с. 39—40; Пименов, Эпштейн, 1969, с. 107.

141. О «Лужайке мечей»

Был воскресный день. На погост Сапосальми собрались много людей. Среди них было сорок мужчин из разных мест. Они ожидали лодку, на которой должны были приехать купцы из Архангельска.

Лодка подплыла к берегу, но в ней сидели шведы. Они напали на мужчин, и мало кому из них удалось спастись бегством. Все женщины разбежались кто куда.

Тогда шведы поплыли в той лодке к Панозеру. Издалека они увидели белую панозерскую церковь и сказали:

— Что ты, церковь, торчишь, что в себе таишь? Вот торчишь и имя потеряешь!

Но тут шведов обуяла жадность, и они стали спорить между собой о том, как поделить добычу. Они выхватили свои мечи и стали разить и убивать друг друга.

Так, по рассказам стариков, получило свое имя урочище «Миэккакангас» («Лужайка мечей»), находящееся около Панозера.

Зап. от Елизаровой в 1945 г. Э. Гран. — Карельский фольклор. 1949, № 67, с. 157—158. Вариант: Комсомолец, 1976, 21 августа.

142. В пороге Юма

Когда-то в старину Карельский край подвергся однажды набегу значительной шайки финских разбойников. Разграбив и разорив край вдоль и поперек, разбойники порешили напра-

вйтись к городу Кемь, чтобы и его подвергнуть той же участи. И вот, придя в одну деревню (Курьево), лежащую на одном из притоков реки Кемь, они потребовали под угрозой смерти, чтобы жители этой деревни доставили их в Кемь. Жителям деревни, далеко уступавшим разбойникам в численности и в силе, волей-неволей пришлось согласиться проводить их, но, чтобы спасти Кемь от угрожавшей ей опасности и избавить свой край от новых нашествий шайки, они решили, собираясь в путь, погубить всех врагов дорогой, именно в пороге Юма. Задумано — сделано. Сели как ни в чем не бывало в лодку и поплыли. Всех лодок было тридцать, и в них по одному карелу в качестве кормщиков, гребцами же были сами разбойники. Доехав до порога Юма, карелы начали постепенно, один за другим спускаться в порог, и вот что тут произошло. Одинокая лодка подплывала преспокойно к порогу, и кормщик, став на ноги под предлогом видеть лучше порог, направлял в него лодку возле самого берега. В том месте, где сила течения уже настолько захватывала лодку, что остановить ее не было никакой возможности, он ловким прыжком мгновенно выскакивал из лодки с веслом в руках на берег и скрывался в лесу, а лодка с сидевшими в ней финнами, подхваченная стремительным течением, миг исчезала бесследно в страшном водовороте порога. И таким образом, лодка за лодкою, были спущены все тридцать лодок с сидевшими в них разбойниками, и ни один из них не спасся; сами же провожатые повыскакивали все как ни в чем не бывало на берег <...>

После этого случая ни одна разбойничья шайка не смела более вторгаться в пределы Карелии, так как были напуганы враги дошедшею до них вестью об ужасной участи, постигшей их собратьев <...>

Др. и нов. Россия, 1880, январь, с. 294—295.

143. Затонувший колокол

За восемь километров от деревни Гридино есть местечко Прямой берег — там когда-то было селение Сондручей. Раньше там жили, была и церковь.

Но вот набежали паны, финны, задрожала земля. Паны порубили народ, сожгли строения, а колокол (очень большого размера) утопили в море. В прежнее время за ушко колокола завязывали край сети. Иногда эту верхушечку было невозможно найти, так как ее замывало песком моря.

Во время набега панов спаслась одна старуха под большим корытом. Паны нашли ее и приказали покликать по лесу ее сыновей, иначе грозили убить старуху. Она скликала сыновей:

— Гриша да Миша, подьте домой, были паны да уехали домой.

Сыновья пришли к матери, паны схватили их и убили. Самую красивую девушку подвязали под колокол. Девушка погибла.

Люди во время набега панов разбежались по лесу. Часть людей осели на скалах. Отсюда начало существования Гридино. (Это предание рассказывал Зинаиде Куприяновне ее девушка Сергей.)

Зап. от Мехниной З. К., Гридино, 1963 г., А. П. Разумова. — АКФ, 42, № 53.

КАССР. БЕЛОМОРСКИЙ РАЙОН

144. Владыка-воин

На морях был владыка-воин. Жил у Кильгина острова, по правую руку как идти с Норвегии. Это место никак не минуешь...

По весне, в марте, бегут поморы на промысел в Баренцево море. Владыка-воин уж по своему берегу ходит:

— Поворачивай!

Весь промысел и отберет: оставит только до становища поесть-попить, в Териберку либо Гаврилово...

Бежали к Норвегии в шняке наши поморы. Четвертым человеком наживщик считался — мальчишка еще вовсе... зуём!

Кормщик ему вачаги кидат:

— Выстирай, заскорузли!

Ладно, выстирал. Выжимать стал — паполы разорвал!

— Хотел досуха выжать...

Ну, бегут, ладно. Кильгин остров показался.

— Походи сюда! — владыка-воин кричит.

Поворотили к Кильгину.

Промыслом владыка-воин не попользовался. Мальчишка-зуёк взялся с ним бороться смертным боем — сломал воина! Награбленное добро забрал — на шняку погрузили. Шняка — морское судно, сто пуд поднимет!

Зап. от Комарова П. М., Сухое, 8 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 74.

145. Немецкая щелья

Мальчишкой я был — бабушка пугала:

— Вон из скалы торчит камень, будто сапог, немцы там придавлены! Немецкий сапог виден!

Это было давно, лет триста прошло. Ходили в то время в Поморье шведы, немцами их еще называли. Пришли они как-то

летом — Кемский острог сожгли, Вирму взяли, а Сумский посад и не поддайся.

Ну, немцы Вирму разграбили, церковь была (старше нынешней, хорошая тоже церковь, в роще стояла, столбы витые в трапезной!), ее разграбили и сожгли дотла, а роща до сей поры есть.

Ушли шведы по зимней дороге, стали в лесу делить награбленное... Пили, ели, отдыхали. Да вдруг на них щелья и упади с неба — сразу всех и накрыла. Только одна нога в сапоге торчать осталась, да и та закаменела.

Зап. от Игнатьева К. Я., Беломорск, 7 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 75. Варианты: АКФ, 125, № 103; 135, № 76.

ПРЕДАНИЯ О РАЗБОЙНИКАХ

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

146. Разбойники с Хедострова

В деревне Исаковской (в Чёлмужах) жил богатый обельный вотчинник Чиров; поколение его ведется до сих пор. Чиров промышлял продажей рыбы и мяса на Свири и в других местах. Однажды, летом, он ехал со своим товаром по озеру Онегу и, за безветрием, должен был пристать к острову Хедострову, в пятнадцати верстах от Чёлмужского погоста.

На оконечности острова промышленники увидели дым и полагали, что здесь стануют теперь кузарапдские рыбаки; между тем их встретили человек десять здоровых и крепких молодцов, вооруженных с ног до головы.

Атаман шайки Попов отличался высоким ростом, крепким сложением, одет был в красной рубашке и плисовых штанах.

Узнав Чирова, он стал требовать с него денег; но обельный обещал рассчитаться по приезде домой, уверяя, что при себе денег нет.

На другой день, по возвращении Чирова в свою деревню, атаман послал предупредить его, что будет к нему в гости, и вместе с тем проведать, кто будет в деревне из мужиков.

Чиров всё свое серебро припрятал в подполье, под завалину. Явился Попов с товарищами и начал требовать денег; Чиров, разумеется, отвечал, что денег нет; впрочем, он сказал правду, потому что старуха, жена его, взяла спрятанное серебро и сама куда-то убежала из дому.

Разбойники обшарили весь дом и только в подполье нашли кадку с медью, но этим они не удовольствовались. Атаман приказал принести веников, которые начали жечь на спине Чирова; при этой операции он тотчас сознался, где спрятал серебро. Но когда злодеи серебра не нашли, то снова повторили свою пытку и таким образом замучили Чирова. Обмыв мертвое тело, они вынесли его из избы и положили на берег, а сами с награбленным добром отправились обратно в свой притон.

Надобно сказать, что в этот день в деревне никого из соседей, кроме ребят и старух, не было; все они находились на сенокосе, и потому разбойники безопасно могли распоряжаться в доме Чирова.

ОГВ, 1863, № 45, с. 173—174.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ВЫТЕГОРСКИЙ РАЙОН

147. Собачьи Пролазы. Сварозерские разбойники

По рассказам старых людей, стариков, конечно (я сам теперь старый), были здесь грабежи в так называемых Собачьих Пролазах, километров семнадцать ближе к нам от Вытегры. Там, когда раньше проходили обозы с разными товарами, нападали разбойники, потому что убежать некуда: с обеих сторон — горы, а в середине проходила дорога. И вот они с обеих сторон нападали и грабили всё, что везли эти местные люди. Поймали их, или ликвидировали, или сами ушли — об этом никто ничего не говорил, дак не знаю. Сейчас, конечно, и на моей памяти, этого дела не было <...>

На границе нашего уезда поселок Сварозеро. По рассказам очевидцев, там была раньше доска: «Или проезжай Сварозеро, или не доезжай». Но останавливаться на ночь нельзя, так как всех, кто останавливался, или убивали, или грабили. Вот это вот рассказывали.

Зап. от Каморина В. Н., Анненский Мост, 21 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 102; Фонотека, 1624/12. Вариант: АКФ, 134, № 105; Фонотека, 1624/15.

148. Разбойничья пещера

Давно это было. Вот между Черной слободой и Ковжским озером пролет назывался Ковжским волоком (там есть озеро Калозеро на самой дороге). За этим за Калозером жил бандит; у него была сделана пещора; от дороги на каком расстоянии? — конечно, ну, порядочно. Значит, он там жил всё время, этот бандит. Он грабил людей, тех вот, которые раньше ходили в бурлаки и возвращались пешком по дороге. А выходит с кинжалом, одиночного человека, значит, как бы арестовывает туда к себе, в пещеру, и уничтожает там. И это продолжалось долго-долго, десятки лет, наверно, было...

Но вот в один прекрасный момент тоже одного мужчину, значит, он арестовал, доставил туда. Ну, вот в пещеру привел, нажарил картошки, его посадил за стол, подал вилку, говорит:

— Жри последний раз!

А сам кинжалом, которым убивал людей, эту картошку, значит, — и в рот. Ну, тот чувствует, что умирать так и так (да и парень, видимо, хороший попался), ну и следил.

А этот бандит уже настолько обнаглел, что даже не следил за своей жертвой. Ну, он как кинжал поднес ко рту, бурлак как рукой ударил в кинжал, дак бандит сунулся на кивжал. А этот — хода, убег. Убег из этой пещеры.

Значит, год они ничего о нем не знали. Этот парень ушел домой, через год пошел в бурлаки и обратно, значит, угодил на квартиру почевать к тому человеку, который был связан с бандитом, в Бурковском.

Ну, а вот как бурлак спрашивает у хозяина:

— Я слыхал, что у вас тут на волоку неблагополучно, грабят людей?

А тот говорит:

— Да, этот год не слыхать ничего.

«А, год не слыхать ничего, значит, этот человек что-то знает о нем».

Бурлак стал допытываться как что, значит. Дошли до того, что тот рассказал, что бандит этот у него продукты брал, всё прочее.

А бурлак говорит:

— А были ли у него деньги?

— Деньги, да; очень много было денег. Деньги у него, говорит, хранились в кожаном ремне под рубашкой.

Ну, этот ничего себе не сказал, что он его укокошил там. Пошел: упал, так тут и лежит, никуда, конечно, куда...

Ну, деньги снял; сколько там было — неизвестно; но вернулся, к этому старику вернулся, и дал ему пятьсот рублей. Это в то время были большие деньги — пятьсот рублей.

А этот мужик разбогател, выстроил хутор, на хуторе жил и больше в бурлаках не бывал (там денег, бог его знает сколько).

Вот грабеж этим и кончился, что этого бандита уничтожили. Ну, а пещеру эту (может, останки сейчас какие есть) никто не знает, потому что и хозяин тот не знал, а бурлак, бог его знает, откуда он и был.

Это самая настоящая быль. Это рассказывал моему отцу, значит, сын того отца, который вот был с ним (разбойником) связан.

Зап. от Прохорова А. Ф., Анненский Мост, 22 июля 1971 г., Н. Кри-
ничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 117; Фонотека, 1625/3.

149. Разбойники на Белой Сельге

Когда мы жили там, в Югозере, старики рассказывали так, что беглые те были, двадцать пять человек, и они на Белой Сельге проживали.

Ну, наши сучья рубили, нивья там рубили ходили. А дома́ (уйдут наши, значит) беглые те палили. Понимаешь, малых детей еще боятся... а больших, значит, поджигали да всяко и, по-моему, старух старых, а всё обирали, уносили — так кормили себя.

Ну вот. А потом наши, значит, сговорились, деревень несколько собрались и их стали караулить. Подкараулили на Белой Сельге у озера (говорят, что двадцать пять человек беглых было) и всех загнали в озеро, с ружьями. Они пали, значит, без оружия, вздумали: переплывем. А наши ружья ухватили тут же и стали стрелять. Ну, которого убили, а атаман долго плавал: не могли его убить. Взяли пуговицу (один догадался, понимаешь), кокову пуговицу (заговаривал атаман свинец, заговаривал), а значит, коковской пулей его убили.

И потом эти разбойники, значит, и решились. И после того не стали в деревнях, никак не слышать стало <...>

Эти деревни те разорили, понимаешь, а здесь-то они никаких больше не разорили, не дали. Побольше деревни тех были, дак им не пришлось.

Так Локоть да Череп разорили те деревни, одну или две <...>

Зап. от Симонова П. В., Андома, 10 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134. № 22; Фонотека, 1624/1.

150. Могильное озеро

Было у деревни Печниково Могильное озеро: Могильное называлось это озерко, Могильное.

Вот там, у Могильного озера, было жилых несколько домов, около десяти или пятнадцати. Но я когда видел, дак я токо застал домов семь или восемь.

Ну, в одном доме было особое устройство такое. Ведь прохожих очень много двигалось, пешеходами всё ходили. И вот купчики останавливались. А местные этим делом и жили. Дак у них было что сделано? Ложили спать на печь. А сами уходили в горенку, хозяин с женой вместе и с ребятишками, и там спали.

Как ночью прохожие уснут, хозяева за веревочку дергают и опускают потолок на них. А потом они в это озеро...

Дак вот когда это озеро стали раскапывать (это примерно в девятьсот двадцать седьмом году было): один очень важный чин потерялся — это кирилловский земский начальник. Его оттуда достали все-таки, выловили неводом. Когда невод закинули, оттуда достали... чего только ни достали: и сабли, и старинные вот это времен еще Иоанна Грозного кольчуги, кольчуги достали, скелетов очень много достали, — то всё было. Это я точно видел, как это дело делалось, этого мужичка арестовали <...>

Зап. от Твердова Е. Г., Вытегра, 9 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 13; Фонотека, 1620/13.

151. Фома-воевода

Слышал я одну историйку. Вот был (звали воеводой) Фома-воевода, находился, значит, в нашем Пудожском уезде, не знаю, в какой волости. Под ним было сорок разбойников. Куды где узнает деньги, так съездит и ограбит. Узнал, что купец один богато жил. А жил-то он в большой деревне, напахнуться так что не смел. Узнал это он и пишет купцу письмо: «Слушай, купец, отдай мужикам рабочим по три рубля денег. Я тебе приказываю. Такой-то Фома-воевода». А он (купец) записку получил да и не отдал денег.

Потом зима пришла, Фома пишет: «Отдай по канькам (валенкам) да по шубам мужикам, которые у тебя работают». Прочитает письмо купец и никому не объявит.

Год целый воевода предлагал ему. Потом собрал свою дружину, оборудовал ю, надел ю шинелями, человек шестьдесят, и отправился к этому купцу. Приехал к купцу ко вечеру, заехал на двор и требует купца на двор. Зовет его по имени, по изотчины и говорит ему:

— Слушай, купец, нас послал царь, на тебя будет нападение в эти сутки или на этой неделе. Приедет Фома-воевода, он тебя убьет да разорит, твое место сожжет.

Обрадовался купец.

— Спасибо вам и царю-батюшку.

Заказал пищу что ни лучшую, приготовку очень хорошую для приезда солдат русьских для защиты купца богатого. Как поужинали ены и сели за столы за дубовые, и говорит воевода таково слово:

— Ну, садись-ка ты с нами, хозяин наш. Как что тебе было написано?

— У того ли воеводы со своей армией было писано мне, что дари деньгами своих работников, а как на зиму — обчем одежда их и не обижай их, пожалуйста.

— Дак давал ли ты им деньги?

— Нет, — говорит.

— Давал ли ты им обувь?

— На кой черт! Наживут и самы.

— Ну, дак неси-ка сейчас на стол две тысячи.

— Да куда? — говорит. — Да у меня и нету тут.

— Да не доводи-ка ты до греха до большинства. Не хотел мужикам дать частички, дак мы всё возьмем.

Как заежился купец.

— Да что вы, говорит, да я не отдам никому, неужели вы тут деньги возьмете?

— Возьмем мы с тебя да две тысячи, а искать пойдем, дак и всё возьмем. А я ведь теперь Фома-воевода. Как я тебе писал свою грамоту, как не послушал ты меня, не отдал сотнямы, дак давай сюды две тысячи.

Заежился купец да пошел запрокрякивал, как принес да все денежки, да не хватило, дак добавил и товарами. А потом ены тихонько и поехали <...>

Досель было. Втымеж ведь разбойства было много.

Зап. от Ремезова Н. А., Алексеєво Авдеевского сельсовета, 1940 г., Г. Н. Парилова. — АКФ, 8, № 66.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

152. Колокол

<...> Еще дальше немного, по восточному берегу дальше если вы последуете, то это место называется Колокол. Почему «Колокол?» Вот Иван Васильевич мне тоже объяснил, что когда-то тут и верно висел колокол и была застава, то есть были стрелки, по его мнению, ну, стрельцы, вернее, ну, солдаты, что ли. Ну вот, эти солдаты несли охрану тех судов, тех лодок, которые проходили по озеру — из Чарского озера, из Воже-озера, то есть шли со стороны Москвы сюда, к нам, на север.

Вот эти суда, часто входя, вкатываясь в наше Лаче, попадали в так называемый ползучий туман. Туманы эти ползучие у нас часты на озере, то есть он вспыхнет участками и идет особенно утром, под утро, и в раннее утро, он идет — ползет по озеру участками и закрывает вот этот самый глубокий путь.

Так чтобы не заблудились суда и не попали под, что ль, грабеж разбойников, которые ютились в наших беспредельных камышах, по решению воеводы, был повешен этот колокол, поставлена защита, то есть застава, которая и защищала вот от нападения разбойников заблудившиеся в тумане суда. Колокол этот бил, звонил. И благодаря этому звуку гребные суда шли и тут получали первую защиту и первую верную ориентировку, как им ехать дальше.

Зап. от Григорьева Л. И., Каргополь, 24 августа 1970 г., Н. Кричная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 72; Фонотека, 1378/1.

153. Наумко и разбойники

<...> Один из <...> грабителей, по имени Наумко, бродя туда и сюда, по неизвестному случаю попал в местность Валдиевского прихода. Место это ему так понравилось, что он бросил свое преж-

нее ремесло и с несколькими товарищами поселился здесь, при озере, где ныне деревня Шестовская.

«...» Однажды Наумко был в поле и сеял жито, в это время мимо его полем проходила шайка разбойников. Увидев мирного пахаря, разбойники вздумали над ним позабавиться и забросили на поле камень, причем сказали:

— Ну, Наумко, обарывай, то есть объезжай этот камень век.

А Наумко с гневом схватил этот камень и бросил его на прежнее место, сказав:

— Пускай лежит, где прежде лежал.

(Камень этот, весом около пятидесяти пудов, лежит и по настоящее время подле огородов, под горой, по дороге в урочище Лычное, на левой стороне).

Видя такую необыкновенную силу Наумка, разбойники при-смিরели и повели разговоры уже в мирном тоне. Они расспрашивали Наумка, отчего в деревне дым в такое позднее время... Наумко ответил, что это варят Георгию сусло.

— А дадут ли нам сусла? — спросили разбойники.

Наумко отвечал:

— Наперво помолитесь богу да Георгию и поешьте хлеба да щей, тогда и сусла дадут.

Тогда атаман с раздражением сказал:

— Мы тебе нас...и во щи-то. — И пошли дальше, по дороге к Вельску.

А Наумко, не стерпевши обидного слова от атамана, возвратился домой, собрал всех своих односельцев, и с луком в руках погнался за разбойниками, и нагнал их на дороге, не доходя до Вельска четырех верст.

Разбойники, в числе сорока человек, сидели под сосной и играли в карты. Тут Наумко натянул свой лук и пустил стрелу в атамана, но стрела попала в сосну.

Атаман, видя, что с ним народа довольно, вынул стрелу из сосны и с насмешкою сказал:

— А, да ты, Наумко, я вижу, горяч и такого-то пустого слова не стерпел, так теперь уж пеняй на себя, мы с тобой рассчитаемся!

Но Наумко опять натянул лук и — при словах: «На-ка, эту вынь!» — пустил стрелу прямо в затылок атамана и убил его до смерти; прочие разбойники были перебиты, а другие убежали в лес.

Зап. Ф. Гурьев. — ОГВ, 1892, № 47, с. 498.

154. Прапчур Ключ и разбойники

Было это давно-давно, когда еще везде по лесам бродили паны... А паны, это такие разбойники, носили при себе большие топоры и кожаные сумки с золотом...

Во всей нашей деревне было только четыре избы, у самой реки стояла изба Ключа, пращуря нашей семьи.

Лихое было то время. Кажинный день то в том, то в другом месте паны деревню грабят, людей избобьют... И на работу ходили с большой опаской...

И пошел раз Ключ зачем-то на Исаивец, идет он, по сторонам поглядывает, топор за поясом, потому нельзя без опаски. А на Исаивце у нас ведь баско: гора высокая-высокая, а под горой река... Ну вот, идет Ключ и видит: пан спит под кустиком, через плечо-то сумка, золотом набитая. Спит себе пан, похрапывает. Подскочил это Ключ, да как хватит пана топором — только голова с плеч прочь, а сам взял панову сумку с золотом и хотел было домой пойти.

Вдруг из кустов другой пан с топором саженным, да как побежит за Ключем... Ключ домой, а пан вслед... Бежит Ключ да молится Егорью-великомученику: «Спаси, Егорий-великомученик! Церковь тебе поставлю». А пан всё бежит.

Добежал Ключ до деревни, заскочил в свои ворота да и прихлопнул их. А пан-то с разбегу как хватит топором в ворота, да и залепил топор-от...

А Ключ только до крыльца добежал, да тут и пал... Сбежались семейники, рёв подняли, из других изб народ услышал, так пан-то так без топора и убежал: топор-от в воротах остался. Отлежался Ключ и рассказал, как дело было...

Сходили на Исаивец, пана-то зарыли в землю да и крест поставили. И теперь там крест стоит. А денег-то у Ключа много оказалось. Как он обещался, так и сделал: построил церковь Егорью-великомученику (до того у нас церкви не было, а была часовня). Ключа-то и всё его семейство с того времени и стали звать «панами».

Зап. от бабушки и матери в селе Река П. Пятуниным. — Пятунин, с. 36.

155. Кречетовские разбойники

Лес у нас — «малёк» называется. Есть Большой малёк. Про разбойников надо вам? Вот в этом лесу, говорят, проказили! Я в Каргополь ехал — проезжал там...

Еще — у Архангелова разбойники... Дак какое обличье у разбойника, как тебе сказать! Сам-то я не видал... Ведь его увидишь, так с белым светом прощайся.

Вот у Кречетова был случай. Ухта есть там, тоже шалят ухотские. Один мне рассказывал:

«Ехал старичок (ремеслом занимался: корзины наплел), ехал. Попросился почевать, потому что уж ночь была. „Ночуй, — говорят, — места не пролежишь, с собой не унесешь!“

Утром встает — только старуха дома, хозяина нету. Хозяин-то за деревом стоял, с этой... с уразиной... Ухлопал старика — взял только три рубля.

Разбойник приезжает домой, замерз (зима была). Старуха пряла, на печь забравшись:

— Сколько получил?

— А три рубля.

— Ну, это всё едино как ушатку хлеба намолотить... Нечего было и мерзнуть...»

Зап. от Третьякова С. Н., Ошевенск, 11 августа 1970 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 78.

156. Разбойные деревни

Мой покойник отец много раз ходил в бурлаки в Петроград, в Шлиссельбург. Ну вот, шли пешком, артелями целыми. А там есть на волоку деревня, Травяники-Бараны называется, две деревни они, такие небольшие, конечно. И в этих Травяниках и Баранах всегда людей убивали. Ежели один-двое идут, всё равно никак не отпустят живого — убьют и свезут в лог (недалеко от деревни был лог такой, глубокий, лесной), в этот лог бросят — и всё в порядке.

Ну, у нас это был богатый человек — Клинков с Реки. Он часто ездил в Петроград, возил туда птицу, рябчиков, ну, полевку, глухарей мороженных и тушки зайцев возили туды. У него, конечно, были работники, с ним тоже ездили. Ну, их всегда лошади три-четыре-пять собиралось.

Однажды вот на этом волоку перед деревней Травяники их повстречали трое разбойников. Ну, просто разбойники не разбойники, а жители тех деревён. Ну вот, потребовали, говорят:

— Выходи, дед, давай выворачивай карманы.

А он говорит:

— Давай, голубчик, только я сойду да тулуп сниму и вам карманы выверну, берите, что есть у меня.

Вот он тулуп снял, карманы бросил на воз. А те подошли и стали у него шарить. Он захватил одного в руку, другого — в другую, ударил лбами и этим дело покончил. Зашиб их там до полусмерти, а третий убежал в лес.

Они через год так примерно опять поехали через ту же деревню зимой. Там летом ездить было нельзя, потому что на волоку были болота и сырые места, так что всегда ездили зимой, когда всё замерзнет.

Ну вот, приехали опять в ту же деревню ночевать, им отвели там заднюю, истопили. Четверо было их, с рабочими-то. Но тоже приготовлен топор был и лом был железный на всякий случай взят с собой, у этих-то у Клинкова, у рабочих-то. Ну, вот и слы-

шат они ночью: человека три, четыре или пять идут, переговариваются:

— Давай ты, говорит, отворяй!

Другой боится:

— Давай ты, грит, вперед иди, отворяй.

Ну, только двери те отворили, а Клинков ударил по голове одного. Тут подоспели, опять прибежали рабочие евонны, ну, как батраки были тоже, служили у него, работали по найму. Ну, сейчас тут собрали всё, да лошадей запрягли, да ночью уехали. И больше после того они не бывали в этих Травяниках, Баранах.

Ну, а весть носилася, что там всё убивают людей, в этих деревнях. И царское правительство их обязало подписками: что ежели еще один окажется убитым как кто-нибудь там, у вас, то всю деревню вышлют в Сибирь.

Зап. от Белухина Н. И., Агафоновская Поздышевского сельсовета, 14 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 44; Фонотека, 1375/1.

157. Разбойники и клады

Дак вот так было дело. Наши старики все говорят, что у нас тут за рекой есть клад-камень. На этом камне (кто-то в веку слышал будто, видал) горит свечка. Но клада никто так и не нашел.

А случай был таков. Недалеко, в Ошевенске, есть деревня. В деревне этой жило два старичка. Два старичка были престарелые. Но они были богатые и имели в наличии своем золото.

И вот в одну ночь осенью дом загорелся. Когда народ бежался (это дело было, конечно, давно; я сам не запомнил, а дяденька мой родной, тот пожар тушил), старичков нашли уже мертвых, обгорелых. Золота не обнаружили. Разбойники, которые их убили, скрылись. Но впоследствии их всё же нашли, посадили в Архангельскую тюрьму.

В Архангельской тюрьме наш односельчанин вместех (был дан короткий срок) сидел. И вот они ему сказали:

— Когда ты выйдешь, пойдешь на родину, около Валдовы, под березой, ищи в таком-то месте. Там у нас зарыто золото. Нам уже больше отсюда не выйти, нас сошлют навечно в Сибирь.

После этого наш односельчанин вышел, это золото нашел, но побоялся отдать отцу. Отцу не отдал, а отдал своему крестному (как в деревне называют — крестный отец) на сохранение. Сам ушел опять в бурлаки в город Архангельск.

Во время первой мировой войны в Архангельске произошел сильный взрыв, этот человек погиб во время взрыва. Это золото так у крестного и осталось.

Крестный после этого разбогател, воспитал всех своих детей, воспитал <...> Сейчас в живых почти никого, кроме дочерей двух, не осталось.

Вот это так несчастное золото, так оно прахом и пошло. И всё от этого золота... Оно проклятое, металл назван.

Вот потому мы этот клад, где горела свечка-то на камню, мы сейчас и не ищем.

Зап. от Третьякова П. С., дер. Большой Халуй Ошевенского сельсовета, 11 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 17; Фонотека, 1373/2. Варианты: АКФ, 128, № 16, 80; Фонотека, 1373/1.

КАССР. СЕГЕЖСКИЙ РАЙОН

158. Маланьин остров

Давно это было, лет, пожалуй, сто тому назад. Край наш и теперь, видишь, дикий, необжитый. Население редкое. Деревня от деревни — надо ехать, а то и больше, а тогда еще меньше людей было. Так вот, появилась в наших местах шайка добрых молодцов и начала пошалывать. То на тракте обоз остановит, то в деревню «в гости» зайвится. Заберут хлебишко, у кого лопоть какую, а то и животинку. Чистый разор. Отпетые были люди.

Не один раз и к нам в Надвоицы наведывались, шалили. Мужчины кто на охоте, кто рыбу промышляет, а баба — известное дело, человек слабый, защититься не может, ну и грабили.

В то время жила у нас не то вдова, не то солдатка Маланья, уже не упомяну. Только однажды вечером явились они к ней и начали гулять. Маланья потихоньку послала девчонку в деревню — сказать, что разбойники у нее. Да, наверно, заметили они, и когда народ пришел к Маланьиной избе, то не застал ни разбойников, ни Маланьи.

Потом уже, долгое время спустя, кто-то из рыбаков нечаянно нашел Маланью на этом острове мертвую. Только по обряду и узнали. Вот с тех пор остров и зовется Маланьин. А еще говорили: беспокоен с тех пор остров, страшно на нем. Оно, конечно, трава шумит, волны плещут, а всё кажется, будто она ходит.

<...> Разбойники тоже недолго погуляли. Явились они к старику Фокину на мельницу, недалеко тут были, на речке, — и: «вези, — говорят, — в Надвоицы, да так, чтобы незаметно было, а то нашу лодку знают».

Что будешь делать? Почесал старик затылок, перекрестился, посадил их в свою лодку, накрыл рогожей, как муку возил, и повез. На веслах у него парнишка, сам на корме.

А только жутко деду.

Привезешь незаметно — после мужики житья не дадут, скажут — стакнулся с разбойниками. Поднять тревогу — эти уступают. Страшно. И народ жалко — уж больно эти соколы обижают.

Что же ты думаешь? Ведь надумал все-таки.

Стали подплывать к Надвойцам. Дед мигнул пареньку, показал знаками, что надо делать. Тот смекнул, потихоньку спустился в воду и выплыл на берег. А дед гнал лодку до тех пор, пока ее не начало тянуть к водопаду; поближе подъехав опять к берегу, направил лодку в самую быстрину, покрепче ударил веслом и выпрыгнул в воду. Кое-как добрался до берега.

Разбойники поздно поняли хитрость деда, а когда увидели обман — было уже поздно: лодку ничем нельзя было остановить, и она под их громкие вопли разбилась, еще не доходя до водопада <...>

Опубл. Кочетов. — Начало, 1935, кн. III, с. 42—43.

ПРЕДАНИЯ О РАСКОЛЬНИКАХ

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

159. Осада Соловецкого монастыря при Алексее Михайловиче

Соловецкий монастырь при Алексее Михайловиче... Там монахи восстали против новых книг, за царя не молились. Алексей Михайлович послал туда воеводу Мещерского. Они простояли семь лет. Какой-то монах послал стрелу и написал, что в седьмом найдете ход. Они вошли и перекололи всех.

Царь послал гонца: отступить от монастыря, а Мещерский уже взял его.

Царь Алексей Михайлович как узнал, так и разорвался.

Зап. от Крохина П. И., Падмозеро, 1957 г., Н. С. Полищук. — АКФ, 80, № 72.

160. Алай

Алай <...> с войском своим целый год опустошал здешние места, пригоняя людей к щепоти, то есть к слаганию крестного знамения треперстно; тех из жителей, которые не хотели переменить креста двуперстного, жестоко мучил даже до смерти.

Зап. в Кажемском приходе. — ОГВ, 1863, № 40, с. 154.

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ. КАРГОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

161. Гибель староверов

Около речки Тёгры и озера Тёгринского есть место, известное и донныне под названием Стайнино, где староверы сами себя лишили жизни. Это было в досельное время, когда преследовали старообрядцев за их религиозные убеждения. Они же, не желая сносить гонений, выкопали глубокий ров, поставили среди него

столб, на который навалили жердей, расположив последние от краев рва до столба радиусами. Поперек жердей наклали хвои и на нее набросали земли. Затем они сами залезли в эту яму, подрубили столб и таким образом были заживо погребены обвалившейся землей. Это было зимою.

А так как среди них был трехлетний мальчик Николай Шевелев, которого, с одной стороны, им было жаль губить, а с другой, желательно, очевидно, было дать знать соседям, жившим в Мехренге, о своей гибели, то они перед самопогребением запрягли лошадь в сани, положили туда перину, а на нее мальчика, обложили сверху подушками, чтобы он не замерз, крепко привязали всё это веревками к саям, направили лошадь по дороге и охлестнули ее. Лошадь пришла в деревню и благополучно привезла мальчика, уже полузамерзшего; соседи увидели и отогрели ребенка.

Это событие было так давно, что теперь фамилию Шевелевых имеют чуть ли не сотня домохозяев в местности.

Шустиков, с. 25—26.

162. Сожжение и самосожжение раскольников

На Порме солдаты сожгли в срубах старообрядцев... Чтобы взять старообрядцев, надо было разобрать сруб — для скорости зажгли, некогда им...

В местечке Доры солдаты, пятнадцать человек, окружили раскольников. Раскольники сами зажгли сруб: знали, что угонят их, в тюрьму посадят. Выбрали из двух зол меньшее, не хотели идти в тюрьму — ни в Холмогоры, ни в Новгород.

Зап. от Залесского М. И., Чертовицы Каргопольского сельсовета, 17 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АФФ, 128, № 126.

КАССР. СЕГЕЖСКИЙ РАЙОН

163. Самосожжение

В Линдозере были староверы; к ним стали приезжать изгонять веру староверскую; там какой-то наслался, говорит:

— Надо, говорит, решить и на свои руки посягнуть.

А житительство большо, амбары, пахота, хлеб годовой был, а там и наслался он, говорит:

— Надо собрать, дом сделать и зажечь.

Ну, как зажгли, а время морозное, холодное. Они говорят:
— У нас пороху много, отойди.

А женщины бы с ребеночки в подполье сидели. Начальник говорит:

— Бросьте из платья что-нибудь, холодно, — так они и бросили.

Как сгорели, они косточки собрали да (в) амбар; он и теперь сохранился, косточки собраны.

Тогда с Линдозера все жители разбежали(сь) на все деревни.

Зап. от Марьи Петровны, дер. Карельский Остров, летом 1906 г.,
М. М. Пришвин. — Северные сказки, № 196, с. 460; Записки ИРГО,
т. XXXIII, 1909, № 31, с. 52.

КАССР. МЕДВЕЖЬЕГОРСКИЙ РАЙОН

164. Юрик-новосел, или Дани и подати

В старину князьки местами жили. Кто где расширился и овладел местом, тут и жил. И приехал Юрик-новосел из северной стороны, из дальней Украины, и распоселился жить в Ладоге. Но тут ему место не по любви, и приезжает он в Новгород Великий, и не с голыми руками, и в союз вступает. И живет он день ко дню, и неделя ко неделе, и год ко году — и залюбили его новгородцы, что человек он веселого нраву и хорошего разуму и повышает себя житьем-богатством, а тут и побаиваться стали. Вот зазвонили на суём — в колокол — и выступает этот Юрик-новосел:

— Что, говорит, честное обчество, возьмите меня в совет к себе, и будь я над вами, как домовый хозяин. Только можете ли вы за наряд платить мне половину белочьяго хвоста?

Сметили и погадали граждане новгородцы и сказали:

— Можем, и платить будем половину белочьяго хвоста.

И мало-помалу уплатили они, и им не в обиду это. Вот опять зазвенел колокол, и на сходе собрались, и говорит Юрик:

— А что, честное обчество новгородцы, можете ли вы платить мне и весь белочий хвост?

Подумали-погадали и опять сказали: «Можем» — и платить стали.

Прошло немного, опять в совет собрались:

— А что, честное обчество, можете ли половину белочьей шкуры платить?

И ответ держат: «Можем».

Еще немного прошло — и в совете опять спрашивает Юрик:

— А что, честное обчество, можете ли вы платить мне и всю белочью шкуру?

Порешили платить и всю белочью шкуру, и платили долго. Видит Юрик, что платят, собрал всех на сходку и говорит:

— За белочью шкуру хочу я наложить на вас малые деньги, можете ли вы поднять мне?

И малые деньги они подняли — и поныне помнят этого домового хозяина и в Северной Украине, и в Олонецком крае, и в Новгороде. И после этого Юрика пуще и пуще повышали дань с алтына на четвертину, а с четвертины на полтину, а с полтины на рубль, и так до Петра Первого, а после Петра платили и с живой души, и с мертвой и рубль, и два, и три, и четыре, и пять.

Зап. от Щеголенка В. П. Е. В. Барсов. — Др. и нов. Россия, 1877, № 9, с. 400—401.

165. Марфа Посадница

Марфа Посадница славна была пирами да пирогами; хлеб-соль на столе, вино и брага на подносе; пей, ешь, веселися, только ее слушайся, а бога она не знала, а святые ей нипочем. Во великую Софею ходила, а гордую поступь держала и выше всех себя почитала. Соловецкая Сума под рукой ея была, и держала она крестьян у себя и правила ими, как своей рукавицей.

Жил на этой Суме угодник божий Изосима, но людно ему было. Переехал он на Соловецкой остров — и вот первое было чудо. Стал он там проситься у ловцов честно и хорошо:

— Рыболовы, дайте мне сей остров на житье.

Рыбари не соглашаются:

— Не можем дать, говорят, нам место это пристойно для рыбной ловли.

Бога просит неотступно Изосима, и вот бог глас гласит с неба слугам своим, по его молению: накажите вы жены этих рыболовов — и сдадут рыбное место Изосиму. И били два мужа светлообразны до кровавых ран эти жены. И рыбари согласились сдать место Изосиму. И начал он тут житье расширять.

Вот и иное еще чудо. В займищи на Соловецком острову остался брат Изосимы по плоти, Германом зовут; ввечеру хлеба нет, а стало зиметь, и вот просит он хлеба у бога. Поутру выходит на улицу: стоит кережка с хлебом у врат его, у кельи.

Елико Герман обрадовался:

— Слава тебе, господи, — воскликнул он, — и тем мог он зиму жить.

И вот сей святой старец, так прославленный богом Изосима, приходит по гласу божью к Марфе Посаднице в Новгород; бояра и князи собраны у ней по ея хотению. Марфа Посадница елико обрадовалась гостю с подсеверной стороны:

— Откуда, говорит, мне счастье великое? Кто послал тебя, богобоязненный старец? Откуда, говорит, дал господь ангела хлеба покушать?

Старец Изосима поясняет и благословляет ю в своем доме:

— Бог тебя благословит, божья на тебе благодать да будет.

Марфа Посадница зовет его на обед!

— Пища у меня на столе набраная, и князя и бояре вкупе собраны, благослови, отче, пищу есть и пить. И благословил Изосима Соловецкий пищу сию есть и пить. Сидят на пиру вси князя и бояра, едят оны — наедаются, пьют оны — напиваются, разговорами забавляются. Сидит Изосима, притаился в переднем углу; он поднял голову свою честную, воззрел он оком ясным на зтих гостей напитущих: вси-то они без голов сидят, не вином-то оны напиваются, оны кровью вси обливаются.

Воскорбел старец и от туги прослезился: жаль ему стало князей и бояр, жаль ему стало великого Новагорода.

Отобедали и начали благодарить Марфу Посадницу за благо ея — за добро.

Тут подходит к ей старец Изосима и умильно ей возговорит:

— Ай же ты, раба божья, Марфа Посадница, благослови ты мни Соловецкую Суму к Соловецкому острову на странных прибежище, убогих пропитанье и братии на спасенье.

Тут ответ держала Марфа Посадница:

— Не могу дать Сумы Соловецкой, и Сума мне самой надоб. — И жаль ей стало Сумы Соловецкой, не рада была она великому гостю и поскупилась для ангела божья.

И видит Изосима, что кривда сидит в Новгороде, а правда в небо взята. И скажет он последнее слово:

— От моего здесь бытования сей дом Марфы Посадницы будь пуст и в жилище этом живой человек не живи.

Так и стало по слову его.

Зап. от Федосова И. Е. В. Барсов. — Др. и нов. Россия, 1877, № 9, с. 405.

166. Иван Грозный в Вологде

Иван Васильевич Грозный хотел Вологду сделать столицей. Ему всё мерещилась измена. Он уже переехал туда. Стены были дубовые. Он построил собор, и стали святить его. Явилось всё духовенство. Царю сделали место у правого клироса. Он стал, а кирпич свалился и в ноги ему упал. Он разозлился и всех разогнал. Церковь была не освящена до Александра Первого.

Зап. от Крохина П. И., Падмозеро, 1957 г., Н. С. Полищук. — АКФ, 80, № 72.

167. На овес и воду, или Дьяк Третьяк

«...» Их деды (Ключарёвых) тут лесом торговали. Их наградили полями, лесами...

А вот наша деревня — это там Верховье, — дак там ничего не было дано им, а просто всё эти бояра властвовали...

Сослали Марфу-царицу на воду да на овес, а у дьяка Третьяка было сделано двудонное ведро. Значит, вниз он положит продукты там хорошие, а наверх насыпет овса, а в другом ведерочке несет ей воду, как будто ю кормили овсом да водой. А продукты-то вниз. Такое деревянное ведро было сделано. Ну, в общем он ухаживал за ней, дьяк Третьяк (дьяк Третьяк называли его). Кто он был такой, дьяком ли он был или кто он такой, — не знаю уж об этом сама <...>

Зап. от Суриковой А. А., Чёлмужи, 12 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькиш. — АКФ, 135, № 34; Фонотека, 1628/10.

168. Марфа Романова и заонежане

В деревнях Заонежья от поколения к поколению передается легенда о ссыльной царице. Многие названия деревень и мест связаны с этим событием и хранят его память. Эта ссыльная царица-боярыня Марфа Романова, мать первого царя из дома Романовых, Михаила, сосланная в ссылку в деревню Толвую Борисом Годуновым. Пробыла Марфа в ссылке более восьми лет, пока не избрали бояре на престол ее сына Михаила. В ссылке за ней был надзор, чтобы она не вращалась с крестьянами. Однако один крестьянин не побоялся запрета и, несмотря на запрещения старосты, помогал ссыльной, привозил ей дрова, свежую рыбу с ловли.

Когда сын Михаил стал царем, он сразу же прислал бояр за матерью. Марфа взяла с собой в Москву помогавшего ей крестьянина и сделала его своим ключарем, поэтому деревня, где он жил, стала называться в Заонежье Ключарево. По дороге Марфа приказала останавливаться в тех деревнях, где были православные церкви, и служить победный молебен. Жители этих деревень приветствовали ее. После молебна Марфа от руки писала обельные грамоты крестьянам этих деревень, что своим именем она освобождает их от уплаты податей.

Деревни эти стали называться в Заонежье обельщины. Всего в Заонежье четыре обельщины.

Последняя остановка была в Сенной Губе, в деревне Климентьевской, там была часовенка апостолу Петру. Царица хотела остановиться в Кижях раньше, чтобы там помолиться за победу над иноземцами, так как Кижы и Сенная Губа тоже подверглись нападению иноземцев и пострадали, но в Кижях была сожжена шведами старая церковь, и пришлось остановиться только в Сенной Губе. Царица ночевала в деревне Климентьевской, а на щель за деревней бояре устроили пир в славу русской победы. С того времени щельга эта называется Боярской.

Из Сенной Губы лодка отправилась на Пудож в объезд Клименецкого острова. В монастыре, в Клименицах, ждали появления

лодки. На колокольные дежурил звонарь. Как только лодка заехала за гору Медвежицу на полпути, раздались радостные звоны. В монастырь царица не заехала, торопилась при попутном ветре проехать озеро и попасть в Пудож. На пристани монахи служили молебен в честь царицы, махали кадилами на воду, желая ей счастливого пути и попутного ветра. На лодке все стояли стоя и слушали молебен, а царица утирала слезы умиления и махала монахам платочком.

Лодка обогнула остров, и, пока она была видна в волнах Онега, всё звонили колокола и продолжалась служба. Эта пристань стала называться Священной. На ней принимали потом знатных гостей, приезжавших в монастырь. За причал к Священной пристани давали в монастырь большие подавания.

Все эти названия сохранились и до наших дней. Недавно лишь была разобрана часовенка в деревне Климентьевской <...>. На полу место царицы было обчерчено красным. На царское место не имел права никто ступить, даже священник во время службы.

А обельные грамоты потом отменил Петр Первый.

А деревня Ключарёво получила название в честь царского ключаря.

Зап. от Коваленко М. Ф., Петрозаводск, июль 1969 г., Н. Криничная. — АКФ, 135, № 62.

169. Обельщина

В Обонежскую пятину, в Егорьевский погост, сослана была инока Марфа Ивановна: «овсянкой кормить, водой поить». Когда сын ее, царь, проведal об ней, то достал ее в свою местность, а потом потребовал с Егорьевского погоста к себе на лицо кормителей и поителей.

По день и по другой были собраны сходки, но никто не смел объявить о себе, и не смели идти к царю: опасались, что будут казнить; или повесят на виселицу, или отрубят голову; думали, что будет худо, а не знали, что сделается добро. Только самые отчаянные вызвались на сходе идти к царю, порешивши, что чему быть, то будет, что двух смертей не будет, а одной не миновать.

Когда явились они в Москву, Марфа Ивановна встретила их с радостью такими словами:

— Здравствуйте, приятели мои, любители, кормители! Что вам угодно? Деньги ли, али одежда, али житье светло? (значит, чтобы никаких повинностей не было из роду в род свой).

Они ответили:

— Милосердая государыня, дай нам сроку на три дня подумать.

Она дала им сроку подумать на три дня.

И вот они ходят по городу, день, другой и третий. Видит один купец-старичок их, ходящих по городу, и говорит:

— Ну что вы, старички, ходите по городу третий день; ничего не купите и не продаете?

Они рассказали ему, в чем дело. Купец им дал такой совет:

— Ну, старички, если деньги возьмете — деньги пройдут, одежду возьмете — одежда сносится; а возьмите, я советую, светлое житье: чтобы никаких повинностей с вас не спрашивали, ни податей, ни дорог и прочее — из роду в род свой.

Старички сделали по совету купца: спросили себе светлое житье, и Марфа Ивановна выдала им грамоту.

Зап. от обельного крестьянина Максимова П. в дер. Тарутина И. Соколов. — ОГВ, 1888, № 12, с. 113—114. Вариант: ОЕВ, 1899, № 2, с. 28; П. кн., 1912, стр. 20—21.

170. Марфа Романова и Ключаревский род

<...> Наше село старинное. Лет десять когда мне было, в то время праздновали трехсотлетие царствования дома Романовых. С Повенца на пароходе привезли такую икону Николая-чудотворца, да всё; одним словом, эдак торжественно провожали трехсотлетие <...>

Прежде было: царь Годунов праздновал (он, кажется, зять еще государя был, этот Борис Годунов), было Смутное время тогда на Руси. Ну и вот бояра видят, что тут Борис Годунов худо царствует да всё да, Смутное время всё такое было, ну вот и решили выбрать своего царя, своего местного царя. Ну и, так сказать, пожелали выбрать из родовитого боярского племени. И вот в то время был знаменитый, значит, Филарет, митрополит Филарет был. У него был сын Михаил, шестнадцатилетний. И вот бояре решили выбрать этого Михаила царем.

А этот, Борис-то Годунов, как узнал, что Михаила Федоровича выбирают царем, он взял сослал его в Псковскую губернию, в ссылку сослал. Отца, Филарета, в Девичий монастырь сослал. А мать ихну (Марфа Посадница называлась) сослал сюда: за Онегом — вот Толвуя, Шуньга, Кузаранда — эта земля называлась Заонежская пятина. И вот в эту Заонежскую пятину он, так сказать, сослал мать Михаила Федоровича. Ну, она (как Чёлмужи — это ближайшее село) приезжала сюда, в Чёлмужу.

А здесь была церковь, вот и сейчас существует, Петра и Павла церковь, вот уже четыреста лет теперь скоро будет этой церкви. При ней был ключарь такой (не знаю, уж староста ли он был ли церковный, или кто такой, но ключарь был). Он заведовал этой церковью. Да он приглашал эту мать Михаила Федоровича Романова, кормил сигаами (здесь рыбы много ловилось), кормил ю.

Прадедом-то этим всем боярам Ключарёвым (что вот в той деревне Ключарёвы-то есть) вот этот самый ключарь-то и оказался:

им Ключарёвы фамилия, сейчас восемь хозяйств их осталось, а тогда один был.

А церковь вот эта, что сейчас существует, — Петра и Павла, в то время существовала тая церковь...

Ну, ладно. Потом, значит, когда уже Михаила Федоровича бояра-то выбрали царем и мать отсюда доставили в Москву, и как раз мать-то в награду за то, что этот ключарь ее кормил, оберегал — всё, за это она ему дала вотчину. Вотчину — вот это крестьян нашей деревни Кручихи, Верховья, значит, — дала этому ключарю в награду. И он стал уже боярином.

С тех пор вот эта Боярщина-то и существует. Слово «боярщина» — это такое название, а настоящее им — деревня Исааковская. А боярам, как бояра, дак Боярщина и есть.

И наградила этого ключаря этой вотчиной-то. И вот наши крестьяна до периода, когда царь Александр Второй освободил этих крестьян от помещиков, — в тот момент и наши крестьяна освободились от бояра, в тот момент <...>

Боярам была дана обширная дача лесная, потом земли, покосы — всё ихно было, всё было ихно. Крестьяна у них работали в батраках; у них, у бояра, работали эти крестьяна.

Ну, одним словом, тот-то, не знаю, как жил этот ключарь, а потомство-то было, значит, такое, что они как бояра да жили на крестьянской шее, да тут жили да всё да, конечно, вели себя тоже уже как хозяева, так сказать; ну, очень заносились этим своим положением. Ну, жили, я говорю, на крестьянской шее жили, на крестьянской.

Ну, рассказывают старушки вот это наши, прабабушка рассказывала, что как утро:

— Эй, на работу!...

И шли на работу к им в то время.

Ну вот, и с тех пор, так сказать, вот эта Боярщина оказалась. Они оказались бояра, а наши вот прадеды оказались у помещиков подчиненными <...>

А вот я говорю, как в кучке накладывают эти деньги, как бояра получают за дачу, за лесную дачу получают деньги, дак по кучкам раскладывают, какому боярину сколько, да потом гребут к себе в шапку деньги-то со стола <...>

Зап. от Гладкова Н. Х., Чёлмужи, 12 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 25; Фонотека, 1628/1.

171. Поездка Петра Первого в Соловки

В досюльщину стародревнюю тишь и гладь была на озере Ладожском; ездили на плотках — не умели еще делать лодок; на плотках же собирались девицы и молодцы и караводились и играли кругама и шинама.

Прогневался господь на беззакония этих людей, и явился сон одному человеку богобоязненну: «Поутру будешь ты походить на промысел сетей, рюсей и мереж, и выстанет нож на сети твоей, и ты отруби сеть по тех мест, где выстанет нож, и скорее — к берегу; завтра сколыбается море».

Вышел этот ловец на промысел и стал походить мережа, рюси и сети, и выстал нож на сети его, и он отрубил сеть по тех мест и поехал в берег. Вдруг сделалась буря — падала, и трои сутки море горело погодою; кто имел жительство о Ладожское, нельзя было на улицу выйти — страсть такая была.

Утихло море чрез трои сутки. Поехали ловцы по промыслу и в берегу прибойном, куда волна катилась, нашли семьдесят вачек на одну руку. После этого Ладожское никогда тишиной, а всё ветрами живет, и когда тихо, на нем столшни ходят. Так было до Петра Первого.

Из Питера поехал Петр Первый по Неве и по Ладожскому озеру; вдруг поднялась буря-падала, погода непомерная; насилуй доплыли к Сторожевскому носу (где маяк Сторожевский). Вышел царь на берег; кружит его — укачало силе море.

— Ай же ты, мать — сыра земля, — закрычал царь, — не колыбайся; не смотри на глупо на Ладожское озеро.

Того часу приказал подать кнут и порешил наказать сердитое море. Место, где изволил наказать своима царскама рукама, звали Сухая луда, а с тех пор называется Царская луда. После того Ладожское стало смирнее и тишину имеет, как и прочие озера: это в виду у нас, мы сами там ездили и рыбу ловили.

Затем Петр Первый имеет разъезд Свирью до Вознесенья — два девяноста, Онегом — сто девяноста. Приезжает в Клименцы. Тогда монастырь преподобного Ионы был в затмении. Пристали к пристани. Царь к Ионе преподобному зашел в храм — испытать, есть ли мощи; отдернул половницу, тыкнул тростью царской — железом, и искра его оттуды засыпала. Царь скорее приказал устроить раку преподобному.

Тут заехали в Нятину губу — к древнему монастырю и, обвора, поехали к Конды (в семи верстах от Клименец, в губе, сорок дворов). Остановились на якоре. Царь приказал ехать на ялике за хлебом в деревню; приехали на берег эти три человека; в деревне — все женщины, мужчины нету. Стали спрашивать хлеба, бабы отвечали:

— Хлеба есть, а мужиков дома нету — работают на заводе на Бутманском.

— Что это, за какой же заводчик есть? — спросили эти человеки-гальетники.

Те отвечают:

— Мужики работают у этого Бутмана зиму и лето, с год на круг; зимой возят уголь, руду; летом уголь жгут и руду сдымают и рыбу ловят, и озеро тут над верхом, над заводом — Усть-река.

Гальетчики оборотились с хлебом назад и Петру Первому это слово объяснили, что Бутман какой-то, заводчик, есть и люди работают у него на боярщине: мущины единого нет в деревне. Тут царь распорядился с этими людьми — сказать этим женам, чтобы они снесли к своим мужьям царское слово:

«Бутмана государь требует».

Услышал это Бутман и велел снарядить шлюпку, семь человек гребцов и две пушки; выехал на Онего — и этой езды, из устья до Клименец, верст пятьдесят будет, да от Ионы преподобного верст семь до гальета до царского.

Приезжает Бутман к гальету ко царскому, остановился за стрелище место (как картечь хватит — сажень за сорок). Тут приказал он людям стрелять в гальет царский с того борту и с другого. И то не отбой: надо тронуться этому Бутману к царскому гальету. Царь приказал ему выйти с гальета на шлюпку и казнил его: Бутман был не русской — самозванец. И по тех лет всё заведение его решилось на Усть-реке, как решили ему житье его: годов семьдесят лежал этот завод впусте. Однажды мужики беседами займовались: «А что, ребята, посмотреть, не попадет ли там чего?» Стали перерывать землю; рублей на сто выкопали чугуна; балясины и плиты — коловратный аршин; места высоки и наполнены чугуном.

От Конды поехали на Войнаволок: здесь трои сутки стоял на якоре гальет царский — была погода, да так и оставил Петр Первый свое царское слово этой деревне: Войнаволок. Отсюда — на Повенец, а там больше реками до Сумы на ладьях. Тут прибыли в Соловецкую обитель в киновию. Царь по обычаю зашел в храм к преподобному Зосиме и Савватию и Герману, сослужил молебен и выехал в море; стала сначала буря, а тут поднялся туман; ездил Петр восемь суток — никакого берега, не видать земли. На девятую ночь появился сон ему: «Царю, был ты в Соловецкой киновии, что же ты своими царскими руками раки святых не замкнул?»

Выстал царь и рассказал этот сон своим гальетчикам. Вдруг в его рассказе поднялся туман и показался монастырь верстах в трех, не дале, от гальета. Опять, оборотя, поехали в монастырь, — к Зосиме и Савватию и Герману, в киновию. Петр сослужил молебен преподобным, запер раки своими царскими руками и ключи с собой захватил. Тут решилось его царское слово.

Зап. от Щеголенка В. П. Е. В. Барсов. — АКФ, 40, № 3; ОГВ, 1872, № 8, с. 89; Беседа, V, 1872, с. 296—300; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 4—8; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 187—190; частичн. перепечатка: Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 214.

172. Осударева дорога. Петр Первый и Илья-пророк

«...» Да Петр не раз в Соловки ездил «...» он и путь эту проложил. До него следовины туда не было.

От Соловков тронулся он с войском на гальетах к Нюхчи-пристани, а тут прямо на Повенец, верст двести без маленького; днем и ночью двигались по зыбям, трясовинам, по горам, по водам, по мхам зыбучим и лесам дремучим; лес рубили, кладки клали, плоты делали.

Приехали в Вожмосалму, верст сто от пристани, накануне праздника Ильи-пророка. Пришли выгозера с церковным старостою и просят Петра Первого на гостибье.

— Буду, буду, — сказал он, — дожидайтесь.

Утром, в праздник, снова пришли.

— Нет, говорит, видно, не хочет Илья-пророк, чтобы пришел я к нему на гостибье. Смотрите, какой ливень послал, что из ведра, нельзя из дому выйти. Снесите ему от меня гостинец — дал несколько червонцев и молвил: «Молитесь и просите мне милости пророка».

На другой день вперед двинулись по озерам и рекам — поезд на плотях (по болотам и трясовинам — кладями); от Масельги до Повенца — сухие места. Путь втымеж широкая была, а нуньку заросла лесом и кладки сгнили. Оставалась малая тропочка, да поехал в Соловки какой-то француз важный, и его ради дорогу починили.

Понынь в народе пословица: «Не дай бог ехать государевой дорогой».

Зап. от Щеголенка В. П. Е. В. Барсов. — О. сб., вып. III, отд. 1, с. 190.

173. Осударева дорога. Боярская леность

«...» Боярин у осударя заорточился, сел под елочку да сладкие пироги убирает.

Увидал осударь его леность и приказал ему обрядиться пирожником да на ямах пирог-рыбники разносить.

От такого сраму стал боярин куда как изделен.

Зап. В. Майнов в Тайгиницах. — Майнов, с. 236; Др. и нов. Россия, 1876, т. I, № 2, с. 184; ОГВ, 1878, № 70, с. 838; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 46; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 29—30.

174. Петр Первый и раскольники

Когда Петр Великий, в котором раскольники видели антихриста, появился в выговских дебрях, то их охватил такой ужас, что некоторые хотели бежать, а некоторые, по примеру отцов, при-

нять огненное страдание. В часовне уже была приготовлена смола и хворост. Все пребывали в неустанной молитве и посте.

При переправе через Выг Петру, конечно, донесли, что тут недалеко живут раскольники.

— А подати платят? — спросил он.

— Подати платят, народ трудолюбивый, — отвечали ему.

— Пусть живут, — сказал Петр <...>

Точно так же и против Пигматки донесли Петру о пустынныхиках, но он опять сказал:

— Пускай живут.

Пришвиц, с. 158—159. Варианты: Ист. Выговск. пустыни, гл. XXII, с. 113 (по рукописи И. Филиппова); Раскольн. дела XVIII ст., с. 285—288.

175. Петр Первый и тестенники

Когда Петр Первый перетаскивал суда (ну, в то время уж небольшие суда были), прорубили просеку от Белого моря к Онежскому. И вот по этой просеке тащили какие-то в то время суда. Вот, между прочим, рассказывают (насколько это правда, судить я не могу):

Остановился он в деревне Телекина, от Повенца там несколько километров, там двадцать или сколько, — в Телекиной.

Входит в избу — мужики сидят за столом и едят. У него была дубинка, с дубинкой любил ходить. Ну вот.

— Что вы едите?

(Там не знаю, сказали или нет: «ваше величество»).

— Тесто!..

— Ах, вы разбойники: вам хлеб лень печь!..

И дубинкой давай полосовать.

Правда или нет?

А тесто это так в старину здесь готовили, из овсяной муки...

Зап. от Соколина А. Т., Шуньга, 9 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 7; Фонотека, 1627/7.

176. Петр Первый в Повенце

В царствование Петра Великого Повенец был простым селом, принадлежавшим Вяжицкому монастырю.

Однажды государь с небольшой флотилией плыл по северной части Онежского озера, как раз близ того места, где впадает река Повенчанка. Не успели суда пройти небольшой остров, лежащий в одной версте от нынешнего города, как вдруг поднялась буря и началось страшное волнение на озере. Царская флотилия принуждена была от острова повернуть назад и пристать к берегу. (С этих пор остров этот стал называться — Воротный).

Тут, на берегу, где пристали суда, была церковь в честь апостолов Петра и Павла. Священник встретил царя, как подобало, в полном облачении, с крестом в руках. Государь приложился ко кресту и спросил мнения священника о том, может ли он при такой бурной погоде плыть на судах по озеру. Священник долго смотрел на небо и сказал:

— На карбасе я могу ехать, а тебе, государь, на твоих судах невозможно, ты и суда растеряешь и народ загубишь без всякой пользы.

Осердился государь и захотел поставить на своем. Он вернулся на суда и приказал отплыть от берега; священник остался на берегу и, благословляя царя, сказал ему:

— Я тебя, государь, подожду и до твоего возвращения не начну литургию.

Дошли царские суда до острова Воротного, как начало их так сильно бить и швырять волнами, что царь приказал снова вернуться назад в село. Так оправдались слова священника.

Царь простоял обедню в церкви Петра и Павла и, подойдя к кресту после богослужения, сказал с усмешкой священнику:

— Ну, отец, не попом бы тебе быть, а матросом; спасибо тебе за науку.

Он щедро наградил священника и приказал переписать селение в посад, которому дал имя Повенца, в честь реки Повенчанки.

Чтобы вознаградить вяжицких монахов за отобранное у них в казну имение, царь подарил монастырю богатое и многолюдное селение в Новгородском уезде.

В тот же день царь положил основание Повенецкому медеплавильному и железному заводам.

Опубл. А. П. Сергеев. — Север, 1894, № 8, стб. 422—423.

177. Остров Воротный

<...> Не желая мешкать, Петр двинулся было дальше по Онежскому озеру, но встречный ветер заставил его вернуться от островка, получившего после того название Поворотного.

Вернувшись, государь отслужил молебен в церкви апостолов Петра и Павла, и ветер утих. Царь будто бы шутливо заметил:

— Видно, повенецкий Петр сильнее московского, — после чего беспрепятственно поехал вперед к истоку реки Свири и дальше <...>

Опубл. В. Мегорский. — ОГВ, 1903, № 24, с. 3; П. кн., 1906, с. 336. Вариант: ОГВ, 1903, № 56, с. 2; П. кн., 1903, с. 295; П. кн., 1914, с. 6.

178. Остров Воротный

Когда Петр Первый проходил, так тут оставалась просека. Где вот этот теперь канал, так вот тут он и шел. Капал делали теперь <...> около приблизительной просеки, той, которая была Петром Великим намеченная <...>

Петр Первый когда с севера попадал, он за собой вел корабль, на котором он должен был ехать; но канала не было никакого, пути — токо озера были, значит, из озера в озеро переезжали, а по лесу он тащил корабль, люди были вызваны. Ну, раз царь был, значит, он имел право отовсюду взять людей и тащить.

Вот когда он в Повенец явился (ну, тут, конечно, городок был уже) и поехал он дальше, в Петрозаводск, да выехал он в Онежское озеро — ну, такая буря была, что пришлось ему вернуться. И вот этот островок, куда он вернулся, назвали Воротное.

И вот говорят, что Петр никогда не делал поворота, чтобы вернуться обратно, а тут ему пришлось вернуться: не мог он со стихией справиться.

И вот по сне время называют этот островок Воротное <...>

Зап. от Антропова Я. И., Шуньга, 9 августа 1971 г., Н. Криничная. В. Пулькин. — АКФ, 135, № 12; Фонотека, 1627/12. Варианты: АКФ, 135, № 4, 17, 30, 38; Фонотека, 1627/4, 17, 1628/6, 14.

179. Петр Первый и Преображенская церковь в Кижях

<...> Император Петр Первый, путешествуя из Повенца Онежским озером, остановился у Кижского острова. Тут заметил он множество срубленного леса и, узнав причину его свалки, собственноручно начертил план предполагаемой церкви.

Пред этим временем прежняя церковь сгорела; она стояла не там, где стоит теперешняя церковь, а подальше — версты на полторы, на месте, называемом Нарына гора.

Когда крестьяне предположили устроить и новую церковь на этой горе и стали уже сваливать лес, то икона Спаса, уцелевшая от пожара, вместе с лесом ушла отсюда и оказалась на том месте, где стоит теперь церковь. Несколько раз переносили икону обратно и перегоняли лес, но напрасно — икона и лес являлись на своем излюбленном месте.

ОГВ, 1892, № 93, с. 954. Вариант: ОГВ, 1896, № 89, с. 2.

180. Войны Петра Великого со шведами

Однажды Петр Первый поехал воевать со шведом и патриарху велел служить наскоре, а тот развел обедню надолго. Горячен был Петр Первый; не мог вытерпеть, что растянул патриарх

службу долгую, не выждал конца и уехал в поход под шведа. И тот поход ему был несчастливой; под Нарвой попался он в обток и сам едва спая.

Приехал он домой с горячностью и хотел патриарху изво своих царских рук голову срубить. Патриарх, в усмирении его, встретил его во всем облачении и с крестом в руках. Петр Первый к кресту приложился, закручинился и говорит патриарху:

— Ах, старец, говорит, сгубил ты меня.

Тогда старец ему в ответ:

— Царю! Почто ты не дождался окончания литургии и молебна; я бы, говорит, дал тебе мир и благословение, и был бы поход твой счастливой и благополучной.

И говорит Петр Первый:

— Да как же нам теперь будет Россию спаять?.. Нет у нас орудий, ни меди нету, ни пушек.

Тут патриарх на это слово:

— Не печалься, говорит, царю, это еще не беда, что пушки у нас отняты: с каждой колокольни, говорит, можно снять по колоколу и отлить орудия. Затим отслужим молебен, и я дам тебе мир и благословение, и господь пособит тебе покорить шведов. — Так и было сделано.

Как патриарх отпустил его с благословением, тогда он победил шведа и разбил Карлу; Карло не знал, куды деться, и убежал в Англию. И пишет туда Петр Первый:

— Выслать оттуды Карлу! — Как стали его оттуда посылать, вынуждать к езде, он трех человек своими руками убил.

Дело дошло до Петра Первого. Услыхал он это, усмехнулся и руками сплеснул о стегна:

— Ах, Карло, Карло, говорит, где ни ходит, а везде воюет.

Карло был широкой, росту средняго, плечистой, настоящий был воин, да на война попал; Петр Первый ему не уступал.

Зап. от Касьянова И. А. из дер. Космозера Е. В. Барсов. — Беседа, V, 1872, с. 307—308; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 15—16; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 196—197; Базапов, 1947, с. 139.

181. Бутмановы «нивья»

В Усть-реке чугунолитейный завод Бутман построил. Тут у нас народ такой — крестьяновали. Рожь сеяли на своей земле, а под репу да лен драли нивья в лисях. Кожевники были... Соймы ладили...

Бутман наехал:

— Надо завод становить.

— Да мы никакого завода твоего не хотим!

— А вот, не желаете ли, водочка припасена?

Пьянство от Бутмана пошло, а откуда Бутман — того не слышали.

Старики наши накопят денег — не работают. Бутман водку пустит — опять у них пет... Бегут на работу, только лаптями хлопают.

Есть наволочек в Соломье. Я ловил — здесь в сетки выплавки попадали: это коса насыпана, не наволочек; где метровая, где саженная вода, идет коса метров сто — огарки под ногой скрипят... Бутман хотел проезд в Опего закрыть, чтоб никого не пустить, никого не выпустить: «пшвья» тут ему, жировал...

Приехал Великий Петр в Соломье на завод — Бутман и царя пускать не хочет: начал с пушек палить.

Похоронили Бутмана под елкой, на бережке Усть-реки; плита есть: «Бутман».

Зап. от Копвалова И. Е., Ламбасручей, 3 апреля 1971 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 71.

182. Петр Первый на Петровском заводе

Часто ездил в пашу лесную сторону Петр Первый. Где нушко Петрозаводск (губернский город), тут стояла только мельница с избой. Приехал Петр Первый и поставил тут завод чугунной, церковь во имя Петра и Павла и сад насадил. Приде, скажут, в завод и своима царским руками крицы дует, а бояра уголья посят; в молотобойню завернет и молот в руки и железо кует, и это железо в Питере, скажут, у какого-то барина до теперь хранится.

Вот оно царь так царь, даром хлеба не ел; лучше бурлака работал.

Зап. от Щеголенка В. П. Е. В. Барсов. — Беседа, V, 1872, с. 305; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 13; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 194; Кийранен, с. 10.

183. Екатерина Первая на Усть-реке

Тут были чугунолитейные заводы — пройти нельзя, чтобы на изгарь не наступить, всё осталось. Из Загорья возили руду, с Мьянгору у Черного ручья <...>

У Вегоруксы на кряжу щельга больша, гораздо шумит здесь река <...> На Усть-реку приезжала любоваться царица Екатерина Первая, с кряжика любовалась, тут и обедала <...>

Зап. от Ведехиной Е. И., Ламбасручей, 3 апреля 1971 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 68.

184. Рудник Бергаул при Петре Первом

Для добычи руд в той местности приведены были из далеких стран какие-то люди, не знавшие ни одного русского слова и называвшиеся бергаулами, почему и самый рудник с тех времен зовется Бергаул.

Эти ипоземцы сначала добывали много хорошей руды, но впоследствии им прискучило жить на чужой стороне и они стали лукавить: всю добываемую ими хорошую руду тайком от начальства бросали в реку.

Начальство же, думая, что в том руднике не стало руды, распорядилось работы в нем прекратить, а бергаулов распустить по домам.

ОГВ, 1901, № 82, с. 3.

185. Петр Первый и Ладожский канал

Строил канал Петр — мужиков поторапливал:

— Скорее! На водку будет!..

Мужики к водке приохотились, вот тогда и пить стали (давно уж, подумай-ка, когда Великой Петр жил!)

Сами потом каялись:

— Ведь всё запустошилось дома, а мы на канале что зарабатываем, то и прошьем!

Вот только накопят денег — не работают. Сейчас Петр водку и пустит <...>

Так Петр канал строил.

Зап. от Коновалова И. Е., Ламбасручей, 3 апреля 1971 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 70.

186. Планы Петра и деревня Ботвинщина

Дак вот так. Родился я на Ботвинщине с братом. Вот он младший брат, а я старше его на восемь лет <...>

И вот что люди говорят <...>

Вот. Петрозаводск Петр Первый хотел построить около Ботвинщины. Там действительно буквально ровная скала, натуральный камень, ну, скала, чистая скала <...>

На скале, на самом высоком месте, была Веха, чтобы люди (если другой раз темные люди — питерские ли, петрозаводские ли) приехали, другой раз человек заблудится, — вот им ориентир: может быть, десять, может, двадцать километров, — это самое высокое место, называется Веха.

Зап. от Русакова И., Шуньга, 10 августа 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 15; Фопотека, 1627/15.

187. Непостроенный город на Мягострове

У нас вот есть Мягостров, остров. Дак как раз ехал по Онежскому озеру Петр Великий да проспал этот остров — Мягостров.

Говорят, он хотел город устроить такой знаменитый посередь Онежского озера, по проспал этот остров, когда проезжал.

Этот остров против нас, километров за пять отсюда. Против Толвуи и против нас, в аккурат между Толвуйей и Чёлмужей нашей <...>

Зап. от Гладкова Н. Х., Чёлмужи, 12 августа 1971 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 31; Фонотека, 1628/7.

188. Петр Первый и водяник

Ехал к нам Петр Великий. Выстал человек из воды, на корму сел. Переехал через Онегу, ничего. Кланяется:

— Спасибо, что перевез.

<...> Старики на Мягострове Петру жалятся:

— Водяной рыбу распугал, рычит на всё озеро. Откуда взялся только!

— Да где?

— Да вон на том камени!

<...> Опять па веспуху почью па камень водяник выстал, рычит:

— Год от году хуже, год от году хуже!..

Петр начал его вице хрёмать:

— Я тебя нонь на своей лодке перевез, а тебе всё не по любви!..

— А этот год хуже всех! — Водяник в воду утянулся!..

Больше не видали на Мягострове никакого водяника.

Зап. от Ведехиной Е. И., Ламбасручей, 3 апреля 1971 г., В. Пулькин. — АКФ, 135, № 67.

КАССР. ПЕТРОЗАВОДСК

189. Маковка из корней

Перед тем как заводить порядки на Олонце, он (Петр Первый) долго смотрел на небо и после взял за макушку молодую сосну, в толщину оглобли, в рост человека, вырвал ее из земли и посадил опять в землю торчмя головою, вверх корнем. «Коли сосна приживется, дело удастся!» Поглядели люди: корни стали маковкою и дело пошло как по маслу!

СПб. вед., 1841, № 65, с. 286; ОГВ, 1842, № 32—33, с. 122; П. кп., 1867, с. 19.

190. Основание Петрозаводска

Во всей Карелии шатался прежде разный народ, а более всего сюда забредали беглые рекруты, которых Петр Великий приказал ловить и отдавать в Преображенские полки; их ловили воеводы, а иногда для этой цели из Петербурга присылали военные команды с офицером.

Однажды пришел с такой командою какой-то капитан; после долгого пути он сделал роздых солдатам на реке Лососинке, где в шалашах жили рыбаки, приезжавшие сюда на рыбную ловлю. Отогреваясь в одном из шалашей от холода, капитан разговаривался с рыбаками, и те сообщили ему, что вокруг того места такое изобилие медной и железной руды, что ее вовек не разрабатать.

Узнав об этом, капитан на другой же день повернул свою команду и, явившись в Петербург, лично рассказал царю всё по порядку. Царь щедро наградил капитана и отправился на реку Лососинку; там он заложил железоделательный завод. Народ стал называть это место Петровым заведением, но оно было не там, где находится ныне Петрозаводск, а несколько ниже нынешнего города, по течению реки Лососинки.

Опубл. А. Н. Сергеев. — Север, 1894, № 7, стб. 371—372.

191. Основание Петрозаводска

<...> При устье реки Лососинки с давних пор стояла мукомольная мельница, принадлежавшая крестьянину деревни Ужесельги. Проживал он тут временно — когда была работа на мельнице <...>

Кроме того, при устье Лососинки раскинуто было несколько становищ рыбаков, являвшихся сюда для своего промысла из окрестных селений.

В целом крае были только два города — Олонец и Каргополь, в которых жили воеводы и наместники, управлявшие здешним краем.

П. кп., 1903, с. 298.

192. Открытие Марциальных вод

Государь стал болеть и духом, и телом после понесенных им трудов на пользу отечества; к больному были собраны заморские доктора, которые посоветовали ему отправиться за границу, на пирмонтские воды.

Доктора эти будто бы были подкуплены шведским королем и турецким султаном.

Государь, узнав решение врачей, пришел в великое раздумье, как ему быть, и в этом раздумье вышел прогуляться. Шел он долго и не заметил, как достиг Кончезера. Вдруг перед ним предстал какой-то юноша с блистающим лицом и сказал ему ласковым голосом:

— Мужайся, Петр, и следуй за мною.

Он повел государя в лес, где стоял белый как снег конь, который ударил копытом в землю, и оттуда потекла струя целебной воды.

— Этой водою, — сказал юноша, — ты исцелишься, Петр, от подуга.

Проговорив это, юноша стал невидим.

Опубл. А. Н. Сергеев.— Север, 1894, № 5, стб. 277; ОГВ, 1894, № 50, с. 5.

193. Петр Великий и кузнец

Вот Петр Первый приезжает к кузнецу на лошади.

— Подкуй-ка мне коня!

— Можно, говорит.

— Только сделай подкову хорошую!

Ну, вот кузнец занялся подкову делать. Сделал подкову и подает ему.

— Что, хороша будет эта подкова?

Петр Первый усмехнулся:

— Хороша, да не совсем.

— Почему не совсем?

— Она, говорит, слабая.

— Ну, не знаю, говорит, что она слабая.

Он берет в руки и разгибает эту подкову. Кузнец видит:

— Да, действительно, слабая.

Берется работать вторую.

— Ну, а это — хороша будет?

Он и говорит:

— Да так себе.

И эту разогнул. Он берется третью делать. Третья готова.

— Ну, этой, пожалуй, можно подковать.

Кузнец сделал четыре подковы и подковал.

Петр Первый и спрашивает:

— Сколько тебе за подкову?

— Четыре рубля.

Он дает ему рубль серебряный. Кузнец взял и сломал этот рубль.

— Да у вас и деньги фальшивые!

Он подает ему второй. Он и второй сломал.

— Да дайте, говорит, мне деньги хорошие.

Петр Первый вынимает двадцать пять рублей и подает ему.

— На, не домай денег; то мы наехали коса на камень. Я под-

кову взломал, а ты рубли поломал. Видать, что сильнее ты меня. Ты знаешь, кто я такой?

— Нет, не знаю.

— Я Петр Великий, ваш государь. Ну, дак вот, работай, как работал, и сказывай людям, что государь ломал подковы, а я — его рубли. Вот мы с им и познакомились.

Петр Первый сел и поехал, и сказал:

— До свиданья, кузнец, ты — хороший молодец! И после того его не видал.

Зап. от Государева Ф. П. Н. В. Новиков. — АКФ, 62, № 38; Сказки Ф. П. Государева, № 55, с. 503—504. Варнапт: Песни и сказки на Онежском заводе, с. 288.

194. Фаддей Блаженный о Петровских заводах

Однажды Петр Великий прогуливался по правому берегу реки Лососинки, педалеко от впадения ее в озеро Онего, и размышлял. На противоположном берегу в это время стоял старец Фаддей. Царь обратил внимание на стоящего у берега реки Фаддея. Последний, почтительно приветствуя Петра Первого, обратился к нему с вопросом:

— О чем размышляешь, великий государь?

— А вот, Фаддейшко, думаю завод построить, — отвечал царь.

— Какой, царь, завод?

— Да медный, думаю.

— Медный... гм... нет, лучше не строй, государь!

— Почему так? — удивился царь.

— Да ведь ночью водою пройдет, — отвечал блаженный. —

А вот, царь, будет другой завод, выше, в славе будет тот завод, да педолговекий, упадет и тот.

ОГВ, 1894, № 100, с. 10.

195. Петр Первый и Фаддей Блаженный в Петропавловской церкви

В другой раз Петр Первый был у литургии в Петропавловской церкви. По окончании службы, выходя из храма, Петр заметил стоящего у порога старца Фаддея и обратился к нему с такими словами:

— Здравствуй, Фаддей! Как много сегодня народу в церкви!

Народ густой толпой валил из церкви за царем.

— Народу! Нет, царь! мало сегодня народу.

— Как мало?

— Да всего полтора человека было. Я был да ты, царь, до пол-обедни, а потом и твои мысли по Сионским горам ходили.

Царь ничего не возразил на слова Фаддея, но только признал его за истинного пропитателя.

ОГВ, 1894, № 100, с. 10. Варнапт: П. кп., 1914, с. 7—8.

196. Предсказание Фаддея Блаженного Петру Первому

«...» В последний раз Петр Первый имел разъезд на заводы. Уезжает он и говорит на прощанье:

— Прощай, Фаддей, в молитвах поминай и на путь благослови.

Фаддей отвечал:

— Господь бог благословит вхождение и исхождение твое отныне и до века.

Сам плачет, и слезы роинт:

— Не бывать, скаже, не бывать, надежда-государь, не бывать в живых.

Царь заметил последнее слово и велел обрестовать юродивого.

На другой год, как пришла к нему смертная немощь, он вспомнил о блаженном Фаддее; послал гонца на Петровские заводы, приказал освободить от ареста и производить ему до смерти пенсию.

На иной год умер и сам блаженный Фаддей.

Зап. и опубл. Е. В. Барсов. — Беседа, V, 1872, с. 304—305; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 12—13; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 194. Варианты: Из рукопис. жизнеопис. Фаддея Блаженного, составленного в 1814—1818 гг. — ОГВ, 1841, № 27, с. 148—149; Воспом. Игнатия-архиеп., с. 68—70; ОГВ, 1844, № 27, с. 117—118; П. кн., 1858, с. 216—219; неточн. перепечатка: ОГВ, 1876, № 8, с. 86; ОЕВ, 1904, № 13, с. 389—393; № 14, с. 418—421; Базанов, 1945, с. 90—92; ОГВ, 1894, № 100, с. 10—11; ОГВ, 1903, № 52, с. 3.

197. Посещение Петрозаводска Суворовым

Весть о намерении князя Италийского посетить Петрозаводск подала мысль к приготовлениям и распоряжениям со стороны начальства. А. В. Суворов, поспешный в исполнении своих предприятий, всегда являвшийся гораздо прежде, чем его ожидали, прискакал в Петрозаводск на тележке в простой солдатской куртке. Подъехав прямо к пушечно-литейному Александровскому заводу, отправился туда, и на вопрос часового у заставы: «Скоро ли будет князь Италийский?» — отвечал: «Князь следует за мною». Войдя в завод, потребовал, чтобы ему все показали, прибавив, что он — Суворов. Дежурный чиновник тотчас дал знать наместнику и начальнику завода (наместником был тогда Тутолмин, а начальником завода — Гаскоин), которые не замедлили явиться.

В это время Суворов грелся у доменной печи и по временам закусывал черными сухарями, которые вынимал из бокового кармана серой куртки своей. Когда начальники явились, он выслушал рапорт наместника губернии и велел ему возвратиться домой,

прибавив, что не желает отвлекать его от дела; с начальником же завода отправился осматривать завод.

Начальство горное распорядилось разложить изделия Александровского завода по сторонам дороги, где Суворову надлежало возвращаться. С одной стороны разложены были ножи, вилки, ножицы, разная домашняя утварь, плиты, решетки, цепи, кольца, за-слонки — одним словом, всевозможные мелкие изделия; с другой — были сложены пирамиды бомб, ядер, картечи. Подходя к месту этой выставки, Суворов сначала повернулся к той стороне, где были мелкие изделия; взглянул, сделал гримасу и отвернулся к другой стороне, где стал внимательно рассматривать пирамиды, приговаривая: «Помилуй бог, как хорошо! Помилуй бог, какой славной гостинице шведам!»

По выходе из завода купечество встретило его хлебом и солью, по русскому обычаю; Суворов принял поднесенное, поблагодарил начальника завода, сел в телегу и ускакал <...>

Дашков, с. 391—393; ОГВ, 1843, № 12, с. 51—52; П. кн., 1858, с. 123—124; ОГВ, 1900, № 55; О. сб., вып. IV, отд. 1, с. 49; Кий-ранен, с. 23—24; Север, 1968, № 6, с. 107.

КАССР. ПРИОНЕЖСКИЙ РАЙОН

198. Боярин Салтыков в Карелии

Около двухсот лет тому назад в деревню Таржополе прибыл никому не известный человек и поступил бесплатно, по собственному желанию, в домовые работники к крестьянину Ефиму Митрукову и его сыну Осипу (потомки этого дома носят ныне фамилию Осиповых).

Человек этот пробыл у них в услужении три года, занимаясь весьма усердно крестьянскими работами и охотно исполняя приказания своих хозяев.

По прошествии трех лет пребывания его в работниках, был объявлен всемиловитвейший манифест государя императора, о котором работник Осиповых ходил узнавать в город. Возвратясь из города и не сказав ничего хозяевам, на другой день он стал просить их истопить для него баню; хозяева очень были удивлены такую просьбою, ибо в течение трех лет он сам всегда топил баню для них, теперь же просит их, хозяев, истопить баню для него, но, однако, работнику баню истопили.

Отправляясь в баню, работник попросил хозяев принести его кису (кожаный мешок), хранившуюся три года на вышке дома, на что еще более удивленные хозяева отвечали: «Куда положил, там и возьми; мы в кисе не смотрели и не знаем, где она». Работник сам взял кису и отправился в баню.

Когда он вернулся из бани, удивлению хозяев не было границ; они даже испугались и никак не могли поверить своим глазам: перед ними стоял их работник, одетый в богатую боярскую одежду.

Через некоторое время приехали к Осиповым два неизвестные человека — «афицеры», родственники боярина-работника, как полагают, взять его домой. Тогда боярин попросил у Осиповых расчет за службу у них работником; хозяин принес всё, что было, денег и вещей, говоря: «Батюшка, возьми, что хочешь»; но боярин ничего не взял за свои труды, а напротив, за сохранение его самого такое долгое время дал хозяину много денег, свой портрет, маленький карманный компас и адрес свой, писанный собственной рукою, в котором было написано, «что при всех несчастиях, которые случатся с Осиповыми, они могут отыскать бояр Салтыковых и их потомство и просить помощи, в которой никогда не будет отказано».

Зап. в дер. Таржеполь С. Савельев. — ОГВ, 1873, № 86, с. 978—979; Смирнов, с. 41—43.

КАССР. КОНДОПОЖСКИЙ РАЙОН

199. Иван Грозный и Кондопожская церковь

Кондопожская церковь выстроена была на задушбину Грозного царя.

И по сие время в ночь на Ивана идет в церкви задушбинная служба, слышен звон колокольный, хотя местный священник и не служит в это время. Никто не помянет Грозного царя, по всем церквам ему говорят анафему — «проклят», а ведь он великий строитель был церковный, так у нас он себе задушбину и строит.

Майнов, с. 106.

200. Подарок Петра Первого

В последнее пребывание, весной тысяча семьсот двадцать четвертого года, на Олонецких марциальных водах государь получил какое-то важное известие, которое требовало немедленного присутствия его в Санкт-Петербурге. Государь недолго собирался в путь, тем более что памерен был сряду же возвратиться па воды для лечения. Приказано было подавать лошадей.

Надобно заметить, что во всех отъездах государя с марциальных вод, которые не могли быть редки, если принять во внимание только что начавшуюся деятельность единственных в то время Олонецких заводов, ему поставлял отличных лошадей крестьянин

деревни Копчезеро Иван Федоров — человек зажиточный, ловкий и вполне искусный кучер.

Лошади были готовы. Государь, садясь в экипаж, изволил заметить кучеру Федорову: устоят ли лошади до Шуи и что ехать нужно поскорее. Станция была немалая — тридцать пять верст, на трех лошадях и по дороге неважной, Федоров вполне уверил государя.

Лошади тронулись, и экипаж помчался вдаль. Проехавши верст пятнадцать, одна из пристяжных стала отстаиваться; ямщик, не задумываясь, спрыгнул с экипажа, отложил ее и оставил тут же, на дороге, а сам за возжи — и вперед. Оставалось шесть верст до Шуи.

Поднялись лишь на гору, у самого берега озера Укшезера и другая пристяжная стала — нейдет и только; делать нечего, ямщик должен был также поступить, как и с первой.

Государь серьезно сказал Федорову:

— Не довезти тебе.

— Нет, ваше царское величество, довезу, эта лошадь стоит десяти тех.

И в самом деле, Федоров обнадежил не напрасно, он знал своего испытанного копя, да и вся дорога впереди покатистая, под гору. Лишь только взялся за возжи, копь с бешенством, как вихрь, понесся по дороге, и в несколько минут экипаж остановился в Шуе, у перевоза.

Государь, видимо, был доволен такою находчивостью и решительностью своего ямщика: вышел из экипажа, снял с себя спальный или рабочий, вышитый серебром колпак и, надевая на голову Федорова, сказал:

— Вот тебе подарок, приеду — пагражу.

Не знал Федоров, что с ним делается: и подарок царский, и страх, и удивление <...>

Государь отправился вперед. Федоров же с тех пор стал прозываться «Колпаков», и эта фамилия доселе принадлежит его потомству.

Зап. от марциальноводского свящ. И. Лаврова, слышавшего предание от крестьян из дер. Копчезера. — ОГВ, 1871, № 74, с. 858.

ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ВЫТЕГОРСКИЙ РАЙОН

201. Петр Первый и европейский манер

Я в Вытегре учился, так там слышал, старики рассказывали, будто к вытегорам Петр Первый приехал — вытегоры ходили в длинных полах.

Так Петр им отрезал полы, чтобы не мешали. Сделал на европейский манер их одежду.

Зап. от Череповского Н. Н., Белозерск, 24 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 160.

202. Петр Первый и Вытегорская Покровская церковь

Через наши места проходил путь на Архангельск. И Петр ехал на Архангельск. И вот квартирмейстер, офицер его, как водится, был сначала послан: видно, Петру остановиться надо было здесь.

Было он послан, чтобы подыскать ему квартиру для императора и потом — придворных его, сопровождающих, и затем — для лошадей: обоз-то большой шел!..

И как будто этот офицер посмотрел: видит дом двухэтажный, купеческий дом; значит купеческий, раз двухэтажный. Ну, он решил, что этот дом надо будет занять.

А в это время купца не было дома, а был его сын. И сын немножко невменяем был, понимаете.

Ну, вот офицер обратился к этому сыну, говорит:

— Ну, давайте освобождайте дом: царь едет, надо размещать, император; и размещайте надворные постройки, лошадей нам надо поместить.

Ну, и сын как будто бы отказался:

— Нет, говорит, а где же наш скот будет? (Тогда ведь скота все-таки много держали). А где же наш скот будет стоять? Где же мы жить будем?

— Ну, вам, говорит, места хватит жить.

Ну, во всяком случае, этот сын отказался.

Тогда квартирмейстер, офицер, приехал навстречу — Петра встречать, значит. И говорит: «Великий государь, говорит, нам не представляют места. Нет на лошадей на наших, и нам даже нет места».

И как будто, приехавши, Петр очень разгневался такому откazu, ну, и велел разыскать самого купца. Ну, говорит:

— Что же твой сын так относится? Он, значит, не дает нам помещений!

Ну, купец говорит:

— Того уж я не знаю... .

— Я ведь твоего сына велю казнить.

И он его казнил. И когда вот уехал Петр в Архангельск, купец вышел на это место казни сына и говорит:

— Я здесь построю такое чудо-церковь, которой не было и больше не будет!..

Зап. от Баушева К. А., Вытегра, 7 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 134, № 1; Фонотека, 1620/1.

203. Беседа Петра с крестьянами и Марининская система

Другожды Петр Первый имел проезд при деревне Шестовой, через Вяньги-ручей; ехал он в Архангельск; почтовая дорога тут пролежала и теперь виднеет. Крестьяна из окольных мест собрались во множестве, видимо-невидимо на горе — верста будет от деревни; день был гулярный. Наместный староста с выборными навстречу вышли с хлебом-солью, как водится, по русскому обычаю. Выступил Петр Первый из коляски; росту он высокого, ученья великого; хлеб-соль принял и с крестьянами разговор держит:

— Каково да вы, крестьяна, поживаете, и за какой же у вас промысел есть?

Тут крестьяне пословечно стали ему высказывать:

— Близ четырех верст ниже сего места есть, надежда-государь, пристань Вянгинская. С Бадог гужем хлеб сюда возим, что идет снизу рекама Волгою, Шексною, Белым озером и Ковжею. С Бадог до Вяньги на судах ехать не можно, вода не сошлась, верст на пять, а дале на Вянге быстрина, пороги да пристани.

— Да строим еще, государь, корабли мореходные, гальеты, водовики и соймы, и с Вяньги ходим мы шкиперами по Онегу и по Свири и по Ладожскому, для себя и с найму, и справляем хлеб на Пудогу и Повенец, а больше в реку Свирь и дале, в окольные селения.

Приудумался Петр Первый, головой потряхивает и видит: живут тут люди не слепцы, не по канату ходят, народ сметливый, работной. Заложил себе это слово на ум и поехал дале. С тех пор эта гора зовется Беседная гора <...>

Опубл. Е. В. Барсов. — Беседа, V, 1872, с. 300—302; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 8—10; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 190—192; Майнов, с. 38—41; Базанов, 1947, с. 142. Вариант: Красное знамя, 1971, № 57, 13 мая.

204. Петр Первый и вытегоры

Петр Первый на Бесёдной горке беседовал с крестьянами. Так вот после этого там часовенка была построена. Эту часовенку, когда канал прорывали, то оставили, на полянке была поставлена <...>

Там уже канал прошел, вот теперь уже <...> Эти инженеры (они проводили канал) были у нас на квартире, всё жили да прижижали всё нас «камзольниками» да «вытегора-воры, камзол украл».

Этого, который украл камзол, Петр его спросил:

— Почему, ты зачем это украл камзол?

— А я, говорит, не украл, а обрядил!..

— Зачем обрядил?!..

— А для того, что я портной, дак покрой снять.

— Пусть ты, говорит, будешь Обрядин.

И вот с того Обрядины, ну, почти что вся деревня, наверно <...>

Зап. от Кошелева И. Ф., Вытегра, 8 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькип. — АКФ, 134, № 8; Фонотека, 1620/8. Варианты: Из материалов Вытегорск. краеведч. музея. АКФ, 134, № 79, 104; Фонотека, 1623/12, 1624/14.

205. Петр Первый и новобранец

<...> Я при Петре Первом не был, но мне тоже рассказывали.

Он обходил этих новобранцев, там собрали в Ленинграде, обходил. Он ведь сильный был, Петр Первый: ну, того захватит — полетел, того захватит — полетел. Одиннадцатый новобранец:

— А ты что, говорит, всех ворочаешь-то? А ну-ка, давай я тебя!..

— Ну, давай.

Тот сопит. Тот как поднял Петра — полетел Петр сразу.

Так за это Петр Первый ему еще вина налил два стакана: И потом этот новобранец стал в чести у Петра Первого, как очень сильный был.

А фамилии его не знаю.

Зап. от Бурлова А. М., Андома, 11 июля 1971 г., Н. Криничная, В. Пулькип. — АКФ, 134, № 30; Фонотека, 1621/9.

ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ. ЛОДЕЙНОПОЛЬСКИЙ РАЙОН

206. Лисья Голова

Дело тут не простое... В старинные годы в том месте, рассказывают, был царь Петр... так от него дело пошло. Деревни-то Подпорожья раньше царя Петра у порога не было, — а по его царскому приказанию уж после народ-то выселен был из Боровиц, отколь ходят все пастухи, с порогов Боровицких, чтобы на том месте лоцманы были всегда наготове, — а была только деревня Важени.

Ехал по Свири Петр этот на судах, — только суда были большие, — и доехал он до порога Лисьей Головки, а тут были уж лошади приготовлены для тяги. Потянули первое судно, а оно на камень, да только как дело против воды было, то вреду не сделало. Тут доложили царю, что кабы не камень, так простору бы больше было и ход бы чистой был. Его царская милость сам смотрел камень и задумал поднять и отвалить в сторону <...>

С помощью немногосложных инструментов и снастей, какие находились под руками, под личным наблюдением царя сделаны были под камень закладки, и он был поднят из воды; оставалось подложить подкладки, и камень был бы на помостках; но дело всё испортил один старик, крестьянин из деревни Важины, которому велено было подложить балки под камень, когда он будет на виду: старик оплошал, и камень, сорвавшись с веревок и цепей, юркнул в воду.

Император, от глаз которого не укрывалось никакое дело, заметил оплошность старика и в справедливом гневe изволил обозвать его из царских уст Лысой головой.

С той-то поры и мужика звали Лысой головой, да и порог стали называть Лысой Головой, а что теперь-то зовут Лисьей Головой — так это уж по забывтью народ переменял.

Зап. П. Минорский. — ОГВ, 1872, № 37, с. 409; Ставропольск. губ. вед., 1872, № 8; Виленск. вестник, 1872, № 36; Русск. мир, 1872, № 36; Рижск. вестник, 1872, № 32; неточн. перепечатка Е. В. Барсова: Труды Этногр. отдела имп. общ. ЛЕАЭ, кн. IV, 1877, с. 34; АКФ, 40, № 10.

207. Усмирение Ладоги

<...> Сильно разгневался осударь на Ладогу, что она его не пускает дальше погодами; не стерпел, вышел на берег и высек Ладогу плетью — и стала Ладога смиряться, и поветер подул.

С ним, видно, и озеро-то спорить не осмеливалось. Шу и то сказать: к делу шел — за дело и сек.

Майпов, с. 19—20.

208. Основание Лодейного Поля

Петр Великий, обратив внимание на вековые корабельные леса левого берега реки Свири, текущей из Онежского озера в Ладожское, задумал соорудить здесь верфь для постройки судов. Особенно понравилась государю местность небольшой деревеньки, называвшейся по-фински — Муйхварисвистос (это по-фински значит «место храбрых»); русские исказили это название и прозывали деревню — Мокрашвицы. Заинтересовавшись финским названием деревни, царь Петр расспрашивал стариков о том, какие это тут жили храбрецы и где они обнаружили свои воинские доблести, но никто не мог ему объяснить этого и только один, самый ветхий старик, припомнил, что он когда-то, в детстве, слышал от своего деда, что жители деревни Муйхварисвистос удачно защищались от неприятеля, приезжавшего на больших лодках из Ладоги <...>

«...» Петр приказал соорудить в этой деревне шесть кораблей и для этого пабрать плотников в Олонце, а кузнецов — в Устюжне Железнопольской, а деревню Мокршвицы назвать Лодейным Подем, так как прежде всего здесь приказано было строить ладьи. Наблюдал за постройками какой-то сердитый генерал из Петербурга, который, боясь мушкеры, засел в избу и ни разу не показывался из нее народу.

Рабочие между тем загнозились и позгнозились и стали просить у генерала передышки, чтобы сходить в баню и исправить одежду, но генерал к себе их не допустил, а приказал немцам-поручикам отгонять народ от его квартиры. Немцы же, как народ жестокий и бесстыжий, накинулись на народ и стали драться. Народ взбунтовался и стал ломиться в генеральскую горницу; работу все побросали, а инструменты пропили.

Как раз в это время приехал в Лодейное Поде царь Петр.

— Что такое? — спросил он строго.

Народ припал к его ногам и рассказал, что он терпит от генерала.

Государь послал за генералом, тот бежит к царю, но плотники его не пускают в царскую горницу, гонят его взащей и бранят: так было приказано им от самого государя. Испуганный генерал выскочил на улицу, а государь из окна машет рукою и зовет его к себе. Генерал опять к двери, а плотники снова не пускают его к царю. Наконец царь приказал допустить его к себе и сказал:

— Знаешь теперь, как бывает хорошо тем людям, которых холопы не пускают к барицу? Это тебе наука. А так как ты имеешь склонность к пустышничеству, то я и даю тебе в управление маяк: там и маячь одиноким свой век.

После удаления генерала работа закипела быстро, и, под руководством самого царя, были скоро заготовлены первые ладьи.

Опубл. А. Н. Сергеев. — Север, 1894, № 7, стб. 373—374.

209. Конь Петра Великого

Петр Великий и весом был великий, нас троих бы он на весах перетянул. Кони его возить не могли, проедет верхом версты две, три на коне — и хоть пешком иди, лошадь устанет, спотыкается, а бежать совсем не может (а царю ли пешком ходить? — да когда еще до места-то надо пробираться верст двадцать, а коня нет). Вот царь и приказал достать такого копя, на котором бы ездить ему можно было. Понятно, все стали искать, да скоро ли прибе-реть?

А в нашей губернии, в Заонежье, был у одного крестьянина такой конь, что, пожалуй, другого такого и не бывало и не будет больше: красивый, рослый, копыта с тарелку были, здоровенный копище, а сам — смиренство. Вот и приходят каких-то два чело-века, увидали коня и стали покупать, и цену хорошую давали,

да не отдал. Дело это было зимой, а весной мужик спустил коня на ухоть, конь и потерялся. Подумал мужик: зверь съел, или в болоте завяз; пожалел, да что будешь делать, век кошь не проживет.

Прошло после того два года. Проезжал через эту деревню какой-то барин в Архангельск и рассказывал про коня, на котором царь ездит. Узнал про коня и мужик, у которого конь был, подумал, что это его конь, и собрался в Питер, не то чтобы отобрать коня, а хоть посмотреть на него. Пришел в Питер, а Питер-то тогда меньше теперешнего Питера в сто семьдесят раз был. Ходит по Питеру и выжидает, когда царь на коне поедет.

Вот и видит он однажды, что здоровый человек едет на коне и конь как будто его, посмотрел хорошенько, видит: конь его. Проехал всадник, а он так ничего и сказать не смел, — да и что царю скажешь? А уж так и полагает, что царь ехал. На другой день услышал, что царь поедет куда-то, стал на такое место, чтобы царя увидеть, и стал ждать. Вот и едет на том же коне, только человек еще выше ростом и здоровее того человека, который вчера проехал. Посмотрел на коня, да что глядеть: конь его, да и только. Жалко стало коня, и захотелось ему попробовать, нельзя ли отобрать коня у царя. И стал он наведываться, кто бы ему пособил в этом. Были и тогда люди, да прошения писать не смеет никто, надо подать его царю, а па кого? Но нашел наконец человека-крючка, и тот написал ему прошение в таком роде: «Милостивый император, царь-государь! Я при самом боге и при царе вора поймал. Разреши, царь — красное солнышко, мое дело!» С таким прошением и стал подкарауливать, когда царь поедет.

Едет однажды царь, и на его коне; он перед самым конем стал на колени и наклонился лицом до самой земли. Царь остановился.

— Встань! — крикнул государь громким голосом. — Что тебе нужно?

Мужик встал и подал прошение.

Взяв прошение царь, тут же и прочитал его и говорит:

— Что же я у тебя украл?

— Этого коня, царь-государь, на котором ты сидишь.

— Ладно, — говорит царь, — я поеду вперед, дело у меня нужное есть, а ты стой тут и жди; когда я назад поеду, ты крикни коня, как звал ты его дома. И уехал.

Немного погодя едет царь, поровнялся только с мужиком, а мужик и крикнул: «Кари, Карюшко!» Конь остановился, повернулся головой к мужику и стоит поперек дороги; мужик к коню, а конь к нему, и стал мужик у коня морду рукой гладить и шею почесывать, а конь к нему ласкается и морду ему на плечо положил. Петр Великий слез с коня, смотрит на коня с мужиком, а мужик уж плачет.

— А чем ты еще можешь доказать, что конь твой? — спросил царь.

— Есть, царь-государь, приметы, он у меня двенадцатикрестный, насечки в копытах есть.

Приказал царь посмотреть, и действительно, в каждом копыто в углублениях вырезано по три больших креста. Видит царь, что правду говорит мужик. Расспросил всё у мужика, узнал, что у мужика коня украли и ему продали. Отпустил мужика домой, дал ему за коня восемьдесят золотых и еще подарил немецкое платье. Так вот, что в Питере памятник-то есть, где Петр Великий па коне сидит, а копь на дыбах, так такой точно копь и у мужика был.

Когда была война со шведами, то Петр ездил на этом копе. Раз шведы поймали нашего генерала и стали с него с живого кожу драть. Донесли об этом царю, а он горячий был, сейчас же поскакал па коне, а и забыл, что кожу-то с генерала дерут па другой стороне реки, нужно Неву перескочить. Вот чтобы ловчее было скак сделать, он и направил копя на этот камень, который теперь под копом, и с камня думал махнуть через Неву, и махнул бы, да бог его спас. Как только хотел копь с камня махнуть, вдруг появилась на камне большая змея, как будто ждала, обвилась коню в одну секунду кругом задних ног, сжала ноги, как клещами, коня ужалила — и копь ни с места, так и остался на дыбах. Конь этот от укушения змеи и сдох в тот же день, Петр Великий на память приказал сделать из коня чучело, а после, когда отливали памятник, то весь размер и взяли из чучела.

Зап. А. Георгиевский на р. Свирь. — ОГВ, 1899, № 39, с. 3; Базанов, 1947, с. 145—146.

КАССР. ПУДОЖСКИЙ РАЙОН

210. Петр Первый и Пудожская гора

«...» Когда Петр Великий проезжал озером мимо этой горы, то магнитная стрелка компаса отклонилась к востоку, в сторону Пудожской горы. Он, говорят, был озадачен этим явлением и высказал:

— Что это значит?

Ему тогда сказали:

— Причиной тому служит Пудожская гора, богатая магнитным железняком.

На это Петр Великий будто бы заметил:

— Если бы Пудожская гора была поближе к воде, то быть бы ей в беде, — давая своими словами понять, что ее тогда раскопали бы и добром ее воспользовались.

ОГВ, 1896, № 89, с. 3. Вариант: ОГВ, 1888, № 47, с. 436.

211. Гибель Ивана Болотникова

<...> Да, я местный, местный, каргопольский! Мой прадед здесь поселился, когда Каргополь поменьше был, а здесь лес стоял — дак в лесу.

Почему не у реки? Да бог с ней, с рекой!.. Колодец выкопали, дак... Ведь у нас Болотников берег. Слышали про Болотникова?

Был Болотников, Иван — крестьянский сын. Роста он был высокого, плечи широкие. Сильный был очень... за парод пошел, за бедное население. Ох, говорят, до Москвы дошел...

Да ведь остервенели потом царевы-то слуги, схватили Ивана Болотникова. Арестовали, глаза завязали накрепко. А царь его всё равно боится: «Увезите, говорит, куда-нибудь подальше, в Белом море утопите!»

Да его не довели: глаза у него всё развязывались... Его на Онеге-реке к проруби привели, глаза выкопали, привязали к ногам тяжесть... Столкнули. Что он сделать мог? Их, может, целая рота была, солдатов!

Ведь с тех пор несчастный этот берег. Каждое лето кто-нибудь да утонет с него... будто Болотников к себе тянет. Старики скажут: «Новое войско себе набирает!»

Улица наша в память его Болотниковой названа, а раньше была Потаниха.

Зап. от Елисеева Н. Н., Каргополь, 6 августа 1970 г., Н. Крпичная, В. Пулькип. — АКФ, 128, № 73.

212. Стол Петра Первого

<...> Вот камень был среди порогов у нас. Там было вырублено на камне (камень был большой — это Мертвая голова), вырублены там были ложка, вилка. И будто бы Петр Первый ехал и именно вот на этом камне он обедал. Может быть <...>

Но этот камень старики должны помнить: стариков еще есть кое-где там, в Надпорожьях. Я его видал, но на нем не бывал, потому что вода тут бешеная неслась, и можно было подъехать к нему только лишь весной, когда его видна только одна плешь. И вот на этой плещи как будто бы Петр Первый, проезжая туда, на север, обедал.

Зап. от Григорьева Л. И., Каргополь, 16 августа 1970 г., Н. Крпичная, В. Пулькип. — АКФ, 128, № 49; Фонотека, 1375/2.

213. Лапоть Петра Первого

Старики говорили, что первым у него заплетен был лапоть. Плел-плел, а заплести конца не мог. У Петра этот лапоть так незаплетенным и остался: вывел у лаптя носок, а пяты не смог заплести.

Теперь в музее этот лапоть хранится, в печурке положен, а при нем надпись: «Жірка весті — не лапти плести, а лапти плести — надо кѡнцы свести».

Старики говорили, что если б Петр Первый смог лапоть сплести, то он всю армию бы в лапти обул. А не смог он лаптя сплести — пришлось первобытные сапоги для армии шить.

Зап. от Абрамова В. А., дер. Село Хотеновского сельсовета, 23 августа 1970 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 128, № 113.

ЮЖНАЯ КАРЕЛИЯ

214. Валит

Был в Кореле и во всей Корельской земле большой владетель, именован Валит, Варент тож, а послушна была Корела к Великому Новгороду с Двинскою землею, и посаженник был тот Валит на Корельское владение от новгородских посадников. И как он ту Мурманскую землю учал войною приводить под свою власть, и мурмане били челом порвежским немцам, чтоб они по соседству за них стали <...> и отстояти (немцы) их не могли, потому что он сам собою был дороден, ратный человек и к рати необычный охотник: то у него был большой промысел, что рать <...> и побивал немец. А в Варенге, на побоище немецком, где Варенгской летний погост, на славу свою, принесши с берегу своими руками, положил камень, в вышину от земли есть и ныне более косые сажени; а около его подале выкладено камнем, кабы городской оклад в двенадцать стен; а назван был у него тот оклад Вавилоном.

А в Коле, где ныне острог, обложено было у него камнем в двенадцать стен тем же обычаем; и тот камень, что в Варенге, и по сей час слывет Валитов камень; а что был в Коле, то развалено, как острог делали.

А меж Печенги и Пазреки, от Печенгской губы по ту сторону верст с тридцать пять, есть губа морская, вышла в берег кругла, а середь ее остров камен высок, кругом сверху ровен: тут у него для крепости и покоя загорода место было <...>

А как Валита не стало, а в крещение ему было имя Василий, и положен в Кореле на посаде <...>

Зап. в Коле в 1592 г. князьями Звенигородским и Васильчиковым. — Карамзин, т. XI, с. 43—44; ЖМНП, 1839, № 1, Смесь, с. 5—6; ОГВ, 1841, № 4, с. 14—15; Верещагин, с. 115—117; АГВ, 1869, № 66; Изв. II отд. АН, т. XI, кн. 3, 1906, с. 126; сокращ. перепечатка: Карелия, 1928, с. 81—82; Хрест. по истор. Карелии, 1939, № 7, с. 65—66; Советск. финно-угроведение, V, 1949, с. 133.

215. Олонецкий священник

В сне ли или другое время великий государь, ехавший из Олонца в Петербург, встретился со священником, ехавшим верхом на лошади, у которого висела на груди сумка, а за плечами ружье.

Государь, остановя его, спросил:

— Кто ты и куда едешь?

Священник, не зная, что это был государь, отвечал, что он поп из села такого-то и едет в деревню своего прихода с запасными святыми дарами для приобщения ими больного.

Благочестивый государь, привставши и с благоговением воздав поклоенне святым тайнам, спрашивает его снова:

— На что же ты взял с собою ружье?

— Здесь не очень смирно, барин, — отвечал священник, — и иногда нападают злые люди на проезжих, убивают и грабят.

— Ну, если ты кого из них застрелишь, так ведь не будешь ты тогда попом.

— Это правда, барин; но как и меня убьют, так я не буду уже и человеком; а живой оставшись, куда-нибудь да гожуся.

Такой ответ весьма полюбился его величеству; он похвалил его за решимость сню, записал имя его и пожелал, дабы он никогда не повстречался с разбойниками.

Деяния Петра Великого. с. 180—181; Анекдоты, собранные И. Голиковым, № 91, с. 362—365; ОГВ, 1868, № 60, с. 800; сокращ. перепечатка: ОГВ, 1887, № 85, с. 765. Вариант: Рассказы Нартова, № 20, с. 25; Записки имп. АН, т. 167, кн. II, № 1; ОГВ, 1897, № 55, с. 2.

216. Олонецкий воевода

Прежде в городе не было никакой администрации; всем управлял мирный воевода. Мирным его прозвал Петр Великий. Проезжая однажды через Олонец, он спрашивает воеводу:

— Где у тебя дела?

— Никаких дел нет, — говорит воевода.

— А книги, которые тебе присланы?

— Все целехоньки, вот в шкапе лежат; извольте сами, государь, посмотреть!

— Да как же ты управляешь? — спрашивает Петр. — Ведь бывают ссоры, претензии?

— Бывают-то, бывают, да я миром сужу их, — отвечал воевода, а сам бух в ноги царю.

— Как же это миром? Расскажи, — говорит Петр.

— А вот как. Придет ко мне кто-нибудь, жалуется, что чужая лошадь съела овес у него. Призываю хозяина лошади, спрашиваю: «Съела твоя лошадь его овес?» Сначала тот станет записываться; а я закричу: «Врешь! Если не сознаешься, я тебя в тюрьму посажу!» (Тюрьмы тогда уже были). А сзади у меня и сторожа стоят, чтоб взять его; они будто и приготовятся вести его, и подойдут к нему поближе. Он бухнется мне в ноги и сознается: ну, говорю, так заплати ж ты ему, сколько он запросит, да кланяйся ему в ноги, проси прощенья. А тому скажу: а ты брат, уж не проси с него много, а по-братски, раздели грех пополам. Тот подумает, подумает, видит, что воевода так к нему ласково обращается, примерно вместо пяти четвериков, махнет рукой и скажет: «Ну, бог с тобой! Давай два с половиной четверика». Вот и уйдут, и помирятся.

— Так будь же отселе мирный воевода, — сказал Петр и уехал.

Лет через десять в Петербурге поссорились на балу из-за каких-то слов два генерала; один другому что-то сказал, пошли вздоры; дело затянулось и кончиться не может; оба платят поровну, дело-то ни в ту, ни в другую сторону и не клонится; приказные и пишут, и мажут, и только деньги обирают. Дошло до царя; он и вызывает из Олонца мирного воеводу. Приехал воевода.

— Вот какое у меня дело, — говорит царь. — Во сколько ты времени берешься рассудить?

— Во сколько прикажете, ваше величество.

— Три месяца будет тебе?

— Нет, это будет неудобно. Позвольте уж поскорее, чтоб в Олонце без меня дела не расстроились, чтоб там их кто-нибудь не замутил.

— Так как же?

— Да чтоб мне через неделю и назад быть. В три дня либо кончу, либо нет.

— Ну, хорошо.

— Царь издает указ, что он вызвал для суда мирного воеводу из Олонца, и что он положит, то непременно и будет исполнено. Генералы испугались. Вот назавтра призывает мирный воевода одного генерала, входит он; на столе лежат дела, вытребованные из Сената.

— Я целую ночь читал твое дело, — говорит воевода. — Оно совсем не правое. Выбирай одно из трех: или тюрьма, или виселица, или помириться с врагом. Завтра принеси или прошение, или записку, что ты выбрал.

Генерал хотел было спросить, но олонецкий воевода закричал на него: «Ступай! Мне некогда тут с тобой...»

Призывает другого генерала и то же самое приказывает. Думают генералы: черт с ним, лучше помириться, чем виселица.

На другой день приходят в одно время, подают прошения о прекращении суда с изъявленным желанием мириться.

— Ну вот так! Пойдемте к государю.

— Ну, решил ли? — спрашивает царь.

— Решил.

— Как же?

— Они помирились между собой. Теперь позвольте мне, ваше величество, к своим.

Царь его отпустил, и воевода воротился в Олонец и стал править городом по-прежнему.

Зап. в Олонце Г. Потанин. — Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 13—15.

КАССР. ПРЯЖИНСКИЙ РАЙОН

217. Петр Первый — кум

Ехал Петр Первый на свои чугунные заводы. В Святозере — остановка: лошадей переменяли.

Зашел Петр Первый в избу и видит: суетятся, бегают.

— Что, скаже, за беготня?

— Бог дочку дал, — в ответ ему хозяин.

— Ну, скаже, проздравляю, а меня проздравь с крестницей. Посылайте за попом.

Хозяин хотел было промышлять куму.

— Вот кума, — скаже царь, — чего лучше, — и кивает на старшую дочку.

Пришел поп; окрестили. Пошло угощенье. Водку на стол подали. Петр Первый пошел в свой чебодан и добыл оттуль свою чарку. Налил себе и выпил. Налил куме и потчует; застыдилась кума, не пьет. Петр Первый упрасивает. Не пьет.

— Выпей, — говорит отец, — не спесивься; ничего ведь; коли царь просит, надо выпить!

Дочь выпила и краснет. Любо царю, что девка зардела, и начал он шутить с ей и пуще стыдить. Снял с шеи кожаный галстук и повязал на ейну шею девочю; с рук — перчатки, длинной по локоть, и надел на ейны руки белые; затым пожаловал ей свою государскую чарку, на память, что водку пил.

— А что мне — кова крестнице дать? — проговорил царь. — Ничего с собой не прихвачено. Экая она несчастная! Ну, скаже, в другой раз буду — не забуду.

Приезжает другожды на заводы с государыней.

— Я, скаже, здесь крестил у кого-то. Набь бы пожаловать; оногдась ничего со мною не случилось.

Отыскали, у кого крестил Петр Первый. Государыня напри-сылала бархату, парчей и всяких басистых материй, а опять-таки куме, а крестнице опять ничего.

Вот уж доподлинно, не мимо идет царское слово: как назвал ее бесщастною, так и было. Государева крестница выросла, жила, а всю жизнь была кокоша горегорькая.

Зап. Е. В. Барсов. — Беседа, V, 1872, с. 302—303; Петр Вел. в народе. преданиях Северн. края, с. 10—11; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 192—193; выправл. перепечатка: ОГВ, 1903, № 53, с. 4; Базанов, 1947, с. 143. Варианты: оубл. С. Раевский. — ОГВ, 1838, № 24, с. 22—23; П. кн., 1860, с. 147—148; Дашков, с. 389—391; Воспом. Игнатия-архиеп., с. 71—72; ОГВ, 1850, № 8—9.

218. Петр Первый в Святозере

Император Петр Великий проездом от Марциальных вод однажды позволил остановиться в Святозере на обывательской станции для перемены лошадей. Милостиво разговаривая с народом, обратил он царственный взор свой на один маленький остров, паходящийся на озере Святозере, вблизи селения Святозерского.

— Отчего на острове сохранился довольно высокий лес, а в окружности такого нет? — спросил царственный путешественник.

— Оттого, — ответил некто из крестьян, — что остров этот святой, и лес на нем святой, и кто повредит хотя одно дерево на нем, того бог может наказать болезнию.

Что сказал Петр на эти слова крестьянина — неизвестно, только сам он решил быть на острове и осмотреть лес.

Прибыв туда, нашел он в роще часовню и, помолившись в ней, взял топор и начал рубить одну вековую ель, которая лезвию топора мало поддавалась. Долго трудясь и обрубя ель кругом, Петр до того утомился, что руки отказались служить и в голове зашумело, так что он принужден был оставить свое дело неоконченным и сказать:

— Правда, что остров этот святой и деревья на нем святые. Меня работа утомила до изнеможения.

Оставляя остров, Петр обещался на месте часовни построить церковь, но скорая смерть его, может быть, была причиною, что обещания своего он не привел в исполнение.

Сообщ. П. Ильинский. — ОГВ, 1872, № 73, с. 842—843. Вариант: ОГВ. 1888, № 17, с. 154.

219. Петр Первый и чудесный конь

Царь Петр узнал о том, что в Финляндии имеется чудесный конь, и захотел приобрести его себе. Он задумал эту думу и решил направиться за чудесным конем. Он туда поехал, прибыл

в одну деревню. Там сразу все узнали, что это Петр, и караул поставили вокруг него.

Но в этой деревне был один бедняк крестьянин. Он клячу в сани запряг, в сани тайком уложил Петра, полный воз навозу наложил и под ним Петра из-под караула вывез в поле чистое.

Петр с сапеей поднялся и направился на земли финские. Там нанялся он в работники в одно огромное хозяйство. Его определили водовозом и дали клячу самую плохую. Стал Петр ухаживать за клячей.

До князя финского дошла весть, что у того хозяина живет батрак, умеющий ухаживать за клячами и превращать их в отличных лошадей. Князь финский послал гоним за тем работником. Так Петр у князя финского стал конюхом. Он стал ухаживать за чудесным конем.

Немного времени проходит, и собираются сенаторы у князя. Петр за дверьми слушает, о чем они там говорят. И слышит, кто-то хвастается:

— Чудесный конь имеется у нас, но никто на нем не в состоянии проехать.

Царь Петр и говорит:

— Дайте я на нем проеду!

Но на этот раз ему не разрешили. Снова, через некоторое время, собираются у князя те же люди. К князю финскому приходит Петр. За дверьми слышит он, о чем князь финский на приеме у себя говорит. Снова слышит он, как хвастаются тем конем чудесным. Петр и говорит:

— Отдайте мне коня, попробую я на нем проехать. И тогда ему пообещали дать прокатиться на коне.

— Попробую-ка я проехать и проверю, что это за конь, ведь из крепости-то никуда он не уйдет.

Люди военные коня выводят из конюшни, цепями и канатами его связав, седло скрепляют на коне. И Петр на том коне уселся. Ведут коня цепями и канатами внутри финляндской крепости. Петр смотрит, где бы можно через стены крепости перескочить. Приходит он к князю и говорит:

— Освободите коня от цепей, ведь конь же смиренный; попробую на нем проехать без цепей и без канатов.

И только меднолобого коня освободили от цепей, Петр вскочил на вороного, через стены крепости на нем умчался и в Питер прискакал, и еще теперь он там около реки верхом на нем сидит.

А финский князь упал на колени и промолвил:

— Ведь это был царь Петр!

Зап. от Терентьева Н. в 1945 г. В. Я. Евсеев. — Карельский фольклор, 1949, № 68, с. 158—159.

КАССР. СЕГЕЖСКИЙ РАЙОН

220. Осударева дорога. Первая мостовина

«...» Но вот началось шествие. Для удобства передвижения фрегатов под полозья подкладывали катки. У Нюхчи, а потом и везде по ямам, первую мостовину, благословясь, клал сам осударь, а вторую давал класть своему сыну возлюбленному, а там и бояр на это дело потреблял. Немчпн один не захотел мостовины класть, так рассерчал на него осударь — приказал ему позади последнего солдата стать и па ямах солдатам за стряпуху рыбницу варить. Натерпелся немчпн сраму — стал и мостовины класть и другую всякую работу делать не хуже самого осударя.

Зап. В. Майнов в Выгозерской волости, на Карельском острове. — Майнов, с. 235; Др. и нов. Россия, 1876, т. I, № 2, с. 184; ОГВ, 1878, № 70, с. 838; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 46; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 29; ОГВ, 1903, № 23, с. 2; П. кн., 1906, с. 332; Петр Вел. на Севере, с.131—132; Базанов, 1947, с. 141—142.

КАССР. БЕЛОМОРСКИЙ РАЙОН

221. Петр Первый и Антип Панов

Были на нашу сторону многие и божеские поущения и разные беды: приходили к нам грабить скот, воровать девок и маленьких ребятенков папы. Всякой панок, у которого были рабы свои, крестьяне бы по-нашему, волсн был творить всякой разбой и грабительство.

Эдакой-то один пришел и к нашему селению в старые времена. Тоже богатой был панок и силу большую имел: много народу водил за собой (а сказывал мне всё это старик — дедушко, а дедушке-то другой сказывал, а этому-то другому было восемь десятков лет: тот дело это сам видел). Грабил этот панок все деревушки поблизости: надумал сотворить то же и с нашим селом и силу распределил, и спать лег.

Поутру проснулся, диво видит: бьют его воины всяк своего брата; бьют они и рубятся и на смерть друг друга кладут; потемнились люди неведомой силой и пометались все в озеро, которое и прозвали с той поры Святым, и гору подле Святой прозвали, затем что спасение свое тут село наше получило. Увидел панок народу побитие и, не ведаючи причины тому, взмолился богу со слезами и крепким покаанием, и таким обещанием: «Помилуешь меня, господи, — веру православную приму и разбойничать и убивать крещенные души вовеки не буду!» Господь устроил по его желанию: простил спокаявшегося, дал ему жизнь и силу.

Пришел панок этот в село наше, от священника православного благословение и крещение принял и стал простым крестьянином: стал землю пахать, на промысла в море ездить, скоро научился с волной правиться и стал распрехоросшим кормщиком, всем, слышь, на зависть.

Вот и идет, слушай, царский указ в Архангельской город: будет-де царь скоро — приготовьтесь. Едет-де морем, так шестнадцать человек ему лочиев (лоцманов) надо. Ждут царя день, ждут и другой, хотят его лик государственной видеть, от дворца его не отходят ни днем, ни ночью. Смотрят, на балкон вошел кто-то; лоцмана и пали на землю, поклонение ему совершили и лежат, и слышат: «Встаньте-де, православные, — не царь я, а еeneral Щепотев; Петр Алексеевич сзади едет и скоро будет. Велел он вам свою милость сказывать: выбрать-де вам из всех из шестнадцати самых наилучших, как сами присудите». Выбрали четырех, пришли к Щепотеву. «Выберите-де из этих самого лучшего! Он будет у царя корщиком, а все другие ему будут помогать и повиноваться». Выбрали все в один голос Антипа Панова, того самого, что под наше селение с войной приходил и святую веру принял.

Царь на это время приехал и сам и сейчас на корабль пришел, Антипа Панова за руку взял и вымолвил:

— На тебя полагаюсь — не потопи.

Панов пал в ноги, побожился, прослезился; поехали. И пала им на дороге зельная буря. Царь велел всем прибодриться, а Панову ладиться к берегу; а берег был подле Унских Рогов, самого страшного места на всем нашем море. Ладился Панов умеючи, да отшибала волна: не скоро и дело спорилось. Царю показалось это в обиду; не вытерпел он, хотел сам править, да не пустил Панов: «Садись, царь, на свое место; не твое это дело: сам справлюсь!» Повернул сам руль как-то ладно, да и врезался, в самую губу врезался, ни за один камешек не задел и царя спас.

Тут царь деньги на церковь оставил, и церковь построили после (ветха она теперь стала, не служат). Стал царь спрашивать Панова, чем наградить его; пал Панов в ноги, от всего отказался: «ничего-де надо!» Дарил царь кафтан свой, и от того Панов отказывался. «Ну, говорит, теперь не твое дело: бери!» Снял с себя кафтан и всю одежду такую, что вся золотом горела, и надел на Панова, и шляпу свою надел на него; только с кафтана пуговицы срезал, затем, слышь, золотые это пуговицы срезал, что херувимы, вишь, на них были.

И взял он Панова с собой и в дорогу, в Соловецкий монастырь и в Нюхчу привез, и на Повенец повел за собой. А в Нюхче нашей царь остановился под лудой Крестовой (такая невысокая, в версте от Пономаревой). У Вардегоры сделана была царская пристань для кораблей; лес теперь разнесло, остался один колодезь, да по двум каменным грудам еще можно признать это место. Они-де и песочком были прежде обсыпаны. Теперь вода всё это

замыла и унесла. В Нюхчу нашу пришел царь со своим любимцем Щепотевым, погулял по ней, показал народу свои царские очи. Деревню похвалил: «Как-де не быть деревне богатой — господарево село». Жил он у нас сутки целые в том месте, где теперь стоит наша церковь, а прежде стояли две соловецкие кельи; для царевича был припасен другой дом, крестьянской, на другой стороне, супротив царского дома. На другие сутки царь отправился по реке нашей прямой к дороге, а строили эту дорогу целой год всеми волостями соловецкими; из разных сторон народ пригнан был, несколько тысяч. Дорога эта так и покатит вдоль по реке, подле берега, верст на четырнадцать; тут поворот называется, и курган был наложен с печь ростом, на самом краю да на бережку (и теперь его знать, хоть и стал он поменьше). Тут царь спросил: «Нет ли-де, да не знают ли, где бы можно водою проехать?»

Сказали, что нету. На ту пору под яхтами царскими стали подгибаться, а инде и совсем обваливаться мосты. Доложились царю, что не ловко-де ехать, никак не мочно, нудно-де очень (а ехал он на своих лошадях, на кораблях привел их из Архангельска). Велел царь на берлины поставить — лесины такие сделали вроде лыж бы, али наших креньев. Так и потащили царские тележки и яхты эти дальше к Пулозеру, где курган высокой знать теперь и кряжище дубовое. Пулозеро (сорок верст от Нюхчи) оставил царь в стороне, вправо, и в деревню не заходил, а приехал в деревню Колосьозеро; тут перешел мостом через реку, а затем волоком верст тридцать шел диким таким и опять же по мосту. В лесу-то этом и доселева еще полосу, просеку такую, сажени в три в ширину, заприметишь, хоть мосты и заросли травой шибко. Из Колосьозера шел царь в деревню Вожмосова, оттуда уж плыл по Выгозеру и по Выгу-реке на деревню Телейкину, через речки Мурому да Мягкозерскую. Оттуда опять по мосту, по болотам да по лесам, на сорок верст до Повенца-города. Гати по дороге и до сей поры в примету. Прошел он, сказывают, всю эту дорогу (сто шестьдесят верст) в десять дней. А затем, сказывают, Онежским озером шел да рекою Свирью в Ладожское. На озере этом он город взял и положил под ним, сказывают, много народу. Шереметьев попрекал его за это: «Зачем-де ты, царь, много народу положил? Лучше бы, слышь, пушку навел: и город бы взял скорее, да и народу бы-де потратил меньше!»

У нас тут, по дороге-то по этой, одно место за примету, верстах в шестнадцати отсюда, зовется гора Щепотина — и вот почему. Щепотин этот избидел чем-то царского коршика Антипа Панова: щипал его, слышь, всё сзади; подсмеивался; в обиду, знать, показалось, что тот об руку с царем идет на Щепотином месте. Панов избиделся; царь успокаивал было его, мирил обоих. Панов на своем стоял: требовал закону и челобитную подал; царь принял и решил Щепотина высечь, и высекли его подле этой горы, что зовется Щепотинной.

Сказывают еще, что когда царь был в Соловках, оставил ящик денег с наказом открыть его и тратить деньги тогда только, когда монастырь обеднеет.

Зап. от Поташова Ф. Г. в Нюхче С. Максимов. — Максимов, с. 345—349. Вариант: Краткое ист. опис. приходов и церквей, с. 149.

222. Петр Первый в Англии

Петр Первый в Юково был, потом в Нюхчу пошел. Корабли тянули — дорогу прорубили до Повенца.

Сам Петр Первый корабли строил, за границей учился.

Петр Первый в Англии учился работать, корабли строить, но был под другим именем.

А мимо шел русский человек:

— Здравствуйте, Петр Алексеевич!

А тот испугался, топор бросил, уехал — и опять на царство сел.

Зап. от Егорова Ф. А., Колежма, 11 июля 1969 г., Н. Крипичная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 82.

223. Пушки из колоколов

Петр Великий, нередко бывая в Архангельске, заезжал и на Соловки.

Раз, живя здесь, государь задумал снять самые большие монастырские колокола, чтобы отлить из них пушки. Монахи стали умолять государя отменить это решение и оставить на монастырской колокольне прежнее число колоколов.

— А зачем вам колокола? — спросил государь.

— Созывать народ к богослужению, — отвечали монахи.

— Ничего, — отозвался царь Петр, — если от вас народ не услышит звона, так пойдет в другие церкви. Разве это не все равно?

Но монахи не отставали от царя и ссылались на то, что с отобранием монастырских колоколов умалится слава святых соловецких угодников.

Государь ничего им не ответил на это, а только приказал всем монахам, вместе с игуменом монастыря, сесть на катер и ехать на дальний остров архипелага и там слушать во все уши, что будет, а сам велел три раза перезванивать в монастырские колокола, а потом три раза палить из пушки. Через несколько времени вернулись монахи.

— Ну, что же вы слышали, святые отцы? — спросил царь возвратившихся монахов.

— Мы слышали, — отвечали они царю, — точно будто из пушек палили.

— Ну, вот то-то и есть, — заметил царь, — колоколов ваших вы не слышали, а пушки славу мою до вас донесли! Так уж лучше давайте мне ваши колокола; я их на пушки перелю, а пушки эти славу святых угодников соловецких распространят до самого Стекольного города.

Волей-неволей монахи согласились на предложение царя и отдали ему лучшие монастырские колокола.

Так и перелил царь Петр Алексеевич монастырские колокола на пушки.

Опубли. А. Н. Сергеев. — Север, 1894. № 8, стб. 421. Вариант: АКФ, 135, № 83.

224. От Соловков — к Нюхче

Про Петра-то Первого? Ведь он ехал к нам из Сумпосада, а туда — от Соловков шел; со шведами была война.

Ехал от Сумпосада до Нюхчи; небольшая лодчуга у него была. До Пономаревой горы доехал — тут есть корги. До Вардегоры доехал — торнуло лодку.

Барин-фельдфебель Щепотев испугался:

— Торнуло!

Петр Первый и говорит:

— Торнет да пройдет.

Приехали до Вардегоры; до Нюхчи не доезжая, пятнадцать километров тянули лодку — по нашему болоту клали поперечные мосты, настил.

А уж тут их встречали паши, нюхоцкие.

Зап. от Кармановой А. А., Нюхча, 14 июля 1969 г., Н. Крипичная, В. Пулькип. — АКФ, 135, № 85. Вариант: АКФ, 135, № 86.

225. Осударева дорога

К Вардегоре подошли из Соловков. Пала погода. Судно оставили у Вардыгоры: там есть две пристани (они и сейчас заметны, сейчас их поразмывало). Когда погода, то между этими каменными пристанями тихо: бухта.

Их команда сухопутным путем тянула суденку через Вардегорский мох, через Аленкину гору — Бела гора в стороне осталась. (Там просека осталась небольшая, и сейчас она есть в лесах, только заросла. Тогда на Оштомозере жили люди, так ездили на лошадях. Там деревня была.)

Потом немножко причалились к Нюхчи-реки. Отсюда километров двенадцать — четырнадцать есть Государев клоч. На этом клочу отдыхали. Это травянисто место, горюшка. Она и сейчас

есть. Туда женщины косить ходят. Это у Оштомозера — там сейчас совхоз от Маленьги.

Шли дале на Повенец. У них широка трасса была, как почтова. Настояща дорога была в лесу, как труба просечепа. Просечивает в лесу — я еще помню.

Километрах в восьми-деяти от Нюхчи есть Щепотева гора, на ней могила. Здесь Щепотев-генерал посмеялся над одним, что ему форму одели, а тот пожаловался царю — убили Щепотева.

<...> Дорога эта мхамы и реками.

Зап. от Навагной А. И., Шижня, 6 июля 1969 г., П. Криничная. В. Пулькин. — АКФ, 135, № 87. Варпанты: АКФ, 79, № 1069; АКФ, 135, № 88.

226. Щепотева гора

Щепотева гора есть... Слыхали? Дело было так. Идет проводник, за ним — генерал. Раз задел, два задел проводника тросточкой. Тот раз вынес, два вытерпел, а потом Петру пожалился: так и так.

Петр разговаривать долго не стал — снес генералу саблей голову. И стала та гора Щепотевой. И крест поставлен.

Зап. от Крушина И. Н., Сумпосад, 12 июля 1969 г., П. Криничная. В. Пулькин. — АКФ, 135, № 90.

227. Петр Первый и нюхчане

Еду я в поезде, а проводник меня и спрашивает:

— Ты откуда?

Говорю: «Из Нюхчи».

— О! У Петра Первого кафтан украли.

Говорю: «Мы не украли, он нам подарил».

— За что подарил?

А он меня держит. Народ говорят:

— Что там сделалось-то?

А у меня много было вещей, я пошу да рассказываю. Говорю: «Подарил». Петр Первый почевал у старика, у Козлова. И женщина родила. Он услышал (почью, так уж в одной комнате всё слышно, ребенок-то и заревел):

— Что? — говорит.

— Да, говорят, у нас женщина родила.

— Ну, это будет мой крестник.

А раньше были кители, он китель взял и оставил.

— Я, говорит, крестнику оставляю свой китель, мундир. — Скинул и оставил.

А свита-то с им пошла, у нас видно за десять километров этот просек, как Петр-то шел. Так вышли они на просеку, а свита и говорит:

— Где у тебя китель?

— У меня украли в Нюхче.

А бывает, после-то он им и рассказал, а так век и прозвали, что «нюхчана у царя Петра Первого кафтан украли». По мне не украли, он нам подарил.

А просека Петра Первого там, где Антонов бор, а с Антонова бора пойдет в Степаниху. Он туда тяпул, дак тот лес уж ниже. Другие лесины растут. Они лодки тянули посуху. У нас пристань есть Петра Первого.

Я больше ничего не знаю, остальное про Петра всё в книгах есть, читайте. В Сумпосаде Петр тоже был, там где-то лодка лежит, хранится. Видно, он из Сумпосада до Нюхчи — то морем шел, а у нас пристань Петра Первого па Вардегоры. А потом он пошел у Габаручья, до Семенова бора — в Степаниху, туда и шел. Шел он в Охтозеро. Они лес корчевали, да подкладыны рыли. Подкладину осочишь, дак знаешь, как она катится. Просеку эту так и видно.

Зап. от Поповой П. Е., Нюхча, июнь 1970 г., А. П. Разумова, Н. А. Лавонен. — АКФ, 129, № 108—109; Фонотека, 1493/3—1494/1. Варианты: АКФ, 135, № 98—99.

228. Старше всех

Прибыл Петр Первый в Нюхчу, на берег выстал. Народу, конечно, набежало — ждут, что государь скажет.

— Ведите в ту избу, где нет старше меня!

Запереглядывались нюхчана, удивились: кто старше царя Петра на Русской земле может быть? Ладно, ведут его в избу. А там ребенок в зыбке плачет.

— Вот он меня старше! — говорит про младенца Петр. — Он мне может приказать, а я ему — нет!

Ребенок еще не крещен был. Петр ему крестным отцом стал.

Зап. от Игнатьева К. Я., Беломорск, 7 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 106. Варианты: АКФ, 125, № 104; АКФ, 131, № 9; Фонотека, 1666/5.

229. Петр Первый и неразумное дитя

Отдыхал Петр у Козлова (уличное прозвище им — Шмаковы). Пришли в этот дом уставши — Петр, денщик да Щепотев. А у хозяев маленький ребенок, плачет — спать не дает.

— Как же ты, мать, не можешь унять ребенка?

— Да как я могу? Он неразумный еще.

Зажег свет, вынул из кошелька золото Петр. На золото ребенок обзарится или на огонь? Ребенок не к золоту тянется, к огню.

— Верно, — Петр говорит, — мало дитя, неразумно!

Понял он, нервный такой: дитя не нарочно плачет.

Зап. от Кармацовой А. А., Нюхча, 14 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 107.

230. Осударева дорога. Переправа под Пулозером

Тут, под Пулозером, выдалась речка, да такая ли бурливая, да такая ли бедовая, что не выгорает дело — никак невозможно по середине свайку вбить. Кто ни сунется с лодкой — бог весть куда унесет его, и с лодкой-то!

Долго приглядывался осударь, а там сел в лодку да прямо на середку-то и держит, бояре было за ним в его лодку суются, так: «Не надо мне вас, и без вас, бог даст, — спорандою».

Только он на середку-то выплыл да принялся было первую свайку налаживать — гляди: к нему народу с сотню уж собралось, кто в лодке, а кто и вплавь, барахтаются, чуть-чуть против воды держатся.

Поглядел на народ-от осударь, поглядел, покачал головою да тряхнул кудрями своими (а кудри-то были добро чистое):

— Эх вы, — проговорил, — народ хрисьянский, детки вы мои родные! Лиха беда первому оленю в гарь кинуться, остальные все там же будут.

Стал он тут народ поить, тот народ, что за ним в реку кинулся.

Майнов, с. 235; Др. и нов. Россия, 1876, т. I. № 2, с. 184; ОГВ, 1878, № 70, с. 838; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 45—46; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 29; Базанов, 1947, с. 141.

231. Петр Первый и мастер Лайкач

Здесь фамилия — Лайкачев. Был мастер, Лайкач. Приходит к нему Петр.

— Бог помочь, мастер.

А мастер не отвечает, тешет одним разом, ничего не сказывает. Потом дотесал брус, оправился:

— Просим милости, говорит, ваше императорское величество!

— А почему же ты мне сразу не сказал?

— А посему, что я тесал, говорит, если глаз отведу, то не дотесать. Надо окончить дело.

Царь положил персты:

— Можешь ли ты мне меж персты попасть и перстов не рассечь?

Ну вот, положил руку, а он топором и шмакнул между перста. Царь руку оттянул, а мел остался, от перста след остался. А он вокурат посредине и попал меж перста.

— Ну, говорит, молодец, проводником будешь на город Повенец.

Пошли на Повенец. Лайкач говорит:

— Три раза торкнет, а пройдет.

И, как он сказал, корабль дном три раза торкнул камень, но дошел до самого берега.

Зап. от Федорова К. А., Пулозеро, июль 1956 г., В. М. Гадап, Л. Гаврилова. — АКФ, 79, № 1071.

232. Петр Первый и силач

<...> Здоровенной, конечно, был мужчина! Один нес бревно — двенадцатиметровое. Царь Петр встречу.

— Брось!

— Куда несу, туда принесу — и брошу...

Удивился Петр — от такой был, что силу уважал:

— Одень всё мое! — мужику говорит.

На другой день и говорит царь боярам:

— Вон идет мужик — берите у него царские одёжи! А не станет давать — бегите, что есть силы — запишет! Сильный он очень.

Ладно. Сел царь Петр к окну, глядит, что будет, — интересуется.

Подошли бояра к мужику:

— Отдаешь ли?

— Буде надо, так берите!

Петр и рукой махнул.

Зап. от Крупина И. Н., Сумпосад, 14 июля 1969 г., Н. Криничная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 113.

233. Петр Первый в русской бане

Любил Петр Первый в русской бане мыться:

— Люблю я, говорит, в русской бане мыться.

Он сухой был, ноги поднимет, а денщик ему их парит.

А генералы ждут его, пока он вымоется в бане, чтобы обедать, и голодают <...>

Зап. от Егорова Ф. А., Колежма, 11 июля 1969 г., Н. Кривичная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 116.

234. Лодка Петра Первого

В Сумпосаде есть лодка Петра Первого. Там есть мост (называется Мельничный мост) и водопад. На островке есть лодка Петра Первого, шириной с нашу комнату, сделана она на металлических гвоздях <...>

Лодка и сегодня стоит под навесом. Недавно еще хранились весла и паруса этой лодки.

И все приезжающие идут смотреть ее и считают, что это лодка Петра Первого. А жители это подтверждают <...>

Зап. от Максимова И. Д., Шижня, 6 июля 1969 г., Н. Кривичная, В. Пулькин. — АКФ, 135, № 117.

Нумерация традиционных мотивов приводится по Указателю мотивов (см. стр. 220). Номером в скобках, стоящим вслед за тем или иным обозначением мотива, указан комментарий, в котором данный мотив рассматривается наиболее подробно. Если в одном комментарии имеется ссылка на другой комментарий (и соответствующий ему текст), это означает, что в последнем содержатся дополнительные сведения об интересующем нас сюжете или детали этого сюжета.

ПРЕДАНИЯ О ЗАСЕЛЕНИИ И ОСВОЕНИИ КРАЯ

1. Из истории Шуньги. Традиционные мотивы: 3, 10. Основано на фактах: центральная часть Шуньги находится посреди озера Путкозера, на острове Котке; стоявшая здесь Никольская церковь служила центром Шуньгского погоста (сведения о ней встречаются в документах XV в.; сама Шуньга впервые упоминается в обводной грамоте 1375 г. — ОЕВ, 1899, № 2, с. 25); Шуньга — старинный торговый центр, известный своими ярмарками вплоть до первых десятилетий XX в.; в старину гостинный двор был устроен на земле Шунгской церкви. О родовых прозвищах пришельцев см. № 9.

2. Основание деревень Падмозеро и Ворониной. Традиционные мотивы: 4, 5, 10. Относится к типу ранних преданий «об основании двух однодворных починков соседями—первопоселенцами», который отличается специфической структурой (см. № 38). Сохраняет память о возникновении селений из однодворных деревень — починков. (Последнее в ряде случаев относится к мотиву 3). Упомянутая сказителем дер. Падмозеро известна по письменным источникам с середины XV в. (Материалы по истории Карелии XII—XVI вв. Под ред. В. Г. Геймана. Петрозаводск, 1941. с. 104).

3. Основание Соловецкого монастыря. Традиционные мотивы: 17, 18, 20, 107. Главные персонажи — исторические лица, основатели Соловецкого монастыря, Зосима и Савватий. В предании их деятельность приурочена, вопреки фактам, к одному времени, что могло быть навеяно спецификой изображения этих святых в культовой иконографии. В произведении нашел преломление факт хождения Зосимы, уроженца Толвуи, в Новгород

(1450 г.) для получения боярских дарственных грамот на право пользования землями и промысловыми угодьями на Соловецком острове. В предании создана реалистическая картина противодействия поморов монастырскому захвату земель (см. также № 165), отраженная и в агрографической литературе.

4. Как Соловки строили <...> Традиционные мотивы: 19, 57, 58. Вариант (см. № 23). О нападении англичан на Соловки см. № 123.

5. История деревни Конда. Традиционные мотивы: 11, 17, 20. Соотносится с конкретными историческими фактами. Климецкий монастырь, возникший в 1520 г., уже в 1547 г. получил от Ивана Грозного путем подлога сенокосные и пашенные угодья на пять верст в округе монастыря. В результате этого были захвачены и земли някинских крестьян, отстоящие от «святой обители» за две версты (Писцовые книги Оболенской пятины 1496 и 1563 гг. Л., Изд-во АН СССР, 1930, с. 134; Неволлин К. А. О пятинах и погостах повгородских в XVI веке. СПб., 1853, с. 163; Материалы по истории Карелии XII—XVI вв., с. 340—341). В предании нашли косвенное преломление многочисленные случаи выступления сеногубских крестьян против монастырских властей в борьбе за свои права в XVI—XVII вв. (Карелия в XVII веке. Сб. документов. Сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948, с. 141—144, 398).

6. Основание деревни Гарницы. Традиционные мотивы: 6, 10, 25. Принадлежит к типу древних преданий «об основании трех селений тремя братьями» и отличается специфической структурой (см. № 37). Древность гарницких деревень подтверждается упоминанием их в писцовой книге Андрея Лихачева (1563 г.). Объяснение топонима Гарницы порождено народной этимологией.

7. Как писец Панин давал имена заонежским деревням. Традиционные мотивы: 25, 107. Соотносится со следующим фактом: правительственный чиновник Никита Панин с подьячим Семеном Копыловым действительно проводили фискальное описание Заонежья в 1628—1629 гг. Однако в целом это предание — плод народной фантазии, стремящейся осмыслить происхождение названий (не только русских, но и финноязычных), не соотносясь ни с какими историческими, этнографическими, географическими фактами и лингвистическими закономерностями. Подавляющее большинство упоминаемых сказителями топонимов присутствует уже в писцовой книге Андрея Лихачева (1563 г.) и Андрея Плещеева (1583 г.). Мотив заклатья змеей принадлежит быличкам и легендам.

8. Основание деревни Кургеницы. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 9, 10, 12 (см. № 43), 25 (см. № 9). В качестве первых поселенцев указанной деревни названы беглые солдаты и старообрядцы, появление которых на Севере подтверждается историческими источниками XVII в. Предание содержит народную этимологию финноязычного в своей основе топонима — Кургеницы.

9. Основание деревни Ботвинщина (близ Великой Нивы). Традиционные мотивы: 3, 25. Истоки последнего мотива в данном его проявлении — в реальных фактах: географическое название нередко возникало от имени, прозвища, фамилии первопоселенца или владельца определенной местности (Лебедева А. И. Географические названия, образовав-

ные от личных имен и прозвищ. — Вестник ЛГУ, № 14, вып. 3, 1959, с. 99—100). Родовые прозвища пришельцев-первопоселенцев, приводимые сказителями, как правило, соответствуют ныне существующим фамилиям коренных жителей той или иной деревни.

10. Основание деревень Пустыня и Узких (у Космозера). Традиционные мотивы: 4, 10, 14, 25 (см. № 9). Предание сложилось не ранее XVIII в. Указание на могилу Фролова гора, по всей вероятности, — этнографическая реалья; место считалось обжитым после появления на нем могил предков.

11. Основание деревни Шайдома и переселения из нее в Заонежье. Традиционный мотив: 13. Предание может быть датировано XVIII в. Мотивировка переселения из дер. Шайдомы (ныне Кондопожского р-на) в заонежские деревни (теперь Медвежьегорского р-на) носит семейно-бытовой характер; распространенное в Карелии представление о Заонежье как «ярмарке невест» имело свои основания в силу развитого здесь мужского отходничества.

12. Происхождение названия деревни Игуминоцы (близ Вырозера). Традиционный мотив: 25. Приезд медведя на лошади, причем медведь принимается за важное лицо, — распространенный мотив, отразившийся и в традиционной мелкой народной пластике (каргопольской игрушке); он использован в известном стихотворении Н. А. Некрасова «Генерал Топтыгин».

13. Два ладвинских жителя-первопоселенца. Традиционные мотивы: 4, 5. Произведение принадлежит к типу ранних преданий «об основании двух однодворных починок соседями-первопоселенцами» (см. № 38). О древности предания свидетельствует также и упоминание ладвинских деревень в писцовой книге 1496 г.

14. Построение Горно-Шелтозерской Ильинской церкви (1685 г.). Традиционный мотив: 22. Вепское предание. Содержит широко известный в фольклоре мотив выбора места для построения культового объекта. Этот мотив возник как отражение языческого, основанного на анимистических представлениях обряда, сопутствующего закладке культового сооружения. Важнейшим атрибутом указанного обряда могло быть 1) растущее «священное» дерево (у русских, карелов, вепсов — это сосна, береза) или «священная» роща; 2) срубленное для обрядового действия дерево (сосна, ель, береза) или предназначенный для строительства храма лес; 3) икона, на которую переносится функция более архаичных атрибутов обряда (в подобных преданиях икона часто представлена в сочетании с деревом). Эти атрибуты (срубленное дерево, строительный лес, икона) произвольно доставлялись к месту будущего основания церкви (часовни) водой или конем, древние культы которых засвидетельствованы этнографами повсеместно (см. также № 275). Там, где в итоге оказывался тот или иной атрибут обряда, и воздвигалось, по преданиям, культовое сооружение. Если на место будущей церкви (часовни) доставлялась икона, то храм посвящался тому святому, который был изображен на данной иконе. Мотив выбора места для построения культового объекта совершенно аналогичен мотиву выбора места для поселения (подробнее об этом обряде см.: Сов. этнография, 1973, № 3, с. 125—129).

15. Основание деревни Лижма и построение в ней часовни. Традиционные мотивы: 3, 10, 13, 14, 22 (см. № 14). Обладая специфической совокупностью мотивов (см. № 44), предание отражает факт сравнительно позднего возникновения селений (ср. с № 43): в писцовых книгах XVI в. дер. Лижма не фигурирует, в то время как соседняя с ней «деревня на Лукине острову» уже названа. Указанная в предании часовня, а затем и церковь построены в нач. XVII в. (последняя сгорела в 1838 г. — ОГВ, 1901, № 117, с. 2).

16. Основание Анхимовской Покровской церкви. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Предание возникло на почве конкретных фактов. Покровская церковь была построена в 1708 г. взамен предшественницы, упоминаемой в писцовой книге 1496 г. (на протяжении столетий дер. Анхимово — фактически центр Вытегорского погоста). Построение церкви связано с именем зодчего Петра Невзорова из дер. Низоровой, который руководил артелью плотников (75 человек). 17-главую Анхимовскую Покровскую церковь архитекторы считают предшественницей 22-главого Кижского Преображенского собора (1714 г.). Художественная трансформация некоторых приведенных фактов содержится также в преданиях № 202, 249.

17. Происхождение названий Вытегра и Охта. Традиционные мотивы: 25 (см. № 7), 84, 95, 106, 107. Предание включает народную этимологию топонимов. Соотнесение их происхождения с именем Петра I типично для фольклора, но не подтверждается историческими фактами (это же выявляется из преданий № 19, 171, 206, 250—252, 256—258, 280, 456, 467, 500). Петр I действительно посетил в 1711 г. Вянгинскую пристань, которая находилась на месте нынешнего города Вытегра. Однако только Екатерина II в 1773 г. возвела торгово-промышленное селение в степень города и переименовала Вянгинскую пристань в Вытегру — по названию старинного Вытегорского погоста (см. № 16).

18. История основателей деревни Девятины. Традиционные мотивы: 3, 25 (см. № 7), 61, 64—67, 69. Участие вытегорцев в Отечественной войне 1812 г. — исторически достоверный факт. Однако предание содержит элементы вымысла: Девятины возникли задолго до событий 1812 г. и упоминаются уже в писцовой книге 1583 г.

19. Происхождение названия деревни Шестово. Традиционные мотивы: 25 (см. № 7), 106. Произведение содержит народную этимологию топонима, представленную четырьмя версиями (см. № 256—258). Упоминание о шесте, который применялся жителями Шестова — потомственными речниками — в самых разных целях, является бытовой реальией. Образ Петра I имеет значение лишь для развертывания сюжета (см. № 17).

20. Построение Саминской Ильинской церкви (1692 г.). Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Мотив построения церкви по обету принадлежит легенде. Предание рисует реалистическую картину крестьянского быта. Упомянутая церковь — ныне памятник архитектуры XVII в. Варианты: № 266, 267.

21. Основание Пудожа. Традиционные мотивы: 3, 10, 13, 14, 25. По своей структуре произведение относится к типу сравнительно поздних

преданий (см. № 44; ср. с № 43). Однако первое упоминание о Пудожье встречается уже в межевой обводной книге 1391 г. (Материалы по истории Карелии XII—XVI вв., с. 387). О происхождении названия Пудож повествуется в предании № 277.

22. Основание деревни Тихвин Бор. Традиционные мотивы: 3, 9, 25, 48, 60. Предание известно в записи XVIII (№ 238) и XX в. (№ 22). В нем сохраняются воспоминания о том, что первоначальниками дер. Тихвин Бор (нынешнего Медвежьегорского р-на КАСР) были уроженцы новгородского города Тихвина, вынужденные бежать на Север, может быть, еще во времена падения Новгородской республики (1478 г.).

23. Как Соловки строили (...) Традиционный мотив: 19. Предание о построении Соловецкой крепости, восходящее к событиям 1584—1594 гг., находится в ряду международных сюжетов о сооружении башен, замков, городов. Мотив ночного ухода в землю воздвигнутого за день сооружения в древних эпических произведениях (например, в сербской песне «Построение Скадра») сопровождается мотивом принесения строительной жертвы; в нашем предании последний мотив совершенно утрачен. Образ гигантского белого коня также имел под собой древнюю основу; в данном же случае он служит гиперболизации созданной сказителями картины. Варианты: № 4, 302.

24. Построение Водлозерско-Ильинской церкви. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). В предании речь идет о нынешнем памятнике архитектуры XVIII в. (1798 г.) союзного значения.

25. Основание деревень Королевская, Римское, Семеновская. Традиционные мотивы: 7, 25 (см. № 9), 60. В предании фактически указаны все возможные мотивировки появления пришельцев на Севере: бегство новгородцев в эпоху падения Новгорода (1478 г.); уход от событий Смутного времени (нач. XVII в.); избавление от службы в царской армии (XVIII—XIX вв.). Однако беглый новгородец, «королек» (князь, боярин) и дезертир поставлены сказителями в одни условные временные рамки, в один ряд: они — первооселенцы одной и той же местности.

26. Семейное предание Вирозеровых. Традиционные мотивы: 26, 81, 86. В произведении показано, как события государственного масштаба — реакционное выступление стрельцов на стороне царевны Софьи Алексеевны (1682 г.); начало борьбы за власть между Софьей и Петром (1689 г.); стрелецкий бунт против прогрессивных начинаний Петра (1698 г.), после подавления которого и произошло «скасование» стрельцов Петром I и создание им новой, регулярной армии, — преломляются в судьбе человека, попавшего «под колесо» истории. Передаваемая из поколения в поколение родословная фамилии Вирозеровых во многом сохранила идеологические позиции преследуемого стрельца.

27. Основание Кенозера. Традиционные мотивы: 7, 9. В предании используется мотив основания селений солдатами-дезертирами, выбиравшими место для жительства по принципу его труднодоступности. Подобного рода произведения могли возникнуть преимущественно в XVIII в., когда служба была пожизненной, и в первой половине XIX в., когда служба длилась 25 лет. Ряд преданий, рисуя конкретных людей в конкретной жизненной ситуации, преисполнен сочувствия к дезертирам из

царской армии, в то время как общерусская солдатская песня не призвает поэзии в трагизме дезертирства.

28. Основание Каргополя. Традиционные мотивы: 3, 25 (см. № 7), 28, 29, 85, 106. Предание входило в состав рукописи, известной в XVIII в. поэту Г. Р. Державину, акад. П. Б. Иноходцеву, составителю географического словаря А. Щекатову; в XIX в. один из списков был найден П. Н. Рыбниковым и доставлен в Археологическое общество. Предание соотносится с летописными известиями о Белоозере (город возник не позже IX в.); о легендарных аборигенах края — «чуди белоглазой» (мы воспринимаем ее как совокупность прибалтийско-финских племен); о походе белоозерского князя Вячеслава против чуди (1146 г.); о древней закладке Каргополя (в документах XIV в. он уже назван городом). В произведении содержится народная этимология финноязычного топонима «Каргополь», которая нередко служит основой для самостоятельных преданий (см. № 280, 282—285). О Каргополе см. также № 281, 286, 300, 301.

29. Построение Каргопольской Воскресенской церкви (XVII в.). Традиционный мотив: 23. Предание рисует специфическую картину быта и правов кушеческого Каргополя. Каргопольские купцы Лаврентьевы были известны в XIX в. своим богатством (Исторические материалы. Город Каргополь. Петрозаводск, 1892, с. 20).

30. Построение колокольни в Каргополе. Традиционный мотив: 107. Предание отражает конкретный факт сооружения в Каргополе существующей ныне колокольни (1767 г.). Упомянутый сказителями случай нарушения строительных канонов православной церкви действительно имел место: крест повернут не с запада на восток, как обычно полагалось, а с севера на юг — в направлении тракта, по которому должна была приехать Екатерина II; на колокольне установлен лютеранский крест. Так как Екатерина II — немка, то, в представлении сказителей, она и на русском престоле сохраняет свою лютеранскую веру (Екатерина II в возрасте 15 лет приняла православие).

31. Основание лядинских деревень. Традиционные мотивы: 4, 5, 25 (см. № 9). Принадлежит к типу ранних преданий «об основании двух однодворных починков соседями-первопоселенцами» (см. № 38). По мнению сказителей (№ 290), появление первых лядинских поселений относится ко времени жизни Кирилла Челмогорского (XIV в.). По документальным источникам, Лядины в 1648 г. были уже сложившейся волостью (Суслов В. В. Очерки по истории памятников древнерусского зодчества, вып. VII. СПб., 1901, л. 14). Вариант: № 290.

32. Лякалиха. Традиционные мотивы: 15, 16 (см. № 35), 25 (см. № 9). Основной комментарий см. под № 35. Указание на приемы огневого подсечного земледелия, местами сохранившегося на Севере вплоть до XX в., является бытовой реалией.

33. Основание подышевских деревень. Традиционные мотивы: 6, 13, 25 (см. № 9). В экспозиции произведения заключено семейное предание о появлении определенного ононима в конкретной местности. Предание отражает частный случай общего процесса колонизации земель в бассейне реки Онеги — нередко за счет притока жителей из Заонежских погостов

и прилегающих к ним районов, усилившегося с XVI в. Основная часть произведения принадлежит к типу древних преданий «об основании соседних селений братьями» (см. № 37).

34. Кручинины Сенá (близ Каргополя). Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 64—66. В предании присутствуют следующие реалии: 1) указание на вывоз соли из Поморья (поморские соляные варницы упоминаются уже в уставе князя Святослава — 1137 г.); 2) отражение усилившегося к XVI в. значения Каргополя в торговле солью (Акты Археографической экспедиции, т. I. СПб., 1836, № 211); 3) упоминание о случаях ограбления судов разбойниками на древнем торговом пути по реке Опеге.

35. Копылово поле (близ Каргополя). Традиционные мотивы: 15, 16, 25 (см. № 9). Появление мотива запустения феодального поместья (16) обусловлено специфическими условиями Севера, где, в сущности, не привилось помещичье землевладение и крепостное право. Предание возникло на почве конкретных фактов: в конце XVIII—XIX в. количество дворян в Каргопольском уезде исчислялось единицами (Озерцовский, с. 163; Березин, с. 165). Эти же факты отражены в преданиях № 32, 239, 300, 301.

36. Основание Олонца. Традиционные мотивы: 3, 10, 25. Предание порождено памятью народа о массовом притоке новгородцев на Север во времена Ивана Грозного. Однако Олонец как населенная местность упоминается уже в 1137 г. в уставе князя Святослава. Сам же город Олонец возникает в 1649 г. на месте деревушки Аксентьево Олонецкого погоста, действительно стоявшей «на мысу, при соединении рек Мегреги и Олонки». В предании отражен факт сравнительно позднего притока новгородцев в землю, прилегающие к древнему поселению Олонец.

37. Основание деревень Самбатукса, Сармяги и Кондуши. Традиционный мотив: 6. Карельское предание. Мотив основания трех селений тремя братьями принадлежит к числу широко распространенных и чрезвычайно устойчивых древних мотивов. Он зафиксирован уже «Повестью временных лет» в предании об основании Киева. Подобный мотив поддерживался в условиях колонизации Севера благодаря преобладанию здесь однодворных починков, а впоследствии — в условиях длительного процесса распада патриархальных семей. Бытовая мотивировка расселения братьев в разных местах, засвидетельствованная данным произведением, — позднего происхождения. Такого же типа предания № 6, 33, 276.

38. Основание деревень Юксилá, Вангимала и происхождение их названий. Традиционные мотивы: 4, 5, 25 (см. № 7). Карельское предание. Произведение принадлежит к типу ранних преданий «об основании двух однодворных починков соседями-первопоселенцами». В структуре указанного типа произведений можно выделить следующие чрезвычайно устойчивые элементы, которые в то же время являются реалиями: 1) однодворность раннего типа поселений; 2) отсутствие связи с такими же однодворными починками; 3) обнаружение признака, свидетельствующего о наличии неподалеку соседа-первопоселенца (обычно в водных районах — это плывущий по реке свежий веник, щепки; в безводных — пение петуха); 4) встреча соседей и установление родства между ними; 5) «распоселение» деревень; 6) закрепление в названии деревни имени (проз-

вища) ее основателя. К этому же типу относятся предания № 2, 13, 31, 39, 290.

39. Основание видлицких деревень. Традиционные мотивы: 4, 5. Карельское предание. Произведение относится к типу архаичных преданий «об основании двух однодворных починков соседями-первопоселенцами» (см. № 38). Древность видлицких селений подтверждается и документальными источниками: в писцовой книге Андрея Лихачева (1563 г.) на Видлице зафиксированы десятки уже обжитых деревень.

40. Уход лапландцев. Традиционные мотивы: 2, 3, 27, 29, 30. Карельское предание. В произведении хранятся воспоминания об абортгенах Карелии — саамах («лапландцах»), передвижение которых из Северной Карелии к Кольскому полуострову произошло в эпоху средневековья вследствие вытеснения их пришлыми карельскими родами. В предании используется мотив заклинания.

41. Основание села Сумпосад. Традиционные мотивы: 3, 13, 107. Предание состоит преимущественно из исторических реалий: данное селение, упоминаемое уже во вкладной записи Марфы Посадницы от 1436 г., действительно находилось в ее владении (Огородников Е. К. Прибрежья Ледовитого и Белого морей с их притоками по Книге Большого Чертежа. СПб., 1877, с. 79); появление здесь «десяти семейств» подтверждается и Соловецкой летописью (однако это событие приурочено в пей к 1476 г. и связано с совершенно иными фамилиями (см. № 9) и причинами переселения — АГВ, 1866, № 43; 1868, № 60); возникновение острога, следы которого заметны до сих пор, относится к 1582 г. (упоминается в писцовой книге Андрея Плещеева 1582—1583 гг.); Сума стала посадом, а ее жители вошли в сословие мещан с 1806 г. О сущности фольклорного восприятия образа Марфы Посадницы см. также в № 311. Вариант: № 309.

42. Основание деревни Сухое и построение в ней часовни. Традиционные мотивы: 3, 8 (см. № 14), 11 (см. № 43), 22 (см. № 14). По письменным источникам Сухое известно с первой половины XVI в. Упоминание об оставлении в храме растущей березы — рудимент хтонических верований. Мотив крещения, необычного по своему способу, а также прозвище сухонцев — «обливанцы» (т. е. крещенные обливательным обрядом) навеяны теми ересями, которые возникли в Новгороде и Пскове в XIV—нач. XVI в. (Казакова Н. и Лурье Я. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1955) и которые вместе с колонизацией были занесены на Север. Вариант: № 315.

43. Основание села Нюхча. Традиционные мотивы: 3, 11, 12, 30. Мотив первоначального неудобного поселения (11) порожден определенными историческими обстоятельствами: набегами внешних врагов, преследованиями беглых властями и т. п., — в силу чего предпочиталось скрытое и труднодоступное место. Мотив переселения целой деревни на повое, удобное место (12) вызван к жизни благодаря устранению всех тех причин, которые порождали предшествующий мотив. В предании отражены факты многовековой давности: уже как волость Нюхча упоминается в письменных источниках со второй половины XVI в.

44. **Основание села Юково.** Традиционные мотивы: 3, 10, 12, 14. Обладая специфической совокупностью мотивов (10, 12, 14), предание отражает процесс более поздней колонизации Поморья. К этому же типу относятся предания № 15, 21. Ср. с № 43.

ПРЕДАНИЯ О ЧУДИ

45. **Побежденная чужь.** Традиционный мотив: 29. Этноним «чужь» в народной речи закрепляется за прибалтийско-финскими племенами. Предание могло возникнуть на основе воспоминаний об исчезновении чуди в определенной местности (ассимиляция; вытеснение; гибель); на территории Пудожского края это произошло не ранее XIV в. В произведении переплетаются представления, связанные с культом священной рощи и с культом предков, первоначальников. В предании присутствует мотив былички.

46—47. **Воинствующая чужь. Битвы с чужью под Каргополом.** Традиционные мотивы: 12 (см. № 43), 27 (см. № 45), 28, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). Подобные немногочисленные предания слагались в условиях ранних контактов чуди (аборигенов) со славянскими пришельцами (начиная с IX—X вв. — Пименов В. В. Вепсы. М.—Л., «Наука», 1985, с. 169). Архаичность образа воинственной чуди выявляется благодаря приписываемым ей качествам великанов и антропофагов. См. также № 317—318.

48—49. **Аминтова дорога. Чужь на реке Тихманье.** Традиционные мотивы: 27 (см. № 45), 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). В предании отражен процесс вытеснения при ассимиляции аборигенов в период усилившейся славянской колонизации Севера (нач. II тысячелетия). Сказители фиксируют наличие племенной организации у чуди во времена первых контактов ее с новгородцами. В целом же проверить историческую основу данного произведения соответствующими документальными свидетельствами невозможно из-за полного их отсутствия. Вариант: № 319.

50. **Чужь на реке Онеге.** Традиционные мотивы: 17, 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). В предании отражены факты вытеснения аборигенов-язычников с обжитых мест в процессе монастырской колонизации. Пребывание чуди на р. Онеге в XIV в. засвидетельствовано в житии Кирилла Челмогорского. (Деятельность же упоминаемых сказителями Пахомия Кенского и Антония Сийского относится к более позднему времени, ко второй половине XV—первой половине XVI вв.).

51—52. **Белоглазово. Белоглазые племена в Каргополье.** Традиционные мотивы: 25, 27, 28, 30 (см. № 55—60), 51, 58 (см. № 133). В предании хранятся воспоминания об аборигенах края («чуди» и «лопарях»). В нем приводится антропологическая характеристика чуди (слабая пигментация глаз). Будучи чрезвычайно устойчивой, она подкрепляет мнение тех ученых, которые считают чужь предками прибалтийско-финских народов в целом или пынешних вепсов в частности (см. табл. Р. А. Агеевой в кн.: Этнонимы. М., «Наука», 1970, с. 196).

53. **Самопогребение чуди и ее сокровища.** Традиционные мотивы: 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60), 31 (см. № 71), 32 (см. № 71), 35 (см. № 70),

Мотив самозащиты аборигенов содержится также в преданиях коми о чуди, в ненецких преданиях о сирте (сихиртя), в забайкальских преданиях о баргутах и т. д. Подобные предания могли возникнуть на почве ассимиляции аборигенного населения пришлыми народами (XVI—XVII вв.). Бытованию этих произведений способствовали обнаруживаемые местным населением коллективные «чудские» могильники, которые представляли собой опущенные в ямы срубы с деревянными перекрытиями (Лашук Л. П. Чудь историческая и чудь легендарная. — Вопросы истории, 1969, № 10, с. 213). Варианты: № 320, 332.

54. Чудь и литва в Валдиеве. Традиционные мотивы: 27, 64 (см. № 150), 65, 66. В предании до некоторой степени наблюдается типологическое сходство с основными сюжетными коллизиями и образами древнегреческих мифов о возникновении Троянской войны.

55—60. Гора Городищева и чудское селище. Чудское кладбище. Становище и клад чуди. Чудские курганы. Чудские каменки. Становище и клад чуди. Традиционные мотивы: 27, 30, 31—32 (см. № 71), 35 (см. № 70). По свидетельству сказителей, к «следам» давнего пребывания чуди в той или иной местности обычно относятся городища и курганы, насыпи и ямы; остатки строений, пашеп, сенокоса; архаические предметы домашнего обихода; древние захоронения. Однако на основе археологических разысканий выясняется, что подобного рода памятники «чудской» культуры принадлежат не только разным социально-временным периодам (от неолита до средневековья), но и различным этническим группам (Лашук Л. П. Чудь историческая и чудь легендарная, с. 208; Попов А. И. Названия народов СССР. Введение в этнонимистику. Л., «Наука», 1973, с. 69). Такого же типа предания № 323—330.

61. Нападения чуди на поморов. Традиционные мотивы: 27, 28. Упоминаемые в предании стрелы с костяными наконечниками, принадлежащие материальной культуре арктических народов, у саамов бытовали весьма длительное время от периода мезолита до конца XIX в. (Гурин Н. Н. Олестровский могильник. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1956, с. 68).

62. Чудь на Новой Земле. Традиционный мотив: 27 (см. № 45). В основе произведения лежит представление поморов о том, что «чудь скрылась от новгородцев на Новую Землю и ныне там пребывает» (П. С. Ефименко. — АГВ, 1869, № 91; Лашук Л. П. Чудь историческая и чудь легендарная, с. 209).

ПРЕДАНИЯ О «ПАНАХ»

63. Панские замки. Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60). В предании отразились воспоминания славянских поселенцев об аборигенах края, в обобщенном образе которых сохранился архаизированный и гиперболизированный характер древних представлений о них, а само повествование облечено в фантастическую форму.

Основные мотивы преданий о «панах» (предках, первоначальниках, аборигенах края) аналогичны мотивам преданий о чуди (см. № 45—62), а принятые в народном употреблении этнонимы «чудь» и «паны» до не-

которой степени тождественны друг другу. Образ папов-предков следует отличать в первую очередь от образа панов-литовцев, а также панов-разбойников, панов-помещиков, хотя наложение этих образов один на другой в преданиях все же происходит (см. № 68, 69, 87—89, 128, 154, 331, 336—340, 348—350, 365, 368, 369, 384, 385, 394, 405, 422, 428).

64. Потомки панов. Традиционные мотивы: 27, 28, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). Интересно отметить, что в некоторых севернорусских деревнях был зафиксирован обычай общественного поминовения «панов» (предков) в так называемый Киселёв день — в четверг на Троицыной неделе (Куликовский Г. И. Похоронные обряды Обонежского края. — О. сб., вып. III, отд. 2, с. 422).

65. Панская сестра. В предании сохранены рудименты языческих представлений, связанных с культом священного дерева и с культом предков («панов»).

66. Бесы, паны и беглые. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). В предании отразились смутные воспоминания местных жителей о древних аборигенах края, образ которых трансформировался в представление о фантастических бесах (возможно, под влиянием имеющих там петроглифов); о «панах» (первопоселенцах); о «староверах», укрывавшихся здесь от преследований (начиная со второй половины XVII в.).

67. Печица панов. Традиционные мотивы: 17, 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). Факт вытеснения древних аборигенов края («лопяи» и «чуди») с обжитых земель («в пределы океана-моря») засвидетельствован монахом-миссионером Лазарем (1350—1391) — основателем Муромского монастыря (П. кн., 1867, с. 17; П. кн., 1868—1869, с. 28—30).

68. Паны у Калмы. Традиционные мотивы: 25, 27, 30 (см. № 55—60). Предание представляет собой сложное переплетение различного рода представлений о «панах» (первонасельниках, поляко-литовцах, разбойниках). См. общий коммент. № 63. Варианты: № 122, 339, 425.

69. Селения панов. Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60), 32 (см. № 71), 47, 48, 52. См. также коммент. под № 63, 77, 128, 143.

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ

70. Золотой старец и губошлены. Традиционные мотивы: 31 (см. № 71), 33 (см. № 73), 35—36. Сочетание раннего мотива «невозможность овладения кладом» с поздним мотивом «овладение кладом» определяет структуру сюжета, в котором значительный удельный вес принадлежит быличкам.

71. Паны и клады на Вытегре. Традиционные мотивы: 27 (см. № 63), 30 (см. № 55—60), 31—32, 34, 35—36 (см. № 70). Архаическим является мотив запрятывания кладов аборигенами края («чудью», «панами»); поздним — мотив запрятывания кладов внешними врагами, разбойниками. К ранним принадлежит мотив местоположения клада под «священными» деревом, камнем, в воде и т. д.; к поздним — мотив местонахождения клада близ церкви или в случайном месте. Древние предания о кладах отражают средневековые представления о магическом действии золота на

его обладателей и о сакральном значении сокровищ, в силу чего богатства прятались навсегда, так чтобы никто не мог ими воспользоваться (Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., «Искусство», 1972, с. 197—199). Более позднее восприятие сокровищ, возникшее с распространением христианства, а также с усилением товарно-денежных отношений, накладывает свой отпечаток на архаический сюжет.

72. **Симоновский клад.** Традиционные мотивы: 32 (см. № 71), 36 (см. № 70), 37. Мотив своеобразного избавления от нужды (37) типичен для социально-утопических преданий.

73. **Чудской клад в урочище Талый Ручей.** Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71), 33, 35 (см. № 70). В произведении отражено представление древних людей, по которому клад может персонализироваться в антропоморфный образ (великана, покойника, старичка) или явиться в виде того животного, птицы, которые считались священными, а также в виде огня, которому приписывалась магическая сила.

74. **Чудской клад.** Традиционные мотивы: 27 (см. № 45), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71).

75. **Клад в деревне Лядины.** Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71), 33 (см. № 73).

76. **Клады.** Традиционные мотивы: 31—32 (см. № 71), 33 (см. № 73), 35—36 (см. № 70), 63 (см. № 105—106). В предании, включающем в себя элементы былички, органично сочетаются древние и поздние мотивы. См. также № 143.

77. **Клад пана Койки.** Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 27, 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71), 48, 54, 55. В данном случае термин «пан» конкретно употреблен в значении «предок», «первопосельник» (см. № 63). Произведение контаминируется с преданием о борьбе с внешними врагами (см. № 128).

ПРЕДАНИЯ О СИЛАЧАХ

78. **Ну и поп!** Традиционные мотивы: 42, 44, 45. В Заонежье предания о силачах чрезвычайно редки. Данное произведение также не типично для рассматриваемого цикла: в качестве носителя необычайной физической силы выступает духовное лицо. Контраст между традиционным представлением об изображаемом и самим изображением приводит к комическому эффекту.

79. **Силач.** Традиционный мотив: 44. Заонежский вариант северных — поморских, каргопольских, витегорских — преданий об Иване Лобанове (см. № 94—96). В местных условиях этот сюжет приобрел специфический колорит.

80. **Братья-богатыри.** Традиционные мотивы: 4, 6 (см. № 37), 9 (см. № 43), 30 (см. № 55—60), 45. В данном произведении, как и во всех архаических преданиях, предки-первопосельники героизируются.

81. **Силач Иван Дуров.** Традиционный мотив: 40. Этот мотив (40) «силач выносит на себе огромную ношу из лесу» известен не только

поздним (об Иване Лобанове — № 94—96), но и древним преданиям (о Рахте Рагнозерском — № 87—89), что свидетельствует об архаичности истоков рассматриваемого мотива. Предания о «главном» вытегорском силаче Иване Дурове нередко контампнируются с преданиями о «второстепенных» вытегорских силачах (Быкове, Пустовском, Харине). Сила всех народных героев проявляется как в крестьянском труде (№ 81, 355, 356, 358), так и в разнообразных работах на Мариинской системе (№ 355, 357, 358).

82. Иван Лобанов. Традиционные мотивы: 40, 42, 44. См. также № 359. Вытегорские варианты предания об Иване Лобанове. Имя его в данной местности фактически забыто. Однако основной круг сюжетов, посвященных этому северному силачу, бытует здесь и поныне. См. общий коммент. под № 94—96.

83. Силач Андрюша. Традиционный мотив: 44. По своему структурному составу и основной сюжетной коллизии это произведение аналогично преданиям об Иване Лобанове (№ 94, 101, 359, 374—378, 380).

84. Иван Обрядин. Традиционные мотивы: 40, 44, 45. Предание отражает условия труда на Мариинской системе и, в частности, на погрузочных работах. См. № 363.

85. Одноус. Традиционный мотив: 44. По своему художественному оформлению данный мотив в конкретном своем проявлении сложился сравнительно поздно.

86. Силач. Традиционные мотивы: 40 (см. № 90), 46. Это позднее предание состоит из архаических по своему происхождению мотивов.

87—89. Рахта Рагнозерский. (Про Рахкоя. Про Рагну. Почему зовется деревня Рагнозером). Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 25 (см. № 9), 27 (см. № 63), 30 (см. № 55—60), 38—42, 44—45, 64, 66, 68, 100. С именем Рахты Рагнозерского связано три сюжета: 1) бытовой (Рахта и неверная жена — № 87, 348—350, 364, 365, 384, 385); 2) героический (единоборство Рахты — № 88, 366, 367, 386); 3) героико-бытовой, представляющий собой контаминацию двух первых сюжетов (№ 89, 368—369).

По убедительным доказательствам К. В. Чистова, наиболее архаичным является первый сюжет. Он известен не только русским (прежде всего в Рагнозере и соседних пудожских деревнях), но и карелам — людикам и ливвикам (№ 384—386), а также саамам (Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 28—31, с. 159—166). Действительно, этот сюжет содержит ряд древних мотивов: коварство героини, выведывающей у мужа, в чем его сила (см. библейский сюжет о Самсоне и Далиле); обретение и потеря физической силы (эротическая окрашенность данного мотива свидетельствует о его архаичности); расправа с разбойниками (по своему способу она напоминает последний подвиг Самсона); основание нового поселения героизируемым пращуром-первопосельником; происхождение названия этого поселения и т. д. К. В. Чистов выявляет финноязычную основу имени Рахкоя. Исследователь приходит к выводу, что древнейшим было саамское или весское родовое предание о столкновении героя-предка с враждебным и вместе с тем экзогамным племенем. Не раньше IX в. оно было воспринято предками карелов — люди́ков и ливвиков в процессе ассимиляции древнейшего населения Прионежья. В XII—XIV вв. преда-

ние переняли русские, пришедшие на эту территорию (Славянская филология, III, М., 1958, с. 366, 377). В процессе своей эволюции оно стало приближаться к сказкам о пeverных женах.

Второй сюжет (единоборство Рахты), по утверждению К. В. Чистова, сложился окончательно в конце XVI—нач. XVII в. Образ Рахты Рагнозерского претерпел значительную эволюцию — от героизируемого предка до богатыря-крестьянина (там же, с. 378, 380).

Третий, героико-бытовой, сюжет — контаминация двух вышеуказанных преданий, в различной степени обусловленная трансформацией обоих сюжетов.

Что касается текстов былины о Рахте Рагнозерском (их мы не приводим), то, как писал В. Я. Пропп, она «относится не к эпосу, а представляет собой местное предание в форме былинного стиха» (Пропп В. Я. Русский героический эпос. Изд. 2-е, М., 1958, с. 543). См. также № 63.

Дополнительные сведения о рассматриваемом сюжете см.: Смирнов Ю. И. Предание о Рахте Рагнозерском (АА*967) по новым данным. — Русский фольклор, т. XIII. Л., «Наука», 1972, с. 40—57.

90. Черный богатырь. Традиционные мотивы: 3, 25 (см. № 9), 40, 45. Мотив перебрасывания камней с одного места на другое типичен для древних произведений о великанах. Свидетельством архаичности предания служит и героизация образа первоначальника. См. № 86, 153, 214.

91. Иван Донской. Традиционные мотивы: 42, 44, 45. Своими основными структурными компонентами данное произведение родственно бытующему в этом же районе преданию о Рахте Рагнозерском в его героической версии (№ 88, 366, 367, 386). Уникальным является мотив «силач разрывает в руках воловью шкуру», известный, однако, уже летописному преданию о юноше-кожемяке. Варианты: № 370—371.

92. Меньшиковы. Традиционный мотив: 44. В произведении дана своеобразная психологическая характеристика героев: добродушное спокойствие и гостеприимство местных, пудожских силачей противопоставляется самонадеянной нетерпеливости пришлых, новгородских борцов. Конфликт между русскими силачами (в предании) имеет чисто формальное сходство с конфликтом между русским богатырем и врагом — «нахвальщиком» (в былинах): оно обусловлено общей эпической традицией.

93. На Шулегиной шее. Традиционный мотив: 44. Данное произведение — пример жанровой трансформации предания в поговорку. См. также № 379—380.

94—96. Иван Лобанов. Традиционные мотивы: 40, 44, 45, 46. Большинство из указанных мотивов выступает или в качестве самостоятельного сюжета, или в качестве «слагаемого» в составном сюжете. Образ Ивана Лобанова и образ его сестры аналогичны друг другу, и предания о них создаются посредством одних и тех же мотивов.

В основе преданий об Иване Лобанове лежат конкретные факты. Прототипом для фольклорного образа послужил борец Иван Григорьевич Лобанов (1879—1912 гг.), родом из Вологодчины. К числу реалий относятся такие детали предания, как указание на его высокий рост; на прозвище «Леший», данное ему за огромную физическую силу (№ 380); на прибытие Ивана Лобанова в Архангельск (1902 г.); на работу его на лесопиль-

ном заводе; на проявление там необычайной физической силы; на работу Лобанова в цирке Павловых; затем — в Московском передвижном цирке японца Изако; на трагическую смерть Лобанова после победы над известным японским борцом Сара Кики (Пузи и Б. Северный богатырь. — Север, 1965, № 4, с. 127).

Возникновение рассматриваемых преданий относится уже к XX в. Они представляют редкий случай позднего становления многочисленных сюжетов — своеобразного эпоса, приуроченного к одному и тому же конкретному лицу. В условиях широкого и активного бытования указанное предание нередко трансформировалось в поговорку (№ 379—380). К № 95 см. коммент. № 81, данный к мотиву 40.

По нашим материалам, предания об Иване Лобанове распространены в Поморье (№ 101), в Каргополье (№ 94—96, 374—380), на Вытегорщине (№ 82, 359) в силу присущей для этих районов специфики труда (рыбные промыслы, работа на водных магистралях, заготовка и обработка леса), создававшей здесь почву для «культы» физической силы.

97—98. **Силач Илья Посков.** Традиционный мотив: 40. Ставя местного силача рядом с известным силачом Иваном Лобановым (в тексте № 377), сказители стремятся придать авторитет своему герою-односельчанину.

Несмотря на позднее возникновение данного произведения в целом, мотивы его генетически связаны с архаическими формами фольклорного творчества. Так, мотив «силач поднимает через плечо упавшую лошадь» (№ 98) зафиксирован уже в рукописи XII в. (Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати в Восточную и Центральную Европу (1131—1153 гг.). Публ. О. Г. Большакова, А. Л. Монгайт. М., «Наука», 1971, с. 61).

99. **Поздышевский силач.** Традиционный мотив: 44. В поздних преданиях о силачах нет гиперболизации их внешнего облика, присущей древним преданиям о великанах, богатырях. Однако отдельные штрихи необычности силачей иногда подчеркиваются и современными сказителями («двухсердечник» — в № 383; «пудов шесть-семь весу», «Великаном звали» — в № 382 и т. д.).

100. **Сильный Хуотари.** Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 40. Речь идет о культурном герое, содержанием подвига которого является сообщение людям опыта пашенного земледелия. Возможно, что эпический герой Хуотари (так произносят карелы имя Федор) — обобщенный образ славянских поселенцев. В таком случае исторической основой предания послужил тот факт, что «поселение русских в Карелии содействовало развитию на севере земледелия» (Очерки истории Карелии, т. I. Петрозаводск, 1957, с. 44).

101. **Иван Лобанов и его сестра.** Традиционные мотивы: 40 (см. № 81), 44, 46. Поморский вариант предания об Иване Лобанове. См. общий коммент. под № 94—96.

102. **Силачи.** Традиционный мотив: 44. В данном контексте этот мотив вызывает комический эффект.

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ

103. Нападение панов на Кижь. Традиционные мотивы: 22 (см. № 14), 47, 48, 51, 58 (см. № 133), 63. Предание связано с событиями 1613 и нескольких последующих годов, когда польско-литовские отряды, вскоре распавшиеся на мелкие шайки, проникли и на территорию Заонежских погостов. Разграбление Кижского погоста произошло к 1615—1617 гг. (Очерки истории Карелии, т. I, с. 127).

Предание о нападении врагов на Кижь контаминируется с преданием о построении новой Спасо-Преображенской церкви (1714 г.) взамен старой. Указание на новое место сооружения собора является исторической реальей.

104. Свадебный камень. Традиционные мотивы: 25, 26, 47, 48, 49, 57, 59, 62, 63. Предание связано с событиями, которые нашли отражение в предшествующем произведении (№ 103).

105—106. Чёлмужские копанцы. Традиционные мотивы: 5, 25, 47, 57, 58 (см. № 133), 63, 107. Упоминание о курганах близ Чёлмужей (см. также № 391) является реальей (в 1924 г. здесь было зафиксировано археологами 11 курганов). Однако приурочение их появления к эпохе Смутного времени, имеющее место в предании, не соответствует действительности: по свидетельству археологов, эти курганы относятся к типу финских погребальных памятников X—XI вв. (Кочуркина С. И. Курганы северного побережья Онежского озера. — В кн.: Археологические исследования в Карелии. Л., «Наука», 1972, с. 103—112).

По нашим материалам, возникновение курганов и других «памятников» событий, как правило, приурочивается сказителями не ко времени их действительного появления, а к гораздо более поздней (реже: более ранней) эпохе. (В ряде случаев это относится к мотиву 63 и 107).

Исторической же основой данного произведения послужили события нач. XVII ст. (см. № 103); Чёлмужский погост был разграблен польско-литовскими интервентами к 1615—1617 гг. См. также № 167—170.

107. Наезды панов на Семчезеро. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 26, 41, 48, 51, 52, 58 (см. № 133), 63 (см. № 105—106). Произведение представляет контаминацию трех преданий. По своим формальным признакам предание о наездах панов на Большую Сельгу аналогично преданию о Рахте Рагнозерском в его бытовой версии (см. общий коммент. под № 87—89). Предание о наездах панов на Карзиковозеро включает мотив чудесного избавления от врагов (58). Предание о наездах панов на деревню Остров основывается на мотиве реального отпора врагу со стороны местных крестьян (52). В целом произведение отражает борьбу с польско-литовскими бандами в нач. XVII ст.

108. Девичий остров. Традиционные мотивы: 25, 31—32 (см. № 71), 48, 49, 54, 63 (см. № 105—106). По своей исторической основе (см. № 103) предание относится к народной прозе эпохи Смутного времени.

109. Кивач и литовцы. Традиционный мотив: 54. См. № 128.

110. Набег панов на андомские села. Традиционные мотивы: 55, 59. Исторической основой предания послужили ноябрьские события 1613 г.,

когда отряд поляков, вторгшийся на территорию Андомского погоста, вынужден был отступить после неудачной попытки взять острог. (Петров В. Польско-шведская интервенция в Карелии в начале XVII века. Петрозаводск, 1939, с. 26). Вариант: № 394.

111. Обельные крестьяне. Традиционные мотивы: 52, 61, 100. Предание основывается на фактах активного участия вытегоров в борьбе с польско-литовскими интервентами (нач. XVII в.). Однако упоминание о якобы существовавшей у сойдиписких крестьян дарственной царской грамоте является вымыслом (в эпоху Смуты были обелены лишь крестьяне дер. Стрельниковой Ухтозерской волости Вытегорского уезда). Вариант: № 395.

112. Паны в Алмозере. Традиционные мотивы: 48, 58 (см. № 133), 63 (см. № 105—106). Своими реалиями предание связано с событиями Смутного времени, когда шайки польско-литовских интервентов проникли и на территорию Вытегорского, Белозерского уездов (1612—1614 гг.). Упоминание об Алмозерской монастырской церкви (см. также № 397) является реалией: монастырь был построен в нач. XVI в. (П. кн., 1905, с. 335). Вариант: № 397.

113. Осинный мыс и ляхи. Традиционные мотивы: 48, 54—55 (см. № 128). Историческая основа та же, что и в предшествующем предании (см. № 112).

114. Паны у деревни Данилово под Кречетовым. Традиционные мотивы: 48, 52, 63. Предание в более архаическом своем варианте — № 400 (в женском исполнении) основывается на мотиве чудесного избавления от врагов, который в данном варианте (в мужском исполнении) заменяется мотивом реальной расправы с ними. Произведение отражает факты нападений поляко-литовцев на каргопольские деревни в нач. XVII в.

115. Панское озеро. Традиционные мотивы: 48, 55, 63. Предание посвящено событиям 1613 г., когда польско-литовские отряды временно заняли ряд населенных пунктов на территории Лодейнопольского уезда, и в частности на Мегре. Вариант: № 402.

116. Нападение панов на деревню Песчаное. Традиционные мотивы: 25, 52, 58 (см. № 133), 63. Исторической основой предания являются события 1612—1613 гг., когда польско-литовские шайки проникли в Пудожский уезд. Об этом же см. № 404.

117. Остров Мавура. Традиционные мотивы: 12 (см. № 43), 25 (см. № 9), 48, 49, 54, 63 (см. № 105—106). По своей структуре это пудожское предание аналогично прионежскому (№ 108). Исторической основой данного произведения являются факты, нашедшие отражение и в предшествующем предании (см. № 116).

118. Про шведов. Традиционные мотивы: 48, 52, 55. Предание отражает события польско-шведской интервенции на территории Карелии в нач. XVII ст.

119. Девичья гора. Традиционные мотивы: 25, 31 (см. № 71), 49, 56, 63 (см. № 105—106). Сюжет этого пудожского предания относится к числу «бродячих». Приуроченное к событиям Смутного времени предание основано на вымысле: название пудожской горы «Девичья» известно уже по предовой книге 1583 г. Вариант: № 390.

120. **Две братские могилы.** Традиционные мотивы: 52, 63 (см. № 105—106). Произведение в известной мере является вариантом предания о наступлении чуди на Каргополь (№ 47, 318). Однако данный вариант приурочен к событиям польско-шведской интервенции, и в частности к осаде Каргополя в 1612 г. В целом рассматриваемый сюжет — обобщенное изображение битв каргопольцев с различными врагами в разные эпохи.

121. **Паны на Руси и в Лядинах.** Традиционные мотивы: 51, 52, 55, 56, 58 (см. № 133), 61. Это каргопольское произведение возникло под влиянием костромских преданий об Иване Сусанине (это же относится к № 395—396).

122. **Паны у Калмы.** Традиционные мотивы: 25, 31—32 (см. № 71), 47, 52, 63. Данное произведение, равно как и ряд других (№ 120—121, 406—407), приурочено к событиям польско-шведской интервенции в нач. XVII в. на территории Каргополья. Упоминание о наступлении поляков на Каргополь является исторической реальией (см. № 120). Варианты: № 68, 339, 425.

123. **Нападение англичан на Соловки.** Традиционные мотивы: 47, 57, 58, 59. В предании находит отражение один из эпизодов Крымской войны — обстрел Соловецкого монастыря двумя английскими фрегатами в 1854 г. (Варианты предания, выходящие за пределы изучаемого региона: Опис. Соловецк. монастыря, с. 33; Живая старина, 1908, вып. II, с. 218; Сказки Терского берега, № 63, с. 216). Решение конфликта приобретает комический характер.

124. **Набег шведов на Олонец.** Традиционные мотивы: 48, 55, 57, 59, 63. Предание возникло и бытовало в условиях постоянных набегов шведов на Олонец в течение всего средневековья вплоть до нач. XVIII в. Вариант: № 408.

125. **Руочин саарн.** Традиционные мотивы: 25, 47, 48, 52, 55, 57, 63. Карельское предание. Становление предания происходит в период многочисленных набегов шведов на территорию Карелии, имевших место в XII—XVII вв. В произведении нашел отражение боевой опыт крестьян карельских порубежных селений. См. также № 410.

126. **Шведский камень.** Традиционные мотивы: 25, 41, 54, 55, 63. Предание навеяно многочисленными фактами нападений шведов на русские порубежные территории на Севере, основными защитниками которых было местное население (XII—XVII вв.). См. № 128.

127. **Гришка Отрепьев и паны.** Традиционные мотивы: 25, 47, 48, 52, 57, 59, 63 (см. № 105—106), 107. Мотив проникновения врагов посредством хитрости (провоз их в бочках) устойчив в эпическом наследии разных народов. Самозванец Лжедмитрий I (Гришка Отрепьев) распевается сказителями — в соответствии с действительностью — как польско-литовский ставленник, пособник интервенции на Русь (1604—1607 гг.). Картина московского восстания 1607 г. дана в предании в реалистическом плане.

128. **Паны и Койка.** Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 25 (см. № 9), 27, 31—32 (см. № 71), 36 (см. № 70), 48, 54, 55, 63 (см. № 105—106), 64 (см. № 63), 66. Этот чрезвычайно устойчивый сюжет в данном случае

приурочен к эпохе Смутного времени. Его распространенность в народной исторической прозе Карелии обусловлена многочисленными фактами действительного использования природных условий в целях ведения партизанской борьбы, осуществляемой местным населением. Такого же типа предания № 77, 109, 126, 142, 158, 347.

129. Ворна. Традиционные мотивы: 39, 41, 42, 45, 46, 47, 48, 52, 54. Карельское предание. Относится к числу древних преданий, навеянных фактами частых набегов шведов на территорию Карелии в XII—XVII вв. Центральный образ предания — силач Ворна — героизируется и гиперболизируется, приобретая масштабы былинного, а подчас и мифологического персонажа. Однако в условиях, когда до окончательной победы над шведами было еще далеко, герой предания (в отличие от героя былины) обрекается на гибель. Вариант: № 135.

130. Хитрость Роккачу. Традиционные мотивы: 48, 55, 59. Карельское предание. Роккачу — легендарный герой карельского народа, организатор вооруженной борьбы против шведских захватчиков на северо-западной границе Руси в XVI—XVII вв. Могила его, находящаяся близ Тикши, была объектом культового поклонения. По свидетельству А. М. Ливневского, в 1955 г. здесь производились раскопки. Известен портрет Роккачу, реконструированный скульптором-антропологом М. М. Герасимовым.

131. Роккачу и ручи. Традиционные мотивы: 55, 58, 63. Карельское предание. По своим реалиям данное произведение аналогично предшествующему (№ 130). В рассматриваемом тексте Роккачу приписываются и функции чародея-заклинателя. Герой предания XVI в. Роккачу наследовал еще более архаические черты своих предшественников.

132. Роккачу в Панозере. Традиционные мотивы: 25, 26, 41. Карельское предание. В произведении контаминируются мотивы трех различных преданий — семейного, героического (№ 130—131), топонимического.

133. Шведы у Руговера. Традиционные мотивы: 47, 52, 58, 63. Карельское предание. По своей исторической основе оно перекликается с преданием № 129. В данном случае функцию оберега от шведов выполняет священное дерево, служившее объектом языческих поклонений (в поздних преданиях в этой же роли выступает церковь, крест, икона). Мотив чудесного избавления от врагов возникает тогда, когда до окончательной победы над ними было еще далеко.

134. Украденная жена. Традиционные мотивы: 49, 54, 55. Карельское предание. В конфликте карела со шведом, носящем в данном случае личный, матримониальный характер, нашла отражение эпоха постоянных набегов шведов на территорию Карелии (XII—XVII в.).

135. Вуарна. Традиционные мотивы: 40, 42, 45, 46. Карельское предание. Приведенный текст (в новой записи) содержит значительные дополнения к преданию № 129 (в старой записи), раскрывая героико-мифологическую сущность центрального персонажа.

136. Что такое «страшно». Традиционные мотивы: 48, 51. Карельское предание. Обращает на себя внимание эпичностью в изображении жестокости врагов (шведов) по отношению к мирному населению (карелам). Историческая основа та же, что и в предшествующих карельских преданиях.

137. **Каура-паппи.** Традиционные мотивы: 48, 52, 58. Карельское предание. Образ попа-воина типичен для фольклорной традиции (см., например, № 215).

138. **Мизккакангас — Лужайка мечей.** Традиционные мотивы: 47, 52. Карельское предание. По своей исторической основе оно аналогично преданию № 141, однако отличается от последнего отсутствием архаичности в изображении событий (то же самое см. под № 114).

139. **Камни на острове Ярослав.** Традиционные мотивы: 25, 48, 51, 58 (см. № 133, 140), 63 (см. № 105—106). Предание в обобщенной форме отражает многократные случаи набегов шведов на территорию северной Карелии в эпоху средневековья.

140. **Немецкая варака.** Традиционные мотивы: 25, 48, 51, 58 (см. № 133), 59, 63 (см. № 105—106). Исторической основой предания является факт безуспешного похода шведов в 1611 г. к Соловецкому монастырю. Простояв все лето близ него, у островов Кузова (на одном из них и находится упомянутая Немецкая варака), шведская эскадра удалилась.

Мотив превращения людей в камни широко распространен в саамских преданиях и быличках, он связан с языческими представлениями о священных камнях какместилищах душ — сейдах. На территории Карелии этот мотив зарегистрирован лишь в северных районах: Лоухском (№ 139), Кемском (№ 140), Беломорском (№ 145). Возможно, что в преданиях северной Карелии он сохранился благодаря активному своему бытованию в соседствующей, саамской традиции. (Не случайно и так называемая Немецкая варака не что иное, как саамские культовые памятники. — Мулло И. М., Рылеева А. Д. Новые древние саамские культовые памятники на островах Белого моря. — В сб.: Археологические открытия 1969 года. М., «Наука», 1970, с. 16—17).

141. **О «Лужайке мечей».** Традиционные мотивы: 25, 47, 48, 51, 58 (см. № 133), 60, 63. Карельское предание. Отражает факт нападения шведов на Сопосалму, стоящую на реке Кемь, в апреле 1611 г.: захватив Сопосалму, шведское войско дальше ее пройти не смогло и повернуло обратно (Ша с к о л ь с к и й И. Шведская интервенция в Карелии в начале XVII в. Петрозаводск, 1950, с. 91—92). Вариант: № 138.

142. **В пороге Юма.** Традиционные мотивы: 48, 54, 55. Карельское предание. Своими локальными и историческими реалиями произведение связано с защитой русских рубежей от шведов населением северной Карелии (Евсеев В. Я. Карельский фольклор в историческом освещении. М., «Наука», 1968, с. 90). См. № 128. В данном своем виде предание сложилось в эпоху Смутного времени (нач. XVII ст.).

143. **Затонувший колокол.** Традиционные мотивы: 3, 31—32 (см. № 177), 48, 49, 60, 63. В предании содержатся отголоски архаичного мотива (затопление колокола), генетически связанного с культом умерших (Кербелытё В. Lietuviu liaudies padavimai. Vilnius, 1970, p. 170—174, 259), а также с представлениями об очистительной силе колокольного звона, отгоняющего злых духов.

144. **Владыка-воин.** Традиционные мотивы: 41, 47, 48, 63. По основному содержанию произведение аналогично древнему преданию о юноше кожемяке, сохраненному «Повестью временных лет». Специфика же помор-

ского предания определяется локальными, историческими и этнографическими реалиями. Предание является обобщенным отражением целого ряда нападений скандинавских пиратов на поморов в эпоху средневековья. Бытование произведения продолжалось в условиях частых конфликтов, которые возникали между русскими и скандинавами на рыбных промыслах вплоть до нач. XX в. Вариант: № 412.

Предание известно не только в Карельском Поморье, но и в приморских районах Архангельской (Рыбацк. песни и сказы, № 23—24) и Мурманской (там же, № 22) областей. Названия островов во всех вариантах разные.

145. **Немецкая щелья.** Традиционные мотивы: 25, 48, 51, 52, 58 (см. № 133, 140), 59, 63 (см. № 105—106). Исторической основой предания послужил факт нападения шведов на Поморье под руководством Свена Багге в 1591 г. (Пегов В. Польско-шведская интервенция в Карелии в начале XVII века, с. 8—10; Очерки истории Карелии, т. I, с. 107).

ПРЕДАНИЯ О РАЗБОЙНИКАХ

146. **Разбойники с Хедострова.** Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65, 66, 69. Предания о разбойниках в Заонежье — исключительное явление; в настоящее время подобные произведения здесь вообще неизвестны, поскольку давно исчезли и сами факты разбоя в этом крае. По своему происхождению предание может быть отнесено к XVII—XVIII вв.

147. **Собачья Пролазы. Сварозерские разбойники.** Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. 156), 66, 69. Указание на место разбоя — волок между двумя реками (в данном случае между Вытегрой и Шексной) — является типичным для рассматриваемого цикла. Волок между Шексной и Вытегрой с древних времен входил в состав транзитного пути из Волги в Балтийское и Белое моря и был известен под названием «Гостин Немецкий волок», который уже в XVI в. считался торным путем. (Местонахождение его приблизительно соответствует современной трассе Волго-Балта).

Существование разбоя на волоке между Шексной и Вытегрой подтверждается историческим документом: в январе 1716 г. здесь был ограблен Алексей Ганнибал — брат известного прадеда А. С. Пушкина (Козлов В. Когда родился прадед Пушкина Ганнибал. — Неделя, 1969, № 44). Прямое или косвенное участие местного населения в разбое подтверждается многочисленными правительственными грамотами и, в частности, губной белозерской грамотой 1539 г. Появление разбойников на торговых путях имеет свои социально-экономические причины. Варианты: № 413—418, 424.

148. **Разбойничья пещера.** Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66, 68. Указание сказителей на место действия — близ Бурковского — следует считать локальной реальией: данный топоним присутствует и в тексте № 417.

149. **Разбойники на Белой Сельге.** Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65, 66, 68. Сказителями создана реалистическая картина быта лесных вытегорских деревушек (теперь они объединены в большой посе-

лок Андома). В данном пропзведении, как и в солдатской песне, народ не поэтизирует дезертирства, и предание строится на конфликте между местным населением и пришлыми дезертирами-разбойниками (ср. с № 27). Мотив заговоренной пули принадлежит быличке. См. также № 419, 425.

150. Могильное озеро. Традиционные мотивы: 25, 30, 64, 65 (см. № 156), 66, 68. Порожденный определенными социально-экономическими условиями классового общества разбой на протяжении многих веков (начиная с глубокой древности и кончая нач. XX ст.) был широко распространенным на Руси явлением.

151. Фома-воевода. Традиционные мотивы: 65, 67. Образ «благородного» разбойника, присутствующий в данном произведении, порожден в первую очередь социально-утопическими иллюзиями крестьянства. В северных преданиях подобный образ — сравнительно редкое явление. Образ «благородного» разбойника более характерен для среднерусских преданий.

152. Колокол. Традиционные мотивы: 25, 64 (см. № 150), 65, 66, 68. В предании характеризуются особенности древнего торгового пути, включающего в себя систему рек и волоков и соединяющего бассейн Волги и Оки — центральные области Русского государства — с его северной Беломорско-Обонежской периферией. В предании отражены имевшие место в действительности факты традиционного разбоя на этом торговом пути и возможности защиты проходящих здесь судов.

153. Наумко и разбойники. Традиционные мотивы: 3, 10, 30, 40 (см. № 90), 68, 69. Центральный персонаж произведения выступает в качестве героизируемого первонасельника; его образ создается преимущественно посредством мотивов, взятых из цикла преданий о заселении края и из цикла преданий о силачах.

154. Пращур Ключ и разбойники. Традиционные мотивы: 26, 30, 65, 66, 68, 69. В этом семейном предании наслаиваются один на другой образы «панов», принадлежащие различным социально-временным пластам фольклора (см. № 63).

155. Кречетовские разбойники. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66.

156. Разбойные деревни. Традиционные мотивы: 41, 64 (см. № 150), 65, 66, 68, 69. В преданиях отражен тот факт, что волок — наиболее типичное место нападений разбойников. Былое участие местного населения (и даже целых деревень) в разбое объясняется определенными социально-экономическими условиями классового общества. «Разбойными» в прошлом деревнями называют сказители Шилду, Сварозеро, Кречетово, Ухту бывш. Вытегорского уезда (теперь — Каргопольского р-на).

157. Разбойники и клады. Традиционные мотивы: 31—32 (см. № 71), 33 (см. № 73), 36 (см. № 70), 66, 68. Произведение стоит на грани между двумя циклами преданий (о разбойниках, о кладах), приобретая форму бытового рассказа. Характерный для былички мотив не приносящих счастья кладов по-новому осмыслен преданием в эпоху усиливающегося социального расслоения крестьянства и обостряющейся в деревне классовой борьбы (вторая половина XIX в.). Вариант: № 428.

158. Маланьин остров. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 54—55 (см. № 128), 64 (см. № 150), 65, 66, 68. Мотив избавления от разбойников

благодаря находчивости и ловкости заимствован в данном случае из цикла преданий о борьбе с внешними врагами (см. № 128). Маланьин остров на Выгозере был затоплен при проведении Беломорско-Балтийского канала.

ПРЕДАНИЯ О РАСКОЛЬНИКАХ

159. **Осада Соловецкого монастыря при Алексее Михайловиче.** Традиционные мотивы: 70 (см. № 160), 71, 72. Исторической основой предания послужили события Соловецкого восстания (1668—1676 гг.), проходившего под лозунгом борьбы за «старую веру». Однако этот лозунг служил лишь внешней оболочкой восстания, скрывавшей его классовый, антифеодальный характер (Барсуков Н. А. Соловецкое восстание (1668—1676). Петрозаводск, 1954, с. 21). Предательство соловецкого монаха Феоктиста, выдавшего воеводе Мещеринову сведения об условиях караульной службы и укреплениях монастыря, сыграло решающую роль в захвате крепости 22 января 1676 г. Отражение этих же событий в историко-песенном фольклоре и в иконописи способствовало живучести предания.

160. **Алай.** Традиционные мотивы: 71, 72, 74. В произведении изображены действия правительственной карательной экспедиции против раскольников, отличавшиеся особой суровостью в 80—90-е гг. XVII в. Приверженность «староверов» к привычной форме церковной обрядности и, в частности, к двоеперстию, была внешним проявлением раскола. См. № 159.

161. **Гибель староверов.** Традиционные мотивы: 26, 29, 71, 73. На архаический мотив самопогребения, устойчивый в системе преданий о чуди (см. № 53, 320, 332), наслаивается более поздний, возникший не ранее конца XVII в. мотив самосожжения, типичный для преданий о раскольниках. Самосожжение, трактовавшееся идеологами раскола как путь «спасения души» «от печати антихриста», по сути дела выражало пассивный протест представителей социальных низов против существующего порядка (см. № 159, 162, 163, 431).

162. **Сожжение и самосожжение раскольников.** Традиционные мотивы: 71, 72, 73 (см. № 161). Такая мера расправы с раскольниками, как их сожжение, не была узаконена и вряд ли могла иметь место в действительности. Самосожжение, напротив, имело широкое распространение среди «староверов» (см. № 161, 163, 431).

163. **Самосожжение.** Традиционные мотивы: 30, 71, 73 (см. № 161). См. № 159, 160.

ПРЕДАНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

164. **Юрик-новосел, или Дани и подати.** Традиционные мотивы: 15, 77, 78. Предание, записанное от сказителя В. П. Щеголенка, возникло на почве некоторых исторических сведений о полулегендарном варяге Рюрике — родоначальнике русской княжеской династии Рюриковичей, — который первоначально княжил в Ладоге, а затем, в 862 г., воспользо-

вавшись внутренними усобицами, захватил власть в Новгороде. Вариант: № 433.

165. Марфа Посадница. Традиционные мотивы: 16, 17, 20, 21, 78, 87. В предании отражен действительно имевший место конфликт между Марфой Посадницей и Зосимой — одним из основателей Соловецкого монастыря (см. № 3), обусловленный борьбой за обладание земельными угодьями в Поморье. Падение Новгорода (1478 г.), присоединение его к Москве и арест Марфы Борецкой осмысливается сказителем как божье возмездие за недостаточно уважительное отношение к соловецкому угоднику, что более соответствует характеру легенд и житийной литературы.

166. Иван Грозный в Вологде. Традиционные мотивы: 85 (см. № 179), 87. В соответствии с действительностью, хотя и посредством вымышленных эпизодов, предание рисует образ подозрительного и вспыльчивого царя. Об Иване Грозном см. также № 199.

167—170. На овес и воду, или Дьяк Третьяк. Марфа Романова и заонежане. Обельщина. Марфа Романова и Ключаревский род. Традиционные мотивы: 25, 26, 77, 78, 81, 82, 96, 100, 107. В челмужских преданиях старой и новой записи отражен факт пребывания Марфы Романовой (ок. 1570—1631 гг.) — матери будущего царя Михаила Федоровича — в Толвуде, где она находилась с 1601 по 1606 г. Сосланныя сюда Борисом Годуновым, подвергшим опале весь род Романовых, она, как изгнанница, вызвала сочувствие у местных крестьян, которые, по воцарении Михаила, были щедро вознаграждены за проявленное к ней участие. Так, уже в 1614 г. толвуйский поп Ермолай Герасимов с сыном Исааком получили от царя жалованную грамоту на волостку в Челмужском погосте — «пять деревень живущих, девять пустошей» (П. кн., 1858, с. 209). Землю (свыше 10 тысяч десятин) выделили челмужским вотчинникам писцы Иван Воейков и дьяк Третьяк Копнин (О. сб., вып. III, отд. 1, с. 7); имя последнего сохранилось в преданиях до наших дней, хотя прототипом для фольклорного «дьяка Третьяка» послужил скорее поп Ермолай Герасимов. За услуги, оказанные Марфе Романовой, были пожалованы землей и толвуйские крестьяне Глезуновы и Тарутины, а также сенногубские крестьяне Сидоровы (П. кн., 1858, с. 211—214). С тех пор все вышеназванные крестьяне и их потомки стали именоваться обельными вотчинниками: они освобождались от взыскания земских повинностей и казенных податей. Челмужские же обельные получили, сверх того, прозвище «бояр», данное им крестьянами близлежащих деревень. В 1620 г. поп Ермолай Герасимов был вызван в Москву и назначен ключарем кремлевского Архангельского собора (в этой должности он состоял вплоть до самой своей смерти — 1627 г.); его сын, Исаак Герасимов Ключарев, был определен подъячим Казанского дворца (П. кн., 1912, прилож., с. 22). От ключаря Ермолая Герасимова и пошла фамилия Ключаревых, существующая в Челмужах поныне. В XVII в. обельные были богатыми крестьянами; их обеднение происходит к концу XVIII в. Однако следы бывшего социального расслоения крестьянства хранятся в челмужских преданиях до сих пор. Варианты: № 434—449.

171. Поездка Петра Первого в Соловки. Традиционные мотивы: 25 (см. № 17), 78, 88, 89, 90 (см. № 226, 515), 101 (см. № 188, 218), 106, 107.

В идеализированном образе Петра выражено отношение крестьян, и прежде всего кижских, к владельцам железоделательных заводов в Заонежье — Бутенанту и Марселису. Против них в 80—90-е гг. XVII в. крестьяне восставали неоднократно, пока эти мануфактуры не были отписаны в казну (1703 г.), а сам Бутенант бесследно исчез со страниц истории. (Васильевский А. П. Очерк по истории металлургии Олонецкого края в XVI—XVII вв. Петрозаводск, 1949, с. 53—61; Очерки истории Карелии, т. 1, с. 135—136, 152, 170). О Бутенанте см. также № 181. Изображаемый В. П. Щеголенком путь от Невы до Соловков является, в сущности, «осударевой дорогой» (см. № 225), представленной сказителем в обратном направлении. См. № 207. Исторической основой предания служат действительные посещения Петром Соловецкого монастыря — в 1694 и 1702 гг. (Двукратное посещение государем Петром Великим Соловецкого монастыря. СПб., 1872). Предание открывается и заключается характерным для легенды мотивом.

172. **Осударева дорога. Петр Первый и Илья-пророк.** Традиционные мотивы: 84, 101 (см. № 188, 218), 107. Произведение представляет собой контаминацию двух преданий: «Осударева дорога» (см. № 225, 504) и «Петр Первый и Илья-пророк» (см. № 498). Указание сказителей на оставку Петра I в Вожмосалме — историческая реальность: Петр был там во второй половине августа 1702 г.

173. **Осударева дорога. Боярская леность.** Традиционный мотив: 88. Мотив столкновения Петра I с ленивым боярином поддерживается как фольклорной традицией с ее антибоярской направленностью, так и реальными фактами борьбы Петра с реакционным боярством. Предание представляет один из фрагментов фольклорного повествования о походе 1702 г. (см. № 225). Об антибоярской направленности преданий см. также № 230, 496.

174. **Петр Первый и раскольники.** Традиционные мотивы: 73 (см. № 161), 75, 101 (см. № 188, 218). Исторической основой предания служит появление Петра с войсками близ выговских скитов во время похода 1702 г. (см. № 225). Имевшие место в действительности факты необычайной веротерпимости Петра были обусловлены его практическими расчетами. Варианты: № 451, 452, 514.

175. **Петр Первый и тещенники.** Традиционные мотивы: 84, 88, 91. Комический эффект предания в мнимом конфликте между деятельным Петром и «ленивыми» крестьянами (на самом деле они ели традиционное местное блюдо). Исторической основой предания является прохождение Петра с войсками близ деревни Телекиной в августе 1702 г. (см. № 225).

176. **Петр Первый в Повенце.** Традиционные мотивы: 25, 85, 93—94, 96, 99, 100, 101 (см. № 188, 218). В предании имеются как соответствия, так и «искажения» действительности. По документальным сведениям, Повенец, известный с XV в. как селение, приобретенное Вяжицким монастырем, в конце XVII в. именуется «рядком» и только в 1802 г. возводится в степень города. Повенецкий чугунолитейный завод был основан лишь в 1703 г., после прохождения Петра через Повенец в 1702 г.

(см. № 225). Производство контаминируется с преданием «Остров Воротный» (см. № 177—178, 453—454).

177—178. **Остров Воротный.** Традиционные мотивы: 25, 84, 101 (см. № 188, 218), 107. Предание в известной степени соотносится с фактами: во время похода 1702 г. (см. № 225), 28 августа, Петр Первый с войсками действительно вышли из Повенца в Онежское озеро и «поворотились назад за противною погодою» (Походный журнал Петра Великого. 1702—1704. СПб., 1854, с. 11). Варианты: № 176, 453, 454.

179. **Петр Первый и Преображенская церковь в Кижях.** Традиционные мотивы: 22 (см. № 14, 103), 85. Частое в преданиях соотнесение постройки памятника архитектуры с деятельностью широко известного исторического лица обычно основывается на вымысле. См. также № 166, 199, 202, 468, 469.

180. **Войны Петра Великого со шведами.** Традиционные мотивы: 53, 59, 96, 101 (см. № 188, 218). Предание основывается на реальных фактах борьбы со шведами в Петровскую эпоху; после поражения под Полтавой (1709 г.) Карл XII бежал в Турцию (в предании: в Англию). Производство контаминируется с преданием «Пушки из колоколов» (см. № 223).

181. **Бутмановы «нивья».** Традиционные мотивы: 78, 85, 88, 90 (см. № 226, 515), 107. Об исторической основе предания см. под № 171.

182. **Петр Первый на Петровском заводе.** Традиционные мотивы: 3, 85, 86, 107. Предание основано на фактах многократного посещения Петром Карелии и, в частности, Петровского завода, где он (например, 3 марта 1720 г.) собственноручно ковал железо (Походный журнал 1720 года. СПб., 1855, с. 9).

183. **Екатерина Первая на Усть-реке.** Традиционный мотив: 107. Предание навеяно воспоминаниями о некогда действующем Устьредецком заводе (1676—1720 гг.). В произведении отражены факты неоднократного пребывания Екатерины I в Карелии, и прежде всего на Петровских заводах и Марциальных водах (в 1719, 1720, 1722, 1724 гг.).

184. **Рудник Бергаул при Петре Первом.** Традиционные мотивы: 25, 89. Предание основывается на конкретных фактах: между деревнями Евгора и Паданы, Повенецкого уезда, в местности Бергаул, действительно существовал при Петре рудник по добыче медного колчедана. Разведку руд на нем вели выписанные из-за границы рудокопы-бергауеры (от нем. Berg-hauer) (ОГВ, 1901, № 82, с. 3).

185. **Петр Первый и Ладожский канал.** Традиционные мотивы: 78, 84. Основу предания составляет конфликт между государственными интересами, связанными со строительством первого обходного приладожского канала — между Невою и Волховом (1719—1731 гг.), — и интересами рабочих-строителей, в числе которых были и крестьяне Олонецкой губ. Прототипом для фольклорного образа Софронова (см. № 486) послужил предок того самого купца Софронова, который в 1832 г. воздвиг в Лодейном Поле памятник Петру I. Варианты: № 455, 486.

186. **Планы Петра и деревня Ботвинщина.** Традиционные мотивы: 87, 107. Подобные предания — своеобразное проявление местного патриотизма. О дер. Ботвинщине см. также № 9.

187. **Непостроенный город на Мягострове.** Традиционные мотивы: 87, 107. Предание аналогично предшествующему (№ 186). Этот остров осо-

бешпо важен для местпых рыбаков, благодаря обильным уловам ряпушки у его берегов (Записки ИРГО по отдел. этногр., т. III, 1873, с. 424).

188. **Петр Первый и водяник.** Традиционный мотив: 101 (см. № 218). В данном случае этот мотив связан прежде всего с усилившимся преодолением язычества в Петровскую эпоху. Предание об историческом лице (Петре I) переплетается с быличкой о водяном.

189. **Маковка из корней.** Традиционный мотив: 40. Образ дерева, выдернутого из земли, заново посаженного (вниз макушкой, вверх корнем) и прижившегося, является символом петровских преобразований. Отсутствие подобного образа в традиции заставляет предположить индивидуальное начало в этом произведении.

190—191. **Основание Петрозаводска.** Традиционные мотивы: 3, 10, 85, 100. Исторической основой предания послужили конкретные факты: указом Петра от 26 февраля 1702 г. в Заонежье была послана партия рудознатцев, которая открыла месторождения железной руды, после чего было избрано устье реки Лососинки как наиболее подходящее место для строительства завода. В конце августа 1703 г. произошла закладка завода, названного впоследствии Петровским. Возникшая тогда слобода в 1777 г. была преобразована в город и названа Петрозаводском (И. Кийранен. Петрозаводск. Изд. 2-е. Петрозаводск, 1955, с. 6—8, 18). Варианты: № 457—459.

192. **Открытие Марциальных вод.** Традиционные мотивы: 85, 107. В историческое повествование о Петре I влетает легенда о чудесном возникновении целебного источника. Произведение представляет собой специфическое обобщение фактов: источник минеральных вод был обнаружен молотовым рабочим Кончезерского завода Иваном Рябоевым в 1714 г.; в 1717 г., по повелению царя, этот источник был обследован; указом от 20 марта 1719 г. первый русский курорт был открыт; Петр I неоднократно (в 1719, 1720, 1722, 1724 гг.) лечился на Марциальных водах (О. сб., вып. III, отд. 1, с. 202—206).

193. **Петр Великий и кузнец.** Традиционные мотивы: 44, 93—94. Мотив превосходства мужика над царем идет от бытовой сказки. Однако другой мотив — уважение к равному по силе — дает конкретно-исторический образ Петра. (Ма в р о д и н В. Петр Первый. JL, 1948, с. 390). Варианты: № 482, 488.

194—196. **Фаддей Блаженный о Петровских заводах. Петр Первый и Фаддей Блаженный в Петропавловской церкви. Предсказание Фаддея Блаженного Петру Первому.** Традиционные мотивы: 99, 101 (см. № 188, 218), 102, 103. В преданиях об исторических лицах — Петре I и «местпочтимом подвижнике» Фаддее Блаженном значителен легендарный элемент, определяемый характером второго образа. Так, в текстах № 195, 461 центральным является мотив уравнивания — в некотором отношении — обладателя светской власти и обладателя власти духовной, порожденный христианскими представлениями о власти земной и небесной. Типичным как для легенд, так и для преданий является мотив предсказания будущего определенному селению (в данном случае Петрозаводску) — № 194, 463, а также определенному историческому лицу (Петру) — № 196. известный уже начальной русской летописи (ср. ее

рассказ о смерти князя Олега). В рассматриваемых произведениях данный мотив сочетается с мотивом наказания пророчателя и последовавшего затем его оправдания — № 196. Предания в отдельных частностях имеют реальную почву: Петр I действительно познакомился со «здешним мужиком... Фаддеем», «старым и (по словам Петра I), кажется, умалишенным». Во избежание «блазни» народа, который чтит этого юродивого, Петр велел Фаддея «на заводы отвести, дабы там кормить до смерти его» (ОЕВ, 1904, № 13, с. 388). Варианты: № 461—463.

197. Посещение Петрозаводска Суворовым. Традиционный мотив: 83. В произведении повествуется о действительном пребывании А. В. Суворова в Петрозаводске, на Александровском пушечном заводе. Это событие произошло в первой половине мая 1791 г., в конце инспекторской поездки по крепостям на русско-шведской границе (Еленевский Е. Был ли А. В. Суворов в Петрозаводске? — Север, 1968, № 6, с. 109).

198. Боярин Салтыков в Карелии. Традиционные мотивы: 26, 81, 82, 83, 100. В семейном предании крестьян Осиповых повествуется о некоем боярине Салтыкове. Прототипом для него мог послужить один из отпрысков бояр Салтыковых, которые в эпоху Смутного времени заняли изменническую позицию при решении судьбы Русского государства, вследствие чего одни из них были казнены, другие же (например, родственник Марфы Романовой — см. № 167—170, — Б. М. Салтыков) были отправлены в ссылку.

199. Иван Грозный и Кондопожская церковь. Традиционные мотивы: 85 (см. № 179), 90. Сказителями имеется в виду не нынешняя Кондопожская Успенская церковь (1774 г.), а ее предшественница, упоминаемая в писцовой книге 1563 г. В предании осуждаются репрессивные меры, сопровождавшие централизаторскую политику Грозного, вследствие которой гибли не только подлинные, но и мнимые противники усиления государственной власти; не только удельные князья, но и десятки тысяч крестьян, посадских людей. Мотив сверхъестественной полуночной службы в церкви заимствован преданием из быличек. Об Иване Грозном см. также № 166.

200. Подарок Петра Первого. Традиционные мотивы: 26, 98, 100. Исторической основой предания является неоднократное посещение Петром Марциальных вод, в том числе и в 1724 г. Об исторической основе предания см. также № 192.

201. Петр Первый и европейский манер. Традиционный мотив: 101 (см. № 188, 218). Основу предания, выдержанного в юмористическом тоне, составляет реальный факт: в 1698 г. Петр I, вернувшись из-за границы, начинает преобразовывать внешний вид русских людей и, в частности, заменяет неудобную длиннополую одежду на практичный, не сковывающий движения европейский костюм (короткий кафтан, камзол, панталоны). Случаи насильственного укорачивания длиннополых кафтанов имели место в действительности.

202. Петр Первый и Вытегорская Покровская церковь. Традиционные мотивы: 23, 81, 85 (см. № 179). Предание до некоторой степени соотносится с действительностью: Петр I неоднократно бывал в указанной местности как проездом в Архангельск (в 1693, 1694 и 1702 гг.), так и при

обследовании возможностей соединения реки Ковжи с Вытегрой (в 1711 г.). 17-главая Покровская церковь (1708—1962) является воплощением лучших традиций крестьянского зодчества, и ее строительство осуществлено под руководством носителя этих традиций — мастера Невзорова (см. № 16). Варианты: № 468—469.

203. Беседа Петра с крестьянами и Марининская система. Традиционные мотивы: 25, 84, 96, 99, 107. В соответствии с действительностью, сказители указывают, что идея соединения рек Ковжи с Вытегрой принадлежит Петру I, который обратил внимание на уже существовавший сухопутный «волоок» между Бадогской и Вянгинской пристанью. Об исторической основе предания см. также № 147, 204.

204. Петр Первый и вытегоры. Традиционные мотивы: 26, 95, 107. По своей структуре произведение совершенно аналогично преданию «Петр Первый и нюхчане» (№ 227). Исторической основой произведения послужил тот факт, что Петр действительно в один из проездов в Архангельск обратил внимание на водораздел между Ковжей и Вытегрой (см. № 203), затем, в 1711 г., лично обследовал окрестности Вытегры на предмет соединения обеих рек (см. № 471—472). Несмотря на то что Мариинская система (в состав ее вошли и упомянутые реки) возникла только в 1810 г., сказители приписывают осуществление этой идеи Петру. Варианты: № 473—480.

205. Петр Первый и новобранец. Традиционные мотивы: 93—94, 100. Подобные мотивы имеются и в историко-песенном фольклоре (Исторические песни XVIII века. Изд. подгот. О. Б. Алексеева, Л. И. Емельянов. Л. «Наука», 1971, № 219—221, с. 135—137).

206. Лисья Голова. Традиционные мотивы: 13, 25 (см. № 17), 84, 106. Предание имеет некоторую реальную основу: во время похода 1702 г. (см. № 225) Петр действительно шел по Свири, ведя головную часть судов и благополучно минуя пороги (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург на Ладожском озере Петром Великим в 1702 году. СПб., 1896, с. 146).

207. Умирение Ладоги. Традиционный мотив: 101 (см. № 188, 218). Предание отражает один из этапов похода 1702 г. (см. № 225). Однако указанный мотив порожден вымыслом (см. этот же мотив в предании № 171). На самом деле Петр I, не дождавшись окончания бури на Ладожском озере, 14 сентября прибывает в г. Ладогу сухим путем, куда вскоре приплывает из Повенца и его войско (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург..., с. 147).

208. Основание Лодейного Поля. Традиционные мотивы: 10, 25, 52, 78, 79, 85, 89, 90 (см. № 226, 515). Предание основывается на фактах: в 1702—1703 гг. на месте дер. Мокришвица на р. Свири была сооружена Олонецкая судостроительная верфь, которая с 1703 г. называлась в быту «Лодейной пристанью», а с 1785 г. стала официально именоваться Лодейнопольской; тогда же прилегающие к ней селения были преобразованы в город. Упоминание об «обельных» крестьянах (в № 485) — художественная трансформация исторического факта: в селе Мешковичи, ставшем впоследствии окраиной города, еще до Петра жили свободные от кабалы своеземцы. Упоминания сказителей о пребывании и работе

Петра на верфи являются реалиями (Зайцев П. М. Лодейное Поле. Л., 1964, с. 4, 10, 17, 19, 27, 28). Вариант: № 485.

209. **Конь Петра Великого.** Традиционные мотивы: 45, 98, 104, 107. Вариант (см. № 219). Фрагмент: № 492.

210. **Петр Первый и Пудожская гора.** Традиционный мотив: 102. Предание основано на вымысле, однако указание на месторождение в Пудожгоре магнитного железняка является реальей (Иванов А. А. Карелья. М.—Л., 1928, с. 3).

211. **Гибель Ивана Болотникова.** Традиционные мотивы: 80, 107. В предании отражен факт ссылки Ивана Болотникова в Каргополь (в марте 1608 г.), где он был ослеплен и утоплен. Мотив созыва утопленным вождем нового войска уводит предание в сферу быличек. Вариант: № 490.

212. **Стол Петра Первого.** Традиционные мотивы: 105, 107. Назначение указанных мотивов — подчеркнуть величие героя (в данном случае — Петра) и соответствие его величию природы.

213. **Лапоть Петра Первого.** Традиционные мотивы: 93—94, 107. В подтексте предания прочитывается мотив превосходства мужика над царем, ведущий свое начало от бытовых сказок типа анекдота (он же имеет место и в лубке). Однако приурочение данного сюжета к конкретному историческому лицу — Петру наполняет само произведение историческим содержанием, подчеркивая разносторонний характер деятельности Петра I. Варианты: № 481, 489, 517.

214. **Валит.** Традиционные мотивы: 15, 44 (см. № 90), 52, 107. В предании повествуется о карельском деятеле, находящемся на службе у Новгорода («валит» в переводе с карельского языка обозначает «избранный» и указывает на чин, титул конкретного исторического лица). Деятельность «валита» Варента (православное имя его — Василий) относится к 70—80-м гг. XV в.: он — завоеватель Лапландии, неоднократный победитель скандинавских феодалов (Попов А. И. Валит. (Материалы к истории Великого Новгорода и Карелии). — Советск. финноугроведение, V, 1949, с. 132, 135, 137). Об архаичности предания свидетельствует не только датировка записи (1592 г.), но и обобщенный, гиперболизированный образ богатыря Варента.

215. **Олонецкий священник.** Традиционные мотивы: 65, 66, 83, 96, 99, 101 (см. № 188, 218). На фольклорный образ попа-воина оказали воздействие конкретные факты, имевшие место в данном географическом ареале. Так, олонецкий священник Иван Окулов, возглавив партизанский отряд из тысячи человек, 22 декабря 1702 г. уничтожил четыре шведских заставы (Шутый В. Партизан Иван Окулов. — На рубеже, 1960, № 6, с. 110—114). Вариант: № 493.

216. **Олонецкий воевода.** Традиционные мотивы: 97, 99. Мотив «мудрого суда», известный еще по библейским сказаниям, сочетается с мотивом ложной вины, ведущим свое начало от сказок-анекдотов. Предание приурочено к одному из посещений Олонца Петром I, который бывал в нем шесть раз проездом — с 1719 по 1724 г. (Походные и путевые журналы имп. Петра I. СПб., 1853—1855). Варианты: № 494—495.

217. **Петр Первый** — кум. Традиционные мотивы: 91, 92, 100, 102.

Мотив кумовства царя с беднейшими подданными широко распространен в фольклорной прозе разных народов (Соколова В. К. Русские исторические предания. М., «Наука», 1970, с. 58—59, 80). Произведение имеет под собой некоторую историческую основу: Петр I действительно часто крестил детей у ремесленников, солдат, дворцовых служителей и пр.; он бывал в деревнях, указанных в различных вариантах предания. Вариант: № 499. Этот же мотив (92) см. в преданиях № 227, 228, 487.

218. Петр Первый в Святозере. Традиционный мотив: 101 (см. № 188). Этот мотив, чрезвычайно устойчивый в преданиях Петровской эпохи, является напластованием на два иных, сменивших друг друга слоя: 1) мотив поклонения роце, характерный для былички, и 2) мотив поклонения святому месту, присущий легенде. Предание как бы предвещает окончательное отбрасывание отживших средневековых представлений.

219. Петр Первый и чудесный конь. Карельское предание. Традиционный мотив: 104. Данный мотив обставлен различного рода деталями былинного, сказочного (Андреев Н. П. Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне. Л., 1929, 1525В) и бытового характера. Вариант: № 209. Фрагмент: № 492.

220. Осударева дорога. Первая мостовина. Традиционные мотивы: 84, 86, 88. Предание — один из фрагментов фольклорного повествования о походе Петра с войсками в августе 1702 г. (см. № 225). Указание на участие в походе царевича Алексея является исторической реальией.

221. Петр Первый и Антип Панов. Традиционные мотивы: 25, 26, 48, 49, 58 (см. № 133), 61, 62, 63, 69, 84, 90 (см. № 226, 515), 93—94, 100, 107. В данном варианте произведение контаминировано с преданием о борьбе с польско-литовскими интервентами (нач. XVII в.) и с преданиями «Осударева дорога» — № 225, «Щепотева гора» — № 226 (нач. XVIII в.). Произведение возникло на почве конкретного факта: 2 июня 1694 г. на пути из Архангельска в Соловецкий монастырь Петр I попал в сильную бурю, и только благодаря искусству нюхотского лодмана Антипа Тимофеева яхта благополучно вошла в Унскую губу и стала на якорь близ Пертоминского монастыря. Вариант: № 502.

222. Петр Первый в Англии. Традиционные мотивы: 83, 84 (см. № 225), 86. Действительно, в 1697—1698 гг. Петр I, под именем Петра Михайлова, находился в Голландии, где работал плотником на Саардамской верфи, и в Англии, где изучал теорию кораблестроения (Андреев А. И. Петр I в Англии в 1698 г. — В кн.: Петр Великий. Сб. статей под ред. А. И. Андреева. Т. I. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1947, с. 89). Вариант: № 491.

223. Пушки из колоколов. Традиционный мотив: 101 (см. № 188, 218). В данном случае этот мотив основывается на конкретном историческом факте: потеряв в ноябре 1700 г. всю артиллерию, Петр I издает указ «о высылке в Москву от епархиальных церквей четвертой части колоколенной меди» (Изв. имп. Археолог. общества, т. IV, вып. 3, 1863, с. 234—243) и в ноябре 1701 г. имеет уже более 300 орудий (Соловьев С. История России с древнейших времен, т. XIV. М., 1864, с. 357). Этот же факт отражен в предании № 180.

224. От Соловков — к Нюхче. Традиционные мотивы: 61, 84. Предание соотносится с действительностью: 16 августа 1702 г. флотилия под начальством Крюйса отправляется из Соловков к Нюхче; направляя суда сам Петр (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург..., с. 130, 200). Описанный эпизод — составная часть народного повествования о походе 1702 г. (см. № 225). О Щепотева см. № 226.

225. Осударева дорога. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 84, 90 (см. № 226, 515), 107. Основано на фактах. 5 августа 1702 г. Петр I с 4-тысячным войском отправляется из Архангельска к Соловецким островам. 16 августа он прибывает из Соловков к специально построенной пристани у Вардегоры, близ Нюхчи. 17 августа Петр I с 4 тысячами гвардейцев, в сопровождении 5 тысяч местных крестьян, выступает в поход по дороге, названной впоследствии «осударевой». Через леса и болота, достраивая и выравнивая дорогу (см. № 226), они тащат два фрегата, заложенных на Вавчугской верфи (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург..., с. 145). Этот 160-верстный путь от Нюхчи до Повенца (минуя Пулозеро, Вожмосалму, Выг-реку, Телекину, Масельгу) был преодолен за 10 дней. У Повенца Петр спускает фрегаты в Онего и по реке Свирь проходит в Ладожское озеро, к истоку р. Невы, к шведской крепости Нотебург. 11 октября 1702 г. крепость была взята внезапно появившимися здесь русским войском и флотом (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург..., прил. IV, с. 184—186; прилож. X, с. 200—203; Петр Великий на Севере. Сб. статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере. Под ред. А. Ф. Шидловского. Архангельск, 1909, с. 129—136). Варианты: № 172, 504.

226. Щепотева гора. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 90 (см. № 515). В предании наблюдается своеобразная «идеализация» Петра I, отразившая иллюзорные крестьянские представления о «хорошем» царе (относится к мотиву 90). Сержант Преображенского полка Михаил Иванович Щепотев героически погиб 12 октября 1706 г. в бою со шведами. Специфика фольклорного образа — следствие «местного» восприятия деятельности исторического лица. Указом от 8 июня 1702 г. (Петр Великий на Севере. Сб. статей и указов, с. 129—130) Щепотеву была поручена прокладка дороги от Нюхчи до Повенца (длиной в 160 верст, шириной в 3 сажени) «лесами и болотами», чтобы по ней могли пройти 5 гвардейских батальонов и могли быть проташены два морских фрегата (см. № 225). В распоряжении Щепотева находилось до 5 тысяч местных крестьян (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург..., с. 201), которые вынесли свое представление об этой «просеке», связав все тяготы передвижения по ней именно с «генералом» Щепотевым. Варианты: № 507—508. Упоминание о Щепотева см. также в № 221, 224, 225, 229.

227. Петр Первый и нюхчане. Традиционные мотивы: 84 (см. № 225), 91, 92 (см. № 217), 95, 100, 107. Мотив похищения царской одежды зачастую сопровождается мотивом оправдания со стороны местных жителей, придающим всему произведению некоторые признаки бытового рассказа. Прикрепление рассматриваемого сюжета к Нюхче объясняется действительным пребыванием здесь Петра I (см. № 225) 16—17 августа 1702 г. (Кротков А. Взятие шведской крепости Нотебург..., с. 185). По той же

причине указанный сюжет распространен и у вытегоров (см. № 204, 473—480). Комический эффект достигается за счет контраста между традиционным образом царя Петра и ситуацией, в которой он оказывается. Варианты: № 509—513.

228. Старше всех. Традиционные мотивы: 91, 92 (см. № 217), 96. Сказочный мотив «мудрые загадки и ответы» в данном случае приурочен к конкретному историческому лицу — Петру I и к конкретному месту действия — Нюхче (см. № 227). Вариант: № 450.

229. Петр Первый и неразумное дитя. Традиционный мотив: 91. Основу предания составляет мотив испытания ребенка огнем и золотом, известный по эпосам разных народов. Ссылка на пребывание Петра в Нюхче является реалией (см. № 225, 227), придающей «бродячему» сюжету черты оригинального историко-бытового повествования. О Щепотеве см. № 226.

230. Осударева дорога. Переправа под Пулозером. Традиционные мотивы: 84, 86, 88 (см. № 173). Предание представляет один из эпизодов фольклорного повествования о походе 1702 г. (см. № 225).

231. Петр Первый и мастер Лайкач. Традиционные мотивы: 84, 98. Произведение входит в цикл преданий о походе 1702 г. (см. № 225).

232. Петр Первый и силач. Традиционные мотивы: 40, 45, 94. Данное произведение генетически связано с преданием о Рахте Рагнозерском (№ 89, 368, 369). Позднее это повествование прикрепляется к имени Петра I вследствие большой популярности его в фольклоре.

233. Петр Первый в русской бане. Факт традиционной любви русских (и особенно северян) к бане отражен уже в «Повести временных лет».

234. Лодка Петра Первого. Традиционный мотив: 107 (см. № 105—106). Упоминаемая сказителями «петровская лодка» — не что иное, как листербот великого князя Алексея Александровича, посетившего Сумский посад 7 июля 1870 г. (Случевский К. К. По Северо-Западу России, т. I. По северу России. СПб., 1897, с. 393; Краткое ист. опис. приходов и перквей, с. 141).

В состав Приложения включены сведения о тех текстах, которые относятся к народной исторической прозе Беломорско-Обонежского региона, но в нашем сборнике не публикуются. Предания, названные в Приложении, продолжают нумерацию опубликованных текстов и входят под своими номерами в указатели сборника. Краткий комментарий к неопубликованным текстам построен по принципам основного комментария (см. стр. 165).

ПРЕДАНИЯ О ЗАСЕЛЕНИИ И ОСВОЕНИИ КРАЯ

КАССР. Медвежьегорский район

235. Лопская деревня. — АКФ, 135, № 27; Фонотека, 1628/3. Традиционные мотивы: 3, 25, 27. В предании хранятся воспоминания об аборигенах Карелии — предках саамов («лопи», «лопарей»).

236. Тулле и человек-овчина. — Майнов, с. 289. Традиционные мотивы: 2, 15, 24. Карельское предание. Отражает момент начавшейся новгородской боярской колонизации Севера (XII в.). Свидетельствует о существовании у карелов племенной организации во главе со старейшинами.

237. Основание лесных шунгских деревень. — АКФ, 135, № 10; Фонотека, 1627/10. Традиционные мотивы: 7, 9, 15, 17, 25. Повествуется о трех типах шунгских деревень. Это 1) боярщины-вотчины новгородских бояр, повсеместно появившиеся на территории нынешней Карелии к XV в.; 2) монастырские деревни; 3) лесные деревушки, основанные дезертирами из царской армии (см. № 27).

238. Основание деревни Тихвин Бор. — Челищев, с. 21; Пименов, Эпштейн, 1969, с. 103. Традиционные мотивы: 3, 25. Вариант (см. № 22).

239. Пехкины полянья. — АКФ, 135, № 66. Традиционные мотивы: 15, 16 (см. № 35), 25 (см. № 9), 30. Возможно, что первоначальной основой этого предания послужило воспоминание о некогда бывшем здесь владении родовой старейшины аборигенного — карельского — населения.

240. Сузёмки. — АКФ, 135, № 36; Фонотека, 1628/12. Традиционные мотивы: 7, 9. Повествуется об основании ряда деревень быв. Повенецкого уезда (Немозеро, Кодозеро), быв. Пудожского уезда (Укшезеро,

Паезеро, Татарская Гора) Олонецкой губ. солдатами-дезертирами из царской армии (см. № 27).

241. Построение церкви в Кузаранде. — АКФ, 135, № 41; Фонотека, 1628/17. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Существование этого архаического мотива поддерживалось в памяти местных крестьян наличием здесь древних храмов.

242. Построение часовни в деревне Зажогинцы (близ Толвуи). — АКФ, 135, № 40; Фонотека, 1628/16. Традиционный мотив: 22 (см. № 14).

243. Основание Паданской церкви. — Север, 1971, № 1, с. 106. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Карельское предание. Имеется в виду нынешний памятник архитектуры конца XIX—нач. XX в.

КАССР. Прионежский район

244. Происхождение названия местности Казацкая Улица. — ОГВ, 1885, № 93, с. 824—825. Традиционный мотив: 25. Предание отражает события конца XVIII в., когда в связи с недавней русско-шведской войной и предполагаемым нападением Англии в Приладожье были переброшены войска.

245. Машезеро. — СПб. вед., 1841, № 65, с. 686; ОГВ, 1842, № 32—33, с. 122. Традиционный мотив: 24. Предание направлено против хищнических способов использования природных ресурсов, характерных для феодально-капиталистического производства (конец XVIII—нач. XIX в.). Конфликт между носителями этих принципов и самой природой подан посредством персонификации природы в облике хозяина Машезера — водяного, традиционного персонажа былички.

КАССР. Кондопожский район

246. Основание церкви в деревне Владимирской. — ОГВ, 1908, № 45, с. 1. Традиционный мотив: 22 (см. № 14).

Вологодская область. Вытегорский район

247. Тудозерский Погост. — Красное знамя, 1971, № 57, 13 мая. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 107. Речь идет о древнем селении, упоминаемом еще в уставе князя Святослава 1137 г.

248. Переселение деревни Анхимово. — АКФ, 134, № 140. Традиционный мотив: 12 (см. № 43). О дер. Анхимово см. также № 16, 202, 249, 468—470.

249. Построение анхимовских церквей. — АКФ, 134, № 141. Варианты: АКФ, 134, № 77, 154; Фонотека, 1623/10. Традиционные мотивы: 22 (см. № 14), 23. Вариант (см. № 16).

250—252. Происхождение названия города Вытегра. — Красное знамя, 1968, 17 февраля; АКФ, 134, № 6, 80; Фонотека, 1620/6, 1623/13. Традиционные мотивы: 25, 106. Варианты (см. № 17).

253. Основание деревни Девятинны. — АКФ, 134, № 60; Фонотека, 1622/18. Традиционные мотивы: 3, 25. В произведении содержится народная этимология топонима. Вариант (см. № 18).

254. Происхождение названия деревень Девятины и Шестово. — АКФ, 134, № 83; Фонотека: 1623/16. Варианты: АКФ, 134, № 65, 125; Фонотека, 1622/23, 1625/11. Традиционный мотив: 25 (см. № 7). См. № 18, 19.

255. Основание вытегорских деревень. — ОГВ, 1884, № 70, с. 693—694. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 13, 25 (см. № 7, 9), 26, 48, 62. В предании имеет место целый ряд фактов проявления народной этимологии топонимов.

256—258. Происхождение названия деревни Шестово. — АКФ, 134, № 11; Фонотека, 1620/11; Красное знамя, 1971, № 57, 13 мая. Традиционные мотивы: 25 (см. № 7), 106. Вариант (см. № 19). См. также № 17.

259. Возникновение деревни Онашкозеро. — ОГВ, 1883, № 56, с. 568. Традиционные мотивы: 3, 9, 13, 14, 25. Предание сложилось не ранее XVII в.; указывает на факт совместного основания дер. Онашкозеро переселенцами русского и финно-угорского происхождения.

260. Основание Копдушей. — ОГВ, 1874, № 4, с. 39. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 5, 8 (см. № 14), 10, 22 (см. № 14), 26. Ряд других мотивов принадлежат легенде. В предании сохранились отголоски древнего культа священных роц.

261. Возникновение Петропавловского погоста (пустыни). — ОГВ, 1884, № 29, с. 291. Традиционные мотивы: 3, 17, 18, 25 (см. № 9). В предании отражен случай возникновения поселения на месте мелкого монашеского общежития.

262. Основание деревни Кюршевой. — ОГВ, 1884, № 29, с. 290. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 10, 25 (см. № 9).

263. Происхождение названия деревни Крюково. — АКФ, 134, № 57; Фонотека, 1622/15. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 25 (см. № 9).

264. Основание деревни Осек и происхождение ее названия. — АКФ, 134, № 71; Фонотека, 1623/4. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 25 (см. № 9).

265. Происхождение названия деревни Рубеж. — АКФ, 134, № 81; Фонотека, 1623/14. Традиционные мотивы: 25, 47, 58. Предание навеяно событиями польско-шведской интервенции в нач. XVII в., однако конкретное отражение какого-либо исторического факта маловероятно. Селение Рубеж располагалось на границе Олонецкой и Вологодской губерний.

266—267. Построение Саминской Ильинской церкви. О выборе места для построения Саминской Ильинской церкви (1692 г.). — АКФ, 134, № 43, 48; Фонотека, 1622/1, 6. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Варианты (см. № 20).

268. Построение Ильинской Пятницкой церкви (близ Вытегры). — АКФ, 134, № 66; Фонотека, 1622/24. Традиционный мотив: 22 (см. № 14).

269—273. Основание деревни Лебяжье, Маткозеро за Югозером. Основание деревни Югозеро. Происхождение деревни Масягина. Основание деревни Щучья. Заселение Вытегорского заlesья. — АКФ, 134, № 37, 23, 21, 15, 42; Фонотека, 1621/16, 2, 21; 1620/21, 15. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 4, 7, 9, 25 (см. № 9), 64—66. См. № 27. Ныне жители указанных сказителями деревушек переселились из леса в большой поселок Андома.

Ленинградская область. Лодейнополюский район

274. Происхождение названия Виницы. — ОГВ, 1886, № 54, с. 493; О. сб., вып. III, отд. 2, с. 397. Традиционные мотивы: 5, 25 (см. № 9). В произведении, основанном на народной этимологии трех топонимов, сохранились отголоски древнего предания.

275. Остров Коневец (на Ладожском озере). — Озерецковский, с. 53—54. Вариант: Иллюстрация, т. VI, 1848, № 19, с. 292—293. Традиционные мотивы: 18, 22 (см. № 14), 107. Предание свидетельствует о существовании культа коня в северо-западных новгородских землях вплоть до конца XIV ст. В произведении отражен реальный факт возникновения христианских культовых сооружений (в данном случае — Коневского монастыря, основанного в 1398 г.) на месте языческих каниц.

КАССР. Пудожский район

276. Основание кулгальских деревень. — ОГВ, 1862, № 41, с. 102. Традиционные мотивы: 1, 6, 13, 25 (см. № 9), 30, 48, 60. Принадлежит к типу древних преданий «об основании соседних селений братьями» (см. № 37).

277. Происхождение названия Пудож. — Др. и пов. Россия, 1876, т. II, с. 353. Варианты: Случевский, с. 415; АКФ, 23, № 324; Фонотека, 1441/3. Традиционные мотивы: 5, 13, 25 (см. № 7). В предании заключена народная этимология финноязычного топонима.

278. Построение Водлозерско-Пречистенской церкви. — Харузина, с. 97. Традиционный мотив: 22 (см. № 14).

279. Верхотино. — АКФ, 8, № 114. Варианты: АКФ, 8, № 119, 143. Традиционные мотивы: 4, 9. См. № 27.

280. Происхождение названия города Каргополь. — АКФ, 23, № 325; Фонотека, 1441/4. Традиционные мотивы: 25 (см. № 7), 84, 106. Вариант (см. № 28, 282—285). См. также № 17.

Архангельская область. Каргопольский район

281. Основание Каргополя. — Рудометов, с. 3. Вариант: Пятуниев, с. 19. Традиционный мотив: 3. Произведение аналогично преданиям об основании Москвы, Ярославля и других городов. С историческими фактами не соотносится. Ср. с № 28.

282—285. Происхождение названия города Каргополь. Происхождение названия озера Лаче и города Каргополь. — Кораблев, с. 25; АКФ, 128, № 5, 114, 40, 6; Фонотека, 1372/1, 1374/2, 1372/2. Традиционные мотивы: 25 (см. № 7), 47, 52. В преданиях содержатся разнообразные проявления народной этимологии двух финноязычных топонимов «Каргополь» и «Лаче».

286. Построение города Каргополя. — АКФ, 128, № 58; Фонотека, 1377/1. Традиционные мотивы: 3, 10, 11.

287. Основание печниковских деревень. — АКФ, 128, № 111. Традиционные мотивы: 7, 25 (см. № 9).

288. Основание деревни Лисицынской. — АКФ, 128, № 109. Традиционные мотивы: 3, 26 (см. № 9). Указание на гончарный промысел печниковцев — бытовая реалья; дер. Печниково — родина пыпе прославленных мастеров каргопольской игрушки.

289. Переселение с Лекшмозера в Печниково. — АКФ, 128, № 110. Традиционные мотивы: 3, 13. Позднее передвижение из более заселенной местности (Лекшмозерской и Кенорецкой волости) в менее заселенную происходило в условиях обезземеливания черносошных крестьян.

290. Основание ядинских деревень. — АКФ, 128, № 61; Фонотека, 1377/3. Традиционные мотивы: 4, 5, 25 (см. № 9), 30. Вариант (см. № 31).

291—292. Основание деревни Погост (Ошевенский). Основание Ошевенска. — АКФ, 128, № 94, 7; Фонотека, 1372/2. Традиционные мотивы: 3, 26, 107. Предание № 291 соотносится, предание № 292 не соотносится с конкретными историческими фактами: Ошевенская слобода существовала до возникновения Александро-Ошевенского монастыря (XV в.). — П. кн., 1868, с. 38.

293. Основание деревни Низ (ныне Ошевенского сельсовета). — АКФ, 128, № 79. Традиционные мотивы: 3, 9. См. № 27.

294. Основание деревни Халуи (ныне Ошевенского сельсовета). — АКФ, 128, № 18; Фонотека, 1373/1. Традиционные мотивы: 3, 25 (см. № 9). Эти мотивы принадлежат преимущественно первой части предания; вторая часть приурочена к более позднему времени.

295. Заселение Ошевенского края. — АКФ, 128, № 87. Традиционные мотивы: 7, 9, 13, 26.

296. Построение церкви и часовни в Поздышеве. — АКФ, 128, № 26; Фонотека, 1374/1. Традиционный мотив: 22 (см. № 14).

297. Основание деревни Коржа (ныне Хотеновского сельсовета). — АКФ, 128, № 115. Вариант: АКФ, 128, № 118. Традиционные мотивы: 3, 5, 26 (см. № 9).

298. Основание деревни Красково (ныне Хотеновского сельсовета). — АКФ, 128, № 119. Вариант: АКФ, 128, № 120. Традиционные мотивы: 3, 13, 14, 25 (см. № 9), 26.

299. Основание деревни Лихая Шалга. — АКФ, 128, № 29; Фонотека, 1374/1. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 9, 26. Рассказ о возникновении деревни в глухом малодоступном месте соотносится с действительностью. См. также № 259, 426.

300. Шихина гора. — АКФ, 128, № 4; Фонотека, 1372/1. Традиционные мотивы: 16 (см. № 35), 25 (см. № 9), 81. Посредством указания на посланного Иваном Грозным князя в предании отражена борьба централизованной власти с феодальной знатью в XVI в. (в подобной борьбе в XIV—XV вв. принимали непосредственное участие и сами каргопольцы).

301. Шихина гора. — АКФ, 128, № 53; Фонотека, 1376/1, 2. Традиционные мотивы: 15, 16 (см. № 35), 25 (см. № 9), 64, 65, 67, 69. В предании заключена новая (ср. с № 300) версия. Наряду с вымыслом, оно содержит конкретные факты из быта Каргополя XVII в.

302. Как Соловки строили... — АКФ, 128, № 84. Традиционный мотив: 19. Вариант (см. № 23).

303. Основание деревни Козьмины Горы. — ОГВ, 1885, № 67, с. 603. Традиционные мотивы: 3, 10, 13, 14, 22 (см. № 14), 25 (см. № 9).

304. Построение Ряговской церкви (1789 г.). — ОГВ, 1885, № 67, с. 602—603. Традиционный мотив: 22 (см. № 14).

КАССР. Олонецкий район

305—306. Основание Олонца и происхождение его названия. Происхождение названия Олонец. Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 8—9; ОГВ, 1891, № 95, с. 969; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 233; Ягодкин, с. 41—42. Традиционные мотивы: 25 (см. № 7, 9). В преданиях содержится народная этимология финноязычного топонима.

КАССР. Пряжинский район

307. Построение двух Сязозерских церквей. — ОГВ, 1875, № 63, с. 706; О. сб., вып. I, отд. 2, стр. 11; Смирнов, с. 32—33. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Карельское предание.

КАССР. Муезерский район

308. Недошуо. — Из личного архива В. И. Пулькина. В произведении отражен элемент патриархальных аграрно-правовых отношений между двумя крестьянскими общинами.

КАССР. Беломорский район

309. Основание села Сумпосад. — АГВ, 1866, № 43, с. 418; Материалы по этногр. русск. насел. Арх. губ., т. I, с. 11; Краткое ист. опис. приходо-в и церквей, с. 131; Жилинский, с. 142. Традиционные мотивы: 3, 11, 12 (см. № 43). Вариант (см. № 41).

310. Основание села Колежма. — АКФ, 135, № 128. Традиционный мотив: 3. Хроникальное сообщение. Освещает процесс одновременной колонизации в пыпешние колежемские земли.

311. Основание села Шуерецкое. — АКФ, 135, № 119. Варианты: АКФ, 135, № 118, 120. Традиционные мотивы: 3, 11, 12 (см. № 43), 107.

312. Построение Шуерецкой Пятницкой церкви (1666 г.). — АКФ, 135, № 121. Традиционный мотив: 23. Предание рисует внутренний уклад и обычаи деревенского «мира».

313. Основание села Шижня. — АКФ, 135, № 122; Комсомолец, 1971, № 26. Традиционные мотивы: 3, 12 (см. № 43).

314. Основание села Вирма и построение в нем церкви. — АКФ, 135, № 127. Вариант: АКФ, 135, № 126. Традиционные мотивы: 3, 8 (см. № 14), 11 (см. № 43), 22 (см. № 14). Упоминаемая в предании Виремская Петропавловская церковь — предшественница нынешнего памятника архитектуры союзного значения (1759 г.).

315. Построение церкви в деревне Сухое. — АКФ, 135, № 125. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). Вариант (см. № 42).

316. Построение часовни Никола Угодника у озера Уккозеро. — АКФ, 135, № 132. Традиционный мотив: 22 (см. № 14). В основу предания легли конкретно-бытовые факты полуторастолетней давности (см.: Краткое ист. опис. приходов и церквей, с. 147—148).

ПРЕДАНИЯ О ЧУДИ

Архангельская область. Каргопольский район

317—318. Воинственная чудь. Наступление чуди на Каргополь. — № 317: П. кн., 1867, с. 112; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 218; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 175; неточн. перепечатка: ОГВ, 1898, № 38, с. 2; Ягодкин, с. 15; Пятунин, с. 16. № 318: АКФ, 128, № 2; Фонотека, 1372/1. Традиционные мотивы: 27 (см. № 45), 28, 30 (см. № 55—60). См. № 46—47.

319. Чудь на реке Тихманьге. — АКФ, 128, № 47; Фонотека, 1375/1. Традиционные мотивы: 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). См. № 48—49.

320. Самопогребение чуди и ее клады. — ОГВ, 1863, № 50, с. 192; П. кн., 1867, с. 112—113. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60), 31 (см. № 71), 32 (см. № 71), 35 (см. № 70). Вариант (см. № 53).

321. Чудские говоры. — Шустиков, с. 25. Традиционные мотивы: 25, 27. В предании заключена народная этимология двух финноязычных топонимов. Считать указанные названия «чудскими» словами нет оснований, тем более что ни одного памятника чудского языка нам, в сущности, неизвестно.

322. Чудь близ деревни Поздышево. — АКФ, 128, № 28; Фонотека, 1374/1. Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60). Имеется налицо художественная трансформация образа древних аборигенов края в фантастическое существо (см. указавшую табл. Р. А. Агеевой — № 51—52).

323—330. Чудские памятники. Чудское городище на реке Нименге. Гора Городищева и чудское селище. Чудское кладбище. Чудское могилще. Чудское городище. Чудские курганы и городища. — № 323: П. кн., 1867, с. 114; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 219; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 175; неточн. перепечатка: ОГВ, 1898, № 36, с. 2. № 324: ОГВ, 1898, № 37, с. 2. Вариант: П. кн., 1867, с. 112; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 218; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 175; Ягодкин, с. 15; Пятунин, с. 16. № 325: П. кн., 1867, с. 111; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 219; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 174—175. № 326: П. кн., 1867, с. 114; неточн. перепечатка: Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 219; О. сб. вып. III, отд. 1, с. 175; ОГВ, 1898, № 37, с. 2. № 327: П. кн., 1867, с. 112; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 3, 1878, с. 218; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 175; Ягодкин, с. 15. № 328: ОГВ, 1898, № 38, с. 2. № 329—330: ОГВ, 1898, № 37, с. 2. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45), 30. См. № 55—60.

ПРЕДАНИЯ О «ПАНАХ»

КАССР. Медвежьегорский район

331. Панская гора. — ОГВ, 1857, № 20, с. 111—112; П. кн., 1867, с. 112. Традиционные мотивы: 25, 27, 30 (см. № 55—60), 48. Общий коммент. см. под № 63.

Вологодская область. Вытегорский район

332. Самопогребенные панов и их сокровища. — ОГВ, 1885, № 2, с. 11. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45, 53), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71). См. № 63. Вариант (см. № 53).

КАССР. Пудожский район

333—336. Панский замок. Панское имущество. Панское печище. Стекланный завод и печища панов. — № 333: ОГВ, 1857, № 20, с. 112; П. кн., 1867, с. 115. № 334: ОГВ, 1857, № 20, с. 112; П. кн., 1867, с. 114. № 335: АКФ, 8, № 24. № 336: АКФ, 8, № 87. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71). О сущности образа панов см. коммент. № 63.

Архангельская область. Каргопольский район

337. Панская могила. — ОГВ, 1864, № 22, с. 104. Вариант: П. кн., 1867, с. 123. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60). См. № 46—47, 63.

338. Панское кладбище. — ОГВ, 1857, № 20, с. 112; петочи. перепечатка: П. кн., 1867, с. 115. Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60). С другими деревнями этого же (Поздышевского) сельсовета связаны иные воспоминания (о чуде — № 322; о поляко-литовцах — № 406), которые наложили свой отпечаток и на данный текст (см. № 63).

339. Паны у Калмы. — АКФ, 128, № 67; Фонотека, 1378/1. Вариант: АКФ, 128, № 108. Традиционные мотивы: 27, 29 (см. № 45), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71), 51, 52, 58 (см. № 133). Вариант (см. № 68, 122, 425). См. № 63.

КАССР. Олонецкий район

340. Селища панов. — Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 8—9. Традиционные мотивы: 27, 30 (см. № 55—60). См. № 63.

ПРЕДАНИЯ О КЛАДАХ

КАССР. Кондопожский район

341. Роспись о кладах во времена литвы. — ОГВ, 1905, № 59, с. 3. Традиционные мотивы: 31—32 (см. № 71), 47. Произведение включает в себе как древние, так и сравнительно поздние мотивы (XVII в.); оно

подтверждается историческими свидетельствами о широко распространенном на Руси кладоскательстве (Корзухина Г. Ф. Русские клады IX—XIII вв. М.—Л., Изд-во АН СССР, 1954, с. 9).

342. Кондопожский клнк. — ОГВ, 1905, № 21, с. 3. Традиционные мотивы: 33 (см. № 73), 35—36 (см. № 70). См. общий коммент. под № 71. Произведение аналогично преданию № 70.

343. Луквинский кряж. — ОГВ, 1905, № 20, с. 3. Традиционные мотивы: 32 (см. № 71), 35—36 (см. № 70), 37 (см. № 72).

Вологодская область. Вытегорский район

344. Папы и клады близ Анхимова. — ОГВ, 1860, № 21, с. 76. Традиционные мотивы: 27 (см. № 63), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71), 33 (см. № 73), 35—36 (см. № 70).

345. Найденный клад. — АКФ, 134, № 136; Фонотека, 1626/1. Традиционные мотивы: 31—32 (см. № 71), 36 (см. № 70). Принадлежит к позднему типу преданий о кладах, реальных, имевших утилитарное назначение, хотя используемый в нем мотив местоположения клада архангел. По совокупности исторических реалий произведение может быть отнесено к фольклорной прозе эпохи Смутного времени (нач. XVII в.).

Архангельская область. Каргопольский район

346. Чудской клад в Красном бору. — ОГВ, 1887, № 97, с. 916. Традиционные мотивы: 27 (см. № 45), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71).

КАССР. Суоярвский район

347. Папы и клады. — ОГВ, 1870, № 55, с. 601—602; Хрест. по истор. Карелии, 1939, с. 132. Традиционные мотивы: 27 (см. № 63), 31—32 (см. № 71), 33 (см. № 73), 36 (см. № 70), 48, 54. Упоминание сказителей о том, что монеты из клада хранят на счастье, еще раз подчеркивает существование представлений о магической силе сокровищ (см. № 71). Произведение контаминируется с преданием о борьбе с внешними врагами (см. № 128).

ПРЕДАНИЯ О СИЛАЧАХ

КАССР. Медвежьегорский район

348. Рахта Рагнозерский. — АКФ, 79, № 627. Традиционные мотивы: 39, 64, 68. Заонежский вариант предания в его бытовой версии (см. общий коммент. под № 87—89). См. также № 63.

КАССР. Кондопожский район

349. Полесник и разбойники. — Северные сказки, № 122, с. 292—293. Традиционные мотивы: 39, 41, 64, 68. Кондопожский вариант предания о Рахте Рагнозерском в его бытовой версии (см. общий коммент. под № 87—89). См. также № 63.

Вологодская область. Вытегорский район

350. Гусь-богатырь. — Русск. филол. вестник, 1885, т. XIII, № 1, с. 58—60; Сказки, песни, частушки Вологодск. края, № 3, с. 283—284. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 30 (см. № 55—60), 31—32 (см. № 71), 38, 39, 41, 45, 64, 66, 68. Вытегорский вариант предания о Рахте Рагнозерском в его бытовой версии (см. общий коммент. под № 87—89). См. также № 63.

351. Силач Иван Андреев. — Поляков, с. 166; Записки ИРГО, т. III, 1873, с. 488. Традиционные мотивы: 40 (см. № 81), 41, 45.

352. Вытегорский силач. — Поляков, с. 166—167; Записки ИРГО, т. III, 1873, с. 488. Традиционные мотивы: 40, 44, 46.

353. Силач Василий Васильев. — Поляков, с. 167; Записки ИРГО, т. III, 1873, с. 488—489. Традиционный мотив: 44.

354. Силач из деревни Патрово. — АКФ, 134, № 151. Традиционный мотив: 40 (см. № 81).

355—358. Силач Иван Дуров и другие. Алмозерские силачи. — АКФ, 134, № 155, 87, 145, 91; Фонотека, 1623/20, 1624/1. Традиционные мотивы: 40 (см. № 81), 44, 46. Варианты (см. № 81).

359. Иван Лобанов. — АКФ, 134, № 27; Фонотека, 1621/6. Варианты: АКФ, 134, № 40, 146; Фонотека, 1621/19. Традиционные мотивы: 44, 46. Вытегорский вариант (см. № 82). См. общий коммент. под № 94—96.

360. Силач Меркульев. — АКФ, 134, № 74; Фонотека, 1623/7. Традиционный мотив: 40 (см. № 98).

361. Мураш. — АКФ, 134, № 58; Фонотека, 1622/16. Вариант: АКФ, 134, № 67; Фонотека, 1622/25. Традиционные мотивы: 43, 65, 66, 67. В произведении дана реалистическая зарисовка быта на Мариинской системе. Своеобразным колоритом окрашен и традиционный мотив проявления необычайной физической силы (Мураш пробивает днище баржи, чтобы окрестные жители могли получить зерно по низким ценам): силач фактически превращается в благородного разбойника.

362. Силач на Мариинской системе. — АКФ, 134, № 86; Фонотека, 1623/19. Традиционные мотивы: 40, 44. Сюжет образуется за счет включения в предание, помимо двух устойчивых мотивов, одного специфического мотива (силач не обладает достаточной ловкостью). Этот «диссонанс» в характеристике героя придает повествованию юмористический оттенок.

363. Силач Иван Бессонов. — АКФ, 134, № 111; Фонотека, 1624/21. Традиционные мотивы: 40, 44. См. № 84.

КАССР. Пудожский район

364—369. Рахта Рагнозерский. (Рах Рагнозерский. Рахкой. Михайла Ракин). — № 364: ОГВ, 1875, № 81, с. 908; О. сб., вып. I, отд. 2, с. 27. Варианты: АКФ, 8, № 195, 191; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 3, с. 126; № 4, с. 126—127; № 18, с. 142—143; № 19, с. 143—144; № 17, с. 141—142. № 365: АКФ, 21, № 240. Варианты: АКФ, 21, № 67, 123, 255. № 366: Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 16, с. 139—141. Варианты: АКФ, 21, № 190, 256. № 367: Из личного архива В. И. Пулькина. № 368: АКФ, 8, № 193;

Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 1, с. 123—125. Варианты: АКФ, 8, № 192, 194; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 2, с. 125—126; № 5, с. 127. № 369: АКФ, 17, № 55; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 9а, с. 130—133. Варианты: АКФ, 8, № 68, 94; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 9, с. 129—130; № 12, с. 135—136. Традиционные мотивы: 3 (см. № 2), 5 (см. № 38), 25 (см. № 9), 30 (см. № 55—60), 38—42, 45, 46, 64, 68, 100. Пудожские варианты предания. См. общий коммент. под № 87—89.

370—371. Иван Донской. — АКФ, 8, № 14, 50. Традиционные мотивы: 3, 9 (см. № 43), 25, 40, 44, 45. Варианты (см. № 91).

372. Боротьё. — АКФ, 8, № 35, с. 12. Традиционные мотивы: 44, 45. Включение традиционных мотивов, принадлежащих преданиям о силачах, в структуру семейных преданий, а также упоминаемый здесь факт состязаний борцов как составной части народных гуляний, свидетельствует о широчайшем распространении преданий о силачах и «культу» физической силы на юго-востоке Олонецкой губернии.

Архангельская область. Каргопольский район

373. Борцы-накулачники. — АКФ, 128, № 82. Традиционный мотив: 44. Своеобразная «войпа» двух деревень имела, но утратила свое ритуальное назначение.

374—380. Иван Лобанов и его сестра. Иван Лобанов и Илья Носков. Иван Лобанов. — № 374: АКФ, 128, № 81. № 375: АКФ, 128, № 86. Вариант: АКФ, 128, № 36; Фонотека, 1374/2. № 376: АКФ, 128, № 42; Фонотека, 1374/2. № 377: АКФ, 128, № 31; Фонотека, 1374/1. № 378: АКФ, 128, № 92. № 379: АКФ, 128, № 122. Вариант: АКФ, 128, № 21; Фонотека, 1373/2. № 380: АКФ, 128, № 124. Традиционные мотивы: 40, 42, 44, 45, 46. Каргопольские варианты преданий об Иване Лобанове (см. общий коммент. под № 94—96). К № 374—376 см. коммент. № 81, данный к мотиву 40. К № 377 см. коммент. № 97—98. К № 379—380 см. коммент. № 93. № 378 — близкий вариант № 82.

381. Силач Илья Носков. — АКФ, 128, № 39; Фонотека, 1374/2. Традиционный мотив: 40. Вариант (см. № 97—98).

382—383. Силач Великан. Силач Александр Савин. — АКФ, 128, № 63, 105, 32; Фонотека, 1377/2, 1374/1. Традиционные мотивы: 40, 45, 46. См. общий коммент. под № 99.

КАССР. Олонецкий район

384—385. Рахта Рагнозерский. — АКФ, 134, № 704; 141, № 21; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 23—24, с. 149—154. Варианты: АКФ, 95, № 352; 137, № 949; 138, № 55, 263; Труды КФ АН СССР, вып. XX, № 26—27, с. 156—159; № 25, с. 154—156. Традиционные мотивы: 5 (см. № 38), 39, 41, 64, 68. Карельские варианты предания о Рахте Рагнозерском в его бытовой версии (см. общий коммент. под № 87—89). У карел наиболее распространен бытовой сюжет, в то время как сюжет героический (№ 386) им малоизвестен. В карельских вариантах, как правило, сохраняется мо-

тив узнавания соседей друг о друге по плывущему по реке венуку (или мусору). См. также № 63.

386. **Рахта Рагнозерский.** — АКФ, 95, № 329. Традиционные мотивы: 40, 42, 44, 45, 100. Карельский вариант предания о Рахте Рагнозерском в его героической версии (см. общий коммент. под № 87—89).

КАССР. Суоярвский район

387. **Сялач Стикков.** — ОГВ, 1863, № 44, с. 169. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 40, 41, 44, 65, 66. Карельское предание. В предании нашел преломление конфликт между первоначально глухой местности (его образ героизируется) и жителями уже обжитых деревень. Подобный конфликт не является типичным для народной прозы, и природа его в данном случае не совсем ясна. Вторая часть произведения отражает элемент аграрно-правовых отношений между двумя мелкими землевладельцами в условиях XVIII в.

ПРЕДАНИЯ О БОРЬБЕ С ВНЕШНИМИ ВРАГАМИ

КАССР. Медвежьегорский район

388. **Шуньжане — участники Казанского похода.** — АКФ, 135, № 5; Фонотека, 1627/5. Традиционные мотивы: 61, 63. Произведение вторичного образования: оно навеяно не столько самими событиями, сколько памятником (икона) этих событий. Предание повествует об участии шуньжан во взятии Казани (1552 г.).

389. **Набег панов на шунгские деревни.** — ОГВ, 1857, № 22, с. 124; П. кн., 1867, с. 118—119. Традиционные мотивы: 47, 48, 59, 60. Произведение представляет собой бытовой рассказ с конкретным историческим содержанием. Хронологически оно связано с эпизодом Смутного времени (1604—1619 гг.), когда польско-литовские отряды вторглись на территорию Русского Севера, в том числе и в Шунгский погост (январь 1614 г.).

390. **Дивья гора.** — ОГВ, 1857, № 23, с. 126; П. кн., 1867, с. 119. Традиционные мотивы: 25, 49, 56, 63 (см. № 105—106). Заонежский вариант предания (см. № 119).

391. **Чёлмужские копанцы.** — ОГВ, 1890, № 48, с. 487. Варианты: ОГВ, 1863, № 40, с. 154; П. кн., 1867, с. 119; ОГВ, 1876, № 71, с. 773. Традиционные мотивы: 58 (см. № 133), 63 (см. № 105—106). Вариант (см. № 105—106).

392. **Набеги панов на Сегозеро.** — ОГВ, 1857, № 23, с. 126; П. кн., 1867, с. 120. Традиционные мотивы: 51, 58 (см. № 133), 59, 63 (см. № 105—106). В предании отражена борьба местных крестьян с польско-литовскими интервентами на территории Карелии в нач. XVII в.

393. Разоренный монастырь и затонувшие колокола. — ОГВ, 1902, № 54, с. 2. Традиционные мотивы: 32 (см. № 71), 47, 48, 63. В предании использован «бродячий» сюжет, который встречается в фольклоре разных народов и может принадлежать различным эпохам. См. № 143.

Вологодская область. Вытегорский район

394. Набеги панов на андомские села. — АКФ, 134, № 39; Фонотека, 1621/18. Традиционные мотивы: 27, 60, 62. В данном случае образ поляков (персонажей фольклора эпохи Смутного времени) переплетается с образом «панов» — предков, первоначальников, придавая произведению фантастический характер (см. № 63). Вариант (см. № 110).

395. Обельные крестьяне. — АКФ, 134, № 3; Фонотека, 1620/3. Традиционные мотивы: 55, 56, 61, 100. Вариант (см. № 111). См. также № 121.

396. Нашествие поляков на Русь. — АКФ, 134, № 96; Фонотека, 1624/6. Традиционные мотивы: 55, 56. Это вытегорское предание навеяно костромскими преданиями об Иване Сусанине. См. № 121.

397. Паны в Алмозере. — ОГВ, 1869, № 35, с. 335. Традиционные мотивы: 3, 25, 47, 48, 57, 58 (см. № 133), 59, 63 (см. № 105—106). Вариант (см. № 112).

398. Паны в Коштугском крае. — ОГВ, 1890, № 59, с. 603. Традиционные мотивы: 3, 25, 48, 57, 60. Предание отражает события 1613 г., когда польско-литовские отряды на короткое время заняли ряд населенных пунктов на Вытегре, Мегре и в других местах.

399. Набеги панов на Ковжезеро. — П. кн., 1867, с. 122. Традиционные мотивы: 15, 22 (см. № 14), 48, 59. Предание приурочено к появлению поляков на территории Вытегорского уезда (1613 г.).

400. Паны у деревни Данилово под Кречетовым. — АКФ, 134, № 99; Фонотека; 1624/9. Традиционные мотивы: 58 (см. № 133), 63. Вариант (см. № 114).

Ленинградская область. Лодейнопольский район

401. Литовская могила. — ОГВ, 1866, № 37, с. 693; П. кн., 1867, с. 127—128. Вариант: ОГВ, 1896, № 97, с. 2. Традиционные мотивы: 48, 52, 55, 63 (см. № 105—106). В предании находит преломление факт вторжения поляков на территорию Лодейнопольского уезда в нач. XVII в. Упоминаемое сказителями разорение Свирской обители зарегистрировано монастырской хроникой под 1612 г. (ОГВ, 1866, № 37, с. 693).

402. Панское озеро. — Северные сказки, № 232(6), с. 502. Вариант: ОГВ, 1860, № 1, с. 2; неточн. перепечатка: П. кн., 1867, с. 124—125. Традиционные мотивы: 25, 55, 56, 58 (см. № 133), 63. Вариант (см. 115).

КАССР. Пудожский район

403. **Немецкая гора.** — ОГВ, 1857, № 23, с. 126; П. кн., 1867, с. 122—123. Традиционные мотивы: 25, 47, 50, 52, 55, 57, 58 (см. № 133), 59, 60, 63 (см. № 105—106). В предании используется также устойчивый и в фольклоре, и в древнерусской литературе мотив преподнесения врагу дара, состоящего из элементов иносказания. Предание соотносится с событиями 1612—1613 гг., когда после неудачной попытки взять Каргополь «польские и литовские и русские вору» двинулись в Шальскую волость, разорив ее погост (Иегов В. Польско-шведская интервенция в Карелии в начале XVII века. Петрозаводск, 1939, с. 24—25, 31).

404. **Нападение панов на деревни Бураково и Песчаное.** — АКФ, 8, № 26. Традиционные мотивы: 31 (см. № 71), 48, 52, 63. Об исторической основе предания см. № 116.

405. **Панская могила.** — АКФ, 8, № 60. Вариант: АКФ, 8, № 33. Традиционные мотивы: 3, 27, 30 (см. № 55—60), 62, 63 (см. № 105—106). В данном произведении поздний образ поляко-литовцев паславивается на архаический образ «панов» — предков, первоначальников (см. № 63).

Архангельская область. Каргопольский район

406. **Нападение панов на деревню Воробьева.** — ОГВ, 1857, № 23, с. 126; неточн. перепечатка: П. кн., 1867, с. 123. Традиционные мотивы: 47, 54, 59, 60. Предание приурочено к событиям польско-шведской интервенции в нач. XVII в. на территории Каргополья.

407. **Нападение панов на деревню Волкову.** — П. кн., 1867, с. 123. Традиционные мотивы: 12 (см. № 43), 48, 51, 58 (см. № 133), 63 (см. № 105—106). Об исторической основе предания см. под № 406.

КАССР. Олонецкий район

408. **Набег шведов на Олонец.** — Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 8—9; сокращ. перепечатка: ОГВ, 1891, № 94, с. 959; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 230. Традиционные мотивы: 25, 47, 52, 63. Вариант (см. № 124).

409. **Мертвая гора.** — ОГВ, 1903, № 11, с. 3. Традиционные мотивы: 25, 48, 53, 63 (см. № 105—106). Заслуга в разгроме врагов приписывается в этом случае исключительно служилым людям; упоминание об участии местных крестьян в боевых действиях, обычно приводимое сказителями, в данном тексте отсутствует. Предание приурочено к событиям 1614 г., когда польско-литовские отряды были разбиты под Олонцом.

КАССР. Пряжинский район

410. Сязозерские колокола. — ОГВ, 1875, № 63, с. 706; О. сб., вып. I, отд. 2, с. 10; Смирнов, с. 31—32. Традиционные мотивы: 32 (см. № 71), 63. Карельское предание. По своему содержанию и исторической основе оно примыкает к тексту № 125. О мотиве затопления колоколов см. под № 143.

КАССР. Суоярвский район

411. Паново болото. — ОГВ, 1863, № 40, с. 154; П. кн., 1867, с. 120. Традиционные мотивы: 25, 51, 52, 58 (см. № 133), 62, 63 (см. № 105—106). Исторической основой предания послужили события 1613—1614 гг., когда на территории нынешней Карелии впервые появились польско-литовские отряды, разбившиеся вскоре на мелкие шайки.

КАССР. Беломорский район

412. Аника-воин. — Верецагин, с. 243—247; петочн. перепечатка: АГВ, 1862, № 38, с. 320—321. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 30 (см. № 55—60), 41, 45, 47, 48, 63. Вариант (см. № 144).

ПРЕДАНИЯ О РАЗБОЙНИКАХ

Вологодская область. Вытегорский район

413—416. Собачьи Пролазы. — АКФ, 134, № 34, 55, 78, 84, 95, 144, 152; Фонотека, 1621/13, 1622/13, 1623/11, 17, 1624/5. Традиционные мотивы: 25, 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66, 69. Варианты. См. общий коммент. под № 147.

417. Разбой на волоке. — АКФ, 134, № 98; Фонотека, 1624/8. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66. Вариант (см. № 147). В предании отразился процесс распада патриархальных семей, который и в реальной действительности принимал болезненные формы. О локальной реалии см. под № 148.

418. За Шилдой, в Сварозере. — АКФ, 134, № 94; Фонотека, 1624/4. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66. Вариант (см. № 147, 417, 424).

419. Разбой Котика и Куртыша. — ОГВ, 1902, № 78, с. 3. Традиционные мотивы: 25, 30, 64 (см. № 150), 65, 66, 67. Описание жестокой расправы разбойников со своими жертвами соседствует здесь с элементами «благородного» разбоя (часть грабежа отдается бедным; разбой направлен против богатого духовенства и т. п.). См. также № 27, 149.

420. Разбойник Рямзя. — ОГВ, 1902, № 79, с. 2. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65, 66.

421. Разбойник на Бадожском мосту. — АКФ, 134, № 88; Фонотека, 1623/21. Традиционные мотивы: 64, 65 (см. № 156), 68. В предании воссоздана реальная картина условий быта и труда на Марининской системе в XIX—нач. XX в.

422. Разбойники у Котельного. — АКФ, 134, № 109; Фонотека, 1624/19. Традиционные мотивы: 30 (см. № 55—60), 65, 68. В данном произведении образ разбойников наслаивается на более архаичский образ «папов» — предков, первоначальников (см. № 63).

Архангельская область. Каргопольский район

423. Разбой на волоке. — АКФ, 128, № 43; Фонотека, 1375/1. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66.

424. Ночной разбой. — АКФ, 128, № 33; Фонотека, 1374/1. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66. Вариант (см. № 147, 417, 418).

425. Разбойники на Калме. — Рудометов, с. 46—48. Традиционные мотивы: 22 (см. № 14), 25, 30, 64 (см. № 150), 65 (см. № 156), 66. В данном случае повествуется о волоке от Лядин до Колодозера — из Каргополя в Пудогу. О дезертирах-разбойниках см. № 149, ср. с № 27. Вариант (см. № 68, 122, 339).

426. Дезертиры и разбойники. — Рудометов, с. 48—49. Традиционные мотивы: 3, 9 (см. № 43), 64 (см. № 27, 150), 65, 66. Первая часть произведения — предание об основании деревни Лихая Шалга солдатами-дезертирами (см. об основании Шалги также № 299); вторая часть — предание о разбое на перекрестке торговых трактов близ Каргополя, а также по рекам Калме (см. № 425) и Онеге (см. № 34, 152), в действительности имевшем здесь место.

427. Набег разбойников и расправа с ними. — ОГВ, 1892, № 47, с. 498. Традиционные мотивы: 64 (см. № 150), 66, 68, 69. Мотив появления разбойников в самой деревне в системе данного цикла встречается относительно редко. Судя по оставленным собирателем сведениям, произведение следует датировать концом XVIII в.

428. Разбойники и клады. — ОГВ, 1888, № 98, с. 971. Традиционные мотивы: 30, 31—32 (см. № 71), 33 (см. № 73), 65, 66, 68. О сущности образа разбойников см. № 63. Вариант (см. № 157).

КАССР. Олонецкий район

429. Разбойник Ондрус и преподобный Андреян. — Русское слово, 1861, июль, Смесь, с. 15. Вариант: О. сб., вып. II, отд. 1, с. 177. Традиционные мотивы: 17, 18, 20, 64 (см. № 150), 65, 66, 69. В предании содержится ряд исторических реалий: ограбление торговых судов, идущих по Ладожскому озеру (Нево); основание монахом Адрианом Ондрусовской обители на Олонецком берегу Ладожского озера, на Ондрусовом острове, при царе Василии Ивановиче; убийство Адриана местными крестьянами 15 мая 1551 г. в 20 верстах от Ондрусова, близ селения Обжи.

430. Соловецкий Кудеяр. — Карело-Мурм. край, 1929, № 7, с. 35—36. Традиционные мотивы: 66, 69. Произведение возникло под влиянием многочисленных преданий о разбойнике Кудеяре, распространенных в средней и южной полосе России и фактически неизвестных местному населению на Севере.

ПРЕДАНИЯ О РАСКОЛЬНИКАХ

КАССР. Медвежьегорский район

431. Самосожжение раскольников в Палеостровском монастыре. — Челицев, с. 18—19; ОГВ, 1888, № 26, с. 237. Традиционные мотивы: 70 (см. № 159, 160), 71, 73 (см. № 161), 74, 76. В предании отражены конкретные исторические факты. Дважды, в 1687 и 1689 гг., Палеостровский монастырь был захвачен раскольниками (преимущественно из местных крестьян), которые при появлении посланных против них стрельцов подвергли себя самосожжению (в 1687 г. сгорело около 2000 человек, в 1689—свыше 500) (Карелия в XVII веке. Сб. документов. Сост. Р. Б. Мюллер. Петрозаводск, 1948, с. 11, 370—373, 381).

432. Раскольниковы старцы. — ОГВ, 1875, № 96, с. 1069. Традиционные мотивы: 75, 76. В предании повествуется о распространении раскола, который был занесен из Соловецкого монастыря сначала в Поморье, а затем и в другие районы Карелии.

ПРЕДАНИЯ ОБ ИСТОРИЧЕСКИХ ЛИЦАХ

КАССР. Медвежьегорский район

433. Юрик-новосел, или Дани и подати. — ОГВ, 1868, № 51, с. 706. Традиционные мотивы: 15, 77, 78. Вариант (см. № 164).

434—449. На овес и воду. На овес и воду, или Дьяк Третьяк. Терем Марфы Романовой в Толвуе. Царицын ключ. Ближнее и Дальнее Царево. Марфа Романова в Карелии. На Москве — царь Михаил. Обельщина. Марфа Романова и Ключаревский род. Ключаревский род. Чёлмужские бояре. Боярский гонор. Подарок Марфы Романовой. — П. кн., 1912, с. 9—11. Сказки и предания Северн. края, № 50, с. 101—102; АКФ, 80, № 72; 135, № 2, 21, 22, 33, 42—44, 46, 47, 55, 61; Фолотека, 1627/2, 21, 22; 1628/9, 18—20, 22, 23, 31. Традиционные мотивы: 25, 26, 60, 64, 65, 66, 68, 78, 81, 82, 96, 100, 107. Варианты. См. общий коммент. под № 167—170.

450. Старше всех. — АКФ, 135, № 18; Фолотека, 1627/18. Традиционные мотивы: 84 (см. № 225), 91, 96. Вариант (см. № 228).

451—452. Петр Первый и раскольники. — № 451: Майнов, с. 240; Др. и нов. Россия, 1876, т. I, № 2, с. 186; ОГВ, 1878, № 71, с. 850; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 51; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 33; Берегин, с. 187—188;

в литерат. обработке: На рубеже, 1946, № 6, с. 28. № 452: ОГВ, 1903, № 23, с. 2. Вариант: П. кн., 1909, с. 188; Изв. о-ва изуч. Олонецк. губ., 1913, т. II, с. 122. Традиционные мотивы: 70, 73 (см. № 161), 75, 101 (см. № 188, 218). Варианты. См. общий коммент. под № 174.

453—454. Остров Воротный. — № 453: Дашков, с. 384. Варианты: Иллюстрация, т. VII, 1848, № 29, с. 71; ОГВ, 1854, № 6; П. кн., 1858, с. 103; неточн. перепечатка: ОГВ, 1872, № 36; Иванов, с. 29. № 454: Майнов, с. 145; ОГВ, 1882, № 38, с. 418. Традиционные мотивы: 25, 101 (см. № 188, 218). Варианты. См. общий коммент. под № 177—178.

455. Петр Первый и Ладожский канал. — Беседа, V, 1872, с. 309; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 17; О. сб. вып. III, отд. 1, с. 197. Традиционные мотивы: 78, 84. Вариант (см. № 185).

456. Петр Первый и Хижгора. — АКФ, 135, № 52. Традиционные мотивы: 25 (см. № 17), 106, 107. Предание заключает народную этимологию финноязычного топонима, который в действительности переводится как «гора нечистого духа» (Попов А. И. Материалы по топонимике Карелии. — Советск. финно-угроведение, V, 1949, с. 54). См. также № 17.

КАССР. Петрозаводск

457—459. Основание Петрозаводска. — № 457: Глинка, с. 97. Вариант: рукопись Т. В. Баландина (1762 г.), основанная на преданиях старожилов. — ОГВ, 1866, № 7, 8, 11, 13, 20—25; Петрозаводские северн. вечерн. беседы, с. 3—14; сокращ. перепечатка: ОГВ, 1907, № 69, с. 72—73; П. кн., 1908, с. 280—284. № 458: ОГВ, 1841, № 25, с. 131; Воспом. Игнатия-архиеп., с. 30—31; сокращ. перепечатка: П. кн., 1858, с. 111; ОГВ, 1895, № 100, с. 4. № 459: П. кн., 1867, с. 18—19; Иванов, с. 31. Варианты: СПб. вед., 1841, № 65, с. 685—686; ОГВ, 1842, № 32—33, с. 122; АКФ, 63, № 23. Традиционные мотивы: 3, 10, 85. Варианты. См. общий коммент. под № 190—191.

460. Рыба к царскому столу. — ОГВ, 1894, № 61, с. 9. Предание навеяно воспоминаниями о неоднократных приездах Петра I в Марциальные воды (см. № 192). Здесь речь идет о богатстве местной икhtiофауны.

461—463. Фаддей Блаженный. Петр Первый и Фаддей Блаженный. Фаддей Блаженный о будущем Петрозаводска. — № 461: Базанов, 1945, с. 92. Вариант: ОГВ, 1894, № 100, с. 8—9. № 462—463: ОГВ, 1894, № 100, с. 9—10. Традиционные мотивы: 90, 99, 102. Варианты. См. общий коммент. под № 194—196.

464—466. Садок со стерлядью. — № 464: ОГВ, 1845, № 35, с. 2; О. сб., вып. IV, отд. 1, с. 170. № 465: П. кн., 1858, с. 126—127. № 466: ОГВ, 1894, № 60, с. 7; неточн. перепечатка: О. сб., вып. IV, отд. 1, с. 170. Традиционный мотив: 107. В необычных явлениях природы сказители стремятся увидеть следы пребывания известных исторических лиц, иногда принадлежащих совершенно различным эпохам (пребывание Марфы Романовой в Заонежье (№ 466) относится к нач. XVII в. — см. № 167—170; наместничество Тутолмина в Олонецкой губ. (№ 464) падает на 80-е гг. XVIII ст.).

467. Петр и Екатерина в Пертнаволоке. — ОГВ, 1881, № 19, с. 236; О. сб., вып. II, отд. 1, с. 247—248; О. сб., вып. IV, отд. 1, с. 124. Традиционный мотив: 25 (см. № 17). В предании содержится народная этимология финноязычного топонима «Пертнаволок», что в переводе означает «пзбный наволок» (Попов А. И. Материалы по топонимике Карелии, с. 54). Об исторической основе произведения см. № 183, 192.

Вологодская область. Вытегорский район

468—469. Петр Первый и Вытегорская Покровская церковь. — № 468: ОГВ, 1873, № 19, с. 212—213. Варианты: ОГВ, 1887, № 2, с. 12; ОГВ, 1890, № 16, с. 165; ОГВ, 1895, № 100, с. 6. № 469: АКФ, 134, № 106; Фонотека, 1624/16. Традиционные мотивы: 23, 81, 83, 85 (см. № 179). Варианты. См. общий коммент. под № 202.

470. Петр Первый и Дьяков. — ОГВ, 1885, № 2, с. 12. Традиционные мотивы: 36 (см. № 70), 81. Произведение содержит несколько иную версию по сравнению с преданием «Петр Первый и Вытегорская Покровская церковь» (см. № 202, 468—469).

471—472. Петр Первый и Мариинская система. — № 471: Отечеств. записки, IV, 1820, с. 113—116; Беседа, V, 1872, с. 300—302; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 8—10; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 190—192; неточн. перепечатка: Майшов, с. 38—41. № 472: АКФ, 134, № 76; Фонотека, 1623/9. Традиционные мотивы: 25, 84, 91, 95, 100, 107. В основе предания лежат два конкретных факта: изыскания знаменитого английского инженера Перри относительно возможности соединения Волги с Онежско-Ладожскими водами (будущая Мариинская система, а затем Волго-Балт), выполненные по поручению Петра I; проверка изысканий Перри, произведенная лично Петром в 1711 г. См. № 203, 204. В тексте № 471 присутствует портретная характеристика действующих лиц: предание записано со слов очевидца событий и является хроникальным сообщением.

473—480. Петр Первый и вытегоры. — № 473: ОГВ, 1864, № 52, с. 611; Базанов, 1947, с. 144—145. № 474: Беседа, V, 1872, с. 303—304; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 11—12; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 193; Базанов, 1947, с. 143—144; Сказки, песни, частушки Вологодск. края, № 11, с. 287—288. Варианты: Майнов, с. 41. ОГВ, 1880, № 32, с. 424; ОГВ, 1884, № 98, с. 989; Березин, с. 8; Из материалов Вытегорск. краеведческ. музея. № 475: Север, 1894, № 7, стб. 373. Варианты: ОГВ, 1860, № 51, с. 219—220; Труды Моск. Археологическ. общества, т. VII, вып. 2, 1878, с. 215; ОГВ, 1887, № 2, с. 12; ОГВ, 1903, № 56, с. 3; АКФ, 134, № 26, 93; Фонотека, 1621/5, 1624/3. № 476: АКФ, 134, № 4; Фонотека, 1620/4. Варианты: ОГВ, 1895, № 100, с. 7; АКФ, 134, № 9; Фонотека, 1620/9. № 477: АКФ, 134, № 54; Фонотека, 1622/12. Варианты: АКФ, 134, № 69, 142; Фонотека, 1623/2. № 478: АКФ, 134, № 59; Фонотека, 1622/17. № 479: АКФ, 134, № 153. Варианты: АКФ, 134, № 35, 64; Фонотека, 1621/14, 1622/22. № 480:

АКФ, 134, № 118; Фонотека, 1625/4. Традиционные мотивы: 26, 84, 86, 91, 95, 100, 107. Варианты: См. общий коммент. под № 204.

481. Лапоть Петра Первого. — АКФ, 134, № 51; Фонотека, 1622/9. Вариант: АКФ, 134, № 120; Фонотека, 1625/6. Традиционные мотивы: 93—94. Вариант (см. № 213).

482. Петр Первый и кузнец. — АКФ, 134, № 122; Фонотека, 1625/8. Традиционные мотивы: 44, 93—94. Варианты (см. № 193).

483. Царская улица. — АКФ, 134, № 90; Фонотека, 1623/23. Вариант: АКФ, 134, № 82; Фонотека, 1623/15. Традиционные мотивы: 25, 107. Предание имеет прямые аналогии с конкретными фактами. Так, от села Девятины, пересекая тракт, действительно проходит дорога, называемая Царской. Она получила это наименование в связи с проездом по ней Александра II, который направился из с. Девятин в дер. Лонскую, чтобы осмотреть находящуюся там канцелярию начальника дистанции, плюзы и плотины Марининской системы (О. сб., вып. IV, отд. 1, с. 50).

Ленинградская область. Лодейнопольский район

484. Встреча Петра Первого со шведами на Ладожском озере. — ОГВ, 1872, № 36, с. 399; Беседа, V, 1872, с. 306—307; Петр Вел. в народн. преданиях Северн. края, с. 14—15; Ставропольск. губ. вед., 1872, № 8; Виленск. вестник, 1872, № 36; Русск. мир, 1872, № 36; Рижск. вестник, 1872, № 32; О. сб., вып. III, отд. 1, с. 195—196; ОГВ, 1896, № 87, с. 3; сокращ. перепечатка: ОГВ, 1903, № 52, с. 3; Базанов, 1947, с. 140—141. Индивидуальная импровизация на тему борьбы русского народа со шведами в Петровскую эпоху. В произведении используются мотивы, принадлежащие различным фольклорным жанрам.

485. Основание Лодейного Поля. — Иллюстрация, 1848, т. VI, № 6, с. 88; ОГВ, 1902, № 91, с. 3. Традиционные мотивы: 10, 25, 85, 86, 100. Вариант (см. № 208).

486. Петр Первый и Ладожский канал. — ОГВ, 1881, № 14, с. 171; О. сб., вып. II, отд. 1, с. 231; П. кн., 1903, с. 296—297. Традиционные мотивы: 78, 84, 96. Вариант. См. общий коммент. под № 185.

КАССР. Пудожский район

487. Петр Первый и Пудожская гора. — АКФ, 8, № 121. Традиционные мотивы: 84 (см. № 225, 516), 92 (см. № 217), 102, 107. Вариант. См. общий коммент. под № 210.

488. Петр Первый и кузнец. — АКФ, 4, № 59; Перстенок — двенадцать ставешков, с. 223—224. Вариант: АКФ, 128, № 98. Традиционные мотивы: 44, 93—94. Вариант (см. № 193).

489. Лапоть Петра Первого. — Из личного архива В. И. Пулькина. Традиционные мотивы: 93—94. Вариант (см. № 213).

490. Гибель Ивана Болотникова. — АКФ, 128, № 90. Традиционный мотив: 80. Вариант (см. № 211).

491. Петр Первый в Англии. — АКФ, 128, № 103. Традиционный мотив: 86. Вариант (см. № 222).

492. Каменный всадник. — АКФ, 128, № 117. Вариант: АКФ, 134, № 124; Фонотека, 1625/7. Традиционный мотив: 107 (см. № 140). Произведение является фрагментом из преданий типа № 209, 219.

КАССР. Олонецкий район

493. Олонецкий священник. — ОГВ, 1872, № 37, с. 409; Ставропольск. губ. вед., 1872, № 8; Виленск. вестник, 1872, № 36; Русск. мир, 1872, № 36; Рижск. вестник, 1872, № 32; сокращ. перепечатка: Труды этногр. отдела имп. общ. ЛЕАЭ, кн. IV, 1877, с. 34—35. Традиционные мотивы: 65, 66, 96, 99, 100, 101 (см. № 188, 218). Вариант (см. № 215).

494—495. Олонецкий воевода. — № 494: Деяния Петра Великого, т. XV, с. 179—180; Анекдоты, собранные И. Голиковым, № 90, с. 362—364. Варианты: ОГВ, 1859, № 18; П. кн., 1860, с. 149—150; ОГВ, 1905, № 16, с. 4; в литерат. обработке: На рубеже, 1948, № 5, с. 46—47; ОГВ, 1887, № 85, с. 765. № 495: Труды Этногр. отдела имп. общ. ЛЕАЭ, кн. IV, 1877, с. 35. Вариант: ОГВ, 1873, № 86, с. 979. Традиционные мотивы: 97, 99, 100. Варианты. См. общий коммент. под № 216.

КАССР. Сегежский район

496. Осударева дорога. Почевки. — Майнов, с. 236; Др. п нов. Россия, 1876, т. I, № 2, с. 184; ОГВ, 1878, № 71, с. 849; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 46—47; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 30. Вариант: ОГВ, 1903, № 23, с. 2; П. кн., 1906, с. 334; сокращ. перепечатка: Петр Вел. на Севере, с. 132. Традиционные мотивы: 84, 88 (см. № 173). Предание воспроизводит бытовую обстановку в период прохождения Петра I от Нюхчи к Повенцу в 1702 г. (см. № 225).

497. Сваи под железную дорогу. — Майнов, с. 241; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 52; ОГВ, 1903, № 24, с. 3; П. кн., 1906, с. 336. Традиционные мотивы: 84, 107. Сказители приписывают Петру I идею проведения железной дороги, что никак не соотносится с действительностью: паровозов и железных дорог тогда еще не было. Остатки же мостов, настилов, свай — следы проложенной здесь в 1702 г. «осударевой дороги» (см. № 225—226).

498. Петр Первый и Илья-пророк. — Майнов, с. 238—239; Др. и нов. Россия, 1876, т. I, № 2, с. 185—186; ОГВ, 1878, № 71, с. 850; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 50; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 32. Варианты: ОГВ, 1841, № 28, с. 154; Воспом. Игнатия-архиеп., с. 114—115; неточн. перепечатка: Радуга. 1865—66, кн. 8, с. 10; Двукр. посещ. Петром Вел. Соло-

век. монастыря, с. 16; П. кн., 1858, с. 101; сокращ. перепечатка: Иванов, с. 29; ОГВ, 1903, № 56, с. 2; П. кн., 1914, с. 5—6. Традиционный мотив: 101 (см. № 188, 218). Вариант (см. № 172).

499. **Петр Первый** — кум. — Майнов, с. 237—238; Др. и пов. Россия, 1876, т. I, № 2, с. 185; ОГВ, 1878, № 71, с. 849; Мирск. вестник, 1879, кн. IV, с. 49; О. сб., вып. II, отд. 2, с. 31. Варианты: Майнов, с. 39—40; ОГВ, 1903, № 23, с. 2; П. кн., 1906, с. 335. Традиционные мотивы: 92, 100, 107. Вариант (см. № 217).

500. **Происхождение названия деревни Вожмосалма.** — Труды Этногр. отдела Имп. общ. ЛЕАЭ, кн. IV, 1877, с. 34. Традиционные мотивы: 25 (см. № 17), 106, 107. В предании заключена народная этимология финноязычного топонима. Об исторической основе предания см. коммент. под № 172.

КАССР. Беломорский район

501. **Петр Первый и Архангельский рейд.** — АКФ, 135, № 81. Традиционные мотивы: 83, 84. В предании отражены подлинные факты: в августе 1693 и 1694 гг. Петр I под именем «шхипера Петра» выходит в Белое море из Архангельска, чтобы овладеть искусством управления парусным кораблем (Петр Великий на Севере, с. 20, 30).

502. **Петр Первый и Антин Панов.** — АГВ, 1872, № 36. Варианты: Деяния Петра Великого, т. XV, с. 7—8; Анекдоты, собранные И. Голиковым, с. 9—10; АГВ, 1838, № 28, с. 87; АГВ, 1846, № 51, с. 773; АГВ, 1861, № 6, с. 46; Визе, с. 28—29. Традиционные мотивы: 93, 94, 100. Вариант (см. № 221).

503. **Модели кораблей Петра Первого.** — АКФ, 135, № 84. Традиционный мотив: 107 (см. № 105—106). Указанный мотив в данном произведении соотносится с фактами: в воротах Соловецкого монастыря действительно были помещены модели тех кораблей, на которых приезжал сюда Петр I (Случевский, с. 257).

504. **Осударева дорога.** — АКФ, 135, № 89. Вариант: АКФ, 129, № 138; Фонотека, 1497/2. Традиционные мотивы: 84, 86, 95, 100. Вариант (см. № 225).

505. **Петровский склад.** — АКФ, 135, № 93. Вариант: АКФ, 135, № 94. Традиционный мотив: 107. Подобного рода предания, как правило, редко имеют прямые аналоги с фактами.

506. **Осударева дорога. Стул Петра Первого.** — АКФ, 135, № 95. Традиционный мотив: 107. Предание приурочено к походу 1702 г. (см. № 225).

507—508. **Щепотева гора. Оударев клоч. Щепотева гора.** — № 507: АКФ, 135, № 91. Вариант: АКФ, 129, № 126; Фонотека, 1496/3. № 508: АКФ, 135, № 92. Традиционные мотивы: 25 (см. № 9), 84, 90 (см. № 226, 515), 107. Варианты. См. общий коммент. под № 226.

509—513. **Петр Первый и нюхчане.** — № 509: АКФ, 135, № 96. Варианты: АКФ, 125, № 104; АКФ, 135, № 97, 100. № 510: АКФ, 135, № 105. № 511: АКФ, 135, № 103. № 512: АКФ, 135, № 102. Вариант: АКФ, 135, № 104. № 513: АКФ, 135, № 101. Традиционные мотивы: 95, 100. Варианты. См. общий коммент. под № 227.

514. Петр Первый и раскольники. — АКФ, 135, № 108. Традиционный мотив: 101 (см. № 188, 218). Вариант (см. № 174).

515. Петровская награда. — АКФ, 135, № 109. Традиционные мотивы: 17, 21, 90 (см. № 226), 100. В предании налицо идеализация Петра I, который, будучи изображенным как царь-избавитель, противопоставляется Марфе Посаднице (XV в.), с именем которой сказители связывают начало монастырской эксплуатации. Предание, вероятно, возникло после секуляризации церковных и монастырских владений, произведенной, однако, уже Екатериной II, в 1764 г. Исторической основой предания является действительное пребывание Петра в Нюхче (16—17 августа 1702 г.) и участие нюхотских крестьян в прокладке «осударевой дороги» (см. № 225—226).

516. Петр Первый и Беломорско-Онежский путь. — АКФ, 135, № 110. Вариант: АКФ, 135, № 111. Традиционные мотивы: 84, 107.

517. Лапоть Петра Первого. — АКФ, 135, № 114. Вариант: АКФ, 135, № 115. Традиционные мотивы: 93—94, 107. Вариант (см. № 213).

Мотивы преданий о заселении и освоении края

1. Возникновение рода — 276.
2. Появление новых поселенцев на территории края — 40, 236.
3. Основание одного селения — 1, 8, 9, 15, 18, 21, 22, 28, 36, 40—44, 77, 88—90, 128, 143, 153, 182, 190, 235, 238, 253, 255, 259—264, 271—273, 281, 286, 288, 289, 291—294, 297—299, 303, 309—311, 313, 314, 364, 368, 370, 397, 398, 405, 426, 457—459.
4. Основание двух однодворных починков соседями-первопоселенцами — 2, 10, 13, 31, 38, 39, 80, 270, 279, 290.
5. Узнавание двух соседей-первопоселенцев друг о друге — 2, 13, 31, 38, 39, 105, 260, 274, 277, 290, 297, 365, 384, 385.
6. Основание трех (четырех) селений тремя (четырьмя) братьями — 6, 33, 37, 80, 276.
7. Основание группы поселений — 25, 27, 237, 240, 269, 273, 287, 295.
8. Выбор места для поселения посредством языческого обряда — 42, 260, 314.
9. Выбор места для поселения по принципу скрытности и труднодоступности — 8, 22, 27, 80, 237, 240, 259, 269—273, 279, 293, 295, 299, 370, 426.
10. Выбор места для поселения по принципу удобства расположения и наличия промысловых угодий — 1, 2, 6, 8, 10, 15, 21, 36, 44, 153, 190, 191, 208, 260, 262, 286, 303, 457—459, 485.
11. Неудобное расположение деревни — 5, 42, 43, 286, 309, 311, 314.
12. Переселение целой деревни на новое место — 8, 43, 44, 46, 117, 248, 309, 311, 313, 407.
13. Переселение отдельных жителей из одной местности в другую — 11, 15, 21, 33, 41, 206, 255, 259, 276, 277, 289, 295, 298, 303.
14. Возникновение новых деревень в системе сложившихся селений — 10, 15, 21, 44, 259, 298, 303.
15. Феодальная колонизация земель — 32, 35, 164, 214, 236, 237, 239, 301, 399, 433.
16. Запустение феодального поместья — 32, 35, 165, 239, 300, 301.
17. Монастырская колонизация земель — 3, 5, 50, 67, 165, 237, 261, 429, 515.
18. Основание монастыря — 3, 261, 275, 429.
19. Построение монастыря — 4, 23, 302.
20. Противодействие местного населения монастырскому захвату земель — 3, 5, 165, 429.
21. Противодействие властей дальнейшему усилению монастырей — 165, 515.
22. Выбор места для построения культового объекта — 14—16, 20, 24, 42, 103, 179, 241—243, 246, 249, 260, 266—268, 275, 278, 296, 303, 304, 307, 314—316, 399, 425.
23. Построение церкви кущом — 29, 202, 249, 312, 468, 469.
24. Хищническое истребление ресурсов первозданной природы — 236, 245.

25. Происхождение топонима — 6—10, 12, 17—19, 21, 22, 25, 28, 31—36, 38, 51, 68, 88, 90, 100, 104, 105, 107, 108, 116, 117, 119, 122, 125—128, 132, 140, 141, 145, 150, 152, 158, 168, 170, 171, 176—178, 184, 203, 206, 208, 221, 225, 226, 235, 237—239, 244, 247, 250—259, 261—265, 270, 271, 273, 274, 276, 277, 280, 282—285, 287, 290, 294, 298, 300, 301, 303, 305, 306, 321, 331, 350, 368, 370, 387, 390, 397, 398, 402, 403, 408, 409, 411, 412, 416, 419, 425, 437, 444, 453, 456, 467, 472, 483, 485, 500, 507, 508.
26. Происхождение ононима — 26, 33, 104, 107, 132, 154, 161, 170, 198, 200, 204, 221, 255, 260, 288, 292, 295, 297—299, 435, 443, 474, 476—478, 480.

Мотивы преданий о чуди и «панах»

27. Пребывание древних аборигенов в конкретной местности — 40, 47, 49—52, 54—69, 71, 73—75, 77, 89, 129, 235, 318, 320—340, 344, 346, 347, 394, 405.
28. Нападение древних аборигенов на позднейших поселенцев — 28, 46, 47, 51, 61, 64, 317, 318.
29. Исчезновение древних аборигенов в конкретной местности — 28, 40, 45, 47—50, 53, 64, 66, 67, 161, 319, 320, 328, 332, 336, 337, 339.
30. Оставление древними аборигенами «следов» (реальных и предполагаемых) былого своего пребывания в данной местности — 40, 43, 46—51, 53, 55—60, 63—69, 71, 73—75, 77, 80, 87, 89, 150, 153, 154, 163, 239, 276, 290, 318—320, 322—340, 344, 346, 350, 368, 405, 412, 419, 422, 425, 428.

Мотивы преданий о кладях

31. Запирывание кладов — 53, 55, 57, 60, 70, 71, 73—77, 108, 119, 122, 128, 143, 157, 320, 332, 336, 339, 341, 344—347, 350, 404, 428.
32. Местонахождение клада — 53, 55, 57, 60, 69, 71—77, 108, 122, 128, 143, 157, 320, 332, 336, 339, 341, 343—347, 350, 393, 410, 428.
33. Явление клада в различных образах — 70, 73, 75, 76, 157, 342, 344, 347, 428.
34. Приношение жертвы кладу — 71.
35. Невозможность овладения кладом — 53, 55, 70, 71, 73, 76, 320, 342—344.
36. Овладение кладом (или частью его) — 70—72, 76, 128, 157, 342—345, 347, 470.
37. Избавление от нужды посредством овладения кладом — 72, 343.

Мотивы преданий о силачах

38. Обретение физической силы — 87, 89, 350, 364, 368, 369.
39. Потеря физической силы — 87, 89, 129, 348—350, 364, 365, 368, 369, 384, 385.
40. Проявление необычайной физической силы в труде — 81, 82, 84, 86—88, 90, 94, 95, 97, 98, 100, 101, 135, 153, 189, 232, 351, 352, 354—358, 360, 362—364, 366, 368, 369, 371, 374—376, 381—383, 386, 387.
41. Проявление необычайной физической силы при самозащите — 87—89, 107, 126, 129, 132, 137, 144, 156, 349—351, 365—369, 384, 385, 387, 412.
42. Проявление необычайной физической силы в пути — 78, 82, 88, 91, 129, 135, 366—369, 378, 386.
43. Проявление необычайной физической силы в разбое — 361.
44. Демонстрация собственной силы — 78, 79, 82—85, 88, 89, 91—96, 99, 101, 102, 193, 214, 352, 353, 355, 357—359, 362, 363, 370—378, 380, 386, 387, 482, 488.
45. Проявление необычайной физической силы во внешности и характере героя — 78, 80, 84, 89—91, 94, 129, 135, 137, 209, 232, 350, 351, 365—372, 376, 379, 382, 383, 386, 412.
46. Трагическая гибель силача — 86, 94, 95, 101, 129, 135, 352, 358, 359, 367, 374—376, 382.

Мотивы преданий о борьбе с внешними врагами

47. Проникновение, набег, нападение врагов — 69, 103—106, 122, 123, 125, 127, 129, 133, 138, 141, 144, 265, 284, 341, 389, 393, 397, 403, 406, 408, 412.
48. Разорение (уничтожение) мирного населения — 22, 69, 77, 103, 104, 107, 108, 112—115, 117, 118, 124, 125, 127—130, 136, 137, 140—145, 221, 255, 276, 331, 347, 389, 393, 397—399, 401, 404, 407, 409, 412.
49. Похищение (преследование) девушки — 104, 108, 117, 119, 134, 143, 221, 390.
50. Предложение трудной задачи врагу (или со стороны врага) — 403.
51. Надругательство над святыней (осуществленное или предполагаемое) — 51, 103, 107, 121, 136, 140, 141, 145, 339, 392, 407, 411.
52. Избавление от врагов путем непосредственной борьбы с ними местного населения — 69, 107, 111, 114, 116, 118, 120—122, 125, 127, 129, 133, 137, 138, 145, 208, 214, 284, 339, 401, 403, 404, 408, 411.
53. Избавление от врагов вследствие правительственных мер — 180, 409.
54. Избавление от врагов благодаря находчивости и ловкости местного крестьянина (крестьян) — 77, 108, 109, 113, 117, 126, 128, 129, 134, 142, 158, 347, 406.
55. Избавление от врагов посредством военной хитрости (обман или самообман врагов) — 77, 110, 113, 115, 118, 121, 124—126, 128, 130, 131, 134, 142, 158, 395, 396, 401—403.
56. Избавление от врагов ценою жизни — 119, 121, 390, 395, 396, 402.
57. Избавление от врагов благодаря счастливой случайности (или вследствие неудавшегося замысла врагов) — 4, 104, 105, 123—125, 127, 397, 398, 403.
58. Избавление от врагов в результате свершившегося «чуда» (враги слепнут и убивают друг друга, враги окаменевают и т. п.) — 4, 51, 103, 106, 107, 112, 116, 121, 123, 131, 133, 137, 139—141, 145, 221, 265, 339, 391, 392, 397, 400, 402, 403, 407, 411.
59. Удаление врагов — 104, 110, 123, 124, 127, 130, 140, 145, 180, 389, 392, 397, 399, 403, 406.
60. Бегство местных жителей от врагов — 22, 25, 141, 143, 276, 389, 394, 398, 403, 406, 441.
61. Участие местных жителей в общерусском событии — 18, 111, 121, 221, 224, 388, 395.
62. Оседание прежних врагов среди местного населения — 104, 221, 255, 394, 405, 411.
63. Оставление «памятника» событий — 76, 103—108, 112, 114—117, 119, 120, 122, 124—128, 131, 133, 139—141, 143—145, 221, 388, 390—393, 397, 400—405, 407—412.

Мотивы преданий о разбойниках

64. Социальное происхождение разбойников — 18, 34, 54, 87—89, 128, 146—150, 152, 155, 156, 158, 270, 301, 348—350, 365, 368, 369, 384, 385, 413—421, 423—427, 429, 449.
65. Местопребывание (или место действий) разбойников — 18, 34, 54, 146—152, 154—156, 158, 215, 270, 301, 361, 387, 413—426, 428, 429, 449, 493.
66. Собственно разбойные действия — 18, 34, 54, 88, 128, 146—150, 152, 154—158, 215, 270, 350, 361, 387, 413—420, 423—430, 449, 493.
67. «Благородный» разбой — 18, 151, 301, 361, 419.
68. Пресечение разбойной деятельности — 87—89, 148—150, 152—154, 156—158, 348—350, 365, 368, 369, 384, 385, 421, 422, 427, 428, 449.
69. Затухание разбоя — 18, 146, 147, 153, 154, 156, 221, 301, 414, 415, 427, 429, 430.

Мотивы преданий о раскольниках

70. Укоренение раскола — 159, 431, 452.
71. Появление правительственной карательной экспедиции против раскольников — 159—163, 431.
72. Физическое уничтожение (истязание) раскольников карательными экспедициями — 159, 160, 162.
73. Самосожжение (самопогребение) раскольников — 161—163, 174, 431, 452.
74. Настольственное искоренение раскола — 160, 431.
75. Сохранение раскола — 174, 432, 451, 452.
76. Дальнейшее распространение раскола — 431, 432.

Мотивы преданий об исторических лицах

77. Возникновение «даней и податей» — 164, 168, 433.
78. Усиление эксплуатации — 164, 165, 167, 170, 171, 181, 185, 208, 433, 444, 445, 447, 455, 486.
79. Проявление бунтарских настроений — 208.
80. Расправа с крестьянским вождем — 211, 490.
81. Опала исторического лица (или со стороны исторического лица) — 26, 167—170, 198, 202, 300, 434, 435, 438, 442, 444, 468—470.
82. Участие местных крестьян в судьбе опального лица — 167—170, 198, 435, 437, 439, 441, 442, 444.
83. Появление исторического лица инкогнито — 197, 198, 215, 222, 469, 501.
84. Прокладка различных дорог (или замысел) и необычное прохождение по ним, связанные с деятельностью исторического лица — 17, 172, 175, 178, 185, 203, 206, 220—222, 224, 225, 227, 230, 231, 280, 450, 455, 471—473, 477, 480, 486, 487, 496, 497, 501, 504, 507, 508, 516.
85. Основание строительных объектов, связанное с деятельностью исторического лица — 28, 166, 176, 179, 181, 182, 190, 192, 199, 202, 208, 457—459, 468, 469, 485.
86. Участие исторического лица в труде — 26, 182, 220, 222, 230, 473, 475, 479, 485, 491, 504.
87. Неосуществленный историческим лицом план — 165, 166, 186, 187.
88. Конфликт исторического лица (социальный, морально-этический) с противостоящими силами — 171, 173, 175, 181, 220, 230, 496.
89. Ущерб начинаниям исторического лица со стороны иноземцев — 171, 184, 208.
90. Попраание и обретение справедливости — 171, 181, 199, 208, 221, 225, 226, 461, 507, 508, 515.
91. Появление царя в крестьянских избах — 175, 217, 227—229, 450, 471, 473, 474.
92. Кумовство царя с беднейшими подданными — 217, 227, 228, 487, 499.
93. Составление царя со своим подданным в силе, ловкости, смекалке — 176, 193, 205, 213, 221, 481, 482, 488, 489, 502, 517.
94. Уважение царя к победителю — 176, 193, 205, 213, 221, 232, 481, 482, 488, 489, 502, 517.
95. Похищение царской одежды — 17, 204, 227, 472—480, 504, 510—513.
96. Мудрый совет (ответ, решение) историческому лицу или со стороны исторического лица — 169, 176, 180, 203, 215, 228, 441, 450, 486, 493.
97. Мудрый суд — 216, 494, 495.
98. Трудная задача и ее решение — 200, 209, 231.
99. Проявление уважения со стороны исторического лица к тому, кто дал мудрый совет (ответ, решение) — 176, 195, 203, 215, 216, 462, 493—495.

100. Царская (княжеская) награда — 88, 89, 111, 167—170, 176, 190, 198, 200, 205, 217, 221, 227, 366, 368, 386, 395, 435, 438, 440—445, 447, 471, 474—476, 485, 493—495, 499, 502, 504, 509, 511, 513, 515.
  101. Ломка устарелых морально-этических представлений — 171, 172, 174, 176—178, 180, 188, 195, 201, 207, 215, 218, 223, 451, 452, 454, 493, 498, 514.
  102. Предсказание будущего историческому лицу (или историческим лицом) — 194, 196, 210, 217, 463, 487.
  103. Наказание и оправдание прорицателя — 196.
  104. Чудесное добывание коня историческим лицом — 209, 219.
  105. Пребывание исторического лица в неприступном месте — 212.
  106. Наименование поселения или местности историческим лицом — 17, 19, 28, 171, 206, 250—252, 256, 258, 280, 456, 500.
  107. Оставление «памятника» событий, связанных с историческим лицом — 3, 7, 17, 30, 41, 105, 106, 127, 168, 170—172, 178, 181—183, 186, 187, 192, 203, 204, 209, 211—214, 221, 225, 227, 234, 247, 275, 291, 292, 311, 435—438, 444, 456, 464—466, 472, 477, 480, 483, 487, 492, 497, 499, 500, 503, 505, 506, 508, 516, 517.
-

- Абрамов Василий Андреевич, 1890 г. р., местный, неграмотный. — 95, 213, 283.
- Агапитова Екатерина Ивановна, 1907 г. р., родом из дер. Поздышево, грамотная. — 99, 296.
- Агеев Василий Федорович, 1911 г. р., местный, грамотный. — 81, 85, 360, 472.
- Андреев Г. А., XIX в. — 434.
- Аникиев Матвей Евдокимович, XIX в. — 305, 340, 408.
- Антоников Михаил Михайлович, 1895 г. р., родом из дер. Бессоповой, грамотный. — 363.
- Антропов Яков Иванович, 1894 г. р., местный, грамотный. — 178, 237.
- Анхимов Григорий Трофимович, 1891 г. р., местный, грамотный. — 444, 448.
- Артамонова Анна Матвеевна, 1908 г. р., родом из Вырозера, малограмотная. — 12.
- Артемьев Григорий Гаврилович, 1904 г. р., местный, грамотный. — 27.
- Бабкин Григорий Петрович, 1898 г. р., родом из дер. Данилово, грамотный. — 79, 450.
- Барсуков, XVIII в. — 494.
- Батулин Иван Николаевич, 1883 г. р., родом из дер. Филино Белозерского р-на, грамотный. — 345.
- Баушев Константин Акимович, 1904 г. р., местный, грамотный. — 202, 251, 395, 476.
- Белухин Василий Прокофьевич, 1907 г. р., местный, грамотный. — 33, 98.
- Белухин Николай Иванович, 1907 г. р., местный, грамотный. — 156, 376, 423.
- Богданов Константин Фатеевич, 1904 г. р., родом из дер. Великий Двор, грамотный. — 396.
- Боровой Прокопий Михайлович, 1891 г. р., местный, грамотный. — 101, 310.
- Бурков Григорий Иванович, 1888 г. р., местный, малограмотный. — 440.
- Бурдов Анатолий Михайлович, 1915 г. р., родом из бывш. Тотемского уезда (ныне Сямженский р-н Вологодской обл.), грамотный. — 82, 205, 359.

---

* Место рождения исполнителя указывается лишь в том случае, когда оно не совпадает с местом записи (см. паспортные данные текстов). Если место записи и место рождения не совпадают, но принадлежат одному и тому же району, то при указании места рождения сведения о районе и области не приводятся. Степень полноты сообщаемых о 175 исполнителях сведений зависит от данных, которыми мы располагаем.

Варина Марфа Алексеевна, 1913 г. р., родом из дер. Щучья, малограмотная. — 272.

Ведехина Екатерина Ивановна, 1893 г. р., местная, грамотная. — 4, 183, 188, 239.

Вирозеровы, XIX в. — 26.

Власов Григорий Георгиевич, 1898 г. р., родом из дер. Акулово, грамотный. — 86, 113, 422.

Воронков Иван Викторович, 1892 г. р., местный, грамотный. — 282, 285, 292, 300, 318.

Воронов Василий Дементьевич, 1895 г. р., местный, грамотный. — 84, 263, 413, 477.

Гаврилова Е. — 39.

Гаврюшов Андрей Иванович, 1893 г. р., местный, неграмотный. — 355.

Ганева Варвара, XIX в. — 350.

Гараев Александр Геннадьевич, 1957 г. р., местный, в момент записи ученик 8 класса. — 456.

Гедеонов, XIX в. — 36.

Герасимов Яков, 1752 г. р., родом из дер. Котовой. — 470.

Гладков Николай Харламович, 1887 г. р., местный, грамотный. — 105, 106, 170, 187, 235.

Горшков Петр Григорьевич, 63 лет. — 10.

Господарев Филипп Павлович, 1865 г. р., родом из дер. Забавьи Рогачевского уезда бывш. Могилевской губ. С 1907 г. жил в Петрозаводске. Известный сказочник. — 193.

Григорьев Леонид Иванович, 1904 г. р., местный, грамотный. Предания перенял от сказителя Осмона Ивана Васильевича (Осмон — прозвище, фамилия неизвестна), родом из Большой Шалги. — 49, 120, 152, 212, 301, 319.

Дементьев Федор Михайлович, 1904 г. р., местный, грамотный. — 44, 504.

Демьянова Наталья Васильевна, 1902 г. р., местная, малограмотная. — 511.

Доловых Анна Яковлевна, 1915 г. р., местная, грамотная. — 267, 273.

Дружинин Михаил Васильевич, 1905 г. р., местный, грамотный. — 394.

Егоров Федор Андреевич, 1887 г. р., местный, грамотный. — 62, 222, 233, 517.

Елизарова, конец XIX—нач. XX в. — 141.

Елисеев Николай Николаевич, 1893 г. р., местный, грамотный. — 29, 47, 96, 211.

Епифанова Степанида Константиновна, 1880 г. р., родом из дер. Коргубы, неграмотная. — 130—132.

Еремеев Дмитрий Михеевич, XIX в. (предание перенял от своего деда — Сюрдинского Фоки Тимофеевича, 1733 г. р., и др.). — 14.

Ефимов Д. М. — 488.

Завьялов Федор Константинович, 1883 г. р., местный, грамотный. — 6.

Завьялова Анна Яковлевна. — 348.

Залесский Максим Иванович, 1900 г. р., местный, грамотный. — 34, 162.

Зуев Михаил Иванович. — 89.

Иванов Алексей, XIX в. — 364.

Иванов Иван Тимофеевич. — 385.

Игнатъев Кондратий Яковлевич, 1902 г. р., родом из дер. Вирмы, грамотный. — 145, 228, 509.

- Калиничев Александр Григорьевич, 1910 г. р., местный, грамотный. — 252, 254, 265, 416.
- Каманина Александра Николаевна, 1885 г. р., местная, малограмотная. — 41.
- Камкин Павел Андреевич, 1895 г. р., местный, грамотный. — 293, 373, 374.
- Каморин Василий Николаевич, 1910 г. р., местный, грамотный. — 147.
- Карманова Августа Андреевна, 1895 г. р., местная, малограмотная. — 43, 224, 229, 507, 515.
- Каров Василий Григорьевич, 1895 г. р., местный, неграмотный. — 367.
- Карнин Павел Васильевич, 1911 г. р., родом из дер. Колгостров Кондопожского р-на, малограмотный. — 2.
- Касьянов Иван Аникиевич, XIX в. (предание № 455 усвоил от крестьянина Сперова, а тот — от своего деда). — 180, 455.
- Киприанов А., XIX в. — 428.
- Кириллова Александра Петровна, 1917 г. р., местная, грамотная. — 23, 489.
- Ключарев Александр Андреевич, 1903 г. р., местный, грамотный. — 435, 443, 449.
- Ключарева Анна Васильевна, 1906 г. р., родом из дер. Толвуя, неграмотная. — 242.
- Коваленко Мария Федоровна, 1921 г. р., родом из дер. Сенная Губа Медвежьегорского р-на КАССР, грамотная (внучка И. Г. Рябинина-Андреева). — 5, 104, 168.
- Козлов Петр Яковлевич, 1895 г. р., местный, малограмотный. — 94.
- Комаров Павел Михайлович, 1886, г. р., местный, малограмотный. — 144, 512.
- Коновалов Иван Егорович, 1888 г. р., местный, грамотный. — 181, 185.
- Корыхалов Матвей Романович. — 139.
- Кошелев Иван Федорович, 1885 г. р., родом из дер. Андомы, грамотный. — 204.
- Кошелев Сергей, 1957 г. р., местный, в момент записи ученик 7 класса. — 256.
- Кошкин Александр Иванович, 1896 г. р., местный, грамотный. — 311, 312, 510.
- Красновский П., XIX в. — 321.
- Крохин Павел Иванович, 1888 г. р., местный. — 78, 159, 166, 438.
- Крупин Иван Николаевич, 1908 г. р., родом из дер. Хижозеро Архангельской обл., грамотный. — 226, 232.
- Кучумов Василий Федорович, 1894 г. р., местный, малограмотный. — 297.
- Лавров И., XIX в. — 200.
- Ларюшкина Евдокия Яковлевна, 1901 г. р., местная, грамотная. — 13.
- Левкова Мария Михайловна, 1890 г. р., родом из Педасельги, грамотная. — 13.
- Лежнев Петр Алексеевич, 1907 г. р., местный, грамотный. — 313.
- Леонтьев Петр Яковлевич, 1893 г. р., грамотный. — 366.
- Лиликов Никита Данилович. — 243.
- Лошкова Анна Михайловна, 1885 г. р., малограмотная. — 365.
- Лукин Ф. В., XIX в., местный. — 341.
- Лукичев Александр Иванович, 1895 г. р., родом из дер. Югозеро, грамотный. — 269.
- Макаров Дмитрий Кузьмич, 1888 г. р., местный, грамотный. — 289.
- Максимов Иван Дмитриевич, 1907 г. р., местный, грамотный. — 234, 501, 505, 506, 514, 516.
- Максимов Павел, XIX в. — 169.
- Маликин Степан Яковлевич, 1897 г. р., родом из дер. Войницы, малограмотный, потомок известного карельского сказителя Онтро Малинена. — 100, 135—138.

- Малыхин Тимофей Федорович (по прозвищу Тарасов), 1890 г. р., местный, неграмотный. — 492.
- Марья Петровна, XIX в. — 163.
- Масягин Андрей Иванович, 1897 г. р., родом из дер. Масягина, малограмотный. — 271.
- Меньшиков К. Н., 1860 г. р., грамотный. — 404.
- Мехнина Зинаида Куприяновна, 1903 г. р. — 143.
- Мирошков Федор Тимофеевич. — 91, 92.
- Митрофанов Иван Васильевич, 1870 г. р., местный. — 441.
- Михеева Мария Ивановна, 1884 г. р., местная, грамотная, известная карельская сказительница. — 40.
- Мишкин Иван Федорович, малограмотный. — 67, 90, 370, 372.
- Млюнко Андрей Иванович, 1901 г. р., местный, грамотный. — 286, 380.
- Могилев Иван Степанович, 1888 г. р., родом из дер. Курниково Деригузовского сельсовета, малограмотный. — 11.
- Моисеева Надежда Тарасовна, 1905 г. р., местная, малограмотная. — 42.
- Мышев Михаил Кузьмич, 1895 г. р., родом из дер. Толвуя, грамотный. — 3.
- Навагина Анна Иваповна, 1910 г. р., родом из дер. Нюхчи, грамотная. — 225.
- Никитин Александр Федорович, 1904 г. р., местный, грамотный. — 513.
- Никитина Дарья Иваповна, 1905 г. р., местная, неграмотная. — 133, 134, 308.
- Обрядин Владимир Александрович, 1924 г. р., местный, грамотный. — 16, 19, 253, 361, 478.
- Павков Михаил Андреевич. — 369.
- Пакшин Андрей Осипович, 1905 г. р., местный, грамотный. — 30, 93, 284, 299, 322, 377, 383, 424.
- Паршуков Иван Герасимович, 1908 г. р., родом из дер. Патрово, грамотный. — 354, 414, 479.
- Пахом, 1684 г. р. — 471.
- Пашков Алексей Иванович, 1886 г. р., родом из дер. Ендогубы бывш. Лапицкой вол., грамотный. — 61.
- Пинаев Степан Емельянович, 1890 г. р., местный, грамотный. — 121, 339.
- Половникова Маривьяна Васильевна, 1909 г. р., местная, малограмотная. — 31.
- Полухина Таисья Ивановна, 1909 г. р., местная, грамотная. — 268.
- Полуянов Иван Андреевич, 1895 г. р., местный, грамотный. — 378.
- Пометова Р. Н. — 384.
- Попов Григорий Павлович, 1896 г. р., местный, малограмотный. — 248, 249, 357, 415.
- Попов Петр Яковлевич, 1889 г. р., местный, грамотный. — № 266.
- Попов Степан Иванович, 1899 г. р., родом из дер. Печниково, грамотный. — 287.
- Попова А. С. — 125.
- Попова Мария Васильевна, 1900 г. р., местная, неграмотная. — 32, 291.
- Попова Прасковья Ефимовна, 1896 г. р., местная, малограмотная. — 227, 316.
- Поташов Ф. Г. (потомок Антипа Тимофеева), XIX в. — 221.
- Прохоров Александр Федорович, 1908 г. р., родом из дер. Кречетово Каргопольского р-на Архангельской обл., грамотный. — 17, 83, 111, 148, 480, 482.
- Прохоров Иван Андреевич, 1919 г. р., местный, грамотный. — 8.
- Пушкарев, XIX в. — 36.
- Пятуницы. XIX в. — 154.

Ремезов Пякита Антонович, 1877 г. р., местный, грамотный. — 151.
Рогов Федор Федорович, 1906 г. р., местный, грамотный. — 97, 381.
Ромашин Андрей, 1880 г. р. — 371.
Русаков Иван, 1936 г. р., родом из дер. Ботвинщина Великоновского сельсовета, грамотный. — 9, 186.

Сальников Александр Иванович, 1888 г. р., местный, грамотный. — 75, 122, 491.

Сальников Федор Архипович, 1897 г. р., местный, грамотный. — 68, 290, 382.
Селиванова Екатерина Александровна, 1914 г. р., местная, малограмотная. — 298.

Сергин Валентин Петрович, 1932 г. р., местный, малограмотный. — 264.
Симонов Павел Васильевич, 1891 г. р., родом из дер. Югозеро, малограмотный. — 72, 149, 270.

Смирнов Стефан, XIX в. — 468.

Смирнова Ирина Павловна, 1860 г. р. — 66.

Смирнова Клавдия Николаевна, 1914 г. р., местная, грамотная. — 379.

Соколин Александр Тимофеевич, 1889 г. р., местный, грамотный. — 1, 175, 388, 442.

Соколов Василий Тимофеевич, 1901 г. р., местный, малограмотный. — 123, 295, 302, 375, 490.

Сорокин Григорий Архипович, 1864 г. р. — 336.

Степан, не позднее 1810 г. р. — 327.

Субботин Алексей Николаевич, 1918 г. р., местный, грамотный. — 469.

Сурикова Александра Антоновна, 1903 г. р., родом из дер. Кузаранды, неграмотная. — 167, 240, 241, 445.

Сурикова Ирина Михайловна, 1896 г. р., местная, неграмотная. — 446, 447.

Таманин Александр Алексеевич, 1901 г. р., родом из дер. Кречетово Каргопольского р-на Архангельской обл., грамотный. — 114, 417.

Таманина Евдокия Кузьминична, 1905 г. р., родом из дер. Кречетово Каргопольского р-на Архангельской обл., малограмотная. — 400, 417.

Твердов Ефим Григорьевич, 1903 г. р., родом из Вожегодского р-на Архангельской обл., грамотный. — 37, 336.

Терентьев Н. — 219.

Титов Алексей Александрович, 1897 г. р., малограмотный. — 368.

Третьяков Петр Степанович, 1905 г. р., местный, грамотный. — 157, 294.

Третьяков Степан Николаевич, 1895 г. р., местный, неграмотный. — 155.

Ушаков Н., XIX в. — 57, 74.

Фадеев Петр Михайлович, 1896 г. р., местный, грамотный. — 35, 52.

Федосеев Евстафий Васильевич, 1891 г. р., местный, малограмотный. — 503.

Федосов И., XIX в. — 165.

Федоров К. А., 1887 г. р. — 231.

Филатова Фекла Ивановна, 1896 г. р., местная, неграмотная. — 314.

Филипп, XIX в. — 342, 343.

Филиппов М. Ф. — 386.

Фомина Мария Павловна, 1901 г. р., родом из дер. Корбозеро, грамотная. — 280.

Фофанов И. Т., 1870 г. р., местный, неграмотный. — 87, 405.

Харин Георгий Иванович, 1898 г. р., родом из дер. Алмозеро, грамотный. — 112, 358, 418.

Хлебосолов Александр Савельевич, 1898 г. р., родом из дер. Лохново, грамотный. — 20, 481.

Хотин Тимофей Михайлович. — 117, 335.

Черепанов Александр Степанович, 1896 г. р., местный, малограмотный. — 288.

Череповский Николай Николаевич, 1900 г. р., местный, грамотный. — 201.

Шаванова Клавдия Матвеевна, 1898 г. р., местная, малограмотная. — 315.

Швецов Иван Яковлевич, 1908 г. р., местный, грамотный. — 508.

Щеголенок Василий Петрович, 1806 г. р., местный, грамотный, известный русский сказитель. — 164, 171, 172, 182, 433.

Юшков Степан Михайлович, 1903 г. р., местный, грамотный. — 356, 362, 421, 483.

Ярышев Михаил Иванович, 1868 г. р., родом из дер. Семеновской, грамотный. — 25, 88, 118, 487.

Ярышева Пелагея Тимофеевна, 1908 г. р., неграмотная. — 22, 279.

- Аарне 195
 Абрамовы 82
 Абу Хамид ал-Гарнати 179
 Агафон 43
 Агеева Р. А. 173, 204
 Адриан Ондрусовский (Адриан, Андреян) 213
 Азадовский М. К. 245
 Алай 114, 187
 Александр Второй 123, 217
 Александр Первый 119
 Алексеева О. Б. 193
 Алексей 29, 74, 79, 195
 Алексей Александрович 197
 Алексей Михайлович 9, 114, 187
 Аминта 49
 Андреев А. И. 195
 Андреев Иван 207
 Андреев Н. П. 195
 Андреев Федор 32
 Андрюша 66, 67, 177
 Аника 212
 Анненский А. 44
 Антон 75, 76
 Антоний Сийский 50, 173
 Артемьев Корнил Яковлевич 40
 Афанасий 56
- Багге Свен 185
 Базанов В. Г. 130, 142, 153, 155, 162, 215—217, 243
 Баландин Т. В. 215, 244
 Балашов Д. М. 245
 Барклай де Толли 35
 Барсов Е. В. 4, 30, 118, 119, 125, 126, 130, 131, 137, 142, 144, 153, 244
 Барсуков Н. А. 187
 Бахиревы (Бахиревски) 46
 Белованова А. В. 4
 Белухин 42
 Березин Н. 59, 171, 214, 216, 243
 Бернадский В. Н. 246
 Бессонов Иван 207
 Благочинный 25
 Болотников Иван 9, 148, 194, 217
- Большаков О. Г. 179
 Большакова О. Г. 5, 37, 39, 56, 71, 88
 Борецкая Марфа — см. Марфа Посадница
 Ботвинец 30
 Бутенант (Бутман) 124, 125, 130, 131, 189
 Бутка 41
 Быков 177
- Валит (Варент, Василий) 149, 194
 Ванюша 72, 73
 Ваня (Ванька) 68
 Варвара 30
 Василий 64, 74, 75
 Василий (Васютка) 74, 75
 Василий Иванович 213
 Васильев 24
 Васильев Василий 207
 Васильевский А. П. 189
 Васильчиков 149
 Васса 96
 Великан 179, 208
 Верещагин В. П. 4, 98, 149, 212, 243
 Визе В. Ю. 219, 243
 Вирозёров 39
 Вирозёровы 39, 169
 Воейков Иван 188
 Волков 89
 Ворна (Вуарна) 8, 94, 95, 96, 183
 Воробей 43
 Воронины (Воропински) 46
 Воронов Петр Дементьев 44
 Вячеслав 40, 170
- Гаврил 45
 Гаврила — см. Каура
 Гаврилова Л. 163
 Гадап В. М. 163
 Ганнибал 185
 Ганнибал Алексей 185
 Гаскоин 137
 Гейман В. Г. 165
 Георгиевский 147

- Георгий — см. Егорий
 Герасимов Ермолай 188
 Герасимов М. М. 183
 Герман 118, 125
 Гледуновы 188
 Глинка Ф. 215, 243
 Годунов Борис 25, 120, 122, 188
 Голиков И. И. 150, 218, 219, 243
 Гран Э. 98
 Григорьев Гаврила 68
 Гриша 99
 Гура В. В. 245
 Гуревич А. Я. 176
 Гурина Н. Н. 174
 Гурьев Ф. 108
 Гусь 207
- Далила 177
 Дашков В. А. 84, 85, 138, 153, 214, 243
 Державин Г. Р. 40, 170, 243
 Дмитрий Александрович 78
 Дмитричченко В. Р. 5, 37, 39, 56, 71, 88
 Долгорукий 39
 Донские 75
 Донской Иван 74, 75, 178, 208
 Дудка 41
 Дуров Иван Александрович 64, 176, 177, 207
 Дьяков 60, 216
- Евсеев В. Я. 3, 5, 45, 46, 92, 154, 184, 244
 Евтюковы 46
 Егорий (Георгий) 44, 90, 108, 109
 Екатерина II 41, 61, 168, 170, 219
 Екатерина Первая (Екатерина I) 131, 190, 215
 Еленевский Е. 192
 Емельянов Л. И. 193
 Епифан 95
 Еремеев Д. М. 33
 Есилов Г. 245
 Ефименко П. С. 174, 244
- Жилинский А. А. 203, 243
- Зайцев П. М. 194
 Звенигородский 149
 Зинаида Куприяновна 100
 Зосима (Изосима) 25, 118, 119, 125, 165, 188
- Иван 64, 74, 75, 76, 96
 Иван Грозный (Иван Васильевич, Иван Васильевич Грозный, Иоанн Васильевич, Иоанн Грозный) 9, 44, 105, 119, 139, 166, 171, 188, 192, 202
 Иванов А. А. 194, 214, 215, 218, 243
- Игнатий 137, 153, 215, 218, 242
 Изако 179
 Ийвана 79
 Ильинский П. 153
 Илья (Илия) 33, 36, 38, 126, 189, 218
 Илья Александрович 78
 Илья Михайлович 42
 Иноходцев П. Б. 170
 Иона 124, 125
 Исаак — см. Ключарёв Исаак Герасимов
 Ихтор 29
- Казакова Н. 172
 Калинин Савва (Калина) 32, 33
 Карамзин Н. М. 149, 244
 Карл XII (Карло) 130, 190
 Карнаухова И. В. 245
 Карпины (Карпински) 46
 Каура (Гаврила) 97, 184
 Кербелите Б. 184
 Кизикели Абулат 77
 Кийранен И. 131, 138, 191, 244
 Кирилла Челмогорский 170, 173
 Клинков 110, 111
 Ключ 108, 109, 186
 Ключарёв Исаак Герасимов (Исаак) 188
 Ключарёвский род 188, 214
 Ключарёвы 119, 122, 123, 188
 Козлов (Шмаковы) 160, 161
 Козлов В. 185
 Койка 62, 93, 176, 182
 Колпаков — см. Федоров Иван
 Конкка У. С. 244
 Коннин Третьяк 188
 Копылов Семен 166
 Кораблев С. П. 201, 244
 Корзухина Г. Ф. 206
 Корольковы 46
 Коски Т. А. 5, 40
 Котик 212
 Кочетов 113
 Кочуркина С. И. 180
 Кривулин 84
 Криничная Н. А. 6, 24, 26, 30, 32, 34, 35—37, 40—43, 46, 47, 49, 50, 54, 57, 60, 61, 63, 65, 67, 68, 76—80, 82, 83, 85—87, 89, 90, 100, 101, 103—105, 107, 110—112, 115, 120, 121, 123, 127, 129, 132, 133, 141, 143, 148, 149, 158, 159—164
 Кротков А. 193, 196
- Кручина 43
 Крюис 196
 Кудеяр 213
 Куликовский Г. И. 175
 Кургановы 33
 Кургилов 30

Курик 83, 84
Кургыш 212
Кутузов 35

Лаврентьев 40, 41
Лаврентьевы 170
Лавонен Н. А. 5, 161
Лавров И. 140
Лаазарь (Муромский) 56, 175
Лайкач (Лайкачев) 162, 163, 197
Лалины (Лалински) 46
Лашук Л. П. 174
Лебедева А. И. 166
Лермонтов М. Ю. 4
Лефорт 39
Ленька (Алексей) 79
Лжедмитрий I — см. Отрешев
Гришка
Линевский А. М. 183, 246
Липец Р. С. 245
Лисицын Деметрий 35
Лихачев Андрей 166, 172
Лобанов Иван Григорьевич (Лобанов Иван, Лобанов Ванька, Ванька, Иван, Ваня) 7, 65, 76, 77, 79, 80, 176—179, 207, 208
Локоть 105
Лурье Я. 172
Лякалов 42

Мавра 88
Мавродин В. 191
Майнов В. Н. 4, 30, 59, 126, 139, 142, 144, 155, 162, 198, 214, 216, 218, 244
Максимов С. В. 4, 153, 244
Маланья 112
Мальковы 26
Маня 72
Марина (Мнишек) 92
Марселис 189
Марттинен Маура 97
Марфа Ивановна (Марфа) — см. Романовна Марфа
Марфа Посадница 9, 46, 118, 119, 122, 172, 188, 219
Марья 61
Масляков 24
Машезерский В. И. 246
Мегорский В. 128
Меньшиков 75
Меньшиковы 75, 76, 178
Меркульев 207
Мещеринов 187
Мещерский 114
Минорский П. 144
Мирошкин М. Д. 64
Митруков Ефим 138
Михаил 44
Михаил Федорович (Михаил, Рома-

нов Михаил Федорович) 82, 83, 120, 122, 123, 188, 214
Михайлов Петр см. Петр Первый
Миша 99
Мишкин 56
Монгайт А. А. 179
Мулло И. М. 184
Мураш 207
Мюллер Р. Б. 166, 214

Нартов 150, 245
Наушко 107, 108, 186
Невзоров Петр 168, 193
Неволин К. А. 166
Некрасов Н. А. 167
Печаев А. Н. 5, 97
Ниеми А. Р. 246
Николай (Миколай) 29, 33, 44, 122, 204
Новиков Н. В. 5, 136, 245
Носков Илья 78, 179, 208

Обрядин 143
Обрядин Иван Алексеевич 67, 177
Обрядины 143
Огородников Е. К. 172
Одноус 67, 68, 177
Ожега 32, 33
Озерецковский Н. 171, 201, 244
Окулов Иван 194
Олег 192
Ондрейн Хуотари — см. Хуотари
Ондрус 213
Ончуков Н. Е. 4, 93, 94, 245
Осип 138
Осиповы 138, 139, 192
Осмон Иван Васильевич (Иван Васильевич, Осмон) 49, 107
Отрешев Гришка (Лжедмитрий I) 92, 182

Пааво 79
Павел 28, 122, 123, 128, 131
Павлов 76
Павловы 24, 179
Панин Никита (Панин) 26, 27, 28, 29, 30, 166
Панов Антип (Панов, Тимофеев Антип) 155, 156, 157, 195, 219
Пановы 82
Парилова Г. Н. 5, 56, 70, 74, 88, 107
Пахомий Кенский 50, 173
Пашины 46
Пегов В. 181, 185, 211, 246
Перри 216
Петр 28, 122, 123, 128, 131
Петр Первый (Петр, Петр I, Петр Алексеевич, Петр Великий, Михайлов Петр) 4, 9, 10, 14, 21, 34, 36, 39, 64, 118, 121, 123—137, 139—

- 156, 158—164, 168, 169, 188—197,
214—219, 243, 244, 245
- Пименов В. В. 20, 40, 98, 173, 198,
244, 245
- Плещеев Андрей 166, 172
- Поздей 42, 43
- Полищук Н. С. 5, 63, 114, 119
- Поляков И. С. 4, 39, 207, 245
- Померанцева Э. В. 5, 12, 26, 73
- Попов 102
- Попов А. И. 174, 194, 215
- Поповы 46
- Потанин Г. 152
- Прилежаев Е. М. 91
- Пришвин М. М. 4, 93, 94, 116, 127, 245
- Пропп В. Я. 13, 178, 244
- Пугачев Е. И. 14
- Пузин Б. 179
- Пулькин В. И. 5, 24, 25, 30, 32, 34—
38, 41—43, 46, 47, 49, 50, 54, 57,
60, 61, 63, 65, 67, 68, 76—80, 83,
85—87, 89, 90, 95—97, 100, 101,
103—105, 107, 110—112, 115, 120,
123, 127, 129, 131—133, 141, 143,
148, 149, 158—164, 203, 207, 217
- Пустовский 177
- Пустынин 31
- Пушкин А. С. 185
- Пятунин П. 49, 50, 109, 201, 204, 245
- Раевский С. А. 4, 153
- Разин С. Т. 14
- Разумова А. П. 4, 5, 100, 161
- Распутин 32
- Рахта Рагнозерский (Рагна, Рахка,
Рахта, Рахой, Рах Рагнозер-
ский, Ракин Михайла) 3, 7, 69—
71, 73, 177, 178, 180, 197, 206—209
- Ремезова Е. А. 26
- Ржановский 82
- Роккачу 8, 95, 183
- Романей 39
- Романов Михаил Федорович — см.
Михаил Федорович
- Романова Марфа (Романова Марфа
Иоанновна, Марфа Ивановна) 9,
10, 120—122, 188, 192, 214, 215, 243
- Романовы 120, 122, 188
- Рохмистровы 46
- Ругмак 93
- Рудометов И. И. 201, 213, 245
- Русakov 30
- Рыбников П. Н. 170
- Рылеева А. Д. 184
- Рюрик — см. Юрик
- Рюриковичи 187
- Рябоев Иван 191
- Рямзя 212
- Савватий 25, 125, 165
- Савельев С. 139
- Савин Александр 208
- Салтыков 138, 192
- Салтыков Б. М. 192
- Салтыков-Щедрин 243
- Салтыковы 139, 192
- Самсон 177
- Сандаров (Черная Маска) 77
- Сара Кики 179
- Свешникова О. Л. 26
- Свиньпыи (Свиписьки) 46
- Святослав 171, 198
- Семен 38
- Сергеев А. Н. 128, 134, 135, 145, 159
- Сергей 100
- Сидоровы 188
- Симонов 60
- Симонсуурп Л. 12
- Случевский К. К. 197, 201, 219, 245
- Смирнов М. 92, 139, 203, 211, 245
- Смирнов Ю. И. 178
- Соймонов А. Д. 5, 75, 76, 88
- Соколов И. 122
- Соколов Ю. М. 245
- Соколова В. К. 20, 195
- Соловьев С. 195
- Софрон 28
- Софронов 190
- Софья Алексеевна (Софья) 39, 169
- Стижков 209
- Суворов А. В. 9, 137, 138, 192
- Сусанин Иван 182, 210
- Суслов В. В. 170
- Таня 27
- Тарас 29
- Тараскин 30
- Тарасов Никита Васильевич 57
- Тарутины 188
- Тимофеев Антип — см. Панов Антип
- Топиро Б. А. 92, 245
- Топтыгин 167
- Третьяк 119, 120, 188, 214
- Тулле 198
- Тутолмин 137, 215
- Узкин 31
- Фаддей Блаженный (Фаддеюшко)
136, 137, 191, 192, 215
- Фадеев 50
- Феоктист 187
- Федор Андреевич — см. Хуотари
- Федоров Иван (Колпаков) 140
- Филарет 122
- Филиппов И. 127, 244
- Фокин 112
- Фома 106, 107, 186
- Харин 177
- Харузин Н. Н. 4, 38, 48, 55, 56

- Харузина В. Н. 201, 246
Хуотари (Ондрейн Хуотари, Федор Андреевич) 79, 179
- Челищев П. И. 98, 198, 214, 246
Черемин (Корш) Н. А. 59, 246
Череп 105
Черепан 43
Черный 7, 74, 178
Чиров 102, 103
Чистов К. В. 5, 177, 178, 244
- Шаскольский И. 184
Шахматов А. А. 4
Шевелёв Николай 115
Шевелёвы 115
Шереметьев 157
Шидловский А. Ф. 196, 244
Шмаковы — см. Козлов
- Шулегин 76
Шустиков А. А. 53, 115, 204, 246
Шутой В. 194
- Щеголенок В. П. 187, 189
Щекатов А. 170, 245
Щепины 24
Щепотев Михаил Иванович (Щепотев, Щепотин) 156, 157, 159, 160, 161, 196, 197
- Энгельберг 95
Эпштейн Е. М. 40, 98, 198, 244, 245
- Ювелиус И. В. 46, 246
Юрик (Рюрик) 9, 117, 118, 187, 214
- Ягодкин В. 50, 52, 203, 204, 246
Ярассиман Ийвана 97

- Авдеевский сельсовет 70, 88, 107
 Агафа наволоок 55
 Агафоновская, д. 41, 43, 76, 78, 111
 Аконлакши (Бабья Губа), д. 94, 96
 Аксентьево, д. 171
 Акулово, д. 226
 Александровский з-д 137, 138, 192
 Александро-Ошевенский м-рь 202
 Алексеево, д. 107
 Аленкина гора 159
 Алмозеро, с. 64, 86, 181, 210, 229
 Анарьево, д. 56
 Англия 39, 130, 158, 190, 195, 199, 217
 Андома, пос. 60, 65, 85, 105, 143, 186, 201, 227
 Андомские с. 85, 180, 210
 Андомский пог. 180
 Андреевская вол. 48
 Анненский Мост, пос. 35, 67, 68, 85—87, 103, 104
 Антонов бор 161
 Анхимово, д. 34, 36, 65, 67, 68, 168, 199, 206
 Архангелово, д. 109
 Архангельск (Архангельский город), г. 76, 79, 80, 90, 98, 111, 141, 142, 146, 156—158, 179, 192, 193, 195, 196, 219, 243, 244
 Архангельская губ. 62, 243, 244, 245
 Архангельская обл. 3, 5, 8, 19, 23, 39, 40, 57, 61, 76, 89, 107, 114, 148, 185, 201, 204, 205, 206, 208, 211, 213, 217, 227—229, 245

 Бабья Губа — см. Аконлакши
 Бадюги, с. 142
 Бадюгская пристань 193
 Балтийское море 8, 185
 Бараны, д. 110, 111
 Баранцево море 53, 100
 Белая гора 159
 Белая сельга 104, 105, 185
 Белоглазово 50, 173
 Белое море 8, 24, 25, 40, 43, 47, 97, 127, 148, 172, 184, 185, 219, 245
 Белое, оз. 142
 Белозерск (Белоозеро), г. 86, 89, 141, 170
 Белоозеро 89
 Белозерский р-н 225
 Белозерский у. 181
 Беломорск, г. 101, 161
 Беломорский р-н 5, 23, 46, 53, 79, 100, 155, 184, 203, 212, 213, 219
 Беломорско-Балтийский канал 187, 219
 Беломорско-Обонежский регион 3, 4, 5, 8, 10, 19, 20, 22, 186, 198
 Беломорье 6
 Белужья губа 47
 Бергаул 132, 190
 Берег, д. 42
 Бережное Шелтозеро, д. 33
 Березки, д. 29
 Беседная гора 142
 Бесов Нос, д. 56
 Бессонова, д. 225
 Ближнее Царево, д. 214
 Бобровое, д. 57
 Бобровое, оз. 57
 Болотников берег 148
 Большая (Курикова) Сельга, д. 83, 180
 Большая Шалга, д. 52, 226
 Большой малек 109
 Большой Халуй, д. 112
 Боровицкие пороги 143
 Боровицы, д. 143
 Ботвинципа, д. 30, 132, 166, 190, 228
 Боярщина, д. 123
 Брануха 88
 Бураково, д. 88, 211
 Бурковское, д. 104, 185
 Бутина (Бутиха), д. 42

 Вавчутская верфь 196
 Важины, д. 143, 144
 Важма, р. 57

- Валдиевский приход 107
 Валдиево, с. 51, 52, 174
 Валдова 111
 Вангимал, д. 44, 171
 Вардегора, гора 156, 159, 161, 196
 Варенга, с. 149
 Варенгский пог. 149
 Ватнаволок, д. 33
 Вегорукса, д. 29, 131
 Великая Нива, с. 166
 Великий Двор, д. 225
 Великодворская, д. 56, 74
 Великоновский сельсовет 228
 Вельск, г. 108
 Венехъярви, д. 97
 Версениха, 52
 Верхнее, оз. 45, 46
 Верхний, о-в 47
 Верховье, д. 119, 123
 Верхотино, д. 201
 Вигово, д. 29
 Видлица, р. 45, 172
 Видлицкие дер. 45, 172
 Видлицы 45
 Виницы, г. 201
 Вирма, с. 47, 101, 203, 226
 Вирозеро, оз. 39
 Владимирская, д. 199
 Водла, р. 37, 88
 Водлозеро 37
 Водлозеро, оз. 55
 Воже, оз. 107
 Вожегодский р-н 229
 Вожмогора, д. 57
 Вожмосалма (Вожмосова), д. 21, 57,
 126, 157, 189, 196, 218
 Вожмосалма, пролив 57
 Возпесенье, с. 124
 Войнаволок, д. 27, 28, 82, 125
 Войницы, д. 97, 227
 Волга, р. 8, 142, 185, 186, 216
 Волго-Балт, канал (см. также Мари-
 инская система) 35, 185, 216
 Волкова, д. 211
 Вологда, г. 119, 188, 246
 Вологодская губ. 200
 Вологодская обл. 3, 5, 8, 19, 23, 34,
 60, 64, 85, 103, 140, 199, 205—207,
 210, 212, 216, 225, 244, 245,
 Вологодчина (Вологодский край)
 178, 207, 245
 Волошка, р. 48, 61
 Волхов, р. 190
 Ворнаниэми 94
 Воробьева (-ская), д. 43, 211
 Воробьи, д. 27
 Воронина, д. 24, 165
 Воротный (Поворотный), о-в 127,
 128, 129, 190, 214
 Восточная Европа 179
 Вохтома, д. 52
 Вохтомпа, р. 52
 Вояц (Воиц), с. 62
 Вояцкий порог 62
 Вуарна, д. 96
 Выг, р. 62, 93, 127, 157, 196
 Выговские скиты 189
 Выговский край 245
 Выгозеро, д. 57, 225
 Выгозеро, оз. 58, 62, 93, 157, 187
 Выгозерская вол. 155
 Выгозерский пог. 58
 Вырозеро, д. 30, 167
 Вытегорские дер. 185, 200
 Вытегорский пог. 34, 168
 Вытегорский р-н 3, 5, 8, 19, 23, 34,
 60, 64, 85, 103, 140, 199, 205—207,
 210, 212, 216
 Вытегорский у. 34, 49, 181, 186, 210
 Вытегорское залесье 200
 Вытегорщина 179
 Вытегра, г. 21, 34, 35, 85, 103, 105,
 140, 141, 143, 168, 193, 199, 200, 244
 Вытегра, р. 60, 175, 185, 193, 210
 Вяжицкий м-рь 127, 189
 Вяньги, ручей 142
 Вяньги (Вянгинская пристань), с.
 142, 168, 193
 Габручей, ручей 161
 Гавриловка, д. 45
 Гаврилово, становище 100
 Гагарино, д. 48
 Гария 26
 Гарницкие дер. 166
 Гарницы, д. 26, 166
 Гарь, д. 90
 Гивеснаволок, д. 27
 Глебово, д. 27
 Голландия 195
 Гора, д. 75, 76
 Горки, д. 55, 60, 91
 Горное Шелтозеро, д. 33
 Горняя выставка 32
 Городищева, гора 52, 174, 204
 Городищи 52
 Городовой, о-в 58, 62, 93
 Горская 55
 Горский, о-в 55
 Гостин Немецкий волок 8, 185
 Государев (см. Осударев) клоч 159
 Гридино, с. 99, 100
 Дальнее Царево, д. 214
 Данилово, д. 86, 181, 210, 225
 Даниловская, д. 61
 Двинская земля 149
 Девичий о-в 84, 180

- Девичья (Девочья) гора 88, 181
 Деятины, с. 35, 86, 168, 200, 217
 Дектярево, д. 27
 Демидово, д. 31
 Деревенский наволоок 93, 94
 Деревнища 62
 Деревянное, д. 84
 Деригузовский сельсовет 228
 Дивья (Девья), гора 209
 Долгое, оз. 75, 76
 Доры, д. 115
 Дудкин наволоок, д. 28
 Дьякова, д. 42
- Евгора, д. 190
 Еглово, д. 28
 Еменское, оз. 53
 Ендогуба, д. 228
- Жаренково, д. 29
 Жеребцовская, д. 29
- Забабья, д. 226
 Завара, д. 48
 Загорье 131
 Загубье, д. 25
 Зажогинцы, д. 199
 Заонежская (см. Обонежская) пятаина 122
 Заонежские дер. 14, 26, 166, 167
 Заонежские пог. 170, 180
 Заонежье 23, 26, 31, 82, 120, 145, 166, 167, 176, 185, 189, 191, 215
 Западное Прионежье 23
 Застанье 37
 Зубово, д. 28
- Ивакинская, д. 52
 Игумновцы, д. 31, 32, 167
 Ийванахухта, поле 79
 Иломанча, д. 32
 Индоманка, р. 86
 Исааковская (Боярщина), д. 102, 123
 Исаивец 109
- Кавкала, р. 53
 Кажемский приход 114
 Казань, г. 209
 Казацкая Улица 199
 Калевала, г. п. 79, 96, 97
 Калевальский р-н 5, 23, 45, 79, 96
 Калинин Остров, д. 32
 Калма, р. 57, 90, 175, 182, 205, 213
 Калозеро, оз. 103
 Камень (Урал) 50
 Канзанаволок, д. 55
- Каргополь, г. 21, 24, 40, 41, 48, 49, 50, 77, 79, 89, 90, 107, 109, 134, 143, 170, 171, 173, 182, 194, 201, 202, 204, 211, 213, 244, 245
 Каргополье 23, 50, 173, 179, 182, 211, 213
 Каргопольские дер. 181
 Каргопольский р-н 3, 5, 8, 19, 23, 40, 48, 57, 61, 76, 89, 107, 114, 148, 186, 201, 204, 205, 206, 208, 211, 213, 217, 228, 229
 Каргопольский сельсовет 43, 50, 77, 115
 Каргопольский у. 39, 171, 246
 Карелия (Карельская земля, Карельский край) 3, 5, 8, 19, 21, 24, 84, 87, 88, 98, 99, 134, 138, 149, 167, 172, 179, 180—185, 189, 190, 192, 194, 198, 206, 209, 211, 212, 214, 215, 243—246
 Карельская, д. 50
 Карельский Остров, д. 116, 155
 Карельское Поморье 185
 Карзикозеро, д. 84, 180
 Карово, д. 34
 Каршево, д. 38
 Каршевский сельсовет 56, 74—76
 КАССР 10, 23, 24, 32, 33, 37, 44—46, 48, 53, 55, 57, 59, 60—64, 69, 79, 81, 84, 87, 91, 92, 94, 96—98, 100, 102, 106, 112, 114, 115, 117, 133, 138, 139, 147, 150, 152, 155, 169, 198, 199, 201, 203, 205—215, 217—219, 227, 245
 Качниева, д. 61
 Келлоева, д. 61
 Кемский р-н 23, 98, 184
 Кемь (Кемский острог), г. 99, 101
 Кемь, р. 97, 99, 184
 Кенозеро, д. 39, 169
 Кенозеро, оз. 39
 Кенорецкая вол. 202
 Кереть, с. 97
 Кивач, водопад 84
 Кивиярви, д. 97
 Киев, г. 171
 Кижы, д. 63, 81, 82, 120, 129, 180, 190
 Кижские дер. 82
 Кижский (Кижы), о-в 25, 81, 82, 129, 180, 190
 Кижский пог. 180
 Кижский подголовок 26
 Кильдин (Кильгин), о-в 100
 Кимасозеро, д. 95
 Кингостров, о-в 48
 Кирилловская, д. 48
 Киселева, д. 42
 Китово, д. 28
 Клименецкий, о-в 120

- Климентьевская, д. 120, 121
 Клименцы (Клименицы), с. 120, 125
 Климецкий (Клименецкий) м-рь 25, 120, 124, 166
 Климово, д. 70
 Клиново, д. 29
 Ключарево, д. 120, 121
 Ковжа, р. 142, 193
 Ковжезеро (Ковжское), оз. 103, 210
 Ковжский волок 103
 Кодозеро, д. 199
 Козыревское, с. 26
 Козыревцы, д. 29
 Козьмины Горы, д. 203
 Койкиницы, д. 58, 62, 93, 94
 Кола, г. 149
 Колгостров, д. 227
 Колежма, с. 54, 80, 158, 163, 203
 Колодозеро, с. 213
 Колодозерский сельсовет 40
 Колокол 107, 186
 Колюский п-ов 172
 Коми АССР 245
 Копца (-ы), д. 25, 26, 124, 125, 166
 Копдопога, д. 88
 Кондопожский р-н 23, 33, 55, 84, 139, 167, 199, 205, 206, 215, 227
 Кондуши 44, 171, 200
 Кондуши, с. 44, 171, 200
 Коневец, о-в 55, 201
 Коневский м-рь 201
 Конный наволок 25, 26
 Кончезеро, д. 135, 140
 Кончезеро, оз. 135
 Кончезерский з-д 191
 Копылово поле 43, 171
 Корба, д. 27
 Корбозеро, д. 229
 Коргуба, д. 226
 Корела, г. 149
 Корела 37, 47, 149, 244
 Коржа, д. 202
 Королевская, д. 38, 169
 Королевское, оз. 38
 Косельга, д. 27, 82
 Косозеро (Колосозеро), д. 30, 31, 82, 130, 157, 167
 Косозеро, оз. 31, 167
 Кострома 245
 Котельное 212
 Котельный, о-в 94
 Котк (Кок), о-в 24, 165
 Котова, д. 226
 Коштугский край 210
 Красково, д. 202
 Красный бор, м-сть 56, 206
 Кречетово, д. 86, 109, 181, 186, 210, 228, 229
 Крестовая луда 156
 Кривцы, д. 53
 Кручинины Сена 43, 171
 Кручиха, д. 123
 Крюкова, д. 200
 Кудама (Рахвова Гора и Сидорова), д. 60
 Кузаранда, д. 30, 82, 122, 199, 229
 Кузнецы, д. 26
 Кузов, о-в 184
 Куйгуба, д. 27
 Куйтина губа 61
 Кулгалские дер. 201
 Купцова, д. 42
 Кургеницы, д. 30, 166
 Курилово, д. 27
 Курниково, д. 31, 228
 Курьево, д. 99
 Кюршева, д. 200
 Ладва, с. 32
 Ладвинские дер. 167
 Ладога 117, 187, 193
 Ладожский канал 132, 190, 215, 217
 Ладожское (Ладога, Неве), оз. 9, 14, 44, 91, 123, 124, 142, 144, 157, 193, 196, 201, 213, 217, 244
 Ламба, д. 29
 Ламбасручей, д. 25, 31, 131, 132, 133
 Ланино, д. 46
 Ланинская вол. 228
 Лапландия 194
 Лаче, оз. 49, 90, 107, 201
 Лебяжье, д. 200
 Левкула, д. 45
 Ледовитый океан 172
 Лежубокова, д. 48
 Лекшма, р. 90
 Лекшмозеро, д. 202
 Лекшмозерская вол. 202
 Лелемский приход 52
 Ленинград (см. также Петербург), г. 34, 66, 67, 143
 Ленинградская обл. 3, 19, 23, 87, 143, 201, 210, 217
 Ленинградское шоссе 41
 Лижма, д. 33, 168
 Линдозеро, д. 115, 116
 Лисицкая (Стряпкова), д. 202
 Лисья Голова, порог 143, 193
 Литва 51
 Лихая Шалга, д. 50, 202, 213
 Ловлица, д. 62
 Лодейное Поле (Лодейная пристань, Лодейнопольская пристань), г. 144, 145, 190, 193, 194, 217
 Лодейнопольский р-н 3, 19, 23, 87, 143, 201, 210, 217
 Лодейнополюский у. 181, 210
 Лонгасы, д. 26

- Лопская, д. 217
 Лопская, д. 198
 Лососинка, р. 134, 136, 191
 Лоухский р-н 23, 97, 184
 Лохново, д. 229
 Лувозеро, д. 95
 Лукин Остров, д. 33, 168
 Лухта, р. 53
 Лычное урочище 108
 Лядина, д. 42, 88
 Лядинские дер. 19, 41, 170, 202
 Лядины, д. 57, 61, 89, 90, 170, 176, 182, 213
 Лядины 42
 Лякалиха, поле 42, 170
- Мавура, о-в 88, 181
 Магары, д. 27
 Маланьин, о-в 112, 186, 187
 Маленьга, с. 160
 Мальково, д. 29
 Мамоново, д. 39
 Мамоново, о-в 39
 Маниева, д. 61
 Мариинская система (см. также Онежско-Ладожские воды, Волго-Балт) 8, 34, 35, 142, 177, 193, 207, 212, 216, 217
 Марциальные воды (Олонецкие Марциальные воды) 134, 139, 153, 190, 191, 192, 215
 Масельга, д. 126, 196
 Масягина, д. 200, 227
 Маткозеро, д. 200
 Маткозерская (Мягкозерская), р. 157
 Машезеро, оз. 199
 Мегра, р. 181, 210
 Мегра, с. 87
 Мегрега, р. 44, 171
 Медвежий ручей 53
 Медвежица, гора 121
 Медвежьегорский р-н 5, 23, 24, 59, 63, 81, 102, 114, 117, 167, 169, 198, 205, 206, 209, 214, 227
 Мергуба, д. 95
 Мертвая Голова, порог 148
 Мертвая гора 211
 Мехреньга, д. 115
 Мешковичи, с. 193
 Мижостров, о-в 133
 Минозеро, д. 94
 Мизькакангас 97, 98, 184
 Могилевская губ. 226
 Могильное, оз. 105, 186
 Мокришвицы (Муйхварисвистос), д. 144, 145, 193
 Морозово, д. 28
- Москва, г. 36, 37, 38, 70, 71, 74, 92, 93, 107, 120, 121, 123, 148, 188, 195, 201
 Московское кн-ство 38
 Моталово, д. 82
 Моша (Мошинское), оз. 39, 53
 Муезерский р-н 5, 23, 94, 203
 Мурманская земля 149
 Мурманская обл. 185
 Муром, р. 157
 Муромский (Муром), м-рь 56, 75, 175
 Мутиха, залив 61
 Мучь (Муромский), о-в 56
 Мягостров, о-в 133, 190
 Мяньгора 131
- Надвоицы, с. 93, 94, 112, 113
 Надпорожский приход 50
 Надпорожье, д. 148
 Нарва, г. 130
 Нарьина гора 129
 Насоновщина, д. 28
 Нева, р. 34, 124, 147, 189, 190, 196
 Немецкая варака 98, 184
 Немецкая гора 211
 Немозеро, д. 199
 Нечаевская, д. 52
 Нигижма, д. 56
 Низ, д. 202
 Низорова, д. 168
 Нименга, р. 204
 Новая земля, о-в 54, 174
 Новгород (Великий), г. 25, 30, 32, 37, 38, 75, 89, 115, 117, 118, 119, 149, 165, 169, 172, 188, 194
 Новгородская губ. 38
 Новгородская республика 169
 Новгородский у. 44, 128
 Новгородчина 39
 Норвегия 100
 Нотебург, г. 14, 193, 196
 Нюхча, р. 159, 218, 219
 Нюхча, с. 14, 47, 126, 155—162, 172, 196, 197, 228
 Някино, д. 25, 26
 Нятина губа 124
- Обжа, с. 213
 Обонежская (см. Заонежская) пятинна 121, 166, 246
 Обонежье (Обонежский край) 6, 175, 244
 Ойнесниэми, д. 79
 Ока, р. 186
 Олонец, г. 44, 91, 134, 145, 150—152, 171, 182, 194, 203, 211
 Олопец 44, 91, 133, 171, 243
 Олонецкая верфь 193, 243

- Олонецкая губ. (Олонецкий край)
31, 38, 118, 189, 190, 199, 200, 208,
214, 215, 243—246
- Олонецкие з-ды 139
- Олонецкие Марциальные воды 139
- Олонецкие Сармяги 44
- Олонецкий берег 213
- Олонецкий пог. 171
- Олонецкий р-н 23, 44, 150, 203, 205,
208, 211, 213, 218
- Олонка, р. 44, 91, 171
- Ольхино, д. 28
- Онашкозеро, д. 200
- Ондозеро, д. 96
- Ондрусов, о-в 213
- Ондрусов, с. 213
- Ондрусовский (Ондрусовская об-
тель) м-рь 213
- Онега, р. 43, 50, 90, 148, 170, 171,
173, 213
- Онега (Онежское), оз. 14, 27, 56, 63,
82, 84, 102, 121, 122, 124, 125, 127—
129, 131, 133, 136, 142, 144, 157,
180, 190, 196, 244
- Онежский берег 33
- Осек, д. 200
- Осиновый мыс 86
- Осташевская, д. 48
- Остров, д. 83, 180
- Островецкая, д. 52, 61
- Осударев (см. Государев) клоч 219
- Оулу, г. 94
- Охта, р. 34, 35, 168
- Охтозеро, д. 161
- Охтомица, д. 53
- Ошевенск(-ое), с. 110, 111, 202
- Ошевенская слобода 202
- Ошевенский край 202
- Ошевенский сельсовет 42, 90, 112,
202
- Ошевень, д. 27
- Оштомозеро, д. 159, 160
- Оятовщина, д. 28
- Оять 28
- Оять, р. 28
- Павлова, д. 42
- Паданы, д. 190
- Падмозеро, д. 24, 63, 114, 119, 165
- Паезеро, д. 199
- Пазрека, р. 149
- Пайванхухта, поле 79
- Палеостровский (Палеостров) м-рь
30, 214
- Паниха 88
- Паново болото 212
- Паново, д. 31
- Панозеро, д. 95, 97, 98, 183
- Панская (Столовая) гора 205
- Панское, оз. 87, 181, 210
- Паньское урочище 57, 90
- Патрово, д. 207, 228
- Педасельга, д. 227
- Пертнаволок, д. 215
- Пертоминский м-рь 195
- Песчаное, д. 87, 181, 211
- Песчанский сельсовет 71
- Петербург (Санкт-Петербург, Питер,
Петроград) (см. также Ленин-
град), г. 80, 110, 124, 131, 134, 139,
146, 147, 150, 151, 154
- Петровское, д. 34
- Петрозаводск (Петровские заводы),
г. 26, 63, 82, 121, 129, 131—134,
136, 137, 165, 166, 181, 184, 187,
189—192, 214, 215, 226, 243—246
- Петропавловский пог. (Пустынь) 200
- Пехины полянья 198
- Печенга, р. 149
- Печенгская губа 149
- Печерино-Пицалево (Печерино) 52
- Печниково, д. 105, 202, 228
- Печниковские дер. 202
- Пигматка, д. 127
- Пизьма, оз. 95
- Пирмонтские воды 134
- Повенец, г. 25, 59, 81, 122, 125—129,
142, 156—158, 160, 163, 189, 190,
193, 196, 218, 219
- Повенецкие дер. 14
- Повенецкий з-д 128, 189
- Повенецкий у. 57, 190, 198
- Повенчанка, р. 127, 128
- Поворотный (см. Воротный), о-в
127—129, 190, 214
- Погост, д. 40, 42, 202
- Поднорожье, д. 143
- Подъельник, д. 28
- Поздышево, д. 43, 202, 204, 225
- Поздышевские дер. 42, 170
- Поздышевский сельсовет 41, 43, 76,
78, 111, 205
- Поляшиха, д. 48
- Полтава, г. 190
- Поморье 23, 100, 171, 173, 179, 185,
188, 214, 219
- Поморские дер. 14
- Пономарева гора 156, 159
- Попов Наволок, д. 25
- Порма, р. 115
- Поросозеро, д. 92
- Посад, д. 28
- Потановщина, д. 27
- Приладожье 199
- Прионежский р-н, 5, 23, 32, 64, 84,
138, 199
- Прионежье 177
- Прыжинский р-н 23, 91, 152, 203, 210,
211

- Прямой берег 99
 Псков, г. 172
 Псковская губ. 122
 Пудога (Пудожье, Пудожский край)
   23, 142, 173, 213
 Пудож, г. 37, 88, 120, 121, 168, 169,
   201
 Пудожская гора (Пудожгора, Пу-
   дожгорская гора) 37, 147, 194, 217
 Пудожский р-н 5, 23, 37, 48, 55, 60,
   69, 87, 106, 147, 201, 205, 207, 211,
   217
 Пудожский тракт 85
 Пудожский у. 60, 106, 181, 199
 Пулозеро, д. 157, 162, 163, 196, 197
 Пустой Берег, д. 28
 Пустыня, д. 31, 167
 Путк (Путкозеро), оз. 165
 Пуя, р. 53
 Пяли, порог 94
 Пяльминское Онего 82
- Рагнозеро, д. 69, 70, 71, 73, 177
 Рагнозеро, оз. 72
 Река, с. 109, 110
 Рига 245
 Ригон, р. 62
 Римское, д. 37—39, 71, 88, 169
 Рогачевский у. 226
 Рогово, д. 28
 Родники, д. 48
 Россия (Русь, Русская земля, Рус-
   ское государство) 8, 9, 37, 64, 89,
   122, 130, 161, 182, 183, 186, 192,
   195, 197, 206, 210, 213, 243—245
 Рубеж, д. 34, 200
 Рубежский сельсовет 34
 Ругозеро, д. 96, 183
 Руокувуара, гора 97
 Руочин саари (Шведский), о-в 91,
   182
 Рындозеро, д. 70
 Рындозерский сельсовет 73
 Ряговская вол. 48, 52
- Саардамская верфь 195
 Самбатукса, д. 44, 171
 Самина, д. 37
 Сапосальми (см. Сапосалма), д. 98
 Сармяги (Олонецкие), д. 44, 171
 Сварозеро, д. 103, 186, 212
 Свирский (Свирская обитель) м-рь
   210
 Свирь, р. 14, 102, 124, 128, 142—144,
   147, 157, 193, 196
 Свята гора 155
 Святое оз. 155
 Святозеро (Святозерское, с.), д. 152,
   153, 195
 Святозеро, оз. 153
- Святой наволок (Святпаволок) 27
 Север (Русский) 6, 9, 20, 166, 169—
   173, 182, 196—198, 209, 213, 218,
   219, 243—246
 Северная Карелия 23, 172, 184
 Северная Украина 118
 Северо-Запад 197, 245
 Сегезский р-н 23, 57, 62, 92, 112, 115,
   155, 218
 Сегозеро, оз. 209
 Село, д. 77, 149
 Семенково 89
 Семеннаволок, д. 45
 Семенов бор 161
 Семеновская, д. 38, 169, 229
 Семчезеро, д. 83, 180
 Семчезеро (Семчезерское), оз. 83
 Сенная Губа, д. 26, 82, 120, 227
 Середка, д. 27
 Сибирь 111
 Сигово(-а), д. 29
 Сионские горы 136
 Скадр, г. 169
 Слобода, д. 52
 Смолев наволок 27
 Собачьи Пролазы 35, 103, 185, 212
 Совдозеро, д. 62
 Сойда, д. 85
 Солдатово, д. 28
 Соловецкая крепость 25, 169, 203
 Соловецкая Сума (см. Сумпосад),
   с. 118, 119
 Соловецкий (Соловки), м-рь 9, 25,
   38, 90, 98, 114, 123, 125, 126, 156,
   158, 165, 166, 169, 182, 184, 187,
   188, 189, 195, 196, 203, 214, 218,
   219, 243, 244
 Соловецкий (Соловки), о-в 25, 90,
   118, 119, 126, 158, 159, 166, 188,
   189, 196
 Соломье 131
 Сондручей, д. 99
 Сопосалма (см. Сапосальми), с. 184
 Сорока, д. 47
 Сперово, д. 34
 Средняя Карелия 23
 Ставрополь 245
 Стайнино 114
 Степаниха 161
 Стокгольм (Стекольный), г. 159
 Сторожевский мыс 124
 Стрельникова, д. 181
 Сума, р. 118
 Сумостров, д. 46
 Сумпосад (Сума, Сумский посад),
   с. 46, 47, 101, 119, 125, 159, 160,
   161, 163, 164, 172, 197, 203
 Суна, р. 84
 Суоярвский р-н 23, 61, 92, 206, 209,
   212

- Сухая (Царская) луда 124
 Сухое, д. 46, 47, 80, 100, 172, 204
 Сычи, д. 29
 Сямженский р-н 225
 Сямозеро, д. 92
 Сямозеро, оз. 91
 Сямозерский пог. 91, 92
- Тагажма, р. 34, 60
 Тайгилицы, д. 126
 Талый Ручей, урочище 60, 61, 176
 Тарасы, д. 29
 Таржеполь, д. 138, 139
 Тарутина (Тарутинская), д. 122
 Татарская Гора, д. 199
 Телекина (Телейкина), д. 127, 157, 189, 196
 Телятниково, д. 29
 Териберка, становище 100
 Терский берег 182, 245
 Тёгра, р. 114
 Тёгринское, оз. 114
 Тикша, пос. 95, 183
 Титова, д. 36
 Тихвин, г. 37, 169
 Тихвин (Тихвинский) Бор, д. 37, 169, 198
 Тихмангский приход 49
 Тихманьга, р. 49, 173, 204
 Тихоништа, д. 33
 Толвуя, с. 25, 29, 30, 120, 122, 133, 165, 188, 199, 214, 227, 228
 -Тотемский у. 225
 Травяники, д. 110, 111
 Тудозерский (Тудоров) Погост, с. 199
 Турция 77, 190
- Ужесельга, д. 134
 Узких, д. 31, 167
 Уккозеро, оз. 204
 Украина 117
 Укшезеро, д. 199
 Укшезеро, оз. 140
 Унежье, д. 46
 Унская губа (Унские Рога) 156, 195
 Урал (Уральская сторона) 49
 Усово, д. 77
 Усть-Колода, д. 39
 Усть-река, д. 29, 130
 Усть-река, р. 125, 131, 190
 Устьрецкий з-д 190
 Устюжна Железнопольская, г. 145
 Ухта, д. 109, 186
 Ухтозерская вол. 181
- Федоровская, д. 53
 Филино, д. 225
 Филишова, д. 60
- Финляндия 153
 Финшино 53
 Фролова гора 31, 167
- Халуй, д. 202
 Хедостров, о-в 102, 185
 Хельсинки 246
 Хижгора, гора 21, 215
 Хижозеро, д. 227
 Холмогоры, г. 115
 Хомин Конец, д. 42
 Хотеновский сельсовет 77, 149, 202
 Хуттуламби, д. 95
- Царская (Сухая) луда 124
 Центральная Европа 179
- Чарское, оз. 107
 Черепановская (Черепаха), д. 43
 Черкасы, д. 31
 Чертовицы, д. 43, 50, 115
 Чечулино, д. 30
 Чёлмужи, с. 32, 63, 82, 83, 102, 120, 122, 123, 133, 180, 188
 Чёлмужские копанцы 82, 83, 180, 209
 Чёлмужский пог. 102, 180, 188
 Черная, д. 74, 75
 Черная слобода 103
 Черный, ручей 131
 Чупа, пос. 97
 Чупинский залв 97
 Чухония 42, 43
- Шайдома, д. 31, 167
 Шалга, д. 213
 Шальская вол. 211
 Шапша, р. 64
 Шексна, р. 142, 185
 Шелтозеро, оз. 32
 Шелтозерско-Бережной пог. 32
 Шелтомская вол. 60
 Шестово, д. 36, 142, 168, 200
 Шестовская, д. 108
 Шижня, с. 160, 164, 203
 Шилда, д. 186, 212
 Шинков (Шинковщина), наволок 55
 Шитики, д. 25
 Шихина (Шихинская) гора 202
 Шлиссельбург, г. 110
 Шляпино, д. 28
 Шуерецкое, с. 203
 Шунгская ярмарка 23
 Шунгские дер. 198, 209
 Шунгский пог. 165, 209
 Шуньга, с. 24, 30, 122, 127, 129, 132, 165
 Шуя, с. 140

Щепотева (Щепотина, Маслицкая)
гора 157, 160, 195, 196, 219
Щучья, д. 200, 226

Югозеро, д. 104, 200, 227, 229
Югозеро, оз. 200
Южная Карелия 23, 149
Южное Прионежье 23
Юково, д. 47, 158, 173

Юксила, д. 44, 171
Юма, порог 98, 99, 184
Юшкозеро, оз. 95

Яг, р. 64
Язнево, д. 29
Ярослав, о-в 97, 184
Ярославль, г. 201

- АГВ — Архангельские губернские ведомости. Архангельск, 1838—1918.
- АКФ — Архив Карельского филиала АН СССР.
- Анекдоты, собранные И. Голиковым — Анекдоты, касающиеся до государя императора Петра Великого, собранные Иваном Голиковым. Изд. 2-е, 1798.
- Архив Державина, т. XXI — Поденная записка, учиненная во время обозрения губернии правителем Олонецкого наместничества Державиным. 1785 год. — Рукописный отдел Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.
- Базанов, 1945 — Б а з а н о в В. Г. Карельские поэмы Федора Глинки. Петрозаводск, 1945.
- Базанов, 1947 — Б а з а н о в В. Г. Народная словесность Карелии. Петрозаводск, 1947.
- Березин — Б е р е з и н Н. Пешком к карельским водопадам. СПб., 1903.
- Верещагин — В е р е щ а г и н В. Очерки Архангельской губернии. СПб., 1849.
- Визе — В и з е В. Ю. Русские полярные мореходы из промышленных, торговых и служилых людей XVII—XIX вв. М.—Л., Изд-во Главсевморпути, 1948.
- Виленск. вестник — Виленский вестник.
- Воспом. Игнатия-архiep. — Воспоминания о пришествиях великого государя Петра Первого в Олонец. — Игнатия, архиепископа бывшего Олонецкого, ныне Воронежского. Изд. 2-е. СПб., 1849.
- Глинка — Г л и н к а Ф. Карелия, или Заточение Марфы Иоанновны Романовой. Описательное стихотворение, в 4-х частях. СПб., 1830.
- Дашков — Д а ш к о в В. А. Описание Олонецкой губернии в историческом, статистическом и этнографическом отношениях. СПб., 1842.
- Двукр. посещ. Петром Вел. — Двукратное посещение государем Петром Великим Соловецкого монастыря. СПб., 1872.
- Деяния Петра Великого — Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Соч. И. И. Голикова, т. XV. Изд. 2-е. М., 1843.
- Др. и пов. Россия — Древляя и новая Россия. Сб. СПб.
- Жилинский — Ж и л и п с к и й А. А. Крайний Север Европейской России. Архангельская губ. Пг. 1919.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения. СПб.
- Записки имп. АН — Записки имп. Академии наук. СПб.
- Записки ИРГО по отдел. этногр. — Записки имп. Русского географического общества по отделению этнографии. СПб.
- Ивапов — И в а п о в А. Император Петр Великий и деятельность его на Олонце. Петрозаводск, 1873.
- Изв. имп. Археол. общ. — Известия имп. Археологического общества. СПб.
- Изв. II отд. АН — Известия II отделения Академии наук. СПб.
- Изв. о-ва изуч. Олонецк. губ. — Известия общества изучения Олонецкой губернии. Петрозаводск.

- Истор. материалы — Исторические материалы. Город Каргополь. Петрозаводск, 1892.
- Ист. Выговск. пустыни — История Выговской старообрядческой пустыни. Изд. по рукописи И. Филиппова. СПб., 1862.
- Карамзин — Карамзин Н. М. История государства Российского, т. XI. СПб., 1824.
- Карелия, 1928 — Карелия. Ежегодник Карельского государственного музея за 1928 год, т. I. Петрозаводск, 1931.
- Карело-Мурм. край — Карело-Мурманский край. Л.
- Карельские народн. сказки — Карельские народные сказки. Сост., вступ. статья и примеч. У. С. Конikka. Научн. редакция В. Я. Евсеева. Петрозаводск, 1959.
- Карельский фольклор — Карельский фольклор. Новые записи. Вступ. статья, подготовка текстов и примеч. В. Евсеева. Под ред. В. Я. Проппа. Петрозаводск, 1949.
- Кийранен — Кийранен И. Петрозаводск. Изд. 2-е. Петрозаводск, 1955.
- Комсомолец — Комсомолец. Петрозаводск (газета).
- Кораблев — Кораблев С. П. Этнографический и географический очерк г. Каргополя, Олонецкой губернии, со словарем особенностей тамошнего наречия. М., 1851.
- Красное знамя — Красное знамя. Вытегра Вологодской области (газета).
- Краткое ист. опис. приходов и церквей — Краткое историческое описание приходов и церквей Архангельской епархии, вып. III. Архангельск, 1896.
- Майнов — Майнов В. Поездка в Оболенжье и Корелу. Изд. 2-е. СПб., 1877.
- Максимов — Максимов С. Год на Севере. Изд. 3-е. СПб., 1871.
- Материалы по этногр. русск. насел. Арх. губ. — Материалы по этнографии русского населения Архангельской губернии, собранные П. С. Ефименко. Ч. I. Описание внешнего и внутреннего быта. Ч. II. Народная словесность. — Труды Этнографического отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете, т. XXX, кн. V, вып. 1. М., 1877; вып. 2. М., 1878.
- Мирск. вестник — Мирской вестник. СПб.
- На рубеже — На рубеже. Журнал СП КАССР. Петрозаводск.
- Начало — Начало. Сб. Петрозаводск, 1935.
- ОГВ — Олонецкие губернские ведомости. Петрозаводск, 1838—1917.
- ОЕВ — Олонецкие епархиальные ведомости. Петрозаводск.
- Озерецковский. — Озерецковский Н. Путешествие по озерам Ладжскому и Онежскому. СПб., 1792.
- Опис. Соловецк. монастыря — Описание Соловецкого монастыря. Изд. 2-е. М., 1884.
- О. сб. — Олонецкий сборник. Материалы для истории, географии, статистики и этнографии Олонецкого края. Вып. I. Петрозаводск, 1875—1876; вып. II, 1886; вып. III, 1894; вып. IV, 1902.
- Отечеств. записки — Отечественные записки. СПб.
- Перстенок — двенадцать ставешков — Перстенок — двенадцать ставешков. Избр. русские сказки Карелии. Сост., вступ. статья и коммент. К. Чистова. Петрозаводск, 1958.
- Песни и сказки на Онежском заводе — Песни и сказки на Онежском заводе. Петрозаводск, 1937.
- Петрозаводские северн. вечерн. беседы — Петрозаводские северные вечерние беседы. Записки Т. В. Баладина. Петрозаводск, 1867.
- Петр Вел. в народн. преданиях — Петр Великий в народных преданиях Северного края, собранных Е. В. Барсовым. М., 1872.
- Петр Вел. на Севере — Петр Великий на Севере. Сб. статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере. Под ред. А. Ф. Шидловского. Архангельск, 1909.
- Пименов, Эпштейн, 1958 — Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.). Петрозаводск, 1958.

- Пименов, Эпштейн, 1969 — Пименов В. В., Эпштейн Е. М. Карелия глазами путешественников и исследователей XVIII и XIX веков. Петрозаводск, 1969.
- П. кп. — Памятная книжка Олонецкой губернии. Петрозаводск, 1856—1869, 1902—1916.
- Поляков — Поляков И. С. Этнографические наблюдения во время поездки на юго-восток Олонецкой губернии. СПб., 1873.
- Пришвин — Пришвин М. М. В краю непуганых птиц. Очерки Выговского края. СПб., 1907.
- Пятунин — Пятунин П. Каргопольщина в прошлом и настоящем. Географические, исторические и этнографические очерки. Каргополь, 1924.
- Раскольн. дела XVIII ст. — Раскольничьи дела XVIII столетия, извлеченные из дел Преображенского приказа и Тайной розыскных дел канцелярии Г. Есиповым. СПб., 1861.
- Рассказы Нартова — Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб., 1891.
- Рижск. вестник — Рижский вестник. Рига.
- Рудометов — Рудометов И. И. Каргопольский край. (Сборник этнографических очерков) Изд. 1-е. Каргополь, 1919.
- Русск. мир — Русский мир. СПб.
- Русск. филол. вестник — Русский филологический вестник.
- Рыбацк. песни и сказы — Рыбацкие песни и сказы. Запись текстов, статьи, словарь и указатели. Сост. Р. С. Липец. М., 1950.
- Север — Север. Литературно-художественный журнал. СПб. (1888—1914).
- Север — Север. Литературно-художественный и общественно-политический журнал СП РСФСР, СП Карельской и Коми АССР, Архангельской и Вологодской писательских организаций. Петрозаводск.
- Северные сказки — Северные сказки (Архангельская и Олонецкая губ.) Сб. Н. Е. Ончукова, СПб., 1909.
- Сказки и предания Северн. края — Сказки и предания Северного края. Запись, вступ. статья и коммент. И. В. Карнауковой. Предисл. Ю. М. Соколова. М.—Л., «Academia», 1934.
- Сказки, песни, частушки Вологодск. края — Сказки, песни, частушки Вологодского края. Под ред. В. В. Гура. Сев.-зап. кн. изд-во, 1965.
- Сказки Терского берега — Сказки Терского берега Белого моря. Изд. подготовил Д. М. Балашов. Л., «Наука», 1970.
- Сказки Ф. П. Господарева — Сказки Филиппа Павловича Господарева. Запись текста, вступ. статья и примеч. Н. В. Новикова. Общ. ред. и предисл. М. К. Азадовского. Петрозаводск, 1941.
- Словарь географический — Словарь географический Российского государства, собранный Афанасием Щекатовым, ч. III. М., 1804.
- Случевский — Случевский К. К. По Северо-Западу России. Т. I. По Северу России. СПб., 1897.
- Смирнов — Смирнов М. Голос карела. Путевые заметки и карельская поэзия. СПб., 1890.
- Советск. финно-угроведение — Советское финно-угроведение, V. Петрозаводск, 1949.
- СПб. вед. — Санктпетербургские губернские ведомости. СПб.
- Ставропольск. губ. вед. — Ставропольские губернские ведомости. Ставрополь.
- Тоширо — Тоширо Б. А. Книга для чтения, ч. I. Петрозаводск, 1938.
- Труды Костромск. научн. общества — Труды Костромского научного общества по изучению местного края. Кострома.
- Труды КФ АН СССР — Труды Карельского филиала АН СССР. Вопросы литературы и народного творчества. Петрозаводск.
- Труды Моск. Археологич. общества — Труды Московского Археологического общества. М.
- Труды Этногр. отдела имп. общ. ЛЕАЭ — Труды Этнографического отдела имп. Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. М.

- Фопотека — Фопотека Института языка, литературы и истории Карельского филиала АН СССР.
- Харузина — Харузина В. Н. На Севере (путевые воспоминания). М., 1890.
- Хрест. по истор. Карелии — Хрестоматия по истории Карелии. С древнейших времен до конца XVII в. Сост. А. М. Линевский, В. И. Маше-зерский, В. Пегов. Под ред. В. Н. Бернадского. Петрозаводск, 1939.
- Челищев — Челищев П. И. Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П. И. Челищева. СПб., 1886.
- Черемин (Корш) — Черемин Н. А. (Корш). Озерный край. М., 1909.
- Шустиков — Шустиков А. А. По деревням Олонецкого края (Поездка в Каргопольский уезд). Вологда, 1915.
- Ягодкин — Ягодкин В. Из прошлого Олонецкого края (исторический очерк). Ч. I. Обонежская пятина. Петрозаводск, 1918.
- FFC — Folklore Fellows Communications.
- Juvelius — Juvelius J. V. Muistoja pohjoisen Venäjän Karjalan muinaisuudesta. Helsinki, 1888.
- SKVR, 1 — Suomen kansan vanhat runot, 1. Vienan läänin runot, 2. Julkaisut A. R. Niemi. Suomalaisen kirjallisuuden seura. Helsinki, 1919.
-

- ажно* — даже, так что
ажипуг — жердь, кол
ажобный — милый, желанный, дорогой
байна — баня
балясины, балясы — железные обломки
басистый, баской — красивый, хороший
блэзнить — вводить в заблуждение, казаться, видаться
больёр — барьер
бўде — если
бурак — корзина или короб, плетеный из бересты
бурлак — рабочий на речных судах; крестьянин, идущий на заработок; занимающийся отхожим промыслом
варака — гора, скала, утес, скалистый остров в море
вачаги, вачки — рукавицы
вёрша (-и) — рыболовная снасть из прутьев
весўжа — нечистая сила; бранное слово
вигьё — витые изделия (возжи, канаты, веревки)
вица — гибкий прут, ветка
водовйк — озерное палубное судно небольших размеров
влок — перешеек между реками или озерами, по которому в наиболее удобных местах перетаскивают мелкие промысловые суда (лодки, карбасы); лесная гужевая дорога
волоковё окно — отверстие для выпуска дима из черной избы, задвигаемое после топки особого рода дверкой
воронёц — один из двух деревянных брусьев, расположенных перпендикулярно друг к другу и идущих от печи до стен
вотчинник — владелец земельного участка, угодий
впўсте — в запустении, в забросе
встрёту — навстречу
втемнях — впотьмах, в темноте
вотрнуть — воткнуть, всунуть, вбить, вставить
втymeж — между тем, тогда как, в то время как
вўкопать (глаза) — выколоть
вўстать — появиться, встать на видное место, подняться
вўткальница — кукушка
вьязё — гибкие прутья, употребляемые для связывания копыльев у саней
гад — змея
гальёт — судно галиот
гальётчики, гальётники — управляющие судном галиот
гать — запруда, плотина для проезда, прохода через небольшую речку, пруд
горбздо — сильно, очень, довольно
гбрница — верхняя комната в крестьянском доме
городўце — гора, холм, возвышенность
городок — старинное укрепление
гостўбье — приглашение и прием гостей
грядка — ряд жердей, укрепленных горизонтально между воронцами; перекладина под потолком какого-либо помещения
губа — полоса земли, вдающаяся в реку, озеро
гужевым, гужом — на санях, телегах, гуськом
гулярный — праздничный
дбча — участок леса, луга, поля
двйнься — подойди
дектярь — дятел
дбднесь — рано утром
допрёж — прежде, раньше

досёлева — досюда, до этого места
досель, в *досельное время* — до сих пор, до сего времени, прежде
достать — вызвать, доставить, пайти
досюль — в прошлом, в давнее время
досюльщина — старина; все, что было в давности
дранка — тонкая длинная щепка
другбды — в другой раз, вторично, опять
дудки — растение семейства зоптичных
ектёния — ряд молитвенных прощений, относящихся к богослужению
елико — сколько
жадба, *жадбушка* — милый, любимый, дорогой
животина — имущество, пожитки
жирка — домашнее хозяйство
жировать — откармливаться, гулять на чужой счет
жительство — населенне
житьё — хозяйство, жилище
загэбать — попадать под ноги
заднюха — задняя изба, зимнее жилое помещение
запнётся — споткнуться
заскать — поднять, загнуть, закрутить
заулок — переулочек
зело — сильно, оцепь
зельный — сильный
зуёк, *зуём*, *зуй* — мальчик 10—12 лет, принимавший рыбаками в промысловую артель в качестве подсобной рабочей силы
зыби — болота
зыбка — колыбель
издэлен — деловит
изжамкать — сжимая, сломать; раздавить
избгчество, *избгчина* — отчество
кажйнный — каждый
каменка — печь из камней в бапе
каньги, *каньки* — валяные сапоги
карбас — беспалубная парусно-гребная лодка с полукруглыми носом и кормой для устойчивости на морских волнах
керёжа — санки, обычно из целого куска дерева
кёссель — то же, что кошель
кинбвля — монастырь
кичливый — заносчивый, чванливый, спесивый
клеск — рыба чешуя
клоч — полянка

коловёртный аршин — аршин в длину и в ширину
колокблка — плодники льна
комель — основание ствола
кони — лавка у той стены, в которой находится дверь
кбпанец — взрытая часть горы
копёр — козлы для бойки свай
копыло, *копыля* — вертикальные стойки, соединяющие полозья с верхней частью саней
кбрба — 1) коробка; 2) ложбина, поросшая большим дремучим лесом; чаща
кбрга — отмель, гряда подводных камней
кбрмщик, *кбршик* — рулевой; старший в поморской промысловой артели
косач — тетерев
кбшэль — сплетенный из берёсты ранец
край (реки) — вдоль
крень — упругий вересковый прут, твердый слой в дереве
кряца — свежая глыба вываренного из чугуна железа
круг (стола) — вокруг
кргугом («*кргубма играли*») — игра «кргугом» (своеобразная народная игра в «ляпы»)
крячник — таскающий тяжести с помощью крюка; носильщик
кряж — гористая возвышенность, гряда
куёк — гагара
куль — мешок
күрево — вихрь
курик — палка с толстым концом, род деревянного молота
күчить — складывать, сгребать в кучу
ладить (-ся) — думать, хотеть, собираться, намереваться
ламба — небольшое лесное озеро
латка — продолговатое глиняное блюдо с низкими краями, употребляемое для жарения
лесина — дерево
литургия — христианское церковное богослужение, обедня
лог — ложбина, долина
лпюгь — старая поношенная одежда
лүда — мель, каменная отмель
малёк — сосновый лес, растущий без примеси лиственного
малюга — мелкий, молодой лесок
мерёжа — конусообразная сеть с обручами
мир — общество, односельчане

набь, на́добь, на́догь — надо, нужно необходимо
наволок — мыс, полуостров
наживщик, наживляльщик — член поморской промысловой артели, который насаживал мелкую рыбу (наживку) на крючки тресковых ярусов
напахнуться — появиться быстро и внезапно
наполю — наполовину
наряд — рядом, подле, одинаково
наслаться — неизвестно откуда взяться, объявиться
не по любви — не по нраву
нива, нивья — вновь распаханная в лесу земля (см. подсека)
нос — небольшой выступ на морском берегу
носко́м — неся на руках
нунь, нунько (-у) — теперь
облицье — лицо, черты лица
оборачивать, оборотить — поворачивать, направлять, устремлять
обряд («по обряде узнали») — платье, преимущественно праздничное
обрядить, обряжать — спрятать, прибрать, привести в порядок
обтёк — окружение
оногда́сь — раньше, прежде, на днях, как-то
опёшигь — подрубить лед (см. пешня)
опружить — перевернуть, опрокинуть
осбчить — снять кору с дерева
отку́ль, отко́ль — откуда
отту́ль — оттуда
очёлье — поклон
ошеври — дровни
ошбсток — шесток у русской печки
па́дара — вихрь, буря, непогода
паду́н — водопад
пась, пась — ловушка для рябчиков и куропаatok
пахать — мести, подметать
перя́ривать — сеять яровое
пёстель, пёстерь — сплетенный из бересты ранец, закрывающийся сверху клапаном
печыще — остатки бывшего когда-то поселения
пешня — деревянная рукоять с железным наконечником, сделанным в виде долота, для долбления льда
пихнуть (-ся) — толкнуться, сунуться, двинуться

пла́ха, пла́шина — кругляк, обрубок дерева не длиннее двух метров, расколотый надвое
пбегерь — попутный ветер при ходе судна на парусах
погода — неастье
пбдле — рядом
пбдсека — место, выжженное в лесу для посева
пбжня — сенокосный луг
полаги — деревянный настил за печью под потолком
полёвка — утка; тетерев (полевые)
пблый — открытый, пустой
понудиться — поневоляться, потрудиться
потбмжить — уничтожить
похома́ть — поднимать, выбирать из воды промысловую снасть после определенного срока ее нахождения на местах лова
пра́виться — направляться, совершать путь
пра́щур — предок
прибра́ть (место) — найти, подобрать, подыскать
пригомониться — притихнуть
призбы́нуть — приподнять
прийма́к, примя́к — зять, принятый в дом теста
прила́щивать — привлекать видом, качествами своими, приманивать к себе
проти́виться — сопротивляться
разбива́ть (землю) — разработать, распахать
распосели́ться — увеличиться (о населении, о поселениях)
расхла́бать — расслабить
репсоваты́й — оборванный
реши́ть (-ся) — кончить, убить, исполнить
рибуши — лохмотья, рваньё, ветошь
ри́гача — рига
рю́очи — шведы
рюси — ловушка для рыбы
са́лма — пролив между островами, а также между берегом материка и прибрежными островами
сгрубе́ть (о погоде) — помрачнеть, посуроветь
се́льга — продолговатая возвышенность, покрытая лесом
се́мейник — односемьянин, член своей семьи
силб, сілья — петля с удавкой для ловли птиц
скля́кать — позвать
сколы́баться — всколыхнуться

скачьть — прыгнуть, броситься, подбежать
смётить — сообразить, догадаться, попять
сбйма — небольшое речное и озерное судно
спорáндатъ — управиться, привести в порядок, устроить
спбриться — воевать, бороться, не уступать
спустить — отпустить, дать волю
стáкнутъся — войти в стговор, договориться
становйще — стан, стоянка; место временного пристанища промышленников; удобная бухта для остановки рыболовных судов
стёгно — бедро, ляжка
стблшни — перекрещивающиеся, сталкивающиеся волны
суём — сходка
сузёмок — старый, глухой лес
сусло — сладковатый навар на муке и солоде; пивной навар без дрожжей и хмеля
тёмень — слепота

тбрнуть — толкнуть
тын — забор
тяголя дать — убежать с большой скоростью
упоминать — припоминать
урáзина — дубина, палка
утинок — чурбан, кругляк, обрубок дерева
ухбжье, ухбжа — выгон, пастбище
хрбмать — стегать
шйбко — сильно, очень
шин («играли шинáма») — беседный танец или игра девиц с молодцами под звуки песен
шкáлик — кабачная мера вина
шнйáка — морская парусно-гребная лодка, применявшаяся на рыбных промыслах
щельга, щелье, щелья — скала, каменный криж
этга (-о) — здесь, на этом месте
ял, ялик — небольшое гребное судно; плюпка
ям — станция для проезжающих, стан

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
От составителя	3
О принципах отбора и систематизации преданий	12
Предания о заселении и освоении края	24
Предания о чуди	48
Предания о «панах»	55
Предания о кладах	59
Предания о силачах	63
Предания о борьбе с внешними врагами	81
Предания о разбойниках	102
Предания о раскольниках	114
Предания об исторических лицах	117
Комментарии	165
Приложение	198
Указатель мотивов	221
Указатель исполнителей	226
Указатель личных имен	232
Указатель географических названий	237
Список сокращений	246
Словарь местных и малоповятных слов	250

СЕВЕРНЫЕ ПРЕДАНИЯ

Беломорско-Обонежский регион

*Утверждено к печати Институтом языка,
литературы и истории
Карельского филиала АН СССР*

Редактор издательства *К. Н. Феноменов*
Художник *Л. А. Яценко*
Технический редактор *Н. А. Кругликова*
Корректоры *М. А. Алексеева* и *К. С. Фридлянд*

ИБ № 8391

Сдано в набор 13.02.78. Подписано к печати 6.10.78. М-36711. Формат 60×90^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура обыкновенная. Печать высокая. Печ. л. 16=16 уел. печ. л. Уч.-изд. л. 17.75. Тираж 9500. Изд. № 6812. Тип. зак. 182. Цена 1 р. 40 к.

Издательство «Наука», Ленинградское отделение
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская лин., 1

Ордена Трудового Красного Знамени
Первая типография издательства «Наука»,
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, 12

**КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «НАУКА»
МОЖНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНО ЗАКАЗАТЬ
В МАГАЗИНАХ КОНТОРЫ «АКАДЕМКНИГА»**

Адреса и почтовые индексы магазинов:

- 480091 Алма-Ата, ул. Фурманова, 91/97
370005 Баку, ул. Джапаридзе, 13
320005 Днепропетровск, пр. Гагарина, 24
734001 Душанбе, пр. Ленина, 95
375009 Ереван, ул. Туманяна, 31
664033 Иркутск, ул. Лермонтова, 289
252030 Киев, ул. Ленина, 42
252142 Киев, пр. Вернадского, 79
252030 Киев, ул. Пирогова, 4
277001 Кишинев, ул. Пирогова, 28
343900 Краматорск (Донецкой обл.), ул. Марата, 1
660049 Красноярск, пр. Мира, 84
443002 Куйбышев, пр. Ленина, 2
192104 Ленинград, Д-120, Литейный пр., 57
199164 Ленинград, В-164, Таможенный пер., 2
199004 Ленинград, В-4, 9 линия, 16
220072 Минск, Ленинский пр., 72
103009 Москва, ул. Горького, 8
117312 Москва, ул. Вавилова, 55/7
630076 Новосибирск, Красный пр., 51
630090 Новосибирск, Академгородок, Морской пр., 22
142292 Пущино (Московской обл.), «Академкнига»
620151 Свердловск, ул. Мамина-Сибиряка, 137
700029 Ташкент, ул. Ленина, 73
700100 Ташкент, ул. Шота Руставели, 43
700187 Ташкент, ул. Дружбы народов, 6
634050 Томск, наб. реки Ушайки, 18
450059 Уфа, ул. Р. Зорге, 10
720001 Фрунзе, бульв. Дзержинского, 42
310003 Харьков, Уфимский пер., 4/6

*Для получения книг почтой
заказы просим направлять по адресу:*

- 117192 Москва, Мичуринский пр., 12
Магазин «Книга — почтой»
Центральной конторы «Академкнига»
197110 Ленинград, Петрозаводская ул., 7
Магазин «Книга — почтой»
Северо-Западной конторы «Академкнига»

ИСПРАВЛЕНИЕ

В Указателе личных имен и в Указателе географических названий вместо страниц 243, 244, 245 и 246 всюду следует читать соответственно 246, 247, 248 и 249.

Северные предания